

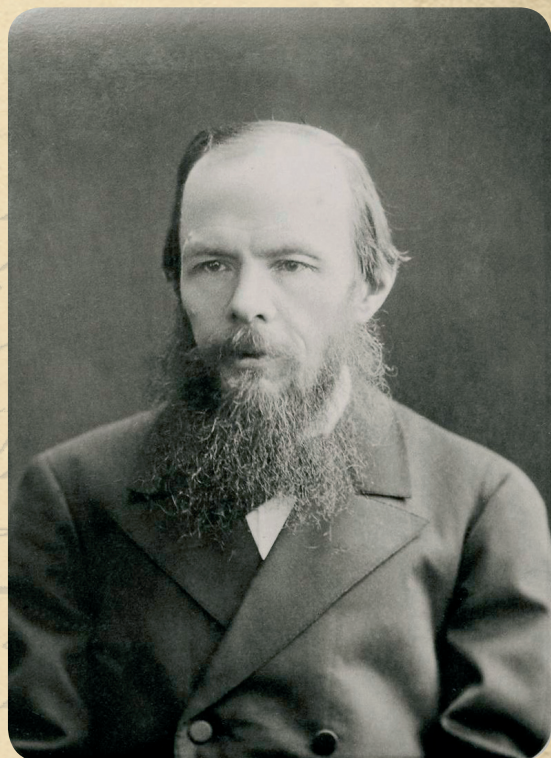

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 — 2

Работа над ошибками: Можно ли разобраться в хаосе записей Достоевского и понять, как и когда он заполнял записные книжки? **Архивные поиски:** Что обнаружено в рукописном фонде Литературного музея? **Превратности учебы и судьбы:** Как брат Михаил смог стать военным инженером, не поступив в Главное инженерное училище? Кто и чему учил Федора Достоевского? За что его оставили на второй год? **Достоевский на службе в Инженерном департаменте:** чертить или писать? **Комментарии к тексту:** Кого прославил алтайский «червячок с рожками»? **Продолжение поисков:** Что нового нашли в архивах Флоренции? **Современники, знакомые и помощники:** Как оппонент писателя стал «достоевцем»? О чем хлопотали и заботились адвокаты Достоевских?

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

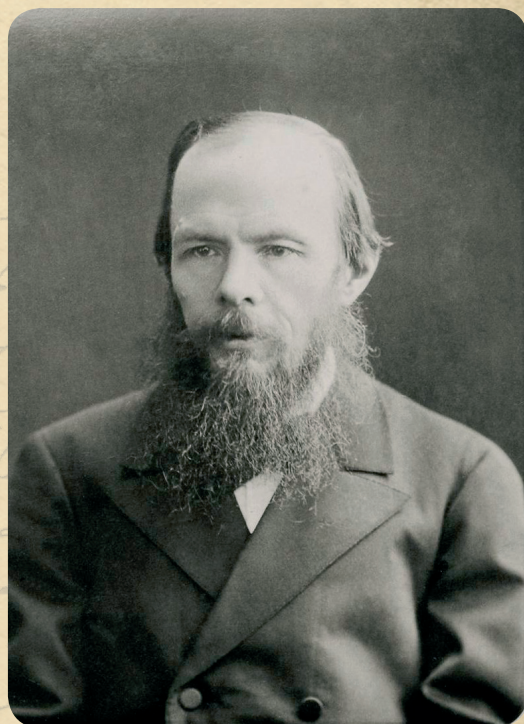

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 — 2

Correction work: Is it possible to make sense of Dostoevsky's records and understand how and when he was filling in the notebooks? **Archival search:** What was found out in the Manuscript Department of the State Literary Museum? **Ups and Downs of study and life:** How could brother Michail become a military engineer not having studied, however, in the General Engineering School? Who was Fyodor Dostoevsky's teacher and what did the later teach him? Why was he obliged to repeat the year? **Dostoevsky at the service in the Engineering Department:** to make drafts or to write? **Commentaries on the text:** Who became famous thanks to the Altai «horned worm»? **Continuation of the search:** What new materials were found in Florentine archives? **Sontemporaries, acquaintances and assistants:** How did the writer's Adversary become his worshipper? What did the attorneys of the Dostoevskys care for?

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
2019 № 2

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

Петрозаводского государственного университета;

президент Международного общества Достоевского.

E-mail: vnz01@yandex.ru

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2019

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров — доктор филологических наук, профессор (Москва, Петрозаводск, Российская Федерация)

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov — Doctor of Philology, Professor (Moscow, Petrozavodsk, Russian Federation)

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин — доктор филологических наук, профессор (Москва, Российская Федерация)

Геригк Хорст-Юрген — PhD, профессор (Гейдельберг, Германия)

Ирэн Зохраб — PhD, профессор (Веллингтон, Новая Зеландия)

Вильям Милс Тодд III — PhD, профессор (Кембридж, США)

Дебора Мартинсен — PhD, профессор (Нью-Йорк, США)

Борис Николаевич Тихомиров — доктор филологических наук (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Виктор Федорович Молчанов — доктор исторических наук (Москва, Россия)

Editorial staff

Igor L. Volgin — Doctor of Philology, Professor (Moscow, Russian Federation)

Horst-Jürgen Gerigk — PhD, Professor (Heidelberg, Germany)

Irene Zohrab — PhD, Professor (Wellington, New Zealand)

William Mills Todd III — PhD, Professor (Cambridge, USA)

Deborah Martinsen — PhD, Professor (New York, USA)

Boris N. Tikhomirov — Doctor of Philology (St. Petersburg, Russian Federation)

Victor F. Molchanov — Doctor of Historical Sciences (Moscow, Russian Federation)

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ — PhD, доцент (Верона, Италия)

Кэрол Аполлоньо — PhD, профессор (Дарем, США)

Владимир Александрович Викторovich — доктор филологических наук, профессор (Коломна, Российская Федерация)

Каталин Кроо — PhD, профессор (Будапешт, Венгрия)

Павел Евгеньевич Фокин — кандидат филологических наук (Москва, Российская Федерация)

Editorial board

Stefano Aloe — PhD, Associate Professor (Verona, Italy)

Carol Apollonio — PhD, Professor (Durham, USA)

Vladimir A. Viktorovich — Doctor of Philology, Professor (Kolomna, Russian Federation)

Katalin Kroó — PhD, Professor (Budapest, Hungary)

Pavel E. Fokin — PhD (Moscow, Russian Federation)

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 № 2

The journal aims at opening new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky, publishes original biographical and textual researches and the unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor of Petrozavodsk State University;

President of International Dostoevsky Society (IDS)

E-mail: vnz01@yandex.ru

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2019

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Москва, Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Геригк Хорст-Юрген (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Дебора Мартинсен (Нью-Йорк, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Россия) — доктор исторических наук

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Deborah Martinsen (New York, USA) — PhD

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлоньо (Дарем, США) — PhD, профессор

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

СОДЕРЖАНИЕ

М. В. Заваркина

- Проблемы хронологической атрибуции
«второй» записной книжки Ф. М. Достоевского 5

А. В. Петрова

- Ф. М. Достоевский в документах рукописного фонда Государственного музея
истории российской литературы имени В. И. Даля 40

Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров

- Из юных лет Михаила и Федора Достоевских
(Новые архивные материалы 1837–1839 гг.) 56

Е. Д. Маскевич, Б. Н. Тихомиров

- Достоевский в Чертежной Инженерного департамента
(Новые материалы к биографии, 1843–1844 гг.) 94

Е. Ю. Сафронова

- Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» 110

Д. Астутто, И. В. Дергачева

- По следам Ф. М. Достоевского во Флоренции 130

А. А. Прощенко

- «Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению 149

Ю. В. Юхнович

- Адвокаты в судебных делах Достоевского 171

CONTENTS

M. V. Zavarkina

- The Problems of the Chronological Attribution
of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky 5

A. V. Petrova

- F. M. Dostoevsky in the Documents of the Manuscript Department
of The Russian Literary History State Museum Named After V. I. Dahl 40

E. D. Maskevich, B. N. Tikhomirov

- The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky
(New Archival Materials of 1837–1839) 56

E. D. Maskevich, B. N. Tikhomirov

- Dostoevsky in the Drafting Office of the Engineering Department
(New Materials for the Biography, 1843–1844) 94

E. Y. Safronova

- The Prototype of a German Scientist in the Story
“Uncle’s Dream” of F. M. Dostoevsky 110

G. Astuto, I. V. Dergacheva

- In the Footsteps of Dostoevsky in Florence 130

A. A. Proshchenko

- F. M. Dostoevsky and A. S. Suvarin: Relationship History 149

Y. V. Yukhnovich

- Lawyers in Dostoevsky’s Lawsuits 171

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081

УДК 930.25, 17.81.31

Марина Владимировна Заваркина
(Петрозаводск, Российская Федерация)

dostoyevsky@mail.ru

Проблемы хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского

Аннотация. В статье предпринята попытка хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского, хранящейся в фонде ОР РГБ (93.I.2.7). Рассматриваются все возможные датировки ведения книжки в целом и отдельных записей в частности. Так как книжка заполнялась в разных направлениях, порой хаотично, сложно установить точный хронологический порядок ведения записей. В статье делается вывод, что однозначно следует отказаться от датировки «1861–1864», указанной в некоторых изданиях. Рассматривается возможность ведения книжки в последние месяцы 1862 г., однако предложенный Г. М. Фридендером период «1862–1864» нуждается в дополнительном обосновании. Чтобы понять последовательность заполнения книжки, в статье сгруппированы и проанализированы записи, относящиеся к 1863 и к 1864 гг.: именно в это время Достоевский чаще всего обращался к записной книжке. Многие вопросы, затрагиваемые в статье, носят дискуссионный характер и требуют дальнейшей разработки.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, рукописи, записные книжки и тетради, текстология, атрибуция, датировки

Об авторе: Заваркина Марина Владимировна — кандидат филологических наук, учитель русского языка и литературы, Первая частная школа (185 001, Российская Федерация, Республика Карелия, г. Петрозаводск, Мурманская, 28)

Дата поступления: 01.05.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «второй» записной книжки Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 5–39. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081

Записная книжка под условной нумерацией «№ 2» (далее ЗК₂), хранящаяся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 93.I.2.7), содержит записи литературного, литературно-критического и автобиографического характера, записи, связанные с редакторской и издательской

деятельностью Ф. М. Достоевского, заметки для памяти, деловые, хозяйственные записи и расчеты. Набросков к художественным произведениям в $ЗК_2$ немного: писатель продолжает переделку повести «Двойник», а также делает небольшой набросок к роману «Пьяненькие» (будущее «Преступление и Наказание»). Достоевский ведет разработку литературно-критических статей, полемику с «Современником» (раньше объектами полемики были Чернышевский и Добролюбов, теперь — Салтыков-Щедрин и Антонович), делает наброски к неосуществленной статье «Социализм и христианство» (развиты в одной из следующих записных тетрадей). Большая часть $ЗК_2$ — это записи, связанные с редакторской деятельностью Достоевского в журналах «Время» и «Эпоха» (списки авторов, перечни статей, расчеты). Важное место занимают записи биографического характера, вызванные смертью родных людей: первой жены, Марии Дмитриевны, и брата, Михаила Михайловича. По верному замечанию Л. М. Розенблюм, этот «дневник “для себя”, не теряя своей непосредственности и искренности, мог стать и дневником “для других”. Таких примеров больше в тетрадях 70-х годов, когда Достоевский поставил перед собой новую, оригинальную творческую задачу создания “Дневника писателя”<...> Для Достоевского записи в тетрадях — важнейшее звено творческого процесса, а сама тетрадь — единственное место, куда помещаются дневниковые записи» [Розенблюм: 10–11].

$ЗК_2$ имеет несколько предположительных датировок в исследовательской литературе. В «Описании рукописей...» В. С. Нечаевой (1957) была принята общая датировка «1862–1864» [Нечаева, 1957: 132, 139, 296, 313], отдельные записи датируются 1864 г. [Нечаева, 1957: 273–274]. Однако на стр. 286 и 291 появляется датировка «1863–1864». При первой публикации $ЗК_2$ в 1971 г. в 83 томе «Литературного наследства» (далее — ЛН) также допущено расхождение. Во вступительной статье Г. М. Фридлендера указана датировка «1862–1864» [Фридлендер: 103], а в примечании уточняется: «Начало датировки установлено по содержанию записей» [Фридлендер: 122]. Однако в самой публикации книжки, выполненной Л. Р. Ланским и С. С. Борщевским, стоит другая датировка: «1863–1864»

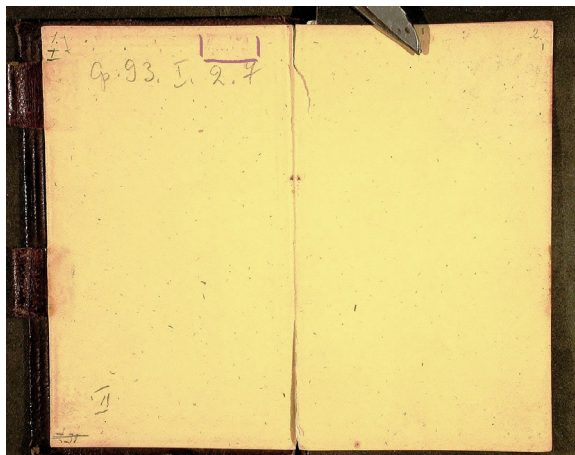
[ЛН, т. 83: 171]. При републикации ЗК₂ в 1980 г. в 20 томе академического Полного собрания сочинений Ф. М. Достоевского¹ оставлена датировка «1863–1864» (ДЗ0; 20: 170, 360), однако в 7 томе встречаем еще одну: «1861–1864» (ДЗ0; 7: 309). В первом томе «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» указаны две разные датировки: «1863–1864» [Летопись: 389] и «1861–1864» [Летопись: 498]. В Полном собрании сочинений в авторской орфографии и пунктуации² (Ө. Д.; VI: 697) и в Полном собрании сочинений и писем в 35 томах³ (ДЗ5; 1: 700) датировка ЗК₂ находится под вопросом: «1862–1864?».

Сложность хронологической атрибуции данной записной книжки заключается в том, что восстановить порядок ведения записей не представляется возможным. Во-первых, ЗК₂ заполнялась, скорее всего, в направлении, обратном общей нумерации, во-вторых, многие записи заносились одновременно (окончательный вид они принимали позже в других рабочих тетрадах), что связано с особенностями ведения Достоевским своих записных книжек и тетрадей (см.: ДЗ0; 20: 360). В статье «От редакции», предваряющей первую публикацию книжки, сказано: «Известно, что писатель заполнял тетради не подряд. Он мог открыть любую страницу, иногда частично исписанную, чтобы торопливо зафиксировать на ней новые мысли и образы. Нередко он переворачивал страницы слева направо, открывал тетрадь с обратной стороны и писал некоторое время в порядке, противоположном принятому ранее, а потом вновь переходил к началу тетради или к любой случайной странице другой тетради» [ЛН, т. 83: 6]. По мнению В. Н. Захарова, «внешне записи производят впечатление хаоса и беспорядка, но они создавались в своей, понятной писателю логике» [Захаров, 2018: 93].

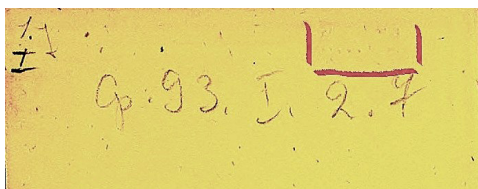
На заднем форзаце ЗК₂, в правом верхнем углу, была обнаружена угасшая запись.

Напомним, что при расшифровке «первой» ЗК (далее ЗК₁) запись в правом верхнем углу переднего форзаца была прочитана нами вслед за публикаторами ЛН и ДЗ0 как «4 я<нваря> 60» [ЛН, т. 83: 125], (ДЗ0; 20: 346), [Заваркина: 71–74].

Аналогичная запись на заднем форзаце $ЗК_2$ была также сначала прочитана как дата (см.: Илл. 1–3).

Илл. 1. Задний форзац $ЗК_2$

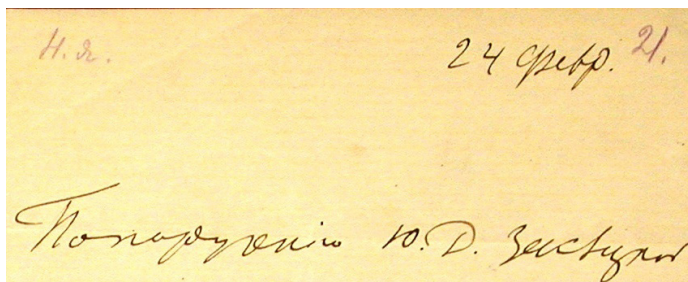

Илл. 2. Фрагмент заднего форзаца $ЗК_2$

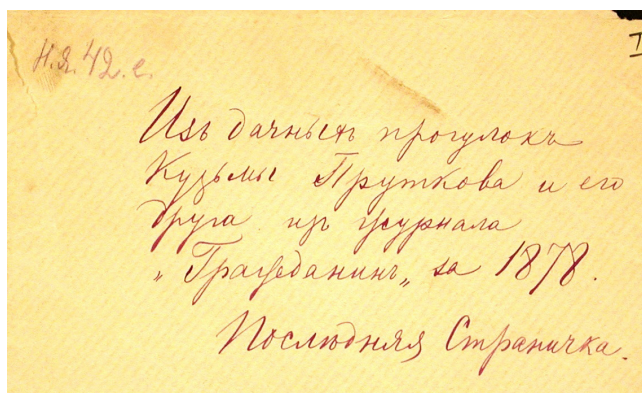

Илл. 3. Более детальный фрагмент заднего форзаца $ЗК_2$

Позже подобные записи были обнаружены и в других рукописях Достоевского. И. С. Андрианова предположила, что записи в $ЗК_1$ и $ЗК_2$ являются пометами («Н. Я.» и номер), сделанными либо архивистами, либо А. Г. Достоевской (см.: Илл. 4–5).

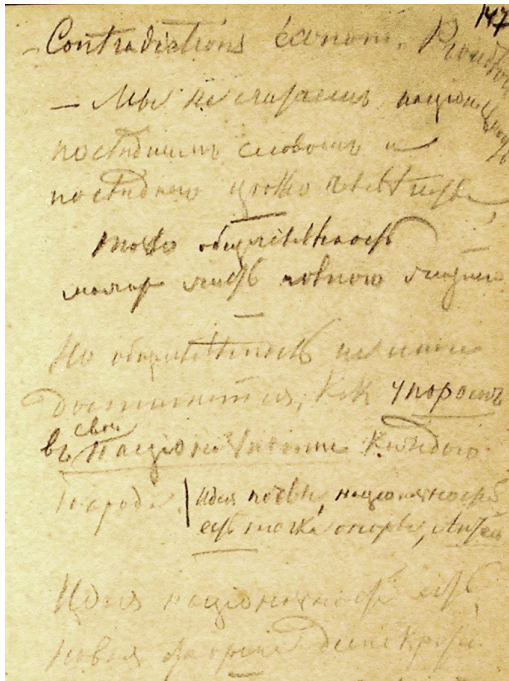
Илл. 4. Фрагмент записки В. Ф. Пуцыковича Ф. М. Достоевскому от 24 февраля [1874 г.]. (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.11. Л. 21)

Илл. 5. Надпись на конверте рукой А. Г. Достоевской (ОР РГБ. Ф. 93.1.3.13; наборная рукопись фельетона «Из дачных прогулок Кузьмы Пруткова»)

Таким образом, при определении начальной даты обеих ЗК мы можем отталкиваться только от биографических и литературных данных. ЗК₁ Достоевский предположительно вел с января 1860 по октябрь 1862 г. [Заваркина: 76–90]: об этом свидетельствуют записи расчетов, публицистические замыслы и записи припадков. Последние по хронологии записи в ЗК₁ — это разработка «Объявления о подписке на журнал “Время” на 1863 г.» и наброски к «Скверному анекдоту» (первое название «Несчастный случай»)⁴. В ЗК₂ на с. 147 (по хронологии и порядку заполнения это одна из первых страниц

в книжке, см.: Илл. 6) сохранились наброски, которые комментаторами Д30 также отнесены к разработке «Объявления» на 1863 г. (см.: Д30; 20: 368).

Илл. 6. Фрагмент с. 147

«— Contradictions économi^{ques} Proudhon
— Мы не считаемъ національн^{ость} послѣднимъ словомъ
и послѣднюю цѣлью чело^{вѣ}чества.

Только общечеловѣчн^{ость} можетъ жить полною жизнью.

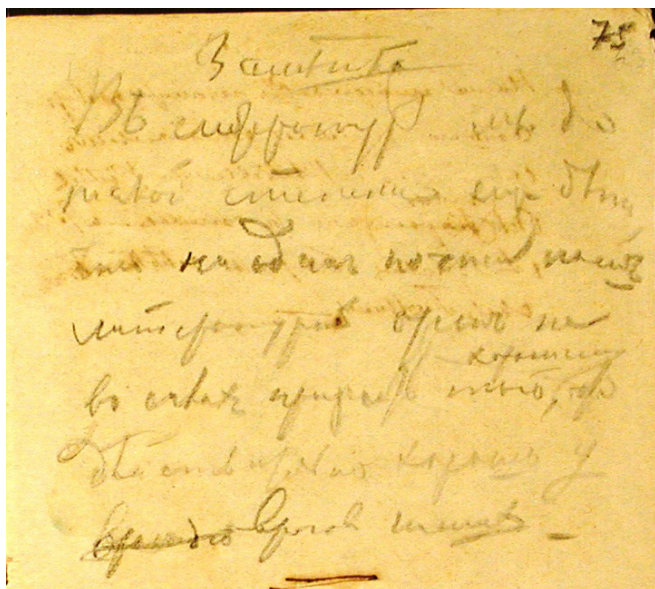
Но общечеловѣчн^{ость} не иначе достигнется, какъ упоромъ
въ {свои} національн^{ости} каждого народа. {Идея почвы,
национальностей есть точка опоры, Антей.}

Идея національностей есть новая форма демократіи».

Вернувшись из-за границы в конце лета 1862 г., Достоевский начинает работать над текстом «Объявления», которое было опубликовано в 9 номере «Времени» за 1862 г. (цензурное разрешение получено 14 сентября). Можно предположить, что Достоевский разрабатывал «Объявление» одновременно в нескольких книжках ($ЗК_1$ и $ЗК_2$). Параллельная работа в нескольких книжках и тетрадах характерна для творческой манеры писателя: в 1864 г. вместе с $ЗК_2$ Достоевский делает записи в тетрадах более крупного формата, которые позже получают название «письменные книги» [Розенблюм: 9]. «Третья» $ЗК$, хранящаяся в фонде ОР РГБ (93.I.2.8), окажется последней книжкой небольшого формата, в ней собственно литературных записей становится еще меньше, ее Достоевский тоже заводит параллельно с $ЗК_2$ в 1864 г.

Но тогда верхняя датировка $ЗК_2$ должна быть отодвинута на август-сентябрь 1862 г. (когда собственно и разрабатывалось «Объявление»), чего сказать с уверенностью нельзя. Во-первых, в $ЗК_1$ оставалось еще достаточно пустых страниц для продолжения работы над «Объявлением» (пусть и в другой части книжки). По мнению В. Н. Захарова, чистые листы и пропуски появлялись в записных книжках и тетрадах Достоевского не случайно [Захаров, 2018: 92]: возможно, Достоевский предполагал продолжить разработку той или иной идеи позже. Во-вторых, наброски на с. 147 отнесены комментаторами *Д30* также и к разработке «Ответа редакции “Времени” на нападение “Московских ведомостей”», над которым Достоевский трудился уже в середине 1863 г. (см.: *Д30*; 20: 368, 316–317).

В исследовательской литературе высказано мнение, что Достоевский в $ЗК_2$ мог возвращаться к тексту уже опубликованного «Объявления» позже — в 1863 г. (см.: (*Д30*; 20: 361, 365), [Достоевский. Словарь: 377]). Так, кроме записей на с. 147, к «Объявлению» 1863 г. комментаторами *Д30* отнесены и записи на с. 75 $ЗК_2$ (см.: *Илл.* 10): «Достоевский возвращается к мысли, выраженной в объявлении об издании “Времени” на 1863 г.» (*Д30*; 20: 365):

Илл. 7. Фрагмент с. 75 ЗК₂

«Замѣтка»

Въ литературѣ мы до такой степени еще дѣти, что ни одинъ почти нашъ литературный органъ не въ силахъ признать того {хорошаго}, что дѣйствительно хорошо у [враждеб] враговъ нашихъ. —» (ЗК₂). Ср.: «Мы хвалимъ хорошее и во враждебныхъ намъ изданіяхъ и никогда изъ кумовства не похвалили худого у друзей нашихъ. Увы! неужели такую простую вещь приходится въ наше время ставить себѣ въ заслугу?» (Ө. Д.; V: 470).

Добавим только, что в ЗК₂ Достоевский мог вернуться к тексту уже опубликованного «Объявления» не только в 1863 г., но и в последние месяцы 1862 г., что не исключает обе датировки: «1862–1864» и «1863–1864». В «Объявлении» на 1863 г. Достоевский полемизировал с отдельными критиками и публицистами разных направлений, в том числе с «теоретиками» «Современника» и «Русского слова», с «доктринерами» «Русского вестника» (см.: ДЗ0; 20: 393–394). С июня 1862 г. журналы «Современник» и «Русское слово» были закрыты по цензурным соображениям на 8 месяцев. По мнению Л. М. Розенблюм, «еще до возобновления “Современника” Достоевский

предусматривал новый этап борьбы с “обличителями”» [Розенблюм: 38]. Полемика была возобновлена в начале 1863 г., и Достоевский в конце 1862 г. к ней, безусловно, готовился: «Но по-настоящему серьезная, а по тону необыкновенно резкая полемика с программой “Времени”, изложенной в объявлении, развернулась в 1863 г., особенно после заметки Ф. М. Достоевского “Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов”», в которой были развиты некоторые идеи «Объявления» на 1863 г. и в целом продолжена программа «Времени» (ДЗ0; 20: 395, 292). Статья вышла в январском номере журнала «Время» за 1863 г., цензурное разрешение было получено уже 11 января, то есть работу над статьей Достоевский начал либо в конце 1862 г., либо в самом начале 1863 г.

Также в последние месяцы 1862 г. и в начале 1863 г. Достоевский работал над «Зимними заметками о летних впечатлениях», которые вышли в февральском и мартовском номерах «Времени» за 1863 г. [Нечаева, 1972: 159], (ДЗ0; 5: 357), (ДЗ5; 5: 416). Однако в ЗК₂ нет набросков этого произведения⁵.

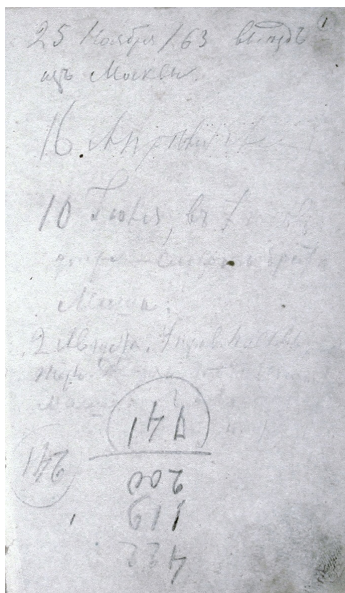
В ДЗ0 при определении начальной даты ведения ЗК₂ (1863 г.) отталкиваются от трех основных пунктов:

1. размышления Достоевского о польском восстании, произошедшем в январе 1863 г. (с. 151 ЗК₂);
2. упоминание статьи М. П. Погодина «Петр первый и национальное, органическое развитие», опубликованной в июльском номере «Русского вестника» за 1863 г. (с. 153 ЗК₂);
3. упоминание писателем статьи И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга», напечатанной в №№ 47–48 «Медицинского вестника» 1863 г. (с. 153 ЗК₂).

Все эти записи сделаны на последних страницах, которые по хронологии заполнялись первыми. Большую часть остальных записей публикаторы ДЗ0 относят к 1864 г. (ДЗ0; 20: 360). Однако полностью исключать последние месяцы 1862 г. мы не можем, учитывая данные, связанные с «Объявлением» на 1863 г. и статьей «Необходимое литературное объяснение по поводу разных хлебных и нехлебных вопросов».

Для установления хронологических рамок данной ЗК важной оказывается первая страница. Так как книжка велась Достоевским в обратном направлении, по хронологии первая страница оказывается одной из последних, именно поэтому в ЛН она публикуется в конце книжки [ЛН, т. 83: 188]. В ДЗ0 страница воспроизведена в 27 томе, среди «Записей личного и издательского характера из записных книжек и рабочих тетрадей 1860–1881 гг.» (ДЗ0; 27: 93).

В примечаниях к публикации ЗК₂ в 20 томе ДЗ0 запись «25 ноября / 63 *выѣздъ изъ Москвы*», которой открывается страница, определена как «датированная» (см.: ДЗ0; 20: 360), что кажется не совсем точным. По нашему мнению, данная страница заполнялась уже после смерти жены и брата, скорее всего, где-то в августе 1864 г. В середине страницы есть другая датированная запись («2 августа. Утро въ Павловскъ...»), которая подводит «итог» переживаниям Достоевского по поводу смерти самых близких людей (см.: Илл. 8).

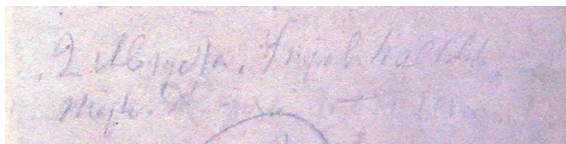

Илл. 8. С. 1 ЗК₂

«25 ноября / 63 *выѣздъ изъ Москвы*.
16 Апрель (Ежен)
10 Июля, въ 7 часовъ утра — смерть
брата Миши.
2 августа. Утро въ Павловскъ.
Тург<еневъ>. Дворянское гнѣздо
(начало).
Маша и братъ, будущность, потомъ
настоящее».

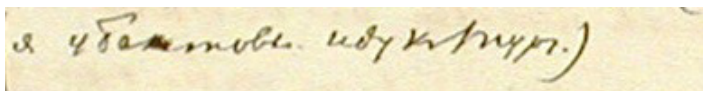
Следует сказать, что в ЛН и ДЗ0 предпоследнюю запись прочитывают по-другому: «2 августа. Утро в Павловске. [Жары. “Дворянское гнездо” (начало)]» [ЛН, т. 83: 188] / «2 августа. Утро в Павловске. Жарко. “Дворянск<ое> гнездо” (начало)» (ДЗ0; 27: 93). Одинаково с ДЗ0 данная запись прочитана также в статье Т. И. Орнатской [Орнатская: 224] и в *Летописи* [Летопись: 464].

Вместо слов «Жары» и «Жарко» мы видим сокращенную фамилию автора «Дворянского гнезда» — «Тург.» (см.: Илл. 9).

Илл. 9. Фрагмент с. 1 ЗК₂

Ср. в ЗК₁ на с. 61 (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.6) похожее сокращение («я у Бекетовы<хъ> иду къ Тург<еневу>») (см.: Илл. 10).

Илл. 10. Фрагмент с. 61 ЗК₁

Вернемся к датам. 25 Ноября 1863 г. Достоевский выехал из Москвы в Петербург, куда он до этого, 11 ноября, из Владимира привез больную жену, М. Д. Достоевскую, опасаясь ухудшения ее здоровья [Летопись: 428, 430]. Достоевский живет на два города (Петербург, Москва), постоянно навещая больную жену. Окончательно возвращается в Москву он только в конце декабря 1863 г. [Летопись: 434] и, совершив только одну поездку в Петербург, с 19 по 27 февраля 1864 г. [Летопись: 439–440], (ДЗ0; 28₂: 539), до самой смерти Марии Дмитриевны остается при ней. Почему дата «25 Ноября 1863 г.» оказалась важной для Достоевского? С ретроспективной точки зрения это был новый и последний рубеж в их совместной жизни.

Дата «16 Апрелья (Еheu)» связана уже со смертью Марии Дмитриевны, скончавшейся накануне 15 апреля 1864 г. Латинское «Еheu» («Увы!»), не прочитанное в первой публикации ЗК₂ в ЛН [ЛН, т. 83: 188], по справедливому указанию Т. И. Орнатской, появлялось у Достоевского и ранее,

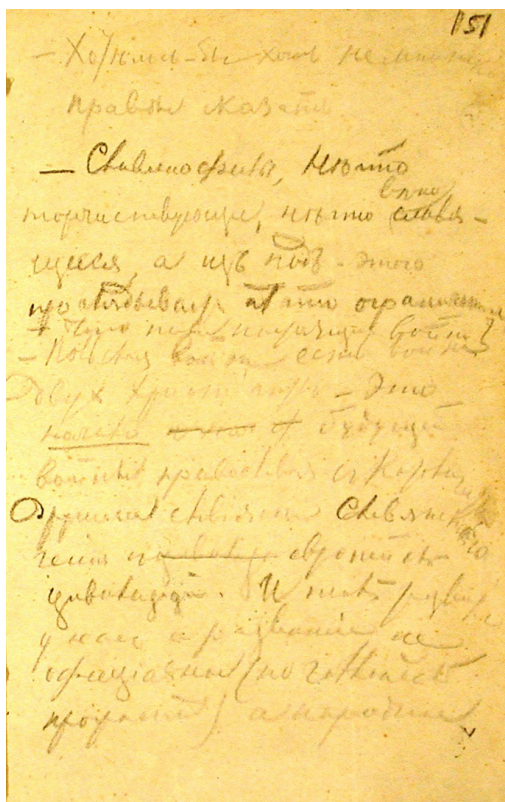
например, в «Сибирской тетради», и тоже в связи с первой женой писателя [Орнатская: 223–224].

Дата «10 июля» <1864 г.> — день смерти брата писателя, Михаила Михайловича. Позже, 29 июля, Ф. М. Достоевский писал брату А. М. Достоевскому: «Да мы все никто и не предполагаем худого исхода, *совершенно* никто, даже доктора. <...> В понедельник вечером ему доставили одно известие о запрещении цензурой одной статьи. На другой день он мне сказал, что чувствует себя очень дурно и всю ночь не спал. <...> Позвали Бессера, и тот, отведя меня в сторону, вдруг объявил мне, что нет никакой надежды, потому что в эту ночь произошло *излияние желчи в кровь* и кровь уже отравлена. Бессер сказал, что брат уже ощущает сонливость, что к вечеру он заснет и уже более не проснется. Так и случилось: он заснул, спал почти покойно и в пятницу 10 числа в семь часов утра скончался, не проснувшись» (ДЗ0; 28₂: 95–96). Федор Михайлович был рядом, и после смерти брата вся тяжесть забот о похоронах и перспективах издания журнала «Эпоха» легла на его плечи⁶.

Итак, первая страница содержит сразу несколько дат (они относятся как к 1863 г., так и к 1864 г.) и становится квинтэссенцией трагических событий в жизни писателя. Так как выстроить записи по датам в хронологическом порядке, как это было с ЗК_р, затруднительно, мы решили сгруппировать записи, относящиеся к 1863 г., и записи, относящиеся к 1864 г. Это поможет в самом общем виде понять последовательность заполнения книжки.

Записи, относящиеся к 1863 г.

Январь 1863 г. Возможно, одна из самых ранних записей, относящихся к началу 1863 г., — это запись на с. 151 о восстании в Польше, которое произошло в ночь с 10 на 11 января 1863 г. (см.: Илл. 11). Однако набросок был также использован Достоевским в «Ответе редакции “Времени” на нападение “Московских ведомостей”» (ДЗ0; 20: 97–101, 361), а значит, может быть датирован и серединой 1863 г.

Илл. 11. С. 151 ЗК₂

В мае 1863 г. журнал «Время» был закрыт по цензурным соображениям из-за выхода в апрельском номере «роковой» статьи Н. Н. Страхова. После запрещения журнала Достоевский, по его словам, не брал пера в руки целый месяц (ДЗ0; 28₂: 33). Однако это, скорее всего, преувеличение. По воспоминаниям Страхова, Достоевский начал действовать незамедлительно, как только «разнеслись слухи, что журналу угрожает опасность»: «...Наконец оказалось, что нельзя терять ни одного дня, и тогда Федоръ Михайловичъ составилъ небольшую замѣтку объ этомъ дѣлѣ, чтобы тотчасъ-же напечатать ее...» [Страхов: 249]. 22 мая в катковской газете «Московские ведомости» вышла заметка Карла Петерсона «По

поводу статьи «Роковой вопрос» в журнале «Время». Достоевский отправляет свой «Ответ...» в газету «С.-Петербургские ведомости», но он так и не будет опубликован (Д30; 20: 316).

Тогда в защиту журнала и своей позиции Достоевский будет говорить в открытую, например, в письмах того времени. Так, в письме Тургеневу от 17 июня 1863 г. Достоевский пытается оправдать статью Страхова: «Вы знаете направление нашего журнала: это направление по преимуществу русское и даже антизападное. Ну, стали бы мы стоять за поляков? Несмотря на то нас обвинили в антипатриотических убеждениях, в сочувствии к полякам и запретили журнал за статью в высшей степени, по-нашему, патриотическую» (Д30; 28₂: 34).

По мнению Г. М. Фридлендера, «статья Страхова не была антиправительственной: исторические взаимоотношения России и Польши освещались в ней с точки зрения славянофильской философии истории <...>. Доказывая превосходство православия над католицизмом, России — над Западом, Страхов давал на этом основании отрицательную характеристику польского национального освободительного движения и высказывался за поддержку политики самодержавия в Польше» [Фридлендер: 103]. Однако статья возбудила широкое недовольство, так как в ней увидели антипатриотический настрой и попытку оправдать польские притязания на русские земли: «Как это бывало у Страхова, он увлекся, говоря о второстепенном, и посвятил основную часть своей статьи разговору о достоинствах польской культуры, а вывод о том, что русская православная цивилизация имеет бесспорное преимущество перед западными началами, последовал лишь в самом ее конце и был сделан не очень внятно» [Фатеев: 185].

Для самого Каткова известие о том, что статью «Роковой вопрос» написал знакомый ему Страхов, стало неприятной неожиданностью. Страхов пытался оправдаться и добился помещения в «Русском вестнике» нового разбора своей статьи (подробнее см.: Д30, 20: 317, 252–255). В работе «По поводу статьи “Роковой вопрос”» Катков предпринял попытку защитить журнал «Время», но в основном его статья была посвящена жесткой критике «роковой» статьи Страхова [Нечаева, 1975: 8]. Позже Страхов вспоминал, что «хотя закрытие

журнала было катастрофой и для сотрудников и для редакции, но “никто не унывал, и все готовы были смотреть на это происшествие только как на один из крупных случаев обыкновенных литературных превратностей”» [Нечаева, 1972: 308]. На самом деле, закрытие журнала стало катастрофой реальной: «финансовым крахом для издателей журнала “Время”, только набравшего солидную подписку, ударом для Достоевского, с которого еще не был снят полицейский надзор, и, конечно, творческой драмой для Страхова, статьи которого за его собственной подписью цензоры долго потом боялись пропускать в печатные издания. А первое время после запрета журнала он вообще был готов к ссылке в Сибирь» [Фатеев: 187].

Итак, несмотря на то, что события, связанные с публикацией статьи Страхова, имели трагические последствия для журнала «Время», в ЗК₂ мы не найдем упоминания о тех роковых днях.

Февраль — май 1863<г>. Под вопросом остаются записи на с. 24–25, написанные в направлении, обратном основной нумерации. Достоевский делает замечание «объ изобрѣт<еніи> оружіѣ» (статья об изобретении нового вида пороха была опубликована в № 40 «Голоса» от 15 февраля 1863 г.). Также он записывает название книги Шедо-Ферроти «Что сделают с Польшей?», опубликованной в 1863 г. Судя по записям, Достоевский хотел развить некоторые идеи в «политическую статью» (см.: ДЗ0; 20: 360–361, 378).

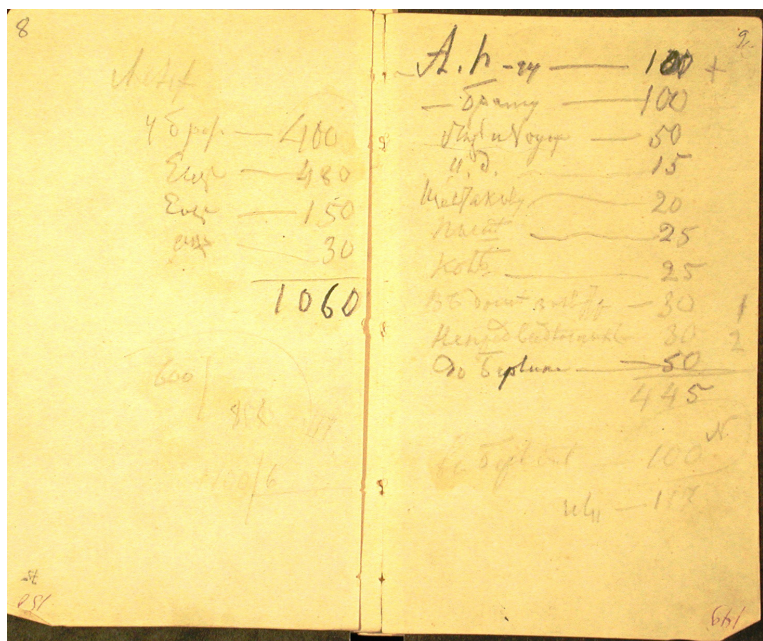
Однако эти записи могут быть отнесены и к 1864 г. Многие идеи из «политической статьи» прорабатывались Достоевским в следующей «третьей» записной книжке (ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8), которую писатель вел параллельно с ЗК₂ в 1864 г., а также в рабочей тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.4). Известно, что до этого времени раздел «Политическое обозрение» был поручен А. Е. Разину, который после начавшейся по указу 19 февраля 1864 г. аграрной реформы уехал в Польшу [Нечаева, 1975: 74]. В первом номере «Эпохи» за 1864 г. вышла анонимная статья «Что такое польские восстания», автором которой предположительно являлся А. Е. Разин: «Готовя первую сдвоенную книжку журнала, М. М. Достоевский поместил в ней (без подписи) статью “Что такое польские восстания” (стр. 59). Есть

все основания предполагать, что она была написана А. Е. Разиным. Лишь закончив ее, он предполагал приступить к работе над внутренним и иностранным обозрением» [Нечаева, 1975: 67]. В. С. Нечаева приводит некоторые доказательства в пользу авторства Разина, включая его письмо, где Разин упоминает какую-то статью, высланную для первого номера «Эпохи» [Нечаева, 1975: 73]. Почему статья все же оказалась без подписи и фамилия Разина в росписи журнала находится под вопросом? Возникли опасения после «роковой» статьи Страхова или авторство было совместным? Например, с Михаилом Михайловичем или Федором Михайловичем, который до этого времени не имел возможности высказаться по польскому вопросу. По словам В. Н. Захарова, «критика, публицистика и полемика были редакционной заботой Федора Михайловича. “Эпоха” началась без него: с ноября 1863 г. по апрель 1864 г. он был в Москве, выхаживая умирающую жену Марию Дмитриевну. В составе первых четырех номеров, которые выпустил в марте — июне 1864 г. Михаил Михайлович, отсутствуют редакционные статьи, почти все тексты подписаны полным авторским именем или узнаваемым псевдонимом <...> В первых номерах “Эпохи” 1864 г. у М. М. Достоевского не было возможности проводить направление в анонимных редакционных статьях (исключение — несколько статей по “польскому вопросу”)» [Захаров, 2017: 7, 10]. Была еще одна статья, связанная с польским восстанием, которая должна была появиться в первой книжке «Эпохи», — «Перелом» Н. Н. Страхова. После закрытия журнала Страхов «рвался заявить свой патриотизм и снять с себя обидное обвинение», «он и М. М. Достоевский хотели ее провести как статью редакционную» [Нечаева, 1975: 69]. Однако статья вышла только в 1890 г. в сборнике статей Н. Н. Страхова.

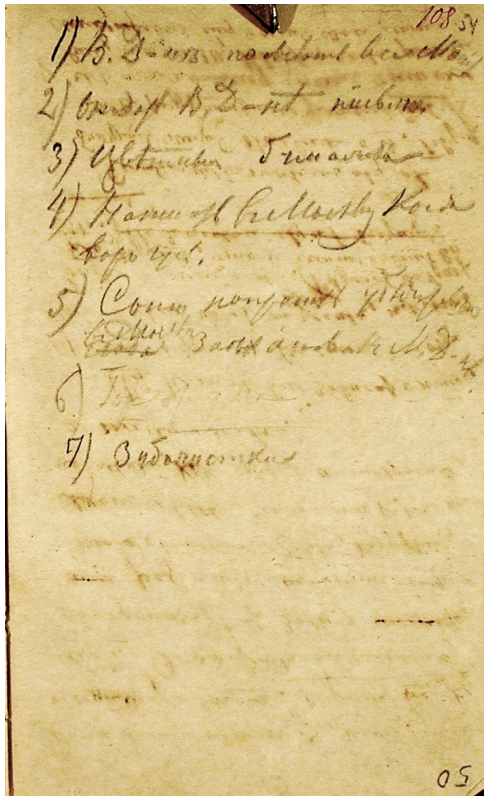
До августовского номера «Эпохи» раздела «Политическое обозрение» не появилось, пока Достоевский не пригласил А. А. Головачева вести не только политическое обозрение, но и внутренние новости. Однако после первого и второго обозрения (опубликованы в августовском и сентябрьском номерах «Эпохи» за 1864 г.), непосредственное участие в которых принял сам Ф. М. Достоевский, пути редактора и сотрудника

разошлись из-за идейных разногласий: «Вскоре обнаружили новые расхождения взглядов редактора и сотрудника — на свободную торговлю, на внутреннюю политику Англии. Достоевский не разделял экономические пристрастия автора, упрекал его в “западничестве”, позитивизме, либерализме. Головачев оправдывался — и неудачно, лишь усугубляя расхождения» [Захаров, 2016: 8]. См. также: [Нечаева, 1975: 75–79].

Июль 1863 г. Следующие по хронологии записи относятся только к лету 1863 г. Так, к июлю 1863 г. можно отнести записи на с. 8–9 (см.: Илл. 15). Здесь мы видим расчеты, связанные с предстоящей поездкой Достоевского за границу, которая длилась с 4 августа по 21 октября 1863 г. Издатели *Летописи* считают, что эти записи сделаны до 24 июля 1863 г., как и карандашная запись на с. 50, где Достоевский перед отъездом набрасывает некоторые поручения сестре жены, Варваре Дмитриевне, и своей племяннице Соне по поводу больной Марии Дмитриевны [Летопись: 413] (см.: Илл. 12).

Илл. 12. С. 8–9 3К₂

Actif	— А<лександр>у П<авлови>чу_____100 +
У брата_____400	— Брату_____100
Еще_____480	Жизнь и Voyage_____50
Еще_____150	и. д._____15
еще_____30	Шестакову_____20
_____	Паишь_____25
1060	Коль_____25
600	Въ домъ за квартир<у>_____30 1
800 117	Непредвидѣнныхъ_____80 2
1700 <:> 6	до Берлина_____50
	_____445
	въ Берлинъ_____100 ^N
	или_____117

Илл. 13. С. 50 ЗК₂

- «1) В<арварь> Д<митріев>нъ посылать все Маишь.
- 2) Отдать В<арварь> Д<митріев>нъ письма.
- 3) Цвѣтныя бумажки.
- 4) Написать въ Москву когда ворочусь.
- 5) Соню попросить убѣдительно [сюда] {въ Москвѣ} заѣхать къ М<арью> Д<митріев>нъ.
- 6) Горе отъ ума.
- 7) Зубочистки».

Записи на с. 50 сделаны наскоро карандашом и небрежным почерком в направлении, противоположном основной нумерации книжки. Такой разброс записей, относящихся буквально к одному месяцу (с. 8–9 и 50), еще раз свидетельствует о хаотичном ведении Достоевским своих записных книжек: он наскоро записывал важные для него мысли на первой попавшейся странице.

На с. 21 $3K_2$ есть датированная запись, относящаяся к 24 июля и прочитанная в исследовательской литературе как «24 Июля. *Ehei*». Она находится над набросками с переработкой повести «Двойник», начатой еще в $3K_1$. В *Летописи* и в «Уточнениях и дополнениях к комментарию Полного собрания сочинений Достоевского. “Сибирская тетрадь”» Т. И. Орнатской [Орнатская: 224] ее связывают с Марией Дмитриевной, соотнося записи с этой страницы и со с. 8–9 и 50. 24 июля 1863 г. Достоевский подписывает у маклера Ив. Денисова «обязательство о возвращении Лит. фонду ссуды в 1500 руб.» (*Д30*; 30; 28–29), [*Летопись*: 414], выданной ему для лечения от падучей болезни за границей. По мнению Т. И. Орнатской, дата «24 июля» относится к лету 1863 г., когда Достоевский получает ссуду и собирается в заграничное путешествие с А. П. Сусловой, ожидавшей его в Париже: «...новая веха в отношениях с Сусловой заставила Достоевского как бы еще раз вспомнить грустную историю его первой любви» [Орнатская: 224].

Летом 1863 г. Марья Дмитриевна была еще жива, и в таком случае данная помета свидетельствовала бы о лицемерии Достоевского и даже о какой-то жестокости по отношению к больной умирающей жене, о здоровье которой он так беспокоился до отъезда и во время поездки. См., например, письмо к брату, Николаю Михайловичу, от 16 августа 1863 г.:

«Как-то мне грустно теперь, и тоска. Голова болит притом. Думаю о всех вас; думаю часто и о Марье Дмитриевне. Как бы, как бы хотелось получить об ней добрые известия! Что-то ее здоровье?» (Д30; 28₂: 38). Да, после смерти Марии Дмитриевны, Достоевский сделает известную запись от 16 апреля об эгоистичной природе человека и невозможности возлюбить другого как самого себя: «*Маша лежитъ на столѣ...*». Но она свидетельствует, скорее, о чувстве вины писателя, пытавшегося, как и герой его будущего романа «Идиот», князь Мышкин, совместить в своем сердце две разные любви к двум разным женщинам. О важности этих набросков для истории создания романа «Идиот» писали многие исследователи (И. А. Кириллова, К. А. Степанян, А. Б. Галкин, С. А. Кибальник и др.).

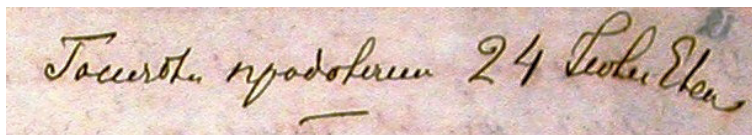
Однако в *Летописи* записи на с. 16–19 и далее, на с. 21–22, где идет переработка повести «Двойник», относят также и к лету 1864 г.:

«*Июня конец*. Д. возвращается [из Москвы] в Петербург и приступает к переделке «Двойника»» [Летопись: 458].

«*Июля 24*. Д. продолжает работать над «Двойником» <...> В Записной книжке 1863–1864 гг. под этой датой появляется запись: «Голядкин, продолжение...»» [Летопись: 462].

Таким образом, в *Летописи* одну и ту же дату («24 июля») и одну и ту же страницу (с. 21) ЗК₂ относят как к 1863, так и к 1864 г.

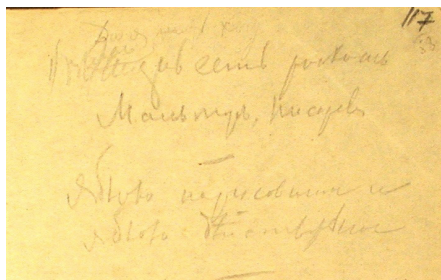
Надо сказать, что дата «24 июля» вписана теми же чернилами и тем же почерком, что и сами наброски повести, и сделана единовременно с работой над «Двойником»: «*Голядкинъ продолженіе 24 Іюля. Енеи*» (см.: Илл. 14).

Илл. 14. Фрагмент с. 21 ЗК₂

Дата «24 июля» относится, скорее всего, не к 1863 г. (времени отъезда Достоевского за границу), а к 1864 г., когда (именно 24 июля) вдове Э. Ф. Достоевской было разрешено продолжать издавать журнал «Эпоха» под редакцией А. У. Порецкого [Летопись: 462]. Возможно, восклицание «Еheu» (Увы!) относится не к Марии Дмитриевне, а к недавно умершему (10 июля) брату Михаилу. После смерти брата, Достоевский получает разрешение, пусть и под официальным руководством других людей, продолжать издавать любимый журнал. Ведь до этого он издавался под руководством Михаила Михайловича. Грустное «Еheu» (Увы!) — это дань памяти не только родному человеку, но и помощнику в нелегком издательском деле. Позже, 29 июля 1864 г., Достоевский пишет брату Андрею Михайловичу: «Дела по редакции (огромные и сложные дела) — всё это я принимаю на себя <...> Я остаюсь в сущности редактором журнала» (ДЗ0; 28₂: 96). По мнению А. С. Долинина, несмотря на то, что прошение об утверждении Порецкого было подано вдовой Михаила Михайловича, Эмилией Федоровной, оно принадлежит перу Ф. М. Достоевского [Долинин: 562].

Осень 1863 г. Вернемся ко второй половине 1863 г., когда Михаил Михайлович был жив. На с. 117 ЗК₂ Достоевский делает карандашные наброски:

Илл. 15. Фрагмент с. 117 ЗК₂

«Да я жить хочу
1) {Въч<ная>}⁸ Жизнь есть
роскошь
Мальтусъ, Писаревъ

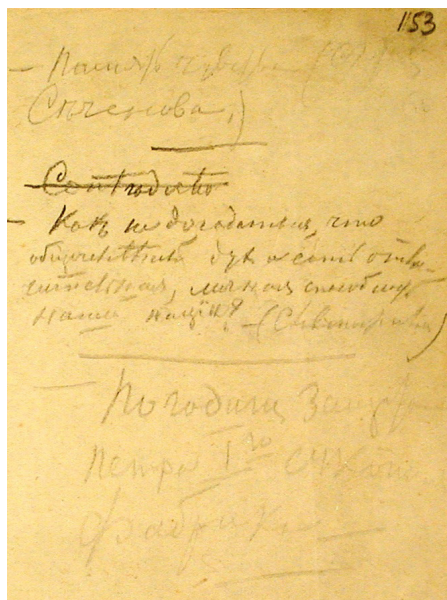
—
Яблоко нарисованное и яблоко
дѣйствительное» (см.: Илл. 15).

Перед нами набросок полемики с журналами «Русское слово» и «Современник». В №№ 9, 11–12 «Русского слова» за 1863 г. Д. И. Писарев опубликовал статью «Очерки из истории труда», в кото-

рой «разоблачил узкоклассовый характер взглядов Мальтуса» [ЛН, т. 83: 197]. Кроме того, на этой странице Достоевский

возвращается к полемике с Чернышевским и «Современником» об утилитарном отношении к искусству, начатой им еще в ЗК₁, упоминая известную цитату из магистерской диссертации Чернышевского: «Запись представляет собою, по-видимому, самый ранний набросок для полемики» в ЗК₂ (Д30; 20: 367).

Ко второй половине 1863 г. можно отнести и записи на с. 153, где упоминаются статьи И. М. Сеченова и М. П. Погодина. Несмотря на то, что статья М. П. Погодина «Петр первый и национальное, органическое развитие» была опубликована в июльском номере «Русского вестника» за 1863 г., записи на с. 153 сделаны, скорее всего, не ранее ноября 1863 г., когда в номере 47 (23 ноября) вышла статья И. М. Сеченова «Рефлексы головного мозга». Записи названия статей на этой странице сделаны одним карандашом и одним почерком (см.: Илл. 16).

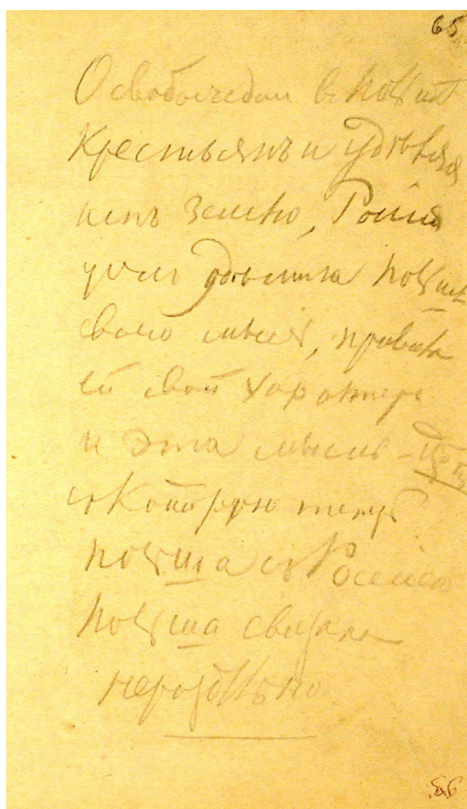
Илл. 16. С. 153 ЗК₂

Больше записей, относящихся к 1863 г., обнаружить не удалось. В январе 1864 г. было получено разрешение на издание журнала «Эпоха» под редакцией М. М. Достоевского. Ф. М. Достоевский с осени 1863 до весны 1864 г. был озабочен здоровьем Марии Дмитриевны, да и собственное здоровье подводило [Летопись: 438] — он проводил основное время в Москве, так что Михаил Михайлович издавал журнал один, Федор Михайлович ему лишь помогал.

Записи, относящиеся к 1864 г.

Февраль–март 1864 г. Одна из первых возможных записей, сделанных в начале 1864 г., — это запись на с. 65, где Достоевский рассуждает об освобождении польских крестьян, которое

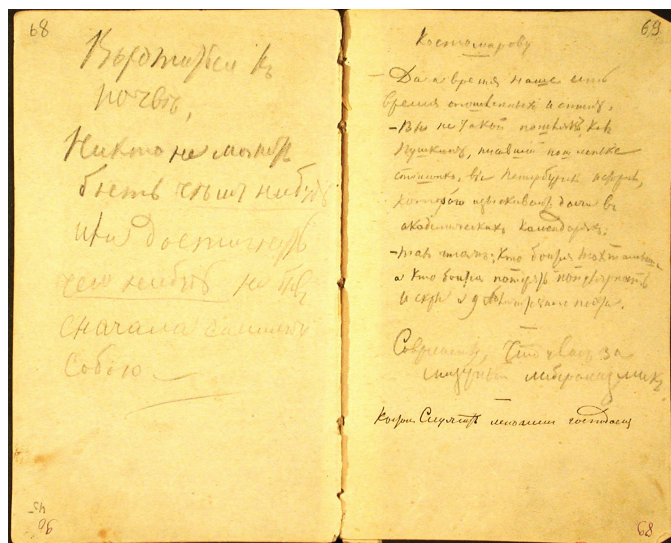
произошло 19 февраля 1864 г: «Освобождая въ Польшѣ крестьянъ и удѣляя имъ землю, Россія ужъ удѣлила Польшѣ свою мысль, привила ей свой характеръ и эта мысль — цѣпь съ котор[у]{о} ю теперь Польша съ Россією Польша связана нераздѣльно» (см.: Илл. 17). Журнал «Время» был закрыт из-за «польского вопроса», теперь Достоевский вновь осторожно возвращается к польской теме. Возможно, эти рассуждения связаны с записями на с. 24–25 и работой над «Политическим обозрением» и статьей «Что такое польские восстания» (см. выше).

Илл. 17. С. 65 ЗК₂

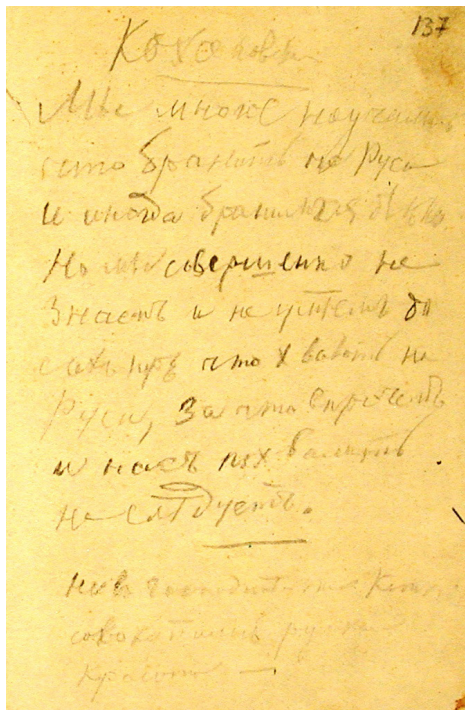
На с. 69, 136, 138 видим наброски полемической статьи об историке Н. И. Костомарове. Эта статья должна была развить почвеннические идеи Достоевского и его нового журнала «Эпоха»: «Я ведь не историческую статью хочу писать <...> я знаю что сказать и достаточно даже специалист — не в истории, а в развитии наших идей исторических в литературе, во взглядах наших историков (главнейших) <...> тут все идеи “Эпохи” о “почве” должны быть выражены...» (ДЗ0; 28₂: 74–75). На соседней с. 68 Достоевский также рассуждает о почве: «Воротиться къ почвѣ.

Никто не можетъ быть чѣмъ нибудь или достигнуть чего нибудь не бывъ сначала самимъ собою». Вот как выглядит разворот этого листа (см.: Илл. 18):

Илл. 18. Разворот листа 3К₂

Замысел статьи возник у писателя еще в 1860–1862 гг., что нашло отражение в 3К₁. Комментаторы ДЗО начало работы над статьей в 3К₂ датируют февралем 1864 г. на основании письма Достоевского к брату М. М. Достоевскому от 29 февраля: «С завтрашнего же дня сажусь за статью о Костомарове» (ДЗО; 28₂: 66). По мнению В. А. Викторovichа, Достоевский планировал написать статью о споре двух историков (Н. И. Костомарова и М. П. Погодина), развернувшимся в 1864 г. Первый опровергал в своих статьях идеалы российской истории (пытался развенчать Дмитрия Донского, Минина и Пожарского, Сусанина). Второй, хоть и выступал против уничижительных статей Костомарова, все же не был близок Достоевскому своим «официозным», «подкупным» патриотизмом [Викторovich: 141]⁹. По мнению исследователя, позиция Достоевского была шире и глубже позиций обоих историков и сходилась с пушкинской, например, в понимании личности другого российского деятеля — Петра I: «Вслед за Пушкиным <...> Достоевский хочет понять не только величие, но и конкретно-исторические противоречия Петра как человека и государственного деятеля» [Викторovich: 141], то есть в целом увидеть не только отрицательную (как Костомаров) и не

только положительную (как Погодин) сторону любого российского деятеля. Поэтому запись о Пушкине на с. 76 («— Наши либеральныя тупицы провозглашаютъ Пушкина отсталымъ сравнительно съ Рылѣвымъ. Рылѣвъ былъ {только} Карамзинъ въ стихахъ — и только. А Пушкинъ былъ русскій человекъ и отыскалъ Бѣлкина. —») В. А. Викторovich тоже связывает с замыслом статьи о Костомарове и Погодине [Викторович: 141–142].

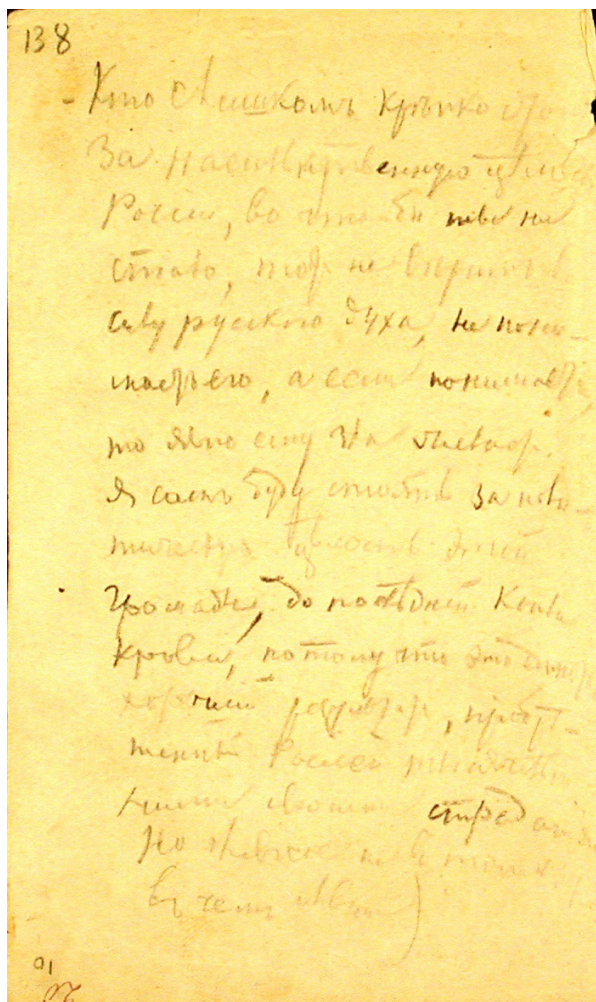
Более того, на с. 137–138 3К₂, по мнению Викторovichа, Достоевский делает наброски статьи о Дмитрие Донском, образ которого в уничижительном тоне был охарактеризован в статье Костомарова «Куликовская битва» [Викторович: 137–138]. Достоевский пишет: «Мы много научились что бранить на Руси...» (см.: Илл. 19). Эта запись была также предназначена для статьи, посвященной Н. С. Соханской (Кохановской), по поводу ее повести «Рой Федосей Саввич на спокое», опубликованной в «Дне» 1 февраля 1864 г. (см. письмо к брату М. М. Дос-

Илл. 19. С. 137 3К₂

тоевскому от 5 марта 1864 г. — Д30; 28₂: 68–69). Позже запись на с. 137, по мнению редакторов ЛН, была развита Достоевским в «Объявлении» об издании журнала «Эпоха» на 1865 г. (опубликовано: «Эпоха». 1864. № 8) [ЛН, т. 83: 190].

Запись на с. 138, по мнению В. А. Викторovichа, также направлена против «подкупного» патриотизма антикостомаровских статей» М. П. Погодина [Викторович: 141]: «— Кто слишкомъ крѣпко стоитъ за насильственную цѣлость Россіи, во что-бы то ни стало, тотъ не вѣрнѣ въ силу русскаго

духа, не понимаетъ его, а если понимаетъ, то явно ему зла желаетъ» (см.: Илл. 20).

Илл. 20. С. 138 ЗК₂

По мнению редакторов ДЗ0, эта запись, вероятно, как и последующие, сделана при обдумывании Достоевским «Объявления» об издании журнала «Эпоха» на 1864 г. (ДЗ0; 20: 368). В январе 1864 г. Ф. М. Достоевский находился в Москве, и «Объявление» было составлено без его участия, однако

М. М. Достоевский руководствовался советами, которые Федор Михайлович изложил в письме от 19 ноября 1863 г. (см. подробнее: ДЗ0; 20: 397; 28₂: 56–57). Таким образом, хотя само «Объявление» Михаил Михайлович написал после 27 января 1864 г., то есть после получения окончательного решения об издании журнала «Эпоха» [Нечаева, 1975: 12–13], идеи будущего «Объявления» разрабатывались Ф. М. Достоевским задолго до этого — осенью 1863 г.

Задуманной статьи о Костомарове и Погодине Достоевский не написал, но поручил ее Аверкиеву, выразив желание, чтобы он писал о Костомарове, а не о споре его с Погодиным (ДЗ0; 20: 364). Статья Аверкиева «Г. Костомаров разбивает народные кумиры» вышла в третьем номере «Эпохи» за 1864 г. (цензурное разрешение было получено 23 апреля 1864 г.). Полемика продолжилась и в следующем номере.

На с. 75, рядом с заметкой о Пушкине, есть запись, которую предположительно относят к наброску статьи о теоретиках «Современника» (см.: [ЛН, т. 83: 190], (ДЗ0; 20: 365)). О замысле статьи Достоевский упоминал в письме к брату Михаилу от 29 февраля 1864 г.: «Выдумал еще великолепную статью на теоретизм и фантастизм теоретиков (“Современника”) <...> Будет не полемика, а дело. С завтрашнего же дня сажусь за статью о Костомарове» (ДЗ0; 28₂: 66). Как видим, разработка обеих статей происходила примерно в одно время — весной 1864 г.

На с. 154 ЗК₂ находим отклик Достоевского на строки стихотворения И. И. Гольц-Миллера (без названия), напечатанного в февральском номере «Современника» за 1864. В 4 книге «Эпохи» за 1864 г. вышла статья Н. Н. Страхова «Заметки летописца» с пародией на это стихотворение (С. 368). Стихотворение высмеивается самим Достоевским и позже: в одном из черновых вариантов «Крокодила» [ЛН, т. 83: 189].

Апрель 1864 г. Следующие по хронологии записи находятся на с. 41–49, 51–55 и начинаются со слов: «16 Апрѣля, Маша лежитъ на столѣ. Увижусь ли съ Машей?». По мнению Л. М. Розенблюм, «личность Достоевского — человека и мыслителя с большой силой и полнотой предстает перед нами на тех страницах записной книжки, которые посвящены смерти М. Д. Исаевой» [Розенблюм: 15]. Как известно, эти мысли, записанные

Достоевским после смерти первой жены Марии Дмитриевны 15 апреля 1864 г., были развиты им в конспект статьи «Социализм и христианство» осенью 1864 г. в другой записной тетради (РГАЛИ. Ф. 212.1.4) [Розенблюм: 40]. *Летопись* датирует эти записи второй половиной сентября [Летопись: 478]. Редакторы *Д30* относят сюда же записи на с. 23, где Достоевский «продолжает спор с революционными и атеистическими идеалами „Современника“». Подробнее позитивные идеи свои он развил в материалах к неосуществленной статье «Социализм и христианство» (*Д30*; 20: 363). По мнению С. А. Кибальника, знаменитая запись от 16 апреля 1864 г. также представляет собой ключ к другим художественным произведениям Достоевского («Запискам из подполья» и роману «Идиот»), а в *ЗК₂* и в записной тетради 1864–1865 гг. высказывается важная для понимания романа «Идиот» и, может быть, для всего творчества писателя христианская идея о том, что способность принести себя в жертву ради других — это признак подлинной высокоразвитой личности [Кибальник: 42–43].

Май — август 1864 г. Далее по хронологии идут записи, связанные в основном с развертыванием нового журнала (расчеты, списки авторов и их статей, гонорарные списки). На с. 14–15 видим названия статей майского и июньского номеров «Эпохи» за 1864 г. Далее со с. 16 начинается переделка повести «Двойник», начатая в конце июня 1864 г. [Летопись: 458]. На с. 63 Достоевский набрасывает план будущего собрания сочинений (*Д30*; 27: 93). *Летопись* датирует его началом июля 1864 г. [Летопись: 459]. Это собрание сочинений было выпущено Ф. Т. Стелловским в 1865–1870-х гг. На с. 141 видим датированную запись (24 июля 64 года): «*Мои счета съ журналомъ*». На с. 32–35 находим роспись июньской, июльской и августовской книжек «Эпохи» за 1864 г. На с. 86 опять видим роспись июльской книжки и планы августовского номера «Эпохи» за 1864 г. И снова разброс записей.

С. 128 содержит дату «10 Августа» и запись: «*Дорога 75*». После 10 августа 1864 г. Достоевский уезжает в Москву, где проводит несколько дней [Летопись: 464]. Через год в письме к А. Е. Врангелю от 31 марта — 14 апреля Достоевский вспоминает: «Поехал в Москву, выпросил у старой и богатой моей

тетки 10 000, которые она назначала на мою долю в своем завещании, и, воротившись в Петербург, стал додавать журнал» (Д30; 28; 118). На с. 131 появляется запись: «*Расходъ въ Москвѣ. 11 августа*». На с. 26. под датой «16 августа» осталась запись: «*Если теперь заводить — надо денегъ...*». Видимо, Достоевский вернулся из Москвы с деньгами для продолжения журнала.

На этой же странице, выше, теми же чернилами и почерком в заголовок страницы вынесена запись: «*Расчетъ Гаврилова*». Михаил Гаврилович Гаврилов — служащий типографии К.-Э. Праца, где издавались журналы братьев Достоевских «Время» и «Эпоха». Он неоднократно ссужал деньгами Ф. М. Достоевского. В письме к Э. Ф. Достоевской от 9 (21) августа 1868 г. писатель так характеризует Гаврилова: «...я с Мих<аилом> Гав<риловичем> Гавриловым делывал уже неоднократно, удачно и счастливо, большие и тысячные дела <...> он знает меня за человека верного и состоятельного (и сверх того, не перестающего заниматься литературой, а Гаврилов занимается изданиями)...» (Д30; 28; 311). Ранее в письме А. Н. Майкову от 22 июня (4 июля) 1868 г. Достоевский давал более жесткую характеристику своему кредитору: «...Гаврилов — человек горячий (и трусливый вместе) и предприимчивый» (Д30; 28; 305).

На с. 87 находим дату «19 Августа», а на с. 91 указан месяц «Августъ». И там и там речь идет о составе очередного номера «Эпохи». Начиная с седьмой книжки, журнал «Эпоха» печатался в типографии Н. Тиблена [ЛН, т. 83: 197]. Видимо, после смерти Михаила Михайловича и после того, как Достоевский стал издавать журнал «Эпоха» в другой типографии, появилась необходимость рассчитаться и с Гавриловым. Но сделать это именно тогда Достоевский не смог и выдал Гаврилову вексель на 1000 руб. Точную сумму долга (1000 руб.) Достоевский называет в письме к В. И. Губину от 8 (20) мая 1871 г. (Д30; 29; 210–211). В мае 1865 г., после закрытия журнала «Эпоха», Гаврилов предъявит вексель Достоевскому. Сохранилось одно письмо М. Г. Гаврилова. В нем он требует, чтобы Достоевский уплатил до 1 июня 1865 г. 1000 руб. по векселю, в противном случае Гаврилов угрожает предъявить вексель, что и было сделано летом 1865 г. (см.: Д30; 7: 410). В 1865 г. Достоевский знакомится с издателем Ф. Т. Стелловским, который выкупает

векселя Достоевского (в том числе по долгам брата), среди которых был и вексель Гаврилова, и принуждает писателя за 3000 руб. заключить известный кабальный договор. В письме В. И. Губину Достоевский жалуется: «И вот, хоть и не могу доказать юридически, но знаю наверно, что вся эта проделка внезапного требования денег (особенно по векселям Демиса) возбуждена была Стелловским: он и Гаврилова тоже натравил тогда» (ДЗ0; 29₁: 211). Достоевский расплатился по векселю Гаврилова только в июле 1865 г.: «Я расплатился с Демисом, с Гавриловым и с другими и с оставшимися 35 полуимпериялами поехал за границу» (ДЗ0; 29₁: 211).

В записи на с. 83 «Сальясъ, палку...», по мнению Л. Р. Ланского и С. С. Борщевского, содержится отклик Ф. М. Достоевского на «Путевые очерки Испании» графа Евгения Андреевича Салиаса де Турнемир, которые были опубликованы в «Голосе» (1864. № 227. 18 августа) [ЛН, т. 83: 192]. Также на с. 83 находим отклик на анонимную рецензию «Новый роман автора “Проклятого”». Рецензия, написанная А. Н. Пыпиным и посвященная книге аббата*** «La Religieuse» («Монахиня»), была опубликована в 6 номере «Современника» за 1864 г. [ЛН, т. 83, 192], (ДЗ0; 20, 362). Это рецензия еще раз упоминается на с. 6 ЗК₂.

В течение 1864 г. На с. 111 Достоевский набрасывает план романа «Пьяненькие», замысел которого относят к 1864 г. (см.: (ДЗ0; 7: 309), [Летопись: 498]).

Итак, исходя из хронологической росписи ЗК₂ однозначно следует отказаться от датировки «1861–1864 гг.» (ДЗ0; 7: 309), [Летопись: 498]. Предложенный Г. М. Фридлендером период заполнения книжки (1862–1864) нуждается в дополнительном обосновании. Не исключается более точная датировка: «последние месяцы 1862 — вторая половина 1864 г.». Достоверно установлено активное заполнение книжки в 1863–1864 гг.

Примечания

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90028 Достоевский («Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание»).

¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990. Далее: ДЗ0, — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, нижним индексом — полутома, через двоеточие — страницы.

- ² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1995–2015–. Далее: *Ө. Д.*, — с указанием в тексте в круглых скобках римскими цифрами тома, через двоеточие арабскими — страницы.
- ³ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. СПб.: Наука, 2013–2019–. Далее: *Д35*, — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, через двоеточие — страницы.
- ⁴ См.: [Заваркина: 72–74, 89].
- ⁵ Возможно, существовала еще одна книжка или тетрадь, которую Достоевский вел в этот период. Известно, что осенью 1863 г. в Москве Достоевский потерял сак с документами и вещами (см. письмо к В. Д. Констант от 10 ноября 1863 г. — *Д30*; 28: 55), среди которых вполне могла быть еще одна записная книжка или тетрадь.
- ⁶ Подробнее см.: [Захаров, Захарова: 38–39].
- ⁷ наличность, капитал (фр.)
- ⁸ В *ЛН* и *Д30* прочитано: «Да но» [*ЛН*, т. 83: 183], (*Д30*; 20: 177).
- ⁹ В. А. Викторovich замечает, что Достоевскому, безусловно, была известна позиция Н. В. Гоголя, близко знавшего М. П. Погодина: «Заговорит ли он о патриотизме, он заговорит о нем так, что патриотизм его кажется подкупной...» [Викторovich: 140–141].

Список литературы

1. Викторovich В. А. О двух историко-публицистических замыслах Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1985. — Вып. 6. — С. 137–153.
2. Галкин А. Б. Образ Христа и концепция человека в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» // Роман Ф. М. Достоевского «Идиот»: современное состояние изучения. — М.: Наследие, 2001. — С. 319–336.
3. Долинин А. С. К цензурной истории первых двух журналов Достоевского // Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. — Л.; М.: Мысль, 1924. — Сб. 2. — С. 559–577.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990. — Т. 5, 7, 20, 27, 282, 291, 302.
5. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: канонические тексты / под ред. проф. В. Н. Захарова. — Т. V, VI. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2004, 2005. (Изд-е продолжается).
6. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. и писем: в 35 т. — Т. 1, 5. — СПб.: Наука, 2013, 2016. (Изд-е продолжается).
7. Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. — СПб.: Пушкинский Дом, 2008. — 470 с.
8. Заваркина М. В. Проблемы хронологической атрибуции «первой» записной книжки Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 70–93 [Электронный ресурс]. — URL: <http://>

- unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (01.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789
9. Захаров В. Н. Идея Достоевского: Усиленное познание России как задача образования // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 3. — С. 3–13 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (01.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781
 10. Захаров В. Н. О статусе редакционных статей в изданиях Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2017. — № 1. — С. 3–17 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (01.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083
 11. Захаров В. Н. Поэтика и жанр маргиналий в записных книжках и рабочих тетрадях Достоевского // *Проблемы исторической поэтики*. — 2018. — Т. 16. — № 3. — С. 85–100 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (01.05.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461
 12. Захаров В. Н., Захарова О. В. Кто автор некрологов по случаю смерти Михаила Михайловича Достоевского? // *Неизвестный Достоевский*. — 2014. — № 1–2. — С. 35–49 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1436966947.pdf (01.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.3
 13. Кибальник С. А. Записные книжки как источник для комментария и интерпретации литературного произведения // *Русская литература*. — 2017. — № 4. — С. 40–51.
 14. Кириллова И. А. «Маша лежит на столе...» — утопические и христианские мотивы (к обозначению темы) // *Достоевский и мировая культура. Альманах № 9*. — М.: Классика плюс, 1997. — С. 22–27.
 15. *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т.* — СПб.: Академический проект, 1993. — Т. 1: 1821–1864. — 544 с.
 16. *Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг.* — М.: Наука, 1971. — 727 с. (Литературное наследство; т. 83)
 17. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время» (1861–1863). — М.: Наука, 1972. — 317 с.
 18. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). — М.: Наука, 1975. — 303 с.
 19. [Нечаева В. С.] Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 589 с.
 20. Орнатская Т. И. Уточнения и дополнения к комментарию Полного собрания сочинений Достоевского. «Сибирская тетрадь» // *Достоевский. Материалы и исследования*. — Л.: Наука, 1983. — Вып. 5. — С. 222–225.
 21. Розенблюм Л. М. Творческие дневники Достоевского // *Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг.* — М.: Наука, 1971. — С. 9–92. (Литературное наследство; т. 83)
 22. Степанян К. Евангелие от Иоанна и роман «Идиот» // *Достоевский и мировая культура. Альманах № 14*. — М.: С. Т. Корнеев, 2001. — С. 96–111.
 23. Страхов Н. Н. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском //

- Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского. — СПб.: Типография А. С. Суворина, 1883. — С. 179–329.
24. Фатеев В. А. М. Н. Катков и Н. Н. Страхов. История отношений двух непохожих мыслителей // Русско-Византийский вестник. — 2019. — № 1 (2). — С. 177–203 [Электронный ресурс]. — URL: <https://readera.ru/140240260> (01.05.2019). DOI: 10.24411/2588-0276-2019-10012
25. Фридлендер Г. М. Новые материалы из рукописного наследия художника и публициста // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 93–122. (Литературное наследство; т. 83)

Marina V. Zavarkina

(Petrozavodsk, Russian Federation)

dostoyevsky@mail.ru

The Problems of the Chronological Attribution of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky

Acknowledgements. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90028 Dostoevsky.

Abstract. The article envisages the problems of the chronological attribution of F. M. Dostoevsky’s “second” notebook kept in the Manuscripts Department of the Russian State Library (Fund 93.I.2.7). All the dating information related both to the notebook in whole and to its particular records, is specified. Since the book was filled up in different directions, sometimes chaotically, it is difficult to establish the exact chronological order of records. The article makes a conclusion that the dating of “1861–1864” specified in some publications should be definitely revised. A possibility of keeping a notebook in the last months of 1862 is envisaged, however, the period of “1862–1864” proposed by G. M. Fridlender needs further justification. To understand the sequence of filling up the book, the article grouped and analyzed records relating to 1863 and 1864: it was at that time when Dostoevsky turned to the notebook the most frequently. A lot of questions touched upon in the article are of a polemical character and need further studying.

Keywords: F. M. Dostoevsky, manuscripts, notebooks and workbooks, textual study, attribution, chronology

About the author: *Zavarkina Marina V.* — PhD of Philology, Teacher of Russian Language and Literature, First Private School (ul. Murmanskaya 28, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185 001, Russian Federation)

Received: May 1, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the Second” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 5–39. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4081 (In Russ.)

References

1. Viktorovich V. A. About Two Historical and Journalistic Ideas of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 6, pp. 137–153. (In Russ.)
2. Galkin A. B. The Image of Christ and the Concept of Man in the Novel by F. M. Dostoevsky “Idiot”. In: *Roman F. M. Dostoevskogo «Idiot»: sovremennoe sostoyanie izucheniya* [The Novel by Dostoevsky “The Idiot”: the Current State of Studying]. Moscow, Nasledie Publ., 2001, pp. 319–336. (In Russ.)
3. Dolinin A. S. On the Censorship History of the First Two Journals of Dostoevsky. In: *F. M. Dostoevskiy. Stat'i i materialy* [F. M. Dostoevsky. Articles and Materials]. Leningrad, Moscow, Mysl' Publ., 1924, vol. 2, pp. 559–577. (In Russ.)
4. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990, vol. 7, 20, 27, 28 (book 2), 30 (book 2). (In Russ.)
5. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: kanonicheskie teksty* [The Complete Works: Canonical Texts]. Petrozavodsk, Publishing House of PetrSU Publ., 2004, 2005, vol. 5, 6. (In Russ.)
6. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 35 tomakh* [The Complete Works and Letters: in 35 Vols]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2013, 2016 (continued), vol. 1, 5. (In Russ.)
7. *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters and Documents: Dictionary and Reference Book]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008. 470 p. (In Russ.)
8. Zavarkina M. V. The Problems of the Chronological Attribution of “the First” Notebook of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 4, pp. 70–93. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741405.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3789 (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Dostoevsky's Idea: Deeper Understanding of Russia as an Educational Challenge Learning. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 3–13. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1477920447.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2781 (In Russ.)
10. Zakharov V. N. On the Status of Editorials in Dostoevsky's Periodicals. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 1, pp. 3–17. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1493122152.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3083 (In Russ.)
11. Zakharov V. N. The Poetics and Genre of Marginalia in Fedor Dostoevsky's Notebooks and Workbooks. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 3, pp. 85–100. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5461 (In Russ.)
12. Zakharov V. N., Zakharova O. V. Who Is the Author of Obituary Notices of Mikhail Dostoevsky's Death? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2014, no. 1–2, pp. 35–49. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1538994799.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2014.5461 (In Russ.)

- ru/files/redaktor_pdf/1436966947.pdf (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2014.3 (In Russ.)
13. Kibalnik S. A. Notebooks as a Source for Commentaries and Interpretation of a Literary Work. In: *Russkaya literatura [Russian Literature]*, 2017, no. 4, pp. 40–51. (In Russ.)
 14. Kirillova I. A. “Masha Lies on the Table...” — Utopian and Christian Motifs (On the Designation of Themes). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 9 [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 9]*. Moscow, Klassika Plus Publ., 1997, pp. 22–27. (In Russ.)
 15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works. 1821–1881: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 544 p. (In Russ.)
 16. *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971. 727 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
 17. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Vremya» (1861–1863) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Vremya” (1861–1863)]*. Moscow, Nauka Publ., 1972. 317 p. (In Russ.)
 18. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky “Epokha” (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
 19. Nechaeva V. S. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo [The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts]*. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 589 p. (In Russ.)
 20. Ornatskaya T. I. Clarifications and Additions to the Commentary of the Complete Works of Dostoevsky. “The Siberian Notebook” Editorial Literary Circle of F. M. and M. M. Dostoevsky (1860–1865). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 222–225. (In Russ.)
 21. Rozenblyum L. M. Art Diaries by Fedor Dostoevsky. In: *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 9–92. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
 22. Stepanyan K. The Gospel of John and the Novel “The Idiot”. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 14 [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 14]*. Moscow, Korneev S. T. Publ., 2001, pp. 96–111. (In Russ.)
 23. Strakhov N. N. Memories of Fedor Mikhailovich Dostoevsky. In: *Biografiya, pis'ma i zametki iz zapisnoy knizhki F. M. Dostoevskogo [Biography, Letters and Notes From the Notebook by Fedor Dostoevsky]*. St. Petersburg, A. S. Suvorin's Printing House Publ., 1883, pp. 179–329. (In Russ.)
 24. Fateev V. A. M. N. Katkov and N. N. Strakhov. The History of the Relationship of Two Dissimilar Thinkers. In: *Russko-Vizantiyskiy vestnik [Russian-Byzantine Herald]*, 2019, no. 1 (2), pp. 177–203. Available at: <https://readera.ru/140240260> (accessed on May 1, 2019). DOI: 10.24411/2588-0276-2019-10012 (In Russ.)
 25. Fridlender G. M. New Materials from the Handwritten Heritage of the Artist and Publicist. In: *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [The Unpublished Dostoevsky: Notebooks and Workbooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 93–122. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)

Анна Викторовна Петрова
(Москва, Российская Федерация)
netochka-1@yandex.ru

Ф. М. Достоевский в документах рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля*

Аннотация. В статье представлен обзор материалов о Ф. М. Достоевском из собрания его супруги А. Г. Достоевской, переданных ею в мае 1906 г. в Москву на вечное хранение и с середины XX века частично находящихся в рукописном отделе Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственного литературного музея). Эти документы можно разделить на визуальные, предназначенные для просмотра посетителями музея, и текстовые. Наибольшей ценностью обладают письма Ф. М. Достоевского и другие визуальные материалы, связанные с главными событиями жизни писателя. Они сохранили память о его личности и судьбе. Текстовые документы фонда системно и достаточно полно представляют газетную критику о Ф. М. Достоевском в период с 1846 по 1914 г. и выборочно, на уровне отдельных статей — историю изучения биографии и творчества писателя в XX в. Рукописный фонд Достоевского дополняется богатой коллекцией изофонда, основу которой составляют фотографии, портреты Ф. М. Достоевского и лиц из его окружения, собранные А. Г. Достоевской.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, коллекция А. Г. Достоевской, Государственный музей истории российской литературы имени В. И. Даля, рукописные материалы, источниковедение

Об авторе: *Петрова Анна Викторовна* — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела «Музей-квартира Ф. М. Достоевского», Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (Государственный литературный музей) (103030, Российская Федерация, г. Москва, ул. Достоевского, д. 2)

Дата поступления: 18.04.2019

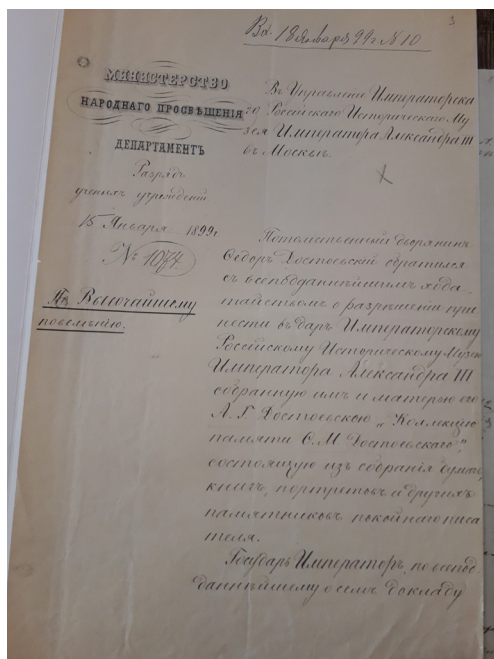
Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Петрова А. В. Ф. М. Достоевский в документах рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 2. — С. 40–55. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4101

Исторически сложилось, что фонд Ф. М. Достоевского Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля (Государственного литературного музея¹⁾), является, наряду с рукописными отделами ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом), РГБ, РНБ и РГАЛИ, одним из самых обширных и уникальных хранилищ документов, книг, фотографий, портретов, меморий, предметов мебели и быта, скульптур¹. По словам Г. Б. Пономаревой, заведующей московского Музея-квартиры Достоевского в 1983–2017 гг., по количеству хранящихся в музее реликвий писателя этому фонду «нет равных в мире» [Пономарева: 102]. Все материалы в силу своей разнородности распределены по разным отделам музейного хранения и находятся в рукописном, книжном, изобразительном фондах, фонде декоративно-прикладного искусства, мебели, скульптуры и нумизматики.

¹⁾ Далее в тексте — ГЛМ.

Коллекция фонда Ф. М. Достоевского на протяжении XX в. регулярно пополнялась и на сегодня насчитывает около 8 тысяч материалов, поступивших от потомков писателя, разных деятелей культуры и науки, сотрудников архивных и госучреждений, отдельных дарителей и исследователей его биографии и творчества. В основу фонда ГЛМ положена коллекция материалов, собранных А. Г. Достоевской, которую она с конца 1880-х гг. пересылала в Императорский Российский Исторический музей имени императора Александра III². Здесь для них была отведена одна из башен здания. Образовалась музейная комната, которая называлась вначале «Отделом Достоевского», а в мае 1906 г., согласно воспоминаниям ее основательницы, получила название «Музея памяти Ф. М. Достоевского» [Достоевская: 560–567]. Вдова писателя продолжала пополнять «Музей памяти» до последних дней своей жизни: это подтверждается тем, что в деле о передаче архива Ф. М. Достоевского в Императорский Российский исторический музей перечислены 36 документов, поступивших от нее в период с января 1899 по ноябрь 1917 г.³

Илл. 1. Разрешение на передачу
«Коллекции памяти Ф. М. Достоевского»
в дар Историческому музею.
ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 128. Л. 3

Илл. 2. Комната Ф. М. Достоевского
в Историческом музее. Интерьер.
Ателье Р. Ю. Тиле. 1901. Москва.
Из собрания А. Г. Достоевской.
Изофонд ГЛМ

Один из документов процедуры передачи сыном Федором Федоровичем, как основным наследником, «коллекции памяти Ф. М. Достоевского» датирован 15 января 1899 г. (см.: Илл. 1). Однако собрание в целом было передано Историческому музею на вечное хранение в мае 1906 г. [Достоевская: 567].

Передавая около 5 тысяч материалов в Москву, А. Г. Достоевская тем самым определила город рождения и детства писателя в качестве главного хранителя его духовного и материального наследия. После закрытия комнаты памяти Ф. М. Достоевского в 1929 г. последовала непростая история передвижения собрания А. Г. Достоевской, включавшая неоднократные разделения документов по разным архивам. Основное собрание А. Г. Достоевской было определено на хранение в «Музей-квартиру Ф. М. Достоевского» (с 1940 г. вошла в состав ГЛМ), открывшуюся в 1928 г. в Москве. В 1930-е гг. первый директор московского музея и исследователь В. С. Нечаева переместила рукописное наследие Ф. М. Достоевского в Государственную библиотеку имени В. И. Ленина, оставив музею лишь малую часть документов.

Материалы поступали в фонд Ф. М. Достоевского рукописного отдела ГЛМ по отдельности и частями. Наиболее интенсивные поступления произошли в 1937–1938, 1960, 1962, 1976 гг. из Государственной публичной исторической библиотеки, где находилась часть архива А. Г. Достоевской. Следует отметить, что к середине 1970-х гг. фонд практически сформировался. Он включает 293 единицы хранения на 6 507 листах, представленные в двух описях (оп. 1, 2). Есть материалы на английском, немецком, французском, итальянском, сербском, китайском, японском языках, но большая часть имеющихся дел — на русском языке. Хронологические рамки фонда: 1750–2003 гг.

Документы фонда Ф. М. Достоевского в рукописном отделе ГЛМ собраны и включены в хранение с учетом специфики музейного дела, где важен не только рассказ и сведения о том или ином событии и явлении, но и показ, представление события в документе. Поэтому рукописный фонд включает много документов, ориентированных на зрительное, «быстрое» восприятие и предназначенных не столько для чтения, сколько для просмотра. Эта особенность дает возможность разделить все единицы хранения на *визуальные материалы* и на *текстовые документы* в рукописном или печатном видах.

Большинство визуальных материалов имеют нестандартный формат и либо сильно преуменьшают размер тетрадного листа, либо намного превышают его. Они содержат сведения локального, контекстуального характера и, скорее, указывают на то или иное событие, чем рассказывают о нем. Часть дел в этой группе объемом 1-2 листа форматом А3 (большой формат), либо А6 (малый формат). Содержащиеся в них сведения одновременно являются достоверной и объективной «книгой памяти», которая актуализирует связь прошлого с настоящим, приобщает к жизни писателя.

В фонде Ф. М. Достоевского находится пять писем писателя, все они неоднократно публиковались, прокомментированы, входят в полные собрания сочинений и в отдельные издания писем. Самое раннее из них, от 12 ноября

1859 г., адресовано В. М. Карепиной⁴. В нем Достоевский уведомляет сестру о своем возвращении из Москвы в Тверь и высказывает желание приехать в Москву снова на более долгий срок, чтобы увидеться с ней и с семьей Веры, познакомить их со своей женой, а также уладить литературные дела.

К эпистолярному наследию Достоевского, хранящемуся в ГЛМ, относятся и короткие записки Н. Н. Страхову от 27 сентября 1873 г.⁵ насчет «Гражданина» и метранпажу типографии М. А. Александрову (от 30 августа 1876 г.)⁶ о высылке ему 5-й главы «Дневника писателя» (июль — август 1876 г.).

Два письма связаны с романом «Братья Карамазовы». В письме от 7 июня 1876 г. В. А. Алексееву, солисту оркестра Мариинского театра, Достоевский излагает свой взгляд на тему «камни и хлеба» и делает вывод о том, что, преодолевая первое искушение «хлебом», Христос тем самым утверждает в человеке преобладание высшей, духовной природы над низшей, животной. Другое письмо Ф. М. Достоевского представляет собой отклик-ответ от 19 декабря 1880 г. на известное письмо врача А. Ф. Благоднарова, хранящееся в ОР РГБ.

Еще три письма Ф. М. Достоевского представлены в фонде Х. Д. Алчевской рукописного отдела ГЛМ. Они датированы 1876 г. и обращены к харьковской общественной деятельнице Х. Д. Алчевской, с которой Ф. М. Достоевский сначала вступил в переписку как с «сочувствующим ему читателем»⁷ и затем уже познакомился лично. В письме от 9 апреля 1876 г.⁸ Ф. М. Достоевский передает своей корреспондентке слова воодушевления, а также, отвечая на ее замечания по поводу «Дневника писателя», подробно обосновывает необходимость художника быть приверженным текущей действительности. В письмах Ф. М. Достоевского от 29 мая и от 1 июня 1876 г.⁹ проявляется сердечность и участие семьи Достоевских к Х. Д. Алчевской во время ее пребывания в С.-Петербурге.

В фонде М. А. Александрова хранятся две записки Ф. М. Достоевского¹⁰ о корректуре «Дневника писателя» (1873, 1877), датированные и комментированные А. Г. Достоевской. Все представленные в рукописном отделе ГЛМ письма Ф. М. Достоевского являются оригиналами, за исключением письма В. А. Алексееву, которое поступило в 1962 г. в виде копии, сделанной Г. И. Чулковым, с его же примечаниями (машинопись). Автограф этого письма, к сожалению, не найден, необходимы его поиски. По словам первого публикатора документа Ф. Ф. Бережкова (издавшего его под псевдонимом «Ф. Побединский», образованным от матронима), это письмо «принадлежит к числу самых значительных по содержанию писем Достоевского», так как в нем представлена «основа будущей истории создания глубочайшего из его творений» — романа «Братья Карамазовы» [Побединский: 199, 201].

К визуальным материалам отнесем также официальные документы Ф. М. Достоевского, описывающие его отношения с государством и общественными организациями. Прежде всего, следует отметить так называемую «черную папку» А. Г. Достоевской, обнаруженную в сейфе Исторической

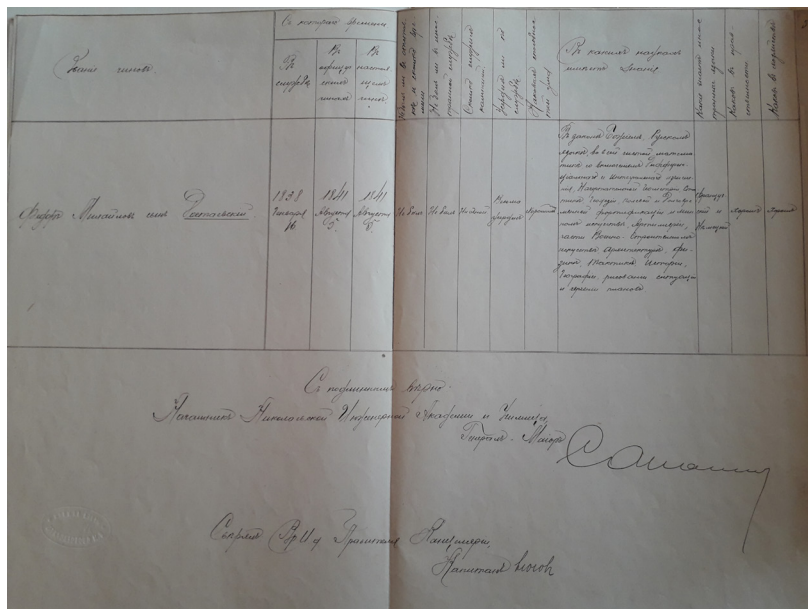
библиотеки Г. Ф. Коган, заведующей Музеем-квартирой Ф. М. Достоевского в Москве с 1955 по 1979 г. [Коган, 1994: 34], [Коган, 2001: 115–116]. Эта папка называется «Документы о прохождении службы и официальные бумаги Ф. М. Достоевского». Хранящиеся в ней 13 документов собраны и проаннотированы А. Г. Достоевской, расположены по хронологическому принципу, включают копии и оригиналы. В документах зафиксированы некоторые главные вехи жизненного пути Ф. М. Достоевского, и каждый из них отразил тот или иной виток его судьбы.

Илл. 3. Вид «черной папки». ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 22

В «Выписке из кондуитного списка г. г. обер-офицерам Главного Инженерного училища за 1841 год»¹¹ Ф. М. Достоевский представлен как воспитанник, чье поведение отличается прилежанием, а познания — широтой изученных предметов. Следующий документ — «Формулярный список о службе и достоинстве состоящего в Главном Инженерном училище полевого инженера-прапорщика Достоевского» от 1 января 1842 г.¹² Судя по этим документам, Ф. М. Достоевский был образцовым учащимся, и ему открывался ровный и прямой путь к карьере военного. За этими материалами следует «Статейный список о государственных и политических преступниках, находящихся в Омской крепости в каторжной работе 2-го разряда» от 19 июня 1850 г. (копия, сделанная рукой А. Г. Достоевской)¹³. Здесь имя Достоевского стоит под номером («№ 7») и включено в один ряд

с именами А. Мирецкого, И. Жоховского, П. Аристова, Ш. Токаржевского, И. Бугуславского, С. Дурова. В первой графе дано описание внешности преступника Ф. М. Достоевского по «типовым» признакам: «Лицо чистое белое, глаза серые, нос обыкновенный, волосы светло-русые, на лбу над левой бровью небольшой рубец»¹⁴. Далее в «черную папку» вложено письмо (оригинал) тверского губернатора П. Т. Баранова о том, что государь император изъявил свое «всемилоштивейшее соизволение» на жительство Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (25 ноября 1859 г.)¹⁵.

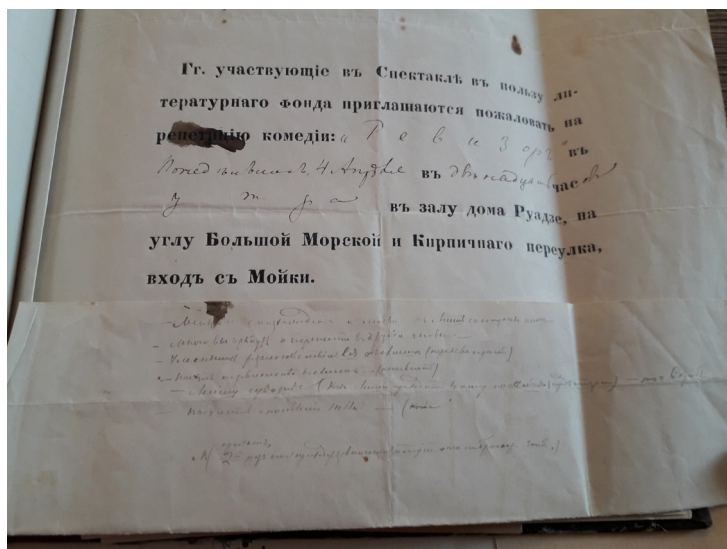

Илл. 4. Выписка из кондуктного списка Ф. М. Достоевского за 1841. ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 5

Два следующих документа в папке демонстрируют твердость Ф. М. Достоевского в борьбе за свое слово. Сначала размещены документы, датированные 1873 г., — это «обвинительный акт по делу нарушения “Гражданином” цензурных правил» (писарская копия на бланке), повестка в суд (от 26 мая 1873 г.)¹⁶, на котором писатель отказался признать себя виновным в цензурных нарушениях и, заплатив 25 руб. штрафа, два дня провел на гауптвахте 22–23 марта 1874 г. И другой документ — свидетельство 1877 г. «о разрешении Главного управления по делам печати на выход “Дневника писателя” Ф. М. Достоевского без предварительной цензуры»¹⁷ (копия на бланке).

Одним из значимых документов, хранящихся в этой папке, явился подлинный диплом Ф. М. Достоевского на звание члена-корреспондента Академии наук по Отделению русского языка и словесности¹⁸, куда писатель был избран 2 декабря 1877 г. [Коган, 1976], [Коган, 2001: 115–116].

Другая папка из серии «официальные документы» касается взаимоотношений Ф. М. Достоевского с Литературным фондом, куда он вступил в декабре 1859 г.¹⁹ Эти материалы напоминают о тяжбе писателя с кредиторами и кредитными учреждениями, отголоски которой продолжились даже после его смерти. К документам папки А. Г. Достоевская приложила «необходимое разъяснение» о том, что с середины 1880-х гг. ей начали поступать анонимные письма о невыплате Ф. М. Достоевским задолженностей 1860-х гг. (1860, 1864) Литературному фонду. Получив все возможные документы, подтверждающие отсутствие долговых обязательств Фонду, А. Г. Достоевская разрешила сомнительную ситуацию.

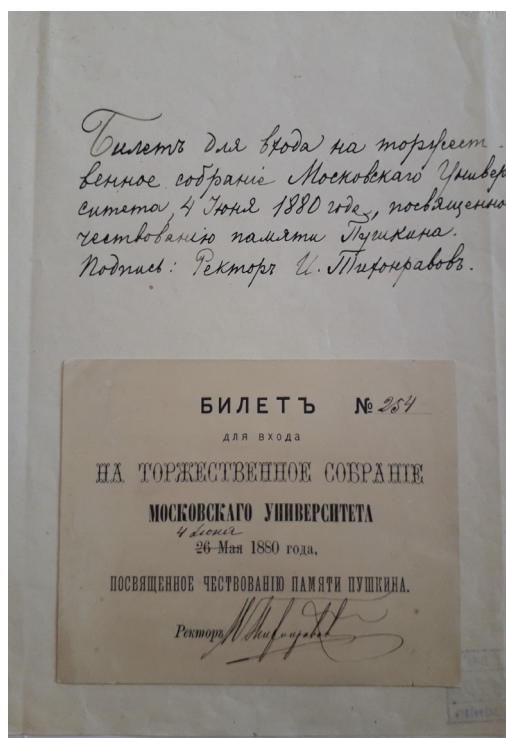

Илл. 5. Приглашение на спектакль «Ревизор» с черновыми записями Ф. М. Достоевского к роману «Униженные и оскорбленные» на обороте. ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 27. Лл. 4–4 об.

Среди этих документов есть лист с приглашением на репетицию «Ревизора», устраиваемого Литературным фондом с участием Ф. М. Достоевского (роль почтмейстера). На нижнем крае оборота листа Г. Ф. Коган обнаружила черновую запись Ф. М. Достоевского к роману «Униженные и оскорбленные», над которым он работал в 1860–1861 гг. [Коган, 1973: 11–15]. Такая деталь наглядно передает сосредоточенность Ф. М. Достоевского на романе, напряженность работы его творческой мысли. На это указывал и сам Ф. М. Достоевский. В письме А. И. Шуберт от 3 мая 1860 г. он признавался: «...нахожусь вполне в лихорадочном положении. Всему причиной мой роман. Хочу написать хорошо, чувствую, что в нем есть поэзия, знаю, что от удачи его зависит вся моя литературная карьера. Месяца три придется теперь сидеть дни и ночи»²⁰. После выхода в июле 1861 г. последней части «Униженных и оскорбленных» Ф. М. Достоевский в письме А. К. Каллаш

от 16 августа 1861 г., очевидно еще находясь под впечатлением от работы над романом, сообщал: «Когда пишу что-нибудь, то даже думаю об том и когда обедаю, и когда сплю, и когда с кем-нибудь говорю»²¹.

Визуальные материалы фонда затрагивают не только официальные и общественно-деловые отношения Ф. М. Достоевского, но и касаются его участия в культурной жизни С.-Петербурга и Москвы. Это собранные А. Г. Достоевской почетные (а в некоторых случаях и именные) билеты на имя Ф. М. Достоевского для входа на литературные вечера и танцевально-музыкальные балы, присланные писателю в период с 1876 по 1880 гг. Эти вечера и балы устраивались в пользу малоимущих, «недостаточных студентов» Медико-хирургической академии, Института инженерных путей сообщений императора Александра I, слушательниц высших врачебных курсов и С.-Петербургского университета²². Сюда также входят программы и афиши литературных вечеров с участием самого писателя, они переплетены и вклеены А. Г. Достоевской в канцелярскую книгу²³, к ним составлена аннотация, и они отражены в ее «Библиографическом указателе».

Илл. 6. Именной билет
Ф. М. Достоевского.
ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 14

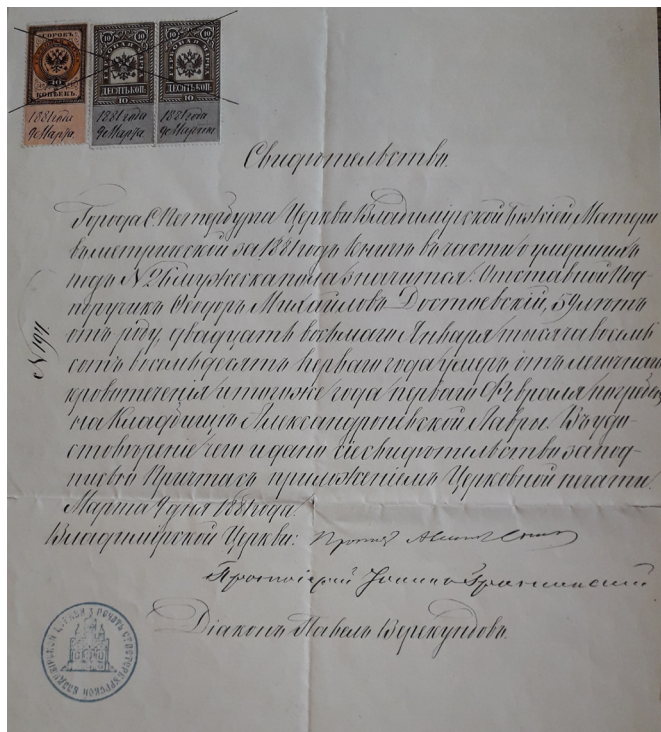

Илл. 7. Меню обеда в честь празднования
дня рождения А. С. Пушкина.
Рис. К. А. Трутовского.
ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 8

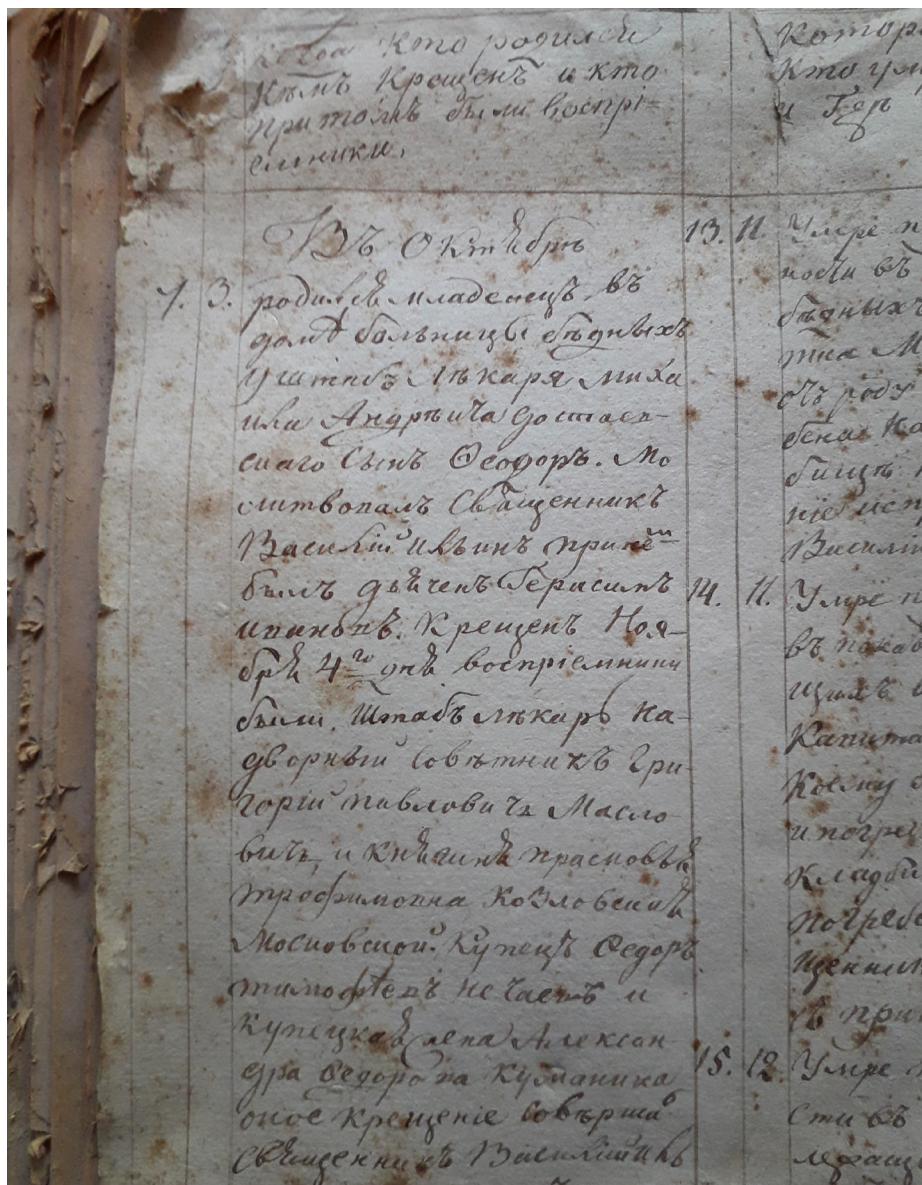
Особенно следует отметить два документа, посвященных Пушкинскому празднику 5–8 июня 1880 г., — это билет Ф. М. Достоевского № 254 для входа на торжественное собрание Московского университета и меню обеда в честь открытия памятника А. С. Пушкину (см. Илл. 6–7). Отметим, что первоначальная датировка пригласительного билета — 26 мая 1880 г. — не случайно исправлена чернилами на 4 июня. Первый день праздника намечался на 26 мая 1880 г. — день 81-й годовщины со дня рождения поэта. Но в связи с кончиной императрицы Марии Александровны и объявленным государственным трауром торжества были перенесены. Согласно Летописи, 4 июня Достоевский обедал в трактире Тестова, 5-го — в гостинице, а думский торжественный обед состоялся уже 6 июня [Летопись: 427–429]. Оба документа, наряду с многочисленными газетными откликами и воспоминаниями о Пушкинском празднике, позволяют ощутить, насколько торжественно и масштабно было обставлено это событие.

В фонде есть документы Ф. М. Достоевского малого формата: это визитные карточки²⁴ в количестве 60 шт., квитанция от 22 мая 1880 г. об отправке им телеграммы из Старой Руссы в Москву²⁵ и др.

В фонде ГЛМ представлены также два документа, содержащих записи о Ф. М. Достоевском: один (копия записи в метрической книге) знаменует начало его жизненного пути, другой (свидетельство о смерти) — окончание.

Илл. 8. «Свидетельство о смерти и погребении Ф. М. Достоевского, выданное причтом церкви Владимирской Божьей Матери в С.-Петербурге. 9 марта 1881» с гербовыми марками и церковной печатью. ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 22. Л. 26

Илл. 9. Запись о рождении в «Книге для записи крещеных и отпетых в церкви Петра и Павла, что при больнице для бедных за 1814–1823 годы» (С. 148). Копия. Находится в постоянной экспозиции московской «Музей-квартиры Ф. М. Достоевского»

Со смертью писателя связана еще часть материалов фонда: последний номер газеты, прочитанный Ф. М. Достоевским («Новое время», № 1764)²⁶; траурные листки с факсимиле подписи Ф. М. Достоевского, которые раздавались в день его похорон²⁷; билет для входа в церковь Св. Духа в день отпевания 1 февраля 1881 г.²⁸

К визуальным материалам фонда относятся и некоторые документы, принадлежавшие родственному окружению писателя. Значительную часть составляют сведения об имущественно-хозяйственной деятельности А. Г. Достоевской: небольшие записки, письма делового характера разным корреспондентам⁹⁸, почтовые конверты³⁰; ее визитные карточки в количестве двух штук³¹; визитные карточки посетительниц³²; черновые записи расходов, связанных с издательской деятельностью в 1880-е гг.³³; книжка на покупку сахара (1917)³⁴ и др.

Следует отметить почтовые конверты на адрес А. Г. Достоевской из бюро газетных вырезок³⁵, где содержится 15 документов (1880–1911). До конца жизни А. Г. Достоевская собирала отзывы о Ф. М. Достоевском из различных газет и журналов, пользуясь помощью сотрудников Бюро газетных вырезок. Фамилию одного из них обнаружила И. С. Андрианова в черновиках воспоминаний А. Г. Достоевской: «...весною 1914 г. <...> я увезла сь собою на льто для просмотра всѣ безчисленныя вырѣзки изъ газетъ за весь годъ, приготовл<енныя> для меня г. Клишевичем<ъ> {поставляем<ья> мнѣ агентомъ по вырѣзк<амъ>}²⁾»³⁶. Его обязанности сводились к тому, чтобы просмотреть доступную ему текущую периодику, найти статьи о Ф. М. Достоевском, другие публикации с упоминанием его имени, вырезать их и отправить ей.

Часть материалов поступила от потомков Михаила и Андрея Достоевских, братьев писателя. Отметим патент М. М. Достоевского 1842 г. на чин прапорщика³⁷, личные документы его сына Михаила (выписка из метрической книги о браке 1869 г. и свидетельство о причислении его семьи к дворянству³⁸, вид на жительство³⁹) и его внучки Марии Михайловны Достоевской⁴⁰. Один документ от 18 августа 1879 г., заверенный нотариусом, связан с делом Куманиных и представляет собой доверенность А. М. Достоевского, брата писателя, сыну Андрею Андреевичу на участие в разделе наследства⁴¹. Есть также конверт письма с автографом Л. Ф. Достоевской, дочери писателя, своему кузену А. А. Достоевскому (1912)⁴².

В фонде достаточно широко представлена печатная продукция театров, связанная с постановками конца XIX — начала XX вв. произведений Ф. М. Достоевского на российской и зарубежной сценах. В делах №№ 60–82, 93, 95–96 (Ф. 81. Оп. 1) содержатся афиши, программы, брошюры выдающихся спектаклей, каждый из которых становился событием и вносил новое в сценическое прочтение Ф. М. Достоевского. Среди документов отметим программу спектакля 1914 г. «Николай Ставрогин» (МХТ, реж. В. И. Немирович-Данченко)⁴³, в котором образ героя «Бесов» выразил трагическое предчувствие «разлома времен»; программу спектакля МХТ 1917 г. «Село Степанчиково» (реж. В. И. Немирович-Данченко), где в заглавном

²⁾ В фигурные скобки заключен вариант, вписанный А. Г. Достоевской над строкой.

образе Фомы Опискина (исп. И. М. Москвин) современники узнавали черты Григория Распутина⁴⁴. Афиши и программы спектакля «Идиот»⁴⁵ (реж. Г. А. Товстоногов) в БДТ (1957) напоминают о легендарной постановке, которая внесла, по свидетельству историка театра Г. Лапкиной, «немало нового в изучение самого романа» [Лапкина: 324]. В числе этих документов программа спектакля «Петербургские сновидения»⁴⁶ (реж. Ю. А. Завадский, 1972) в театре им. Моссовета, где режиссером предложено революционное для своего времени прочтение романа «Преступление и наказание», породившее горячие споры вокруг спектакля.

Иллюстративный ряд, хранящийся в изобразительном фонде ГЛМ и представляющий собой фотографии актеров в образах, сцены из спектаклей по Ф. М. Достоевскому, вкупе с афишами создают целостное впечатление о постановках. Рукописный и изобразительный фонды ГЛМ дополняют и обогащают друг друга. Коллекции изобразительного фонда ГЛМ насчитывает около двух тысяч единиц, которые представляют собой фотографии и портреты писателя, лиц из его окружения, его родственников и потомков, а также фотографии, связанные с историей увековечения его памяти. Необходимо отметить, что более чем на 50 фотографиях из собрания А. Г. Достоевской изображены неустановленные лица из окружения Достоевских. Решение проблемы атрибуции планируется с помощью введения фотографий в специальные компьютерные программы распознавания лиц, в которых используется метод чтения и сканирования изображений для поиска в различных базах данных и «фотобанках» людей второй половины XIX в.

В отличие от оригинальных визуальных материалов, большая часть текстовых документов фонда Ф. М. Достоевского рукописного отдела ГЛМ имеет характер «вторичных»: это оттиски научных публикаций; вырезанные или переписанные от руки газетные, журнальные статьи о Ф. М. Достоевском; перепечатки материалов к его биографии; материалы к истории музейно-выставочной деятельности. В первую опись в дел №№ 11–59 включены отдельные статьи или оттиски статей с автографами, экслибрисами, дарственными надписями исследователей Ф. М. Достоевского разных лет — Н. Ф. Бельчикова, Л. П. Гроссмана, В. С. Нечаевой, Г. М. Фридлендера и др.; черновые рукописи Г. И. Чулкова; газетные публикации 1920–1930-х гг.; публикации по музейной и выставочной деятельности. Материалы о Ф. М. Достоевском не имеют разделения по тематике и сформированы по номинальному признаку. Отметим документы, связанные с историей Больницы для бедных в Москве⁴⁷; Лазаревским кладбищем, местом захоронения матери писателя М. Ф. Достоевской и других родственников писателя⁴⁸. Также в ГЛМ представлены воспоминания А. Е. Ризенкампа о Ф. М. Достоевском⁴⁹, материалы к биографии И. Н. Шидловского⁵⁰ и С. Д. Яновского⁵¹.

Во второй описи зарегистрированы собранные А. Г. Достоевской критические отзывы о Ф. М. Достоевском из газетных статей периода с 1846 по 1914 г. Эти материалы составляют обширную часть фонда. Систематизированные по хронологии, они представляют собой достаточно полную картину критических отзывов о Ф. М. Достоевском, на основе которых можно собирать количественные данные, выделяя в каждой статье ключевые слова и наблюдая за частотой их повторяемости. Формирование единых тематических групп позволит выйти к обобщениям о свойствах и особенностях восприятия творчества Ф. М. Достоевского его читателями-современниками.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90018 Достоевский.
- ¹ Отдельные документы, связанные с биографией Ф. М. Достоевского и с историей увековечения его памяти, представлены также в Москве в Государственном архиве Российской Федерации, в Российском государственном военно-историческом архиве, в архиве Государственного исторического музея, в архивах других городов России.
 - ² См. об этом: [Андрианова].
 - ³ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 128. 43 лл.
 - ⁴ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 4. 2 лл.
 - ⁵ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 5.
 - ⁶ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 1.
 - ⁷ См.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 29₂. Л.: Наука, 1986. С. 75.
 - ⁸ ОРФ ГЛМ. Ф. 252. Оп. 1. Ед. хр. 1. 3 лл.
 - ⁹ ОРФ ГЛМ. Ф. 252. Оп. 1. Ед. хр. 2–3.
 - ¹⁰ ОРФ ГЛМ. Ф. 75.
 - ¹¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 22. Лл. 5–6.
 - ¹² Там же. Лл. 1–4.
 - ¹³ Там же. Лл. 7–8.
 - ¹⁴ Там же. Лл. 16–22.
 - ¹⁵ Там же. Л. 16 об.
 - ¹⁶ Там же. Лл. 18–21.
 - ¹⁷ Там же. Л. 22.
 - ¹⁸ Там же. Лл. 23–25.
 - ¹⁹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 27. 21 лл.
 - ²⁰ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Т. 28₂. Л.: Наука, 1986. С. 9.
 - ²¹ Там же. С. 21.
 - ²² ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 13, 15, 17, 19.
 - ²³ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 26.
 - ²⁴ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 21.
 - ²⁵ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 18.
 - ²⁶ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 20. 2 лл.
 - ²⁷ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 23–25.
 - ²⁸ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 61. Л. 2.
 - ²⁹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 97–100.
 - ³⁰ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 108.

- ³¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 115.
- ³² ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 110.
- ³³ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 116.
- ³⁴ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 130. 4 лл.
- ³⁵ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 109.
- ³⁶ См.: Достоевская А. Г. Воспоминания. Черновые варианты // РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 24.
- ³⁷ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 120.
- ³⁸ Аттестат Царскосельской женской гимназии, 1892 г.; свидетельство о записи в метрической книге 1878 г. о рождении и крещении, свидетельство о причислении к роду (1894–1920) // ОР ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 121.
- ³⁹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 122.
- ⁴⁰ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 123, 124.
- ⁴¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 118. 2 лл.
- ⁴² ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 96.
- ⁴³ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 62.
- ⁴⁴ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 63.
- ⁴⁵ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 79. 2 лл.
- ⁴⁶ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 80. 2 лл.
- ⁴⁷ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 127. 167 лл.
- ⁴⁸ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 133–134.
- ⁴⁹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 11. 35 лл.
- ⁵⁰ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Ед. хр. 69. Лл. 16–17.
- ⁵¹ ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Ед. хр. 132. 18 лл.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 192 с.
2. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
3. Коган Г. Ф. Черновой набросок к роману «Униженные и оскорбленные» // Ф. М. Достоевский: новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 11–15. (Литературное наследство; т. 86).
4. Коган Г. Ф. Диплом из архива // Известия. — 1976. — 1 сентября.
5. Коган Г. Ф. Достоевский на Пушкинских вечерах Литфонда // Новые материалы по истории русской литературы: сб. науч. тр. — М.: Гос. Лит. музей, 1994. — С. 32–48.
6. Коган Г. Ф. Из истории московской коллекции: (поиски и находки) // Достоевский и мировая культура. Альманах № 14. — М., 2001. — С. 112–137.
7. Лапкина Г. Достоевский на советской сцене. 1917–1970 гг. // Достоевский и театр. — Л.: Искусство, 1983. — 510 с.
8. Побединский Ф. [Бережков Ф. Ф.] Ф. М. Достоевский. Письмо В. А. Алексееву // Голос минувшего на чужой стороне. — 1927. — № 5. — С. 197–201.
9. Пономарева Г. Музей-квартира Ф. М. Достоевского в Москве. — М.: Паломникъ, 2002. — 110 с.

Anna V. Petrova*(Moscow, Russian Federation)*

netochka-1@yandex.ru

F. M. Dostoevsky in the Documents of the Manuscript Department of The Russian Literary History State Museum Named After V. I. Dahl

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90018 Dostoevsky.

Abstract. The article presents an overview of the materials about F. M. Dostoevsky from the collection of his wife A. G. Dostoevskaya, who in May 1906 gave them for eternal storage in Moscow. Since the middle of the 20th century the documents have been partially kept in the Manuscript Department of the State Museum of the history of Russian literature named after Vladimir Dahl (State Literary Museum). The most valuable are the letters of F. M. Dostoevsky and other visual materials related to the main events of the writer's life. All these documents have preserved the memory of the life of the great writer, the uniqueness of his personality. Text documents of the Fund systematically and fully represent newspaper criticism of F. M. Dostoevsky in the period from 1846 to 1914 and selectively, at the level of individual articles, the history of the study of the biography and work of the writer in the 20th century. The Dostoevsky Manuscript Fund is enriched with a plentiful collection of the Fund of visual documents, among others photographs, portraits of Fyodor Dostoevsky and persons from his entourage, collected by A. G. Dostoevskaya.

Keywords: F. M. Dostoevsky, collection of A. G. Dostoevskaya, The Russian Literature History State Museum Named After V. I. Dahl, handwritten materials, source studies

About the author: Petrova Anna V. — PhD in Philology, Senior Researcher of “Museum-apartment of F. M. Dostoevsky”, The Russian Literary History State Museum Named After V. I. Dahl (State Literary Museum) (ul. Dostoevskogo 2, Moscow, 103030, Russian Federation)

Received: April 18, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Petrova A. V. F. M. Dostoevsky in the Documents of the Manuscript Department of the Russian Literary History State Museum Named After V. I. Dahl. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 2, pp. 40–55. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4101 (In Russ.)

REFERENCES

1. Andrianova I. S. «Muzey pamyati F. M. Dostoevskogo»: istoriya i perspektivy proekta [“The Dostoevsky Memorial Museum”: History and Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ, 2015. 768 p. (In Russ.)
3. Kogan G. F. A Rough Sketch for the Novel “Humiliated and Insulted”. In: *F. M. Dostoevskiy: Novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky: New Materials and Researches]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 11–15 (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
4. Kogan G. F. Diploma From the Archive. In: *Izvestiya*, 1976, september 1. (In Russ.)

5. Kogan G. F. Dostoevsky at the Pushkin Evenings of the Literary Fund. In: *Novye materialy po istorii russkoy literatury* [New Materials on the History of Russian Literature]. Moscow, State Literary Museum Publ., 1994, pp. 32–48. (In Russ.)
6. Kogan G. F. From the History of the Moscow Collection (Searches and Finds). In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Almanakh № 14* [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 14]. Moscow, 2001, pp. 112–137. (In Russ.)
7. Lapkina G. Dostoevsky on the Soviet Stage. 1917–1970. In: *Dostoevskiy i teatr* [Dostoevsky and the Theater]. Leningrad, Iskusstvo Publ., 1983. 510 p. (In Russ.)
8. Pobedinskiy F. [Berezhkov F. F.] F. M. Dostoevskiy. The Letter to Alekseev. In: *Golos minuvshego na chuzhoy storone*, 1927, no. 5, pp. 197–201. (In Russ.)
9. Ponomareva G. *Muzey-kvartira F. M. Dostoevskogo v Moskve* [F. M. Dostoevsky's Museum-Apartment in Moscow]. Moscow, Piligrim Publ., 2002. 110 p. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981

УДК 930.25

Екатерина Дмитриевна Маскевич

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

spb-collects@yandex.ru

Борис Николаевич Тихомиров

(Санкт-Петербург, Российская Федерация)

btikhomirov@rambler.ru

Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837—1839 гг.)*

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот архивные документы из фондов Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва), дающие дополнительный материал к построению научной биографии братьев Михаила и Федора Достоевских в один из самых малоизученных периодов — 1837–1839 гг., времени поступления М. М. Достоевского в Инженерный корпус и первых двух лет обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище. Архивные данные прокомментированы материалами печатных источников эпохи, большей частью также вводимыми в научный оборот впервые. Новые данные дают более объемное представление об учебном процессе в Главном инженерном училище в период 1838–1839 гг. В научный оборот вводятся все учебные дисциплины, курсы которых дважды, будучи оставленным на второй год, прослушал Достоевский, обучаясь в 3-м кондукторском классе, в первый и второй годы пребывания в Училище. Лаконично, но вполне конкретно охарактеризовано содержание этих курсов; в библиографическом списке перечислена учебная литература. Впервые в систематическом изложении представлены все 19 педагогов, чьи лекции в этот период слушал Достоевский. Имена восьмерых из них вводятся в научный оборот впервые. Кроме того, выявлены имена 20 педагогов, как штатных, так и привлеченных репетиторов, которые входили в экзаменационную комиссию, принимавшую у Достоевского годовой экзамен за учебный курс 1839 г. Имена семерых из них также вводятся в научный оборот впервые. Биографические данные об остальных уточнены и пополнены.

Ключевые слова: Михаил и Федор Достоевские, научная биография, новые архивные и печатные источники, Инженерный корпус, Главное инженерное училище, учебный процесс, педагогический состав

Об авторах: Маскевич Екатерина Дмитриевна — ведущий научный сотрудник, Российский государственный исторический архив (РГИА) (195112, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Заневский пр., 36); Тихомиров Борис Николаевич — доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (191002, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Кузнечный пер. 5/2)

Дата поступления: 15.03.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. Из юных лет Михаила и Федора Достоевских (Новые архивные материалы к биографии 1837—1839 гг.). // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 56–93. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981

В середине мая 1837 г. штаб-лекарь московской Мариинской больницы для бедных Михаил Андреевич Достоевский привез в С.-Петербург двух своих старших сыновей, 16-летнего Михаила и 15-летнего Федора, для поступления в Главное инженерное училище (ГИУ). Однако оказалось, что приемные экзамены должны состояться только осенью, и отец определил сыновей для подготовки к ним в пансион опытного репетитора капитана Коронада Филипповича Костомарова (1803–1873). 1 сентября 1837 г. братья Достоевские были представлены начальнику ГИУ генерал-майору Василию Львовичу Шарнгорсту (1798–1873) и инспектору классов инженер-полковнику Петру Карловичу Ломновскому (1798–1860). Экзамены предваряла медицинская комиссия, состоявшаяся 3 сентября. И тут произошла катастрофа: совершенно неожиданно Михаил Достоевский был признан штатным врачом Училища Иваном Васильевичем Волькенау (1786–1854) негодным по состоянию здоровья к поступлению в ГИУ, так как не в состоянии будет «перенести всех трудностей фронта и военной службы»¹, и не допущен до экзаменов. Федор после успешного прохождения всех экзаменационных испытаний приказом генерал-инспектора по Инженерной части Великого князя Михаила Павловича 16 января 1838 г. был зачислен в Главное инженерное училище, причем не в четвертый (самый младший), а сразу в третий класс, для чего сдавал дополнительные экзамены (по математике, артиллерии, фортификации и проч.), к которым специально готовился в пансионе Костомарова. Михаил же в это время предпринимал отчаянные попытки поступить инженерным юнкером «в Чертежный департамент» (ДЗ0; 28₁:44)², который располагался в Инженерном замке, там же, где и ГИУ, и Михаил рассчитывал служить поблизости от брата Федора.

Планам этим, однако, не суждено было осуществиться. Еще когда сохранялась надежда, что Михаил в конце концов сможет поступить в ГИУ, М. А. Достоевский написал письмо генералу Шарнгорсту с просьбой поспособствовать благополучному разрешению ситуации [Нечаева: 116]. Но текст этого письма и его местонахождение неизвестно. Позднее Михаил Андреевич написал письмо управляющему Инженерным департаментом генералу Геруа, умоляя допустить своего старшего сына к поступлению «в корпус крепостных Юнкеров» (см. ниже). Просьба М. А. Достоевского

увенчалась успехом, как и хлопоты капитана Костомарова. И Михаил поступил на службу кондуктором 2-го класса, правда не «в Чертежный департамент», как ему хотелось, а в С.-Петербургскую инженерную команду, которая была расквартирована в Петропавловской крепости. Но и здесь он задержался ненадолго и 22 апреля 1838 г. был откомандирован на службу в Ревельскую инженерную команду.

В Ревеле Михаил служил до 1847 г., когда вышел в отставку и переселился в Петербург. Федор с 1838 по 1843 г. учился в ГИУ, откуда был выпущен 6 августа 1843 г. в чине подпоручика. Годы пребывания его в Училище являются наименее изученными из всех периодов биографии Достоевского. История поступления его старшего брата в С.-Петербургскую инженерную команду также не была до сих пор достаточно освещена. Среди материалов, хранящихся в двух фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА, Москва): Ф. 312 и Ф. 827, — находятся документы, еще не бывшие в печати, которые содержат дополнительную информацию, касающуюся как обстоятельств зачисления на службу в январе 1837 г. М. М. Достоевского, так и первых лет обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище. Комментированная публикация важнейших из них и составляет содержание настоящей статьи. В первой ее части вниманию читателей представлены документы из дела М. М. Достоевского, хранящиеся среди бумаг канцелярии директора Инженерного департамента. Во второй — документы делопроизводства ГИУ, позволяющие лучше и конкретнее, чем это имело место в прежних исследованиях, представить себе, как и чему учился кондуктор Ф. М. Достоевский, кто были его педагоги, какие в процессе обучения возникали коллизии и проч.

1

Первый из публикуемых документов — письмо М. А. Достоевского управляющему Инженерным департаментом и инспекторской частью Инженерного корпуса, начальнику штаба генерал-инспектора по инженерной части генерал-лейтенанту Александру Клавдиевичу Геруа (1784–1852). 19 января 1838 г. Михаил Достоевский, уже зная об отправке данного письма, пишет отцу о своих надеждах: «Нынче он [капитан К. Ф. Костомаров] меня обнадежил, сказав, что прием в юнкера позволяется, и даже некоторым велено явиться на экзамен. <...> Письмо Ваше к Геруа произведет окончательное действие. Теперь можно надеяться, что все пойдет хорошо...» [Письма к отцу: 70]. И в следующем письме, датированном тем же днем: «Кабы только поскорее получил Геруа от Вас письмо! Ждем его как манны небесной! Оно одно решит мою участь» [Письма к отцу: 71]. А в письме от 29 января, уже сообщая о том, что он принят в С.-Петербургскую инженерную команду, Михаил специально подчеркивает: «Я был принят по двум причинам, как я полагаю: 1-е, от стараний Коронада Филипповича, который последнее время истинно обо мне хлопотал, а 2-е, от Вашего письма, которое так неожиданно и так кстати пришло в Петербург.

Я был представлен к Геруа по его собственному приказу, и он, расспросив меня довольно ласково и приказав рассмотреть мои бумаги, сказал, что я буду принят!» [Письма к отцу: 72]. Не однажды упомянутое письмо, однако, еще не было в печати. Вот его текст (грамматика и пунктуация сохраняются):

«Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Имея самое скудное состояние и притом многочисленное семейство, еще недавно, смертью матери, осиротевшее; между тем я сам утратил на службе здоровье<,> преимущественно зрение. Детей моих по возможности воспитываю на собственном иждивении, из коих старший сын Михаил, будучи воспитан в Москве, в одном из частных учебных заведений, наставлен в Законе Божием, знает очень хорошо Русскую словесность, Историю, Географию, Математику. Языки: Французский, Немецкий и Латинский. Рисовальное искусство, Поведения кроткого; во удостоверение чего имеет похвальные свидетельства, как от учебного Заведения, так и от учителей, у коих он слушал преподавание уроков; от роду имеет 17-ть лет. — Его желаю определить в корпус крепостных Юнкеров, Высочайше вверенных непосредственному начальству Вашего превосходительства. — Для усовершенствования в военных науках, он находится в С.-Петербурге с прошедшего Мая месяца, где поручен надзору Инженер Капитана Костомарова; что по бедному моему состоянию составило мне слишком значительный счет, даже до того, что содержать его там более на собственном иждивении, нахожусь в совершенной невозможности.

Ваше Превосходительство! разрешите допустить сына моего к испытанию и ежели окажется достойным (в чем я не сомневаюсь) прикажите принять его в корпус крепостных Юнкеров. Одно благосклонное слово Вашего Превосходительства в пользу моего сына осчастливит всё мое и без того много пострадавшее семейство. Убежден будучи, отзывами многих, подобно мне под покровительство Ваше прибегавших, в благодетельной душе Вашей, и я ласкаю себя надеждою, что Ваше Превосходительство не отринете и моей покорнейшей просьбы.

*С глубочайшим почтением
честь имею пребыть навсегда
Вашего Превосходительства
Милостивого Государя
всепокорнейший слуга
Михаил Достоевский.*

*Января 15-го дня
1838 Года
Рязанской Губернии
Г. Зарайск»².*

О том, что его имя упомянуто в письме М. А. Достоевского к генералу Геруа, стало известно капитану К. Ф. Костомарову и вызвало его беспокойность. «Костомаров очень беспокоится, узнав, что Вы кое-что написали об нем к Геруа! — сообщал Михаил Достоевский отцу, — я ничего не знаю об этом. Он просил меня, чтоб я написал к Вам об этом и чтоб Вы насчет этого успокоили его своим письмом и написали ему, в каком смысле Вы к Геруа о нем писали» [Письма к отцу: 72]. На первой странице письма М. А. Достоевского к Геруа содержится полустертая, трудно читаемая резолюция, начинающаяся словами: «Дать знать г. Костомарову...», — суть которой в том, что содержатель пансиона на набережной Лиговского канала, где всё еще продолжал жить старший брат писателя, должен представить «молодого Достоевского» для беседы с генералом. В недатированном письме от первой половины 20-х чисел января 1838 г., из которого приведена цитата, Михаил уже сообщает отцу, что «вчера» он «был представлен к Геруа, по его собственному приказанию» [Письма к отцу: 71]. Значит, о том, что он упомянут в письме, Коронад Филиппович узнал, получив от начальства распоряжение обеспечить доставку Михаила.

«Мне крайне удивительно и даже прискорбно показалось то, что Коронад Филиппович полагает что будто бы я писал к Генералу Геруа, предосудительно нащел его, — отвечал 12 февраля 1838 г. Михаил Андреевич сыну. — Ты знаешь душу мою, способен ли я на это, успокой его всем что есть святого, что на щел его ничего не писал, выключая, что описывая наше положение равно и ход дела нашего, упомянул, что ты находишься с мая месяца в С.-Петербурге под надзором Капитана Костомарова. Вот друг мой и все, что я об нем писал. Сие для меня прискорбно и обидно, что он обо мне такого мнения. Успокой его, друг мой...» [Нечаева: 118–119]. Самому же К. Ф. Костомарову 1 марта 1838 г. М. А. Достоевский писал: «Еще мне за несколько пред сим временем прискорбно было прочесть в письме сына моего, что будто бы вы полагали меня способным написать что-то предосудительное к одному из начальствующих лиц на ваш счет. Поверьте, что ежели бы и написал, то кроме душевной моей благодарности я не мог бы более ничего написать. Уповаю, что вы сим перемените обо мне ваше мнение...» [Ланский: 360].

Так уверял Коронада Филипповича отец братьев Достоевских. Надо, однако, отметить, что в действительности в письме к генералу Геруа Михаил Андреевич, жалуясь на свою бедность, попутно посетовал, что репетиторство и содержание сыновей в пансионе Костомарова ввергло его в чрезвычайные расходы. Как на это отреагировало «одно из начальствующих лиц», неизвестно.

Как уже сказано, после освидетельствования 3 сентября 1837 г. штатным врачом Главного инженерного училища И. В. Волькенау Михаил Достоевский не был допущен до экзаменов по болезненному состоянию. Задним числом, стремясь спасти ситуацию, М. А. Достоевский, штаб-лекарь московской

Мариинской больницы для бедных, выписывает в своем учреждении медицинское свидетельство о здоровье старшего сына, подписанное главным доктором Мариинской больницы, членом Медицинского совета Министерства внутренних дел статским советником Александром Андреевичем Рихтером (1792–1873). Об этом его просил старший сын, сообщавший 27 сентября из Северной столицы: «Главное дело теперь состоит в том, чтобы иметь свидетельство от какого-нибудь хорошего доктора, который бы поручился в моем здоровье» (Д30; 28₁: 40). Однако в ноябре 1837 г. запоздалое свидетельство не возымело действия. Теперь, на новом витке, оно вновь было пущено в дело, вместе с другой справкой, выписанной ранее, в мае 1837 г., перед отъездом в Петербург, старинным другом семейства Достоевских, врачом Мариинской больницы Козьмой Алексеевичем Щиrowsким (1771–1849)³. Вот их текст:

«Свидетельство.

Коллежского Советника Михайлы Достоевского Сыну Михаилу, еще в Младенчестве его, была мною привита предохранительная оспа с принадлежащим успехом, также и корь на нем была; в чем ему за мою подписью и с приложением печати сие от меня и дано. Москва. Майя 4-го дня 1837 Года. Штаб Лекарь Статский Советник и Кавалер Козма Щиrowsкий»⁴.

«Свидетельство.

По просьбе служившего⁵ при Московской Мариинской больнице Штаб-лекаря Коллежского Советника и Кавалера Михаила Достоевского, сим, согласно долгу совести и присяги удостоверяю, что старший сын его, Г<-на> Достоевского, Михаил, известный мне более девяти лет и выросший на моих глазах, во всё продолжение сего времени был здоров, кроме случайных легких болезней, таких же, которые бы соделывали его неспособным к военной службе, не имел до самого отъезда его в Санктпетербург в мае текущего года. Москва 31 октября 1837.

*Московской Мариинской больницы Главный Доктор,
Медицинского Совета Член, Статский Советник Александр Рихтер»⁶.*

В письме к отцу от 29 января 1838 г. Михаил Достоевский писал: «Еще мне должно будет явиться к окружному генералу Трусону. Завтра, я думаю, мы съездим туда с Костомаровым...» [Письма к отцу: 72]. Упомянутый здесь генерал-лейтенант Иван Христианович Труссон (1780–1843) — председатель Инженерного отделения Военно-ученого комитета, начальник С.-Петербургского инженерного корпуса, под начало которого поступал М. М. Достоевский. В деле старшего брата писателя хранится следующий документ, свидетельствующий о доброй воле, проявленной генералом А. К. Геруа в определении судьбы Михаила Достоевского:

«Командиру С.-Петербургского Инженерного округа
Г<ну> Генерал-лейтенанту и кавалеру Трузсону 1<му>.

№ 177.

25 Генваря 1838

— Московской губернии дворянин Михаил Достоевский, 17-ти лет от роду, по всеподданнейшему прошению его определяется мною в Инженерный корпус Кондуктором 2 класса, с зачислением к С.петербургской Инженерной команде.

Включая здесь копию с приложенного при прошении Достоевского Метрического Свидетельства о рождении и крещении его, покорнейше прошу В<аше> Пре<восходителъст>во сделать дальнейшее по сему распоряжение, с приведением Достоевского на верность службы ко присяге, и о последующем меня уведомить.

На каком же праве считать в службе Достоевского я не оставляю сообщить В<ашему> Пре<восходителъст>ву особо, по разрешении сего обстоятельства Инспекторским Департаментом военного Ми<нистерст>ва.

Подписал Генерал-адъютант Геруа

Верно Помощник Правителя Канцелярии <И. С.> Васильев»⁷.

Ни шатко ни валко, через полтора месяца после данного обращения, генерал И. Х. Трузсон ответил генералу А. К. Геруа:

«Командира
С.петербургского
Инженерного округа.

«16» Марта 1838.

№ 554

Управляющему Инспекторскою частию
Инженерного корпуса
Господину Генерал-Адъютанту Геруа

Определенный в инженерный корпус Кондуктором 2-го класса Михаил Достоевский по спискам С.петербургской Инженерной команды зачислен 28 Генваря, обмундирован и на верность службы к присяге приведен.

О чем вследствие отношения Вашего Превосходительства от 25-го Генваря за № 177-м честь имею уведомить.

<1 нрзб.> Генерал-Лейтенант Трузсон»⁸.

В деле хранится еще несколько документов, например, отношение № 178 от 25 января 1838 г. генерала Геруа в Инспекторский департамент Военного министерства⁹, ответ № 10687 от 20 августа 1838 г. из Инспекторского департамента, который, снесаясь с Герольдией, сообщал утвердительно, что

«сего Достоевского считать из Дворян следует»¹⁰, отношение № 1965 от 29 августа 1838 г. канцелярии генерала Геруа, пересылающей эту информацию г-ну полковнику Жеванову, командиру Лифляндского инженерного округа, где с апреля 1838 г. продолжал службу М. М. Достоевский¹¹, и проч.

Из них выделим довольно любопытный документ — подписку Михаила Достоевского, датированную 31 декабря 1837 г. В какой инстанции она была дана старшим братом писателя, сказать затруднительно. Как будто в это время он уже не был абитуриентом Главного инженерного училища, но и процедура поступления в С.-Петербургскую Инженерную команду еще не началась. Тем не менее документ находится среди бумаг канцелярии директора Инженерного департамента, куда, очевидно, был приобщен в середине 20-х чисел января 1838 г. Публикуем этот документ, кроме всего прочего полагая, что схожую подписку, скорее всего, давал при поступлении в Главное инженерное училище и Ф. М. Достоевский, только пока она не известна его биографам.

«Я нижеподписавшийся даю сию подписку в том, что не принадлежу и впредь принадлежать не буду ни к каким масонским ложам или тайным обществам в самой России и вне оной. Декабря 31 дня 1837 года.

Сын коллежского советника Михаил Михайлов Достоевский»¹².

Такова, очевидно, была профилактическая практика российских властей на всем протяжении XIX в. Спустя более чем полвека аналогичную подписку, будучи студентом С.-Петербургского университета, дал племянник М. М. Достоевского, сын Ф. М. Достоевского — Федор Федорович:

«1890 года сентября 27

Я, нижеподписавшийся, даю сию подписку в том, что во время своего пребывания в числе студентов или слушателей Императорского Санкт-Петербургского Университета, обязуюсь не только не принадлежать ни к какому тайному сообществу, но даже без разрешения на то, в каждом отдельном случае, ближайшего начальства, не вступать и в дозволенные законом общества, а также не участвовать ни в каком денежном сборе; в случае же нарушения мною сего обещания, подвергаюсь немедленному удалению из заведения и лишаясь всякого права на внесенные мною, в пользу недозволенного сбора, деньги.

Студент юридического факультета Федор Федорович Достоевский»¹³.

2

Документы, касающиеся обучения Ф. М. Достоевского в Главном инженерном училище, которые публикуются ниже, датируются 1838 — первой половиной 1839 г. Данный период мало исследован биографами писателя. От этого времени сохранилось лишь два его письма к брату Михаилу (от 9 августа и 31 октября 1838 г.) и пять писем к отцу (от 4 февраля, 5 июня,

30 октября 1838-го и 23 марта, 5–10 мая 1839 г.). В них сообщаются отрывочные и отчасти случайные сведения, не позволяющие составить цельную картину пребывания Достоевского в эти полтора года в Училище. Дополнительный материал дают воспоминания Д. В. Григоровича, бывшего в 1838–1840 гг. соучеником писателя, и А. И. Савельева, служившего с лета 1838 г. в чине поручика в ГИУ ротным офицером. Ряд фактических данных можно найти в книге: *Максимовский М.* Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869 (СПб., 1869).

Что же касается архивных документов, то их до настоящего времени введено в научный оборот крайне мало. Составитель биографической хроники Достоевского в середине 1930-х гг., Л. П. Гроссман, ссылается на ряд документов, находящихся в «Архиве Инженерного училища», с которыми его познакомил А. С. Долинин¹⁴. Но место их хранения Гроссман не указывает, и, по сообщению И. Д. Якубович, автора статьи «Достоевский в Главном инженерном училище: (Материалы к летописи жизни и творчества писателя)», «отыскать следы этих материалов не удалось» [Якубович, 1983: 179]. Названная исследовательница чуть ли не единственная, кто ввел в научный оборот некоторые документы по данной теме, в частности «Приказы по Главному инженерному училищу» за 1837–1839 гг. и 1841–1842 гг.¹⁵ «Главным образом это списки преподавателей, <...> списки учащихся по классам с особыми отметками отличившихся и неуспевающих, сведения о переводе воспитанников в высшие классы, расписания вступительных, полугодовых (третних. — Е. М., Б. Т.) и годовых экзаменов» [Якубович, 1983: 179].

К сожалению, в статье И. Д. Якубович обнаруженный архивный материал изложен очень лапидарно и сухо. И в дальнейшем с содержащимися в этой публикации данными никто из исследователей больше не работал, оставив их в первозданном виде. Плачевным результатом такого положения дел явилась совокупная картина педагогического состава ГИУ, как она отразилась, например, в энциклопедическом справочнике С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение», где из биографических сведений о части офицеров и преподавателей Училища сообщаются лишь фамилии, а о другой части приведены фальсифицированные данные (ложные имена и отчества, даты жизни и т. п.)¹⁶.

Документы из фондов РГВИА, публикуемые в настоящей статье, близки по своему характеру тем, которые обнаружены И. Д. Якубович. Они в определенной степени дополняют данные, введенные в научный оборот исследовательницей. Но в нашей публикации они восполнены в комментариях по печатным источникам эпохи, иной справочной и биографической литературе и создают в результате более объемную и конкретную картину, нежели та, которая существовала в исследованиях жизни писателя до настоящего времени.

Первый документ, с которого целесообразно начать знакомство с новыми архивными материалами, это «Учебный отчет Главного инженерного училища» за курс 1838 года — первого года пребывания Достоевского в привилегированном

военном учебном заведении. Здесь содержится информация о прочитанных лекционных курсах, их объеме, содержании, о педагогах, читавших курсы, а также о положенной в его основу учебной литературе. Аналогичные данные приведены, например, в уже упомянутой книге М. Максимовского. Их суммарно излагает в своей хронике Л. П. Гроссман, композиционно приурочивая к 1838 г.: «*Предметы преподавания в Инженерном училище*: В 1-м кондукторском классе: 1) закон божий; 2) российская словесность; 3) французский язык; 4) рисование ситуации; 5) гражданская архитектура; 6) история; 7) топография; 8) аналитическая геометрия; 9) начертательная геометрия; 10) физика; 11) артиллерия; 12) фортификация»¹⁷. Но здесь оказывается совершенно сбитой перспектива! Уже упоминалось, что, поступив в ГИУ, Достоевский был зачислен в 3-й кондукторский класс. Гроссман же перечисляет дисциплины, изучавшиеся в 1-м кондукторском классе, то есть курсы, которые писатель слушал в 1840–1841 г., и из которых в 1838 г. не читались ни российская словесность, ни физика, ни топография, ни аналитическая геометрия. И напротив, русский и немецкий языки, география и алгебра или рисование с натуры, входившие в учебный план 3-го кондукторского класса, в приведенном перечне отсутствуют. В придачу М. Максимовский, чьи данные использует Л. П. Гроссман, среди преподавателей, читавших перечисляемые курсы, называет коллежского асессора В. Т. Плаксына, преподававшего российскую словесность, и титулярного советника О. А. Курнанда — учителя французского языка, которых еще не было в штате ГИУ в 1838 г.¹⁸ Значит, это учебный план заведомо более позднего времени, примерно начала 1840-х гг.

После сказанного обратимся к «Учебному отчету», составленному осенью 1838 г. применительно к 3-му кондукторскому классу. Он представлен в документе в форме таблицы, состоящей из семи граф¹⁹, причем последние две графы содержат данные, имеющие обобщенный характер и не относящиеся к той или иной учебной дисциплине. Их предмет — динамика количественного состава 3-го кондукторского класса. Они озаглавлены: «Число кондукторов в классе» и «Число кондукторов, переведенных в следующий класс» — и содержат следующую информацию: «Остался от прошлого года 1, переведено из 4 класса 25, вновь поступило 9 / всего 35 кондукторов. Из них уволено из Училища 2. Затем в классе находилось 33» и «По экзамену удостоено к переводу во 2-й класс 22 / Оставлено в том же классе (на второй год. — Е. М., Б. Т.) на курс 1839 года 11»²⁰.

Уже эти предельно формализованные данные позволяют сделать любопытные наблюдения. Далеко не один Достоевский поступил, минуя 4-й, сразу в 3-й кондукторский класс. Из 23 абитуриентов в 1838 г. таковых оказалось 9 — более чем треть. Далее мы коснемся обстоятельств, в силу которых Достоевский был оставлен в 3-м классе «на другой год». Но сейчас можно подчеркнуть, что в ГИУ это была обычная практика, и одновременно с ним

повторно проходить тот же курс в 1839 г. было оставлено 11 кондукторов — тоже треть.

Теперь обратимся к содержательной части «Учебного отчета». Пять его первых граф суть следующие: «Преподаваемые предметы / Число лекций и часов в неделю / По какому руководству преподается / Кто преподает / Что пройдено». Включенные в них сведения таковы:

1. Закон Божий / 1 лекция, 1 час / По книгам, изданным от Святейшего Синода и от Департамента народного просвещения с дополнениями преподающего / Священник и законоучитель Пажеского корпуса Полиевктов / Священная история Нового Завета до Вознесения Иисуса Христа на небо.
2. Русский язык / 2 лекции, 3 ½ часа / По сокращенной Грамматике Греча / Титулярный советник Ивановский / Окончена вся грамматика.
3. Французский язык / 2 лекции, 3 часа / По Грамматике соч. Трико / Учитель Фавр / Окончена 1-я часть Грамматики и кондукторы занимались в разговорах и переводах с французского на русский язык.
4. Немецкий язык / 2 лекции, 3 часа / По собственным запискам г<-на> преподающего / Учитель Эльснер / Окончена 1-я часть Грамматики и кондукторы занимались в разговорах и переводах с немецкого на русский язык.
5. Рисование с натуры / 1 лекция, 2 часа / По методе Г<-на> Сапожникова / Инженер штабс-капитан Реймерс / Занимались рисованием более сложных предметов в перспективном виде, тушеванием и отделкою красками.
6. Рисование ситуации / 2 лекции, 4 часа / По утвержденным оригиналам / Инженер-прапорщик Шведе / Занимались рисованием ситуационных рисунков с отделкою их красками.
7. Архитектурное рисование / 2 лекции, 4 часа / По утвержденным образцам / Губернский секретарь Таманский / Занимались рисованием и тушевою архитектурных украшений.
8. География / 1 лекция, 1 ½ часа / По Географическим листам и некому Учебному атласу, изданному при Главном инженерном училище с дополнением собственных записок преподающего / Инженер-поручик Минквиц / Вся география европейской и азиатской России.
9. История / 2 лекции, 3 часа / По курсу соч. Кайданова с дополнением собственных записок преподающего / Титулярный советник Турунов / Из всеобщей истории окончание крестовых походов, а из русской окончание монгольского ига.
10. Алгебра / 3 лекции, 6 часов / По курсу Бурдона, перевод Меца с дополнениями из других новейших авторов / Инженер-капитан Кирпичев / Окончена вся алгебра со включением теории уравнений высших степеней.
11. Геометрия / 2 лекции, 4 часа / По курсу Белявёна, переведенному Кушакевичем и Киндеревым с дополнениями по собственным запискам / Инженер-подполковник Герман / Окончена вся стереометрия.

12. Фортификация / 3 лекции, 5 часов / По курсу барона Эльснера с дополнением собственных записок / Инженер-поручик Кори / Полевая фортификация до сложных искусственных препятствий.

13. Артиллерия / 1 лекция, 1 ½ часа / По руководству, изданному Весселем с дополнением собственных записок преподающего / Инженер-полковник Дядин / Понятие о порохе и об устройстве полевой артиллерии.

Всего в неделю 24 лекции, 41 ½ час²¹.

Для начала отметим незначительную, но непривычную для современного восприятия деталь: лекции не измерялись академическими часами и одна лекция могла длиться и час, и полтора, и два, и даже 1 час и 45 мин.

Гораздо важнее, что в графе «Что пройдено», пусть и кратко, очерчено содержание курсов. И теперь можно с полной определенностью говорить, что в 1838 г. на занятиях по закону Божию Достоевскому излагались евангельские события, по русской истории — события Древней Руси XIV–XV вв., а на занятиях по артиллерии он знакомился с понятием о порохе и т. д.

Еще важнее, что в научный оборот вводится учебная литература, по которой в 1838 г. штудировал науки писатель. Приведем более подробное библиографическое описание изданий, перечисленных в «Учебном отчете»²²:

— *русский язык*: Начальные правила русской грамматики, изданные Николаем Гречем. 5-е изд., доп. СПб., 1837; 6-е изд. СПб., 1838;

— *французский язык*: Новая французская грамматика. По системе лучших авторов: Ноэля и Шапсаля и пр. с прибавлением замечаний о языке французском, сравнительно с русским, составленная И. Трико, коллежским советником, наставником-наблюдателем по преподаванию французского языка в Павловском и морском кадетских корпусах и пр. Ч. 1–2. 2-е изд. СПб.: тип. А. Плюшара, 1840 (1-е изд. не обнаружено);

— *немецкий язык*: Теоретическая и практическая грамматика немецкого языка, в вопросах, ответах и с многими примерами. [Соч.] Ф. Эльснера, лектора университета в С.-Петербурге. 2-е изд. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1847 (1-е изд. не обнаружено);

— *рисование с натуры*: 1) Курс рисования / сост. А. [П.] Сапожников. СПб.: тип. И. Воробьева, 1838. (Учеб. руководства для военно-учебных заведений); 2) Курс рисования, в котором изложен способ правильно изображать по глазомеру видимые предметы, с практическим изъяснением законов перспективы и освещения, для общественного и домашнего образования юношества, составленный А. [П.] Сапожниковым. СПб.: тип. Отдельного корпуса внутренней стражи, 1834;

— *география*: 1) Учебный атлас, состоящий из немых географических карт. СПб., 1829; 2) Географические листы, служащие объяснением Учебному атласу, состоящему из немых карт, составлены при Главном инженерном училище [н. с. П. Максимовичем]. СПб.: в тип. Н. Греча, 1829 (более позднее изд. не обнаружено)²³;

— *история*: 1) Учебная книга всеобщей истории. (Для юношества). История средних веков: От переселения народов и падения Западной Римской империи до открытия Америки и до преобразования (реформации) западной церкви, или от конца V до конца XV и начала XVI веков / Соч. проф. И. [К.] Кайданова. СПб.: печатано при Имп. Академии наук, 1837; 2) Руководство к познанию всеобщей политической истории, сочиненное профессором Императорского Царскосельского лицея Иваном Кайдановым. Ч. 1–3. 6-е изд. СПб.: при Имп. Академии наук, 1837. (Ч. 2: История Средних веков); 3) Краткое начертание российской истории, составленное, для руководства при первоначальном изучении российской истории, профессором Иваном Кайдановым. 3-е изд. СПб.: В тип. Имп. Академии наук, 1836; 4-е изд. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1838;

— *алгебра*: Алгебра, соч. [П.-Л.] Бурдона, принятая в руководство для преподавания в Институте Корпуса путей сообщения. Ч. 1–2 / [пер. с фр. <штабс-капитана> Ф. Меца.] 3-е изд. СПб.: бр. М. и М. Заикины, 1837 (переводчик указан в 1-м изд.: Ч. 1–2. СПб., 1832–1833);

— *геометрия*: Курс чистой математики, составленный А. Я. Кушакевичем и А. С. Киндеревым. Ч. 1–5. СПб., 1838–1846 (Ч. 3: Начальная и начертательная геометрии, составленные А. Кушакевичем. СПб.: тип. Имп. Академии наук, 1838);

— *фортификация*: 1) Полевая фортификация для Главного инженерного училища, составленная на основании полевой фортификации С. Поля, совершенно вновь переделанной и дополненной генерал-майором бароном [Ф. Б.] Эльснером / переведена при Главном инженерном училище. СПб.: В тип. Имп. воспитательного дома, 1824; 2) Курс военно-строительного искусства, составленный инженер-генерал-майором бароном [Ф. Б.] Эльснером, рассмотренный и изданный при Главном инженерном училище. Ч. 1–2 / пер. инженер-капитана [П. К.] Ломновского. СПб.: тип. Н. Греча, 1827–1831;

— *артиллерия*: Начальные основания артиллерийского искусства, составленные лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады капитаном [Е. Х.] Веселем для руководства в юнкерских классах Артиллерийского училища и служащие началом Записок, изданных для офицерских классов означенного училища. СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1831.

Дополнительно к библиографическому списку стоит отметить, что среди указанных учебных пособий, по которым занимались кондуктора, был ряд книг, выпущенных педагогами ГИУ. Это коллежские советники Александр Яковлевич Кушакевич (автор учебника по геометрии) и Иван Иванович Трико (автор французской грамматики). А курс военно-строительного искусства барона Эльснера вышел в переводе инспектора классов и помощника начальника ГИУ инженер-полковника Петра Карловича Ломновского²⁴.

Наконец, «Учебный отчет» содержит имена (точнее фамилии) преподавателей, читавших в 1838 г. лекции юному Достоевскому. Наиболее строго

в научный оборот введены те из них, кто упомянут в эпистолярном наследии писателя.

Во-первых, это инженер-поручик Кори, которого Достоевский вспоминал в письме к А. И. Савельеву от 29 ноября 1880 г.: «В мое время преподавателями фортификации, полевой и долговременной, были, во-1-х, Кори Густав Иванович, на днях умерший в Минской губернии генерал-майором в отставке...» (ДЗ0; 30₁: 231). Комментаторы академического собрания добавляют к этому, со ссылкой на М. Максимовского, что Г. И. Кори сам закончил ГИУ, будучи выпущен в 1832 г. из верхнего офицерского класса в чине подпоручика (ДЗ0; 30₁: 429, примеч.). Дополнительно можно указать такой важный источник сведений, как некролог Г. И. Кори, который, возможно, читал Достоевский, опубликованный в газете «Россия» (1880. 17 ноября. С. 4). Здесь, в частности, сообщена точная дата смерти Кори: 13 ноября.

О таланте и неординарности личности военного инженера Г. И. Кори выразительно пишет Л. И. Амирханов: «В 1847 году инженер-капитан русской армии Густав Кори обобщил первые идеи, разработав проект крепости нового типа. Он писал: “Поставив свою артиллерию на железную дорогу, прикрытую бруствером, осажденный может беспрестанно перемещать её место, уклоняясь от круга действия неприятельских орудий и не переставая между тем сосредоточивать против них превосходные (то есть превосходящие. — Л. А.) массы орудий”. Проект Г. Кори был насыщен всевозможными “диговинками”, и сейчас поражающими своей неординарностью. Например, он предлагал прицеливаться не по верхней поверхности орудия, а по нижней, сделав соответствующий вырез в станке. Этим предполагалось защитить голову “прицельщика”, так как в этом случае она находилась бы под турелью орудия, а не над ней. Сами орудия располагались на платформах,двигающихся вдоль амбразур по железнодорожным путям шириной 3 м. Пути устанавливались на двух этажах. Крепость снабжалась всевозможными паровыми и вододействующими машинами, которые, кроме всего прочего, могли перемещать орудия (в случае их повреждения) с одного этажа на другой. / Крепость Г. Кори превосходила смелостью мысли многие проекты известных зарубежных инженеров. Но, к сожалению, эта смелость не была по достоинству оценена русским правительством» [Амирханов: 7, 9]²⁵. И не случайно Достоевский на всю жизнь запомнил так остро и парадоксально мыслившего педагога.

Также в переписке с братом Михаилом 1 января 1840 г. Достоевский упоминает генерал-майора Алексея Васильевича Дядина (1791–1864): «Артиллерию, впрочем, курс кондукторских классов <...> пришло непременно, записки генерал-майора Дядина, который сам, собственною особою, будет экзаменовывать тебя. <...> Спиши их или отдай списать (Дядин человек с причудами, ему надо вызубрить или говорить своими словами как по книге)» (ДЗ0; 28₁: 67). Краткую, но точную справку об этом педагоге мы вновь находим в примечаниях академического собрания (ДЗ0; 28₂: 565). В 1838 г., как

следует из приведенного «Учебного отчета», А. В. Дядин был еще инженер-полковником. Генеральский чин ему присвоен в 1839 г.²⁶

Другим педагогам, читавшим лекции Достоевскому в 1838 г., повезло в исследовательской литературе гораздо меньше. Некоторые из них в сентябре 1837 г. принимали вступительные экзамены в ГИУ. Приказ по Училищу от 8 сентября за подписью генерала В. Л. Шарнгорста, которым назначались экзаменаторы (с указанием дисциплин и дат экзаменов), опубликован И. Д. Якубович²⁷. Поэтому исследователям уже были знакомы имена таких педагогов Достоевского, как протоиерей Полиевктов, титулярный советник Ивановский, штабс-капитан Реймерс, подпоручик Минквиц и штабс-капитан Кирпичев. Но что о них было известно? Обратимся к 2-тому энциклопедическому справочнику С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение», обобщившему (в замысле) все имеющиеся данные о лицах, так или иначе общавшихся с писателем.

Наиболее полная информация дана здесь о штабс-капитане Льве Матвеевиче Кирпичеве. Кроме сведений о том, что он принимал у Достоевского вступительные экзамены по арифметике и алгебре (Якубович) и преподавал в ГИУ дифференциальное и интегральное исчисление (Максимовский)²⁸, С. В. Белов приводит также обширную цитату из мемуаров Д. В. Григоровича, вспоминая, как на занятиях по математике он боялся этого строгого педагога²⁹. Из приложения к книге М. Максимовского, не учтенного составителем энциклопедического словаря, можно также узнать, что Л. М. Кирпичев, как и многие другие офицеры, преподававшие в ГИУ, был его выпускником: в 1826 г он закончил Училище с чином подпоручика³⁰.

Что можно добавить к этим сведениям из публикуемых нами данных? Очень важный факт: Л. М. Кирпичев читал в 1838 г. в 3-м кондукторском классе курс алгебры, и именно из-за конфликта с этим педагогом Достоевский был оставлен в третьем классе на второй год. В письме от 30 октября 1838 г. он сообщал отцу: «Наш экзамен приближался к концу; я гордился своим экзаменом, я экзаменовался *отлично*, и что же? Меня оставили на другой год в классе. <...> Скажу одно: ко мне не благоволили некоторые из преподающих и самые сильные своим голосом на конференцной. С двумя из них я имел личные неприятности. Одно слово их, и я был оставлен» (Д30; 28; 52). А на следующий день в письме брату Михаилу уточнял: «Я потерял, убил столько дней до экзамена, заболел, похудел, выдержал экзамен отлично в полной силе и объеме этого слова и остался... Так хотел один преподающий (алгебры), которому я нагрубил в продолжение года и который нынче имел подлость напомнить мне это, объясняя причину, отчего остался я...» (Д30; 28; 53). В биографической литературе имя педагога, из-за конфликта с которым остался на второй год Достоевский, называется впервые.

У штабс-капитана Кирпичева в энциклопедическом словаре С. В. Белова полностью указаны имя и отчество, что для педагогов ГИУ в этом издании

большая редкость. Правда, имя и отчество указано и для преподавателя русского языка *Андрея Андреевича* Ивановского, но это, увы, фальсификация³¹. Дело в том, что в документах ГИУ как правило указаны только *фамилии* и чины педагогов. Где взять недостающую информацию? В известном и весьма авторитетном биографическом справочнике Л. А. Черейского «Пушкин и его окружение» зарегистрирован титулярный советник А. А. Ивановский³². Правда, он в 1820-е гг. служил чиновником III Отделения, но это не беда. И вот из словаря Черейского заимствуются имя и отчество, даты жизни, послужной список до конца 1820-х гг., а затем сообщается, что А. А. Ивановский *почему-то* принимал у Достоевского в 1837 г. экзамен по русскому языку и истории. Завершается статья также почерпнутой у Л. А. Черейского пристатейной библиографией. Однако стоит обратиться к фундаментальному изданию — Адрес-календарю Российской империи на 1838 г., где компактно перечислены все офицеры и педагоги Главного инженерного училища, и мы узнаем, что «преподающим науки» в Училище в этом году был титулярный советник *Яков Осипович* Ивановский³³. И значит, все приведенные С. В. Беловым сведения не имеют никакого отношения к педагогу, у которого в 1838 г. Достоевский слушал курс грамматики русского языка. Теперь данные об этом лице надо разыскивать заново.

Ничего, кроме фамилии и чина, С. В. Белов не указывает о подпоручике Минквице, принимавшем в сентябре 1837 г. у Достоевского экзамен по истории и географии³⁴. В 1838 г. этот педагог читал в 3-м кондукторском классе курс географии. Из Адрес-календаря на 1838 г. как минимум можно почерпнуть полные имя и отчество преподавателя — Александр Карлович Минквиц³⁵. С этими данными тоже можно начать биографические разыскания³⁶.

Имени и отчества протоиерея Полиевктова С. В. Белов также не указывает. Он даже колеблется в написании фамилии этого батюшки, приводя три варианта, фигурирующие в разных источниках: Полиектов (Якубович), Полиевктов (Максимовский), Полуэктов (воспоминания А. И. Савельева). Информация об о. Полиевктове, содержащаяся в словаре, восходит к этим же трем источникам: священник и законоучитель в Пажеском корпусе (основное место службы), он преподавал в 1-м кондукторском классе [так!] Закон Божий и принимал в сентябре 1837 г. у Достоевского вступительный экзамен по данному предмету³⁷. По воспоминаниям ротного офицера А. И. Савельева, «после лекций из закона Божия о. Полуэктова Федор Михайлович еще долго беседовал со своим законоучителем», и это вызывало насмешки однокашников³⁸.

Сообщение о том, что Достоевский «после лекций по закону Божию приста[вал] к священнику Полуэктову с вопросами, от которых у бедного батюшки брови то резко вздымаются, то наползают на глаза» [Селезнев: 36], не имеет под собой никакой документальной основы и является произвольной фантазией биографа советского времени.

Теперь из «Учебного отчета» мы знаем, что лекции отца Полиевктова Достоевский слушал с первого года обучения. Это была Священная история Нового Завета (Четвероевангелия в полном объеме, до Вознесения Господня — Мк. 16:19–20; Лк. 24:50–53)³⁹. Адрес-календарь на 1838 г. дает нам полное имя законоучителя: *Николай Иоаннович* Полиевктов⁴⁰.

Согласно данным краеведческого сайта, о. Николай Полиевктов родился около 1797 г., в 1823 г. окончил Петербургскую духовную академию; преподавал словесность и еврейский язык сначала в Псковской, затем в Петербургской духовной семинарии. В 1826 г. рукоположен в священника к Вознесенской церкви при Морском госпитале Петербурга. С 1829 по 1841 г. служил священником в Иоанно-Предтеченском храме при Пажеском корпусе. Умер в 1862 г.⁴¹

Последний из пяти преподавателей, рассматриваемых в этом ряду, представлен в словаре С. В. Белова как инженер-капитан Александр фон Реймерс, впоследствии инженер-подполковник. О нем также сообщается лишь то, что он принимал у Достоевского вступительный экзамен и в 1-м кондукторском классе преподавал рисование ситуации⁴². Это в очередной раз сведения, почерпнутые у Якубович и Максимовского. Но откуда же стало известно имя и точные даты жизни [28.2 (11.3).1800 — 29.7 (10.8).1847], а также дальнейшее чинопроизводство? Составитель словаря об этом умалчивает. Однако, зная методы работы С. В. Белова, указать источник довольно легко. Это «Петербургский некрополь» В. И. Саитова⁴³. Достаточно часто, не находя первичной информации о том или ином лице (имя и отчество, даты жизни), он «на глазок» заимствует сведения из данного источника, нередко попадая «пальцем в небо» (примерно так же, как это было с титулярным советником А. А. Ивановским, отысканным в справочнике Л. А. Черейского)⁴⁴.

В данном случае, однако, поиск в «Петербургском некрополе» дал верный результат: он совпадает с данными Адрес-календаря на 1838 г., где среди «прикомандированных к (Главному инженерному. — Е. М., Б. Т.) училищу для преподавания наук» значится штабс-капитан *Александр Петрович* Реймерс⁴⁵. Подтверждают идентификацию лица и данные М. Максимовского, у которого в Приложении, в списке лиц, окончивших ГИУ, зарегистрирован выпускник 1823 г. «Реймерс (Александр Петрович)», о котором сообщено, что он «оставлен при Училище репетитором; умер в чине инженер-подполковника»⁴⁶. Это также совпадает с данными В. И. Саитова, согласно которому, на надгробии было обозначено, что умерший Александр фон Реймерс — «подполковник».

Был ранее известен биографам писателя и педагог Турунов, чьи лекции по истории, по свидетельству А. И. Савельева, более занимали Достоевского, чем интегральные исчисления⁴⁷. Этот же мемуарист сообщает, что «в руках кондуктора Достоевского он часто видел “книги серьезного содержания, между прочим: Масиньона”» [Якубович, 1991: 41]. По предположению А. Астахова,

точку зрения которого излагает И. Д. Якубович, в действительности это была книга Ф. Ансиньона «Изображение переворотов в политической системе европейских государств»⁴⁸, переведенная на русский язык преподавателем ГИУ Туруновым⁴⁹. Если гипотеза верна, это обстоятельство предполагает особые отношения между преподавателем истории и учеником, что важно обозначить.

Однако в справочнике С. В. Белова с этим педагогом также случился «скверный анекдот». Из данных Адрес-календаря легко установить, что в 1838 г. курс истории в ГИУ читал титулярный советник *Яков Николаевич* Турунов⁵⁰. Составителем же энциклопедического словаря в качестве преподавателя Инженерного училища (а заодно и переводчика Ансиньона) зарегистрирован *Михаил Николаевич* Турунов⁵¹, действительный тайный советник, сенатор, председатель С.-Петербургского цензурного комитета, с которым Достоевский действительно встречался, но — в первой половине 1860-х гг., когда под запрет попал журнал братьев Достоевских «Время».

Я. Н. Турунов (1811 — 17.01.1873) был старшим братом М. Н. Турунова. В службу он вступил в 1831 г.; в 1864 г. получил чин действительного статского советника, вышел в отставку в 1870 г. [Волков: 679].

Только из одного источника — книги М. Максимовского — позаимствовал С. В. Белов в свой энциклопедический словарь губернского секретаря Петра Ивановича Таманского, читавшего в ГИУ курс гражданской архитектуры. Он, правда, представлен составителем очень странно: одновременно губернским секретарем (чин 12 класса) и — через запятую — действительным статским советником (чин 4 класса)⁵². Как губернский секретарь П. И. Таманский указан у Максимовского⁵³, а как действительный статский советник (высший чин, до которого он дослужился) — вновь в «Петербургском некрополе» В. И. Саитова⁵⁴. Специальный справочник указывает, что П. И. Таманский родился в 1806 г.; в службе с 1821 г.; в 1879 г. получил чин действительного статского советника; умер 27 сентября 1883 г. [Волков: 653].

Из четырех оставшихся педагогов, которые фигурируют в «Учебном отчете», но не упоминаются в достоевсковедческой литературе, легче всего найти биографические сведения о преподавателе геометрии инженер-подполковнике Германе. Из Адрес-календаря на 1838 год устанавливается, что его зовут Лука Лукич⁵⁵. Сведения о нем содержатся, например, в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона (Т. 8а: Германия–Го. СПб., 1893. С. 532), а также в Русском биографическом словаре. В последнем сообщается, что инженер-полковник Лука Лукич Герман родился 14 мая 1799 г., получил образование во 2-м кадетском корпусе. В 1822 г. был назначен преподавателем математики в ГИУ и занимал эту должность в течение 39 лет. Также преподавал математику в 1-м кадетском корпусе. Умер 27 февраля 1861 г.⁵⁶ К этому надо добавить, что Л. Л. Герман был выпускником ГИУ: в 1820 г. он закончил Училище с чином подпоручика⁵⁷.

Сложнее обстоит дело с преподавателем французского языка Фавром. По неясной причине он отсутствует в Адрес-календаре на 1838 г. Но в изданиях более поздних лет учитель французского Николай Иванович Фавр занимает свое необходимое место среди преподавателей ГИУ⁵⁸. Больше, однако, об этом лице никаких сведений обнаружить не удалось.

Нет в Адрес-календаре на 1838 г. и преподавателя немецкого языка Эльснера. Однако в отличие от Н. И. Фавра он не фигурирует среди педагогов ГИУ и позднее. В то же время можно выдвинуть мотивированное предположение, что это рижский уроженец Федор Иванович (Людвиг Теодор) Эльснер (1805–1855)⁵⁹, преподававший с 1835 по 1852 г. немецкий язык в С.-Петербургском университете⁶⁰. Выше была приведена изданная им учебная книга «Теоретическая и практическая грамматика немецкого языка в вопросах и ответах...». Возможно, не состоя в штате ГИУ, Ф. И. Эльснер работал в Училище приглашенным преподавателем и поэтому не зарегистрирован как штатный педагог в Адрес-календаре.

И наконец, последний преподаватель, указанный в «Учебном отчете», — инженер-прапорщик Шведе. Его также нет в Адрес-календаре, но в приложении к книге М. Максимовского зарегистрирован Федор Шведе, который совсем недавно, в 1836 г., как раз в чине прапорщика был выпущен из верхнего офицерского класса ГИУ. Можно предположить, что занятия по рисованию ситуации проводил в 3-м кондукторском классе именно он. У Максимовского отмечено, что Ф. Шведе умер в чине поручика⁶¹, то есть, видимо, достаточно молодым.

Как уже было сказано, из-за конфликта с инженер-капитаном Л. М. Кирпичевым, который при 15 полных баллах поставил ему по алгебре 11, Достоевский был оставлен в 3-м кондукторском классе на второй год. «...Преподающий хотел непременно, чтоб я остался, он зол на меня более всех», — писал безутешный второгодник отцу (ДЗ0; 28₁: 52). «О ужас! еще год, целый год лишний! Я бы не бесился так, ежели бы не знал, что подлость, одна подлость низложила меня...» — восклицал он в письме к брату (ДЗ0; 28₁: 53).

«Новый курс наук во всех классах» ГИУ начался, согласно приказу генерала В. Л. Шарнгорста 1 ноября 1838 г.⁶² К счастью для Достоевского, этот курс был ускоренный: уже в феврале прошли полугодичные экзамены, а в начале мая начались годовые⁶³. Но можно представить себе, какой мукой и скукой был для второгодника этот курс! Согласно «Учебному плану» за 1839 г., содержание лекций в 3-м кондукторском классе было точно таким же, как и в 1838 г. Правда, почему-то из учебных дисциплин исключили артиллерию (уже немного полегче!), но добавили полтора часа в неделю на геометрию (высвободившееся время от артиллерии) и по полчаса на фортификацию и историю. Последнее — за счет сокращения, тоже по полчаса, алгебры и русского языка. Однако общий объем учебных часов в неделю остался прежним.

Более серьезные изменения произошли в штатном расписании: шесть лекционных курсов — ровно половину — читали новые преподаватели (Кирпичев, однако, вел занятия по алгебре по-прежнему). Занятия по русскому языку проводил «кондукторской роты капитан Гартонг», архитектурное рисование вел «лейб-гвардии саперного батальона прапорщик Зацепин», рисование ситуации — инженер-прапорщик Корф, курс географии читал титулярный советник Борхар<д>т, а истории — кандидат⁶⁴ Шульгин; наконец, немецкий язык преподавал коллежский асессор Бергштрессер⁶⁵. В ближайшем окружении Достоевского появилось шесть новых педагогов.

За исключением штабс-капитана Гартонга, их имена — новые для биографов писателя. Василий Андреевич Гартонг⁶⁶ привлек внимание исследователей в связи с его упоминанием в переписке Достоевского. Тут, однако, высвечивается серьезная проблема. С полной определенностью можно говорить об офицере ГИУ В. А. Гартонге (в это время уже капитане) лишь в связи с двумя рапортами Достоевского на его имя от 8 и 13 июня 1843 г., когда тот исполнял должность начальника офицерских отделений Училища. Рапорты эти связаны с хлопотами инженер-подпоручика Достоевского о предоставлении ему «двадцатисьмидневного отпуска в Ревель» (ДЗ0; 28; 380). В 1838–1839 гг., читая курс русского языка, В. А. Гартонг, как представляется, еще не состоял в этой должности.

В 1844 г., в письме брату Михаилу от 14 февраля, Достоевский упоминает капитана Гартонга совсем в другом контексте, в связи с планами перевода с французского языка романа Э. Сю «Матильда», который он предполагал осуществить совместно с братом и товарищем по Училищу О. Патонем. «3-й переводчик был Паттон [так!], который за условленную цену от себя нанял капитана Гартонга поправить свой перевод. Это тот самый Гартонг, который переводил “Плик и Плок”, “Хромоногий бес” и написал в “Библиотеку для чтения” повесть “Панихида”» (ДЗ0; 28; 87). Первый комментатор данного письма А. С. Долинин высказал осторожное предположение, что, «быть может», этот писатель и переводчик Гартонг — одно лицо с офицером ГИУ В. А. Гартонгом⁶⁷. Долинин исходил из того, что упомянутая повесть «Панихида» была опубликована в журнале без подписи и узнать о принадлежности этого произведения Гартонгу Достоевский мог в силу прежних близких отношений с ее автором. Но ведь с литератором Гартонгом лично общался О. Патон: он, конечно, и сообщил Достоевскому упоминаемые в письме сведения. Так что аргументация А. С. Долинина не представляется сильной. Однако в дальнейшем в биографической литературе (словарь С. В. Белова) догадка комментатора превратилась в твердо установленный факт⁶⁸, для чего все-таки нет достаточных оснований. Также неизвестно, о каком переводе романа А.-Р. Лесажа идет речь: в 1832 г. отдельным изданием и именно под названием «Хромоногий бес» это произведение вышло в переводе Г. Пасынкова. «Плик и плок: Сцены на море» Э. Сю были изданы в том же 1832 г. в переводе В. Волжского. Имена переводчиков были открыто напечатаны на

титulyных листах изданий. Возможно, тут имеет место путаница или даже мистификация. Так что этот вопрос требует дополнительной проработки.

В энциклопедическом словаре С. В. Белова зарегистрирован также педагог Шульгин, заимствованный из книги М. Максимовского, где он фигурирует как статский советник, и отмечено, что курс истории он читает «по сочинению Шульгина», то есть по своему собственному историческому труду (эту информацию составитель словаря опускает). Но увы! Мы вновь сталкиваемся здесь с фальсификацией. Согласно Адрес-календарям на 1838 и 1839 гг., в штате преподавателей ГИУ числился статский советник *Иван Петрович Шульгин*⁶⁹, а в справочнике С. В. Белова зарегистрирован *Михаил Иванович Шульгин*⁷⁰, данные о котором составитель в очередной раз заимствовал из «Петербургского некрополя» В. И. Саитова⁷¹. Со сведениями Адрес-календарей и книги М. Максимовского корреспондирует и библиография И. П. Шульгина, в частности труд «Изображение характера и содержания новой истории», книга 2-я которого в издании 1838 г. имеет частное название: «Изображение характера и содержания истории трех последних веков», — близко соответствующее названию курса, который, согласно указанию М. Максимовского, Шульгин читал в ГИУ (по своему сочинению): «История трех последних столетий до Аахенского конгресса 1818 г.»⁷².

Впрочем, это курс истории, читанный в 1-м кондукторском классе; Достоевскому же И. П. Шульгин, согласно «Учебному отчету» за 1839 г., читал другие лекции: «Из всеобщей истории окончание крестовых походов, а из русской окончание монгольского ига»⁷³, которые до него Достоевский слушал в изложении Я. Н. Турунова.

Кстати, в 1816–1817 гг. И. П. Шульгин (14.11.1794 — 30.04.1869) преподавал историю и географию в Царскосельском лицее и мог общаться с Пушкиным, поэтому он так же, как и И. И. Трико, зарегистрирован в справочнике Л. А. Черейского, где о нем и можно почерпнуть необходимые биографические сведения. В частности, что он был любим некоторыми лицеистами, например, Кюхельбекером, бароном Дельвигом и др. (известны послания Дельвига и Кюхельбекера, адресованные Шульгину)⁷⁴. Поскольку позднее, с 1833 г., И. П. Шульгин был профессором и деканом С.-Петербургского университета, а в 1834–1840 гг., именно тогда, когда он читал лекции и в ГИУ, и ректором, то найти биографические сведения о нем не составляет большого труда⁷⁵. Отметим в завершение любопытную деталь: около 1821 г. Шульгин был посвящен в масонство в петербургской ложе Избранного Михаила, которой руководили Ф. П. Толстой и Ф. Н. Глинка⁷⁶. Это первый по времени масон (пусть и бывший), с которым встретился на своем жизненном пути Достоевский, столь интересовавшийся масонством.

В Русском биографическом словаре зарегистрирован и еще один педагог, вошедший в окружение Достоевского в 1839 г., — преподаватель архитектурного рисования прапорщик Николай Константинович Зацепин (1819–

1855)⁷⁷. Уже при Достоевском, в 1838 г., он закончил обучение в верхнем офицерском классе ГИУ и был выпущен прапорщиком⁷⁸ в лейб-гвардии Саперный батальон с оставлением при Училище. Во время Крымской войны Зацепин командовал 3-м Саперным батальоном, принимал деятельное участие в обороне Севастополя и в ночь с 10 на 11 мая 1855 г. был убит неприятельской пулей в шею. По данным РБС, Н. К. Зацепин был учеником К. П. Брюллова, обладал прекрасным художественным талантом и состоял почетным вольным общником Императорской Академии художеств (1849).

Согласно данным книги М. Максимовского, в 1838 г. из верхнего офицерского класса ГИУ в чине прапорщика был выпущен барон Николай *Дидрихович* Корф; о нем здесь сказано, что он дослужился до чина инженер-полковника и был преподавателем топографического черчения в Николаевской Инженерной академии и училище⁷⁹. Несмотря на вариативность отчества, надо полагать, что именно он зарегистрирован в Адрес-календаре среди «преподающих науки» в ГИУ как барон Николай *Федорович* Корф⁸⁰. Дисциплина, которую он вел в Училище в 1839 г., — рисование ситуации, близко соответствует топографическому черчению — его специализации, указанной М. Максимовским.

Два оставшихся педагога — гораздо более скромные фигуры. Дополнительных биографических сведений о них разыскать не удалось. Поэтому ограничимся данными Адрес-календаря на 1840 г.: лекции по географии читал титулярный советник Николай Иванович Борхгардт, а немецкий язык преподавал Карл Федорович Бергштрессер⁸¹.

Последнее, что заслуживает внимания в «Учебном отчете» за 1839 г., — динамика количественного состава 3-го кондукторского класса. На 1 ноября 1838 г. в классе было 33 кондуктора, причем только 16 из них было «стареньких», переведенных по результатам годичных экзаменов из 4-го кондукторского класса; 11 же человек, как уже отмечено выше, были второкурсниками (и среди них Достоевский); 6 же человек — вновь поступившими, то есть сразу зачисленными в 3-й кондукторский класс. Из них во 2-й кондукторский класс были переведены 26 человек, 6 оставлены на второй год и один уволен из Училища⁸². Эти сведения крайне важны для уяснения персонального состава одноклассников Достоевского в годы учебы в ГИУ. В первый год он учился с одними кондукторами, причем частью поступившими одновременно с ним, частью переведенными из 4-го кондукторского класса; затем, оставшись на второй год, учился уже с другими кондукторами (не считая десяти таких же, как он сам, второкурсников). Но и тут, как видим, была сложная «конфигурация»: частью это были «новенькие», поступившие лишь осенью 1838 г., частью же переведенные из 4-го кондукторского класса, где чуть не половина, если не больше, были те, с кем он поступал в ГИУ. Разобраться в динамике персонального состава кондукторских классов необходимо для уяснения круга тесного, ежедневного общения писателя в эти годы, что должно составить предмет отдельной статьи, планируемой

нами на будущее. Сейчас же, чтобы показать актуальность этого аспекта, лишь укажем, что из 23 кондукторов, поступивших в ГИУ вместе с Достоевским⁸³, одновременно с ним были выпущены из Училища лишь пять или шесть, причем частью из верхнего, частью из нижнего офицерских классов⁸⁴. Чтобы досконально разобраться в этом вопросе, необходимы новые архивные материалы.

«Закругляя» тему, разрабатываемую во второй части настоящей публикации, представляется целесообразным привести и прокомментировать еще один документ. Он озаглавлен так: «Распределение Годичного экзамена в Главном инженерном училище в 1839 году» — и был приложен к отношению № 358 от 7 апреля 1839 г. начальника ГИУ генерал-майора В. Л. Шарнгорста, направленному начальнику штаба генерал-инспектора по инженерной части генерал-лейтенанту А. К. Геруа. В канцелярии Геруа отношение было получено 8 апреля 1839 г. и в свою очередь отправлено на утверждение генерал-инспектору по Инженерной части Великому князю Михаилу Павловичу. В левой верхней части отношения содержится сделанная позднее запись: «Его Высочество сие расписание и порядок в производстве годичного экзамена в кондукторских классах утвердить изволил — 11 апреля»⁸⁵.

По иному документу (приказу по Училищу) данные, содержащиеся в публикуемом документе, отчасти были введены в научный оборот в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», но с лакунами и ошибками⁸⁶. Это даты экзаменов и сдаваемые дисциплины. Но фамилии экзаменаторов составителем Летописи были опущены, а для нас они имеют первостепенный интерес, так как расширяют представление о педагогическом составе ГИУ, с которым Достоевский вступал в те или иные отношения в первые два года обучения.

В оригинале публикуемый документ составлен в табличной форме и представляет собой расписание экзаменов с 1 по 31 мая сразу во всех четырех кондукторских классах. Мы публикуем выборку данных из этой таблицы, касающихся только экзаменов в 3-м кондукторском классе.

«Распределение

Годичного экзамена в Главном инженерном училище в 1839 году

<i>Числа</i>	<i>Дни</i>	<i>В кондукторских классах III</i>
<i>Май</i>		
<i>2</i>	<i>Вторник</i>	<i>Немец. яз. / Кирпичев, Буссе</i>
<i>6</i>	<i>Суббота</i>	<i>Русский яз. / Плаксин, Ивановский, Кори, Домерищиков</i>
<i>8</i>	<i>Понедельник</i>	<i>Франц. яз. / Трико, Тизенгаузен, Болдырев</i>
<i>11</i>	<i>Четверг</i>	<i>Закон Божий / Черневский, Кирпичев, Кадьян, Зацепин</i>
<i>17</i>	<i>Среда</i>	<i>История / Плаксин, Ивановский, Биркин, Болдырев</i>

20	Суббота	Геометрия / Черневский, Кирпичев, Македонский, Роше
24	Среда	Фортифик. / Ласковский, Буссе, Андреев, Тизенгаузен
27	Суббота	География / Ивановский, Эйнброт, Болдырев, Кадьян
30	Вторник	Алгебра / Кушакевич, Герман, Биркин, Черневский, Болдырев» ⁸⁷

Раньше, чем обратиться к рассмотрению персонального состава экзаменационной комиссии, необходимо отметить недочеты, вкравшиеся в публикацию «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского». Во-первых, отметим ошибочное указание, что 25 мая 1839 г. Достоевский сдавал «экзамен по алгебре» [Летопись: 60]. Из приведенного нами документа видно, что экзамен по алгебре в 3-м кондукторском классе на самом деле проходил 30 мая. А 25 мая алгебру сдавали кондукторы 4-го класса⁸⁸. Каким-то образом составителем Летописи спутаны два этих экзамена, расположенные в архивных документах в двух соседних столбцах таблицы. Ошибку, наверное, легко можно было бы обнаружить при дальнейшем разворачивании материала. Но парадоксальным образом в Летописи оказались «потерянными» три последних экзамена, которые сдавал Достоевский, — не только по алгебре (30 мая), но также по фортификации (24 мая) и географии (27 мая). Причем экзамен по географии вместо 27 мая ошибочно поставлен в Летописи на место экзамена по геометрии, имевшего место 20 мая [Летопись: 60]. А геометрия тоже «выпала» из расписания экзаменов.

Переходя к составу экзаменационной комиссии, отметим вначале любопытную для современного восприятия деталь: педагоги, читавшие соответствующий курс, не принимают годичный экзамен по данной дисциплине. Среди экзаменаторов вообще нет лекторов 1839 г.: Полиевктова, Шульгина, Фавра, Гартонга, Бергштрессера, Борхардта, — другие же лекторы входят в экзаменационные комиссии не по «своим» дисциплинам. Так, например, читавший курс алгебры Кирпичев принимает экзамены по немецкому языку и закону Божию, а читавший курс фортификации Кори — по русскому языку. Это, конечно же, не случайность, а принцип, призванный обеспечить независимость экзаменационной экспертизы⁸⁹.

В этой связи стоит вернуться к годичному экзамену 1838 г. по алгебре, по результатам которого Достоевский был оставлен на второй год. В письме к дочери Варваре от 19 ноября 1838 г. М. А. Достоевский сообщал: «...получил от брата твоего, Феденьки письмо, для нас всех неприятное; он уведомляет, что на экзамене поспорил с двумя учителями, это сочли за грубость, и — оставили его до мая будущего года, в том же классе...» [Нечаева: 120]. Однако если на годичном экзамене 1838 г. соблюдался отмеченный выше принцип (в чем сомневаться нет оснований), то преподаватель алгебры Л. М. Кирпичев не должен был входить в экзаменационную комиссию по

этой дисциплине. Противоречия, однако, тут нет: о том, что конфликт произошёл на экзамене, произвольно заключил отец писателя. Сам Достоевский писал ему 30 октября 1838 г.: «...ко мне не благоволили некоторые из преподающих и самые сильные своим голосом на конференцной. С двумя из них я имел личные неприятности» (Д30; 28: 52)⁹⁰. Про конфликт *на экзамене* здесь нет ни слова. В письме же брату он обвиняет в своей катастрофе «одного преподающего (алгебры)», которому он «нагрубил в продолжение года» (эти цитаты уже приводились). В экзаменационной практике тех лет (опять же в отличие от нашего времени) оценки за экзамен не объявлялись сразу. Решение принималось уже после окончания экзаменов на собрании педагогического коллектива, именуемом конференцией⁹¹. И надо полагать, что именно *на конференции* Л. М. Кирпичев, используя свое влияние, приложил усилия к тому, чтобы Достоевский был оставлен «на другой год».

Теперь вернемся к персональному составу экзаменационной комиссии. По всем дисциплинам, которые сдавали кондуктора 3-го класса, экзамены принимали двадцать человек. Трое из них (Кирпичев, Кори, Герман), как отмечено, читали в течение года лекционные курсы, и о них у нас выше уже шла речь. К ним нужно добавить еще прапорщика Зацепина — преподавателя архитектурного рисования (дисциплины, не выносившейся на экзамен)⁹², который был включен в комиссию по закону Божию. Выше был кратко охарактеризован также лектор Ивановский, читавший в 3-м кондукторском классе курс русского языка в 1838 г. (в 1839 г. его сменил Гартонг). Кроме них в расписании остается 15 педагогов, об отношениях которых с Достоевским пока еще не было речи. Что о них известно биографам Достоевского?

Укажем, что двое из них в сентябре 1837 г. принимали у Достоевского вступительные экзамены: Черневский по геометрии и Трико по французскому языку⁹³. Поэтому их имена как бы введены в научный оборот. Но именно «как бы». В энциклопедическом словаре С. В. Белова у того и другого указаны лишь фамилии (без имен и отчеств) и участие в приемных экзаменах в 1837 г.⁹⁴ (а у Черневского также, со ссылкой на М. Максимовского, что в 1-м кондукторском классе он читал курс топографии). И всё.

В придачу надо указать, что в публикации И. Д. Якубович фамилия Трико неверно прочитана как *Трипо* [Якубович, 1983: 180]. Поэтому биографы Достоевского ничего не знают об этом лице (в энциклопедическом словаре С. В. Белова повторена неточность Якубович). А это очень интересная личность. Обратившись к Адрес-календарям, легко узнать, что педагога звали Иван Иванович⁹⁵. И. И. Трико (? — не ранее 1864) зарегистрирован в уже упомянутом биографическом справочнике Л. А. Черейского, так как, будучи в 1816–1820 гг. учителем французского языка в Благородном пансионе при Царскосельском лицее, он общался с Пушкиным. По воспоминаниям самого Трико, он встречался с поэтом и позднее, в том числе в 1837 г., буквально за несколько дней до роковой дуэли [Черейский: 442] (а в сентябре этого же

года принимал вступительный экзамен у Достоевского). Выше также было отмечено, что занятия по французскому языку в ГИУ проводились по учебнику грамматики И. И. Трико.

В Адрес-календаре находим сведения и о капитане Петре Ивановиче Черневском. М. Максимовский в «Историческом очерке развития Главного инженерного училища» сообщает, что в 1823 г. П. И. Черневский был выпущен из верхнего офицерского класса ГИУ в чине подпоручика и дослужился до звания генерал-лейтенанта (звание присвоено 16 декабря 1865 г.). Имя его занесено на мраморную Доску почета, установленную в конференц-зале Училища⁹⁶. П. И. Черневский также отличался на литературном поприще. В «Военном журнале» (1856. № 3) им была опубликована статья «Наставление молодым людям, желающим вступить в военную службу». В том же году извлечения из нее были напечатаны отдельной брошюрой (СПб.: тип. Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи). На обложке указано, что автор ее — «полковник Черневский». Сокращенным ее вариантом явилась тогда же выпущенная брошюра «О военной дисциплине» (сост. П. Черневский; СПб.: тип. Академии наук, 1856).

Из оставшихся экзаменаторов самой заметной фигурой был преподаватель российской словесности коллежский асессор Василий Тимофеевич Плаксин (1795–1869). Он был автором учебных пособий: «Краткий курс словесности, приспособленный к прозаическим сочинениям» (СПб., 1832; 1835), «Руководство к познанию истории литературы» (СПб., 1833) и др. Его лекции в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров слушал М. Ю. Лермонтов (сохранился его конспект); прочтя по рукописи «Хаджи Абрека», Плаксин приветствовал Лермонтова как «будущего поэта России»⁹⁷. В то же время, по воспоминаниям К. А. Трутовского, младшего товарища Достоевского по учебе в ГИУ, «профессор Плаксин, изображал <...> Гоголя как полную бездарность, а его произведения называл бессмысленно-грубыми и грязными» [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 173]. Имя В. Т. Плаксына не однажды упоминал в своих критических статьях В. Г. Белинский, но преимущественно полемически. Однако в 3-м кондукторском классе Достоевский еще не слушал курс российской словесности и впервые столкнулся с Плаксыным именно на годовом экзамене в мае 1839 г. В. Т. Плаксин, пожалуй, единственный из педагогов ГИУ, которому в достоевистике посвящена отдельная статья: *Владимирицев В. П.* Василий Тимофеевич Плаксин [Владимирицев: 56–65].

Известен исследователям Достоевского и преподаватель фортификации Владимир Иванович (Вольдемар-Фердинанд) Буссе (1812–1842)⁹⁸. Его упомянул в письме к А. И. Савельеву от 29 ноября 1880 г. сам Достоевский: «...Буссе, глубокоуважаемый и любимый нами, умнейший, добрейший и талантливый человек. Штабс-капитаном оставил он службу в Инженерном училище (когда уже мы были в офицерских классах) и отправился на Кавказ, где в первом действии с горцами был убит» (Д30; 30₁: 231). Комментаторы

академического собрания со ссылкой на книгу М. Максимовского добавляют к этому, что В. И. Буссе был выпускником ГИУ, закончившим Училище в 1832 г. в чине подпоручика, и уточняют место и дату его гибели: «убит 7 сентября 1842 г. в действии против горцев при устройении укрепления Воздвиженского» (Д30; 30; 421).

Еще три члена экзаменационной комиссии кратко охарактеризованы в энциклопедическом словаре С. В. Белова: статский советник Александр Яковлевич Кушакевич (1790–1865), преподававший аналитическую геометрию; инженер-подполковник Федор Федорович Ласковский (1801–1870), преподававший фортификацию (впоследствии генерал-лейтенант, профессор), и штабс-капитан Александр Михайлович Македонский (1807–1869), преподававший начертательную геометрию (впоследствии генерал-майор)⁹⁹. Информация, позаимствованная у М. Максимовского¹⁰⁰, соединена составителем словаря с данными «Петербургского некрополя» В. Саитова¹⁰¹. Контрольное обращение к сведениям Адрес-календаря подтверждает эту информацию¹⁰². Отметим, что ни один из указанных источников не сообщает о контактах Достоевского с поименованными лицами. Участие их в приеме годовых экзаменов за курс 1839 г., которые сдавали кондуктора 3-го класса, восполняет этот пробел. Об А. Я. Кушакевиче также дополнительно можно указать, что курс геометрии, дважды прослушанный Достоевским в 3-м кондукторском классе, был основан на работах французского математика Белавеня в переводе Кушакевича и Киндерера (библиографическую справку см. выше).

Остальные восемь членов экзаменационной комиссии до сих пор оставались вне поля зрения биографов Достоевского. О четырех из них вновь находим первичную информацию в Адрес-календаре: поручики Петр Григорьевич Андреев, Николай Васильевич Болдырев и Павел Васильевич Домерщиков¹⁰³; капитан Сергей Гаврилович Биркин¹⁰⁴. Между прочим, трое из них являются выпускниками ГИУ, и в книге М. Максимовского можно найти о них дополнительную информацию: П. Г. Андреев окончил Училище в 1832 г. подпоручиком (позднее был преподавателем фортификации в Николаевском Инженерном училище, преемнике ГИУ); С. Г. Биркин — в 1825 г. подпоручиком (дослужился до звания генерал-майора) и П. В. Домерщиков — в 1838 г. поручиком (также дослужился до звания генерал-майора, был в дальнейшем начальником 4-го Оренбургского военного училища). О последнем из них М. Максимовский также сообщает, что Домерщиков по окончании ГИУ был оставлен в его стенах репетитором¹⁰⁵.

Последнее указание имеет важное значение для мотивированного предположения об именах еще двух экзаменаторов Достоевского, которые не зарегистрированы в Адрес-календаре: Роше и Тизенгаузене. Из приложения к книге М. Максимовского можно узнать, что одновременно с Домерщиковым, в 1838 г., из верхнего офицерского класса был выпущен поручиком Павел Егорович Роше (ок. 1819–1869), который также был оставлен при Училище репетитором (а позднее, дослужившись до звания генерал-майора,

преподавал в Николаевской Инженерной академии строительное искусство). Годом ранее, в 1837 г., поручиком же был выпущен барон Евгений Богданович Тизенгаузен (1817–1875), также оставленный при Училище репетитором (в дальнейшем и он дослужился до звания генерал-лейтенанта)¹⁰⁶. Более чем вероятно, что именно эти молодые училищные репетиторы и были привлечены к проведению годового экзамена за курс 1839 г.

Укажем, что оба генерала, Роше и Тизенгаузен, зарегистрированы в Русском биографическом словаре, из которого и заимствованы указанные выше даты их жизни¹⁰⁷. О бароне Е. Б. Тизенгаузене этот источник прямо сообщает, что он, будучи оставленным «при Главном инженерном училище для подготовки к преподаванию, <...> в декабре 1839 г. был назначен при том же училище, именно в офицерском классе, преподавателем строительного искусства».

Наибольшие затруднения вызывают два последних члена экзаменационной комиссии — Эйнброт и Кадьян, но и здесь также можно высказать определенное предположение. Среди выпускников ГИУ мы находим Александра Эйнброта и Александра Захаровича Кадьяна, закончивших Училище первый в 1832 г. подпоручиком и второй в 1833 г. прапорщиком¹⁰⁸. О первом из них никаких дополнительных данных обнаружить не удалось. О втором же, А. З. Кадьяне, М. Максимовский сообщает, что он дослужился до звания генерал-майора. В первой половине 1840-х гг., будучи уже поручиком, А. З. Кадьян преподавал во 2-м кадетском корпусе¹⁰⁹. По данным «Петербургского некрополя» он умер 24 марта 1877 г. в возрасте 62 лет¹¹⁰. Не имея иной информации, оставим предположительно два этих лица кандидатами на роль экзаменаторов Достоевского в мае 1839 г.

Подведем некоторые итоги. Опубликованные в настоящей статье документы содержат новые данные, позволяющие сформировать более объемное представление об учебном процессе в Главном инженерном училище в период 1838–1839 гг. Теперь известны *все* учебные дисциплины, курсы которых дважды прослушал Достоевский, обучаясь в 3-м кондукторском классе, в первый и второй годы пребывания в Училище. Лаконично, но вполне конкретно охарактеризовано содержание *всех* этих курсов; в библиографическом списке перечислена учебная литература. Впервые в систематическом изложении представлены *все* 19 педагогов, чьи лекции в этот период слушал Достоевский. Имена восьмерых из них вводятся в научный оборот впервые. В биографических данных еще трех педагогов исправлены грубые фактические ошибки, имевшие место в исследовательской литературе. В отношении большинства оставшихся известные биографические сведения дополнены новым материалом.

Кроме того, выявлены имена 20 педагогов, как штатных, так и привлеченных репетиторов, которые входили в экзаменационную комиссию, принимавшую у Достоевского годовой экзамен за учебный курс 1839 г. Имена семерых из них также вводятся в научный оборот впервые. В отношении

еще двух исправлены фактические ошибки. Биографические данные об остальных уточнены и пополнены.

Последний экзамен за курс 1839 г. Достоевский сдал 30 мая. А через неделю в его жизни произошло роковое событие, крутосекущей чертой¹¹¹ разделившее его жизнь на «до» и «после»: 6 июня при невыясненных обстоятельствах скончался его отец, Михаил Андреевич Достоевский, и биографы писателя до сих пор спорят о том, была ли его смерть естественной или имела криминальный характер¹¹². Это событие стало рубежным и в пребывании Достоевского в Главном инженерном училище. Первый период, с января 1838 по июнь 1839 г., получил освещение в настоящей статье преимущественно в аспекте учебного процесса, но достаточно объемно и конкретно и намного полнее, чем это имело место в биографической литературе о писателе прежде¹¹³.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф. М. Достоевского: новые печатные и архивные источники».

- ¹ Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 40. Далее: *Д30*, — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, нижним индексом — полутома, через двоеточие — страницы.
- ² Так писал отцу Михаил Достоевский. Однако в структуре Военного министерства не было Чертежного департамента. Возможно, имеется в виду Чертежная Инженерного департамента, где служил К. Ф. Костомаров, которая действительно располагалась в Инженерном замке.
- ³ РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Лл. 12–13 об. На первой странице сверху помета: «Получено 21 Января». Письмо написано рукой старшей дочери М. А. Достоевского — Варвары, так как у отца писателя в это время серьезно ухудшилось зрение (о чем он упоминает и в публикуемом письме) (см.: [Письма к отцу: 74 и 85, примеч.]). Этот и последующие документы из фондов РГВИА публикуются по микрофильмам, хранящимся в Литературно-мемориальном музее Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (заказ директора Б. В. Федоренко 1971 г.).
- ⁴ Обе справки хранятся в РГВИА вместе с иными документами дела М. М. Достоевского (см. примеч. 5 и 7).
- ⁵ РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 15.
- ⁶ Прошедшее время обусловлено тем, что М. А. Достоевский после смерти жены, последовавшей 27 февраля 1837 г., подал прошение об отставке и 1 июля 1837 г. был уволен от службы (см.: [Летопись: 39–40]).
- ⁷ РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 16. На полях регистрационный номер: «№ 559». Оба свидетельства заверены личными врачебными печатями.
- ⁸ РГВИА. Ф. 827. Оп. 3. Ед. хр. 587. Л. 17–17 об.
- ⁹ Там же. Л. 59. На верхнем поле помета о получении: «18 Марта 1838». Левее, видимо, номер входящего документа: «№ 1360».
- ¹⁰ Там же. Л. 18–18 об.

- ¹¹ Там же. Л. 86.
- ¹² Там же. Л. 87–87 об.
- ¹³ Там же. Л. 14.
- ¹⁴ Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 14. Оп. 3. Д. 27832 (493). Л. 13. Документ предоставлен в наше распоряжение Натальей Владимировной Шварц, за что выражаем ей сердечную благодарность. Любопытно, что такую же подписку одновременно с Ф. Ф. Достоевским (7 сентября 1890 г.) дал также учившийся на юрфаке Петербургского университета его кузен (племянник А. Г. Достоевской) Павел Павлович Сватковский (см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 27971; сообщено Т. В. Панюковой). В обоих случаях текст подписки отпечатан на бланке типографским способом; автографы — только дата и подпись.
- ¹⁵ См.: [Гроссман, 1935: 9, 31, 33].
- ¹⁶ Архивные шифры документов, введенных в научный оборот И. Д. Якубович: РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. № 6–8, 10–11, 522.
- ¹⁷ Подробнее см.: [Тихомиров: 256, 257–259, 261–262].
- ¹⁸ См.: [Гроссман, 1935: 31]; ср.: [Максимовский: 64–66].
- ¹⁹ См.: [Месяцеслов, 1838: 184–186].
- ²⁰ Восьмая графа «Примечания» оставлена пустой.
- ²¹ РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1498. Л. 5.
- ²² Там же. Лл. 4 об.–6.
- ²³ В случаях нескольких изданий приводятся ближайшие по времени к учебному 1838 году.
- ²⁴ Указано Т. В. Панюковой.
- ²⁵ См.: [Месяцеслов, 1838: 184–185].
- ²⁶ Также см.: Проект новой системы оборонительных башен с применением железных дорог и паровых машин к различным предметам обороны / [Соч.] инженер-капитана Густава Кори. СПб., 1847.
- ²⁷ Более полную информацию см.: Военная энциклопедия. Т. 1–18. СПб., 1912. Т. 9: Двина Западная — Елец Ю. Л. С. 272.
- ²⁸ См.: [Якубович, 1983: 180].
- ²⁹ Указываем источники осведомленности составителя энциклопедического словаря.
- ³⁰ См.: [Белов, т. 1: 384–385].
- ³¹ См.: [Максимовский, приложение: 73].
- ³² См.: [Белов, т. 1: 342].
- ³³ См.: [Черейский: 168–169].
- ³⁴ См.: [Месяцеслов, 1838: 186].
- ³⁵ См.: [Белов, т. 1: 556].
- ³⁶ См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- ³⁷ С идентификацией личности подпоручика А. К. Минквица, однако, возникает серьезная проблема. В качестве преподавателя он фигурирует лишь в Адрес-календарях на 1837 и 1838 гг. Из книги М. Максимовского известно, что в 1834 г. ГИУ закончил выпущенный с чином подпоручика Александр *Федорович* Минквиц, в будущем генерал-адъютант, начальник штаба Варшавского военного округа (см.: [Максимовский, приложение: 86]). Из биографии генерала Минквица следует, что в 1837–1838 гг. он по-прежнему состоял в чине подпоручика (получил следующий чин в 1839 г.); в 1838 г. успешно сдал экзамены в Николаевскую академию Генерального штаба, а в дальнейшем был причислен к Генеральному штабу, с назначением состоять при Главном инженерном училище. Однако

в более позднее время среди офицеров или преподавателей ГИУ он не фигурирует. На одном из генеалогических сайтов (см.: Carl Johann Friedrich Mickwitz [Электронный ресурс]. URL: https://et.wikipedia.org/wiki/Carl_Johann_Friedrich_Mickwitz) содержится информация, что отца генерала Минквица звали Карл Иоганн Фридрих (1781–1821). Возможно, что такой антропоним давал детям возможность выбора отчества, и Александр Минквиц по какой-то причине колебался, выбрав первоначально отчество Карлович, а позднее Федорович. В таком случае курс географии Достоевскому в 1838 г. читал именно будущий генерал-адъютант. (Ср. варианты отчества еще одного преподавателя ГИУ, барона Корфа: Николай Федорович, Николай Дидрихович, — где первое отчество можно рассматривать как русифицированный вариант второго).

38 См.: [Белов, т. 2: 115].

39 См.: [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 163].

40 Для сравнения: во 2-м кондукторском классе также изучалась Священная история Нового Завета, но уже на материале апостольских деяний — до смерти апостолов Петра и Павла (см.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 31).

41 См.: [Месяцеслов, 1838: 184].

42 См.: Полиевктовы: II колено // Russian_kraeved [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-kraeved.livejournal.com/172596.html>.

43 См.: [Белов, т. 2: 145].

44 См.: [Сайтов, т. 3: 561].

45 Подробнее см.: [Тихомиров: 261–263].

46 См.: [Месяцеслов, 1838: 185]. В книге М. Максимовского А. П. Реймерс представлен инженер-капитаном. Это следующий чин после штабс-капитана, что дополнительно подтверждает, что в «Историческом очерке [истории] развития Главного инженерного училища» приведены сведения не ранее 1839 года (год присвоения Реймерсу нового чина).

47 См.: [Максимовский, приложение: 69].

48 См.: [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: 167].

49 Ср.: Изображение переворотов в политической системе европейских государств, с исхода XV столетия. Пер. с фр. Т. 1–2 / Соч. Ф. Ансильона. СПб.: тип. К. Вингебера, 1838–1839. В выходных данных имя переводчика не указано. А. Астахов установил его по архивным материалам (см.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Д. 1441. Л. 1).

50 См.: [Якубович, 1991: 41].

51 См.: [Месяцеслов, 1838: 186].

52 См.: [Белов, т. 2: 328]. М. Н. Турунов в это время также служил преподавателем истории, но — в Павловском кадетском корпусе (см.: [Месяцеслов, 1838: 913]).

53 См.: [Белов, т. 2: 280].

54 См.: [Максимовский: 65].

55 См.: [Сайтов, т. 4: 219].

56 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].

57 Русский биографический словарь. Т. 5: Герберский–Гюгенлоэ. М., 1916. С. 54.

58 См.: [Максимовский, приложение: 63].

59 См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Также см.: [Нистрем: 131].

60 См.: [Сайтов, т. 4: 643].

61 О нем см.: Григорьев В. В. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования: ист. записка. СПб., 1870. С. 142 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prilib.ru/item/413596>. Также см.: [Нистрем: 299].

- 62 См.: [Максимовский, приложение: 89].
- 63 См.: [Летопись: 54].
- 64 См.: [Летопись: 58–59].
- 65 В 1803–1884 гг. степень кандидата присваивалась лицам, закончившим с отличием курс университета или приравненного к нему другого высшего учебного заведения.
- 66 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Лл. 28 об.–30.
- 67 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- 68 См.: [Достоевский, письма: 475, примеч.].
- 69 См.: [Белов, т. 1: 172].
- 70 См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- 71 [Белов, т. 2: 431].
- 72 См.: [Саитов, т. 4: 606].
- 73 См.: [Максимовский: 65].
- 74 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 30.
- 75 См.: [Черейский: 505]. На то, что преподавателем истории у Достоевского в ГИУ был именно Иван Петрович Шульгин, в свое время указывала Е. П. Саруханян (см.: [Саруханян: 14]).
- 76 См., например, Русский биографический словарь (Т. 23. СПб., 1911. С. 518–519).
- 77 См.: [Серков].
- 78 См.: Русский биографический словарь. Т. 7: Жабокритский–Зяловский. Пг., 1916. С. 304.
- 79 Данные Русского биографического словаря расходятся с указанием М. Максимовского, согласно которому Николай Зацепин был выпущен «подпоручиком по 1-му разряду» (см.: [Максимовский, приложение: 93]). Отдаем предпочтение сведениям РБС, поскольку они сходятся с данными Адрес-календаря и «Учебного отчета» за 1839 г.
- 80 См.: [Максимовский, приложение: 93].
- 81 См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- 82 См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Уже после того как статья была сдана в печать, был обнаружен источник, позволивший установить, что К. Ф. Бергшт্রেессер вступил в службу в 1831 г.; в 1862 г. ему был присвоен чин действительного статского советника; умер 7 марта 1874 г. [Волков: 66].
- 83 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1537. Л. 29.
- 84 См.: [Якубович, 1983: 181].
- 85 См.: [Максимовский, приложение: 100–102].
- 86 РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Л. 1.
- 87 См.: [Летопись: 59–60]. Составителем Летописи (И. Д. Якубович) указан лишь архивный шифр документа (ЦГВИА. Ф. 351. Оп. 1. № 7), но сам он здесь не назван и никак не охарактеризован. О том, что источником является «Приказ по Главному инженерному училищу», позволяет заключить указание в статье И. Д. Якубович «Достоевский в Главном инженерном училище» [Якубович, 1983: 179].
- 88 РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Лл. 2–3 об.
- 89 См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405. Л. 3.
- 90 Сохранялся ли этот принцип на промежуточных «третних» экзаменах, которые Достоевский сдавал в апреле 1838-го и в феврале 1839 г., еще предстоит установить.
- 91 Чуть далее Достоевский сообщает отцу: «Заметьте, что из алгебры и фортификации я отличился, и мне выставили баллы несоответственные» (Д30; 28₁: 52). Из этого как будто можно заключить, что вторым «не благоволившим» к нему педагогом был преподаватель фортификации инженер-поручик Г. И. Кори.

- ⁹² «Конференцию составляют инспектор классов и профессора училища; сверх сего, с утверждения Главного Начальника военно-учебных заведений, членами Конференции могут быть адъюнкт-профессоры и наставники-наблюдатели училища, и другие лица, принесшие училищу пользу или своею ученостью, или опытностью в деле преподавания» [Максимовский: 80].
- ⁹³ Смотр рисунков предшествовал экзаменам, «и только те офицеры и кондукторы будут допущены к дальнейшему экзамену по наукам, — гласил приказ по Училищу, — у коих рисунки в исправности, остальные же затем в науках экзаменованы не будут и останутся в том же классе на другой год» [Якубович, 1983: 183–184].
- ⁹⁴ См.: [Якубович, 1983: 180].
- ⁹⁵ См.: [Белов, т. 2: 317, 388].
- ⁹⁶ См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- ⁹⁷ См.: [Максимовский, приложение: 68, 176].
- ⁹⁸ О нем подробнее см.: [Русские писатели: 630–633].
- ⁹⁹ См.: [Месяцеслов, 1840: 187]. Имя при рождении уточнено по изд.: [Саитов, т. 1: 325].
- ¹⁰⁰ См.: [Белов, т. 1: 455, 466, 518].
- ¹⁰¹ См.: [Максимовский: 65–67, 69], [Максимовский, приложение: 78].
- ¹⁰² См.: [Саитов, т. 3: 15].
- ¹⁰³ См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- ¹⁰⁴ См.: [Месяцеслов, 1840: 187].
- ¹⁰⁵ См.: [Месяцеслов, 1838: 185].
- ¹⁰⁶ См.: [Максимовский, приложение: 83, 71, 92].
- ¹⁰⁷ См.: [Максимовский, приложение: 92, 90–91]. Более чем странно, что С. В. Белов, ссылаясь на ту же страницу книги М. Максимовского, в противоречии с ее текстом называет Роше Павлом Павловичем, характеризует его как воспитанника ГИУ, мотивируя его возможное знакомство с Достоевским тем, что он упомянут в «Записках» однокашника писателя по Училищу К. Д. Хлебникова (см.: [Белов, т. 2: 165]).
- ¹⁰⁸ См.: Русский биографический словарь. Т. 17: Романова–Рясовский. Пг., 1918. С. 324; Т. 20: Суворова–Ткачев. СПб., 1912. С. 507–508
- ¹⁰⁹ См.: [Максимовский, приложение: 83, 85].
- ¹¹⁰ См.: [Нистрем: 460].
- ¹¹¹ См.: [Саитов, т. 2: 296].
- ¹¹² Выражение Андрея Белого.
- ¹¹³ Наиболее полный комментированный свод документальных материалов по данному вопросу см.: [Волгин]. Также см.: [Прохоров, 2015, 2017].
- ¹¹⁴ Такая важная сторона этого периода, как увлеченное освоение Достоевским отечественной и мировой литературы, естественно, осталась за рамками настоящей публикации. Об этом аспекте см., например: [Гроссман, 1965: 29–38]. См. также письма Достоевского брату Михаилу от 9 августа и 31 октября 1838 г. (Д30; 28₁: 49–51, 53–55).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирханов Л. И. Броненосцы железных дорог. — [СПб.]: Остров, 2005. — 211 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение. Энциклопедический словарь: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
3. Владимирцев В. П. Достоевский народный: Ф. М. Достоевский и русская этнологическая культура. Статьи. Очерки. Этюды. Комплекс историко-литературных исследований. — Иркутск: Иркутский гос. ун-т, 2007. — 459 с.
4. Волгин И. Л. К истории рода Достоевского // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 18 т. — М.: Воскресенье, 2005. — Т. 18: Документы. Воспоминания. — С. 194–209.
5. Волков С. В. Высшее чиновничество Российской империи: Краткий словарь. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. — 800 с.
6. Гроссман Л. П. Достоевский. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Молодая гвардия, 1965. — 605 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
7. Гроссман Л. П. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 383 с.
8. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
9. [Кумпан К. А.] Письма Михаила Достоевского к отцу / публ. К. А. Кумпан, А. М. Конечного // Памятники культуры. Новые открытия: Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник, 1980. — Л.: Наука, 1981. — С. 69–87.
10. [Ланский Л. Р.] Достоевский в неизданной переписке современников (1837–1881) / ст., публ. и комм. Л. Р. Ланского // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 349–564. (Серия «Литературное наследство»; т. 86).
11. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академические проект, 1993. — Т. 1 / сост. Т. И. Орнатская, И. Д. Якубович. — 543 с.
12. [Максимовский М.] Исторический очерк развития Главного инженерного училища: 1819–1869 / сост. при Николаевской Инженерной академии М. Максимовским. — СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1869. — 209 с. (Приложение. Отд. паг. 184 с.)
13. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1838: в 2 ч. — СПб.: Имп. Академия наук, [1838]. — Ч. 1. — 1039, 22 с.
14. Месяцеслов и Общий штат Российской империи на 1840: в 2 ч. — СПб.: Имп. Академия наук, [1840]. — Ч. 1. — 983, 72 с.
15. Нечаева В. С. В семье и усадьбе Достоевских. (Письма М. А. и М. Ф. Достоевских). — М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1939. — 158 с.
16. [Нистрем К.] Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом: в 3 т. — СПб.: тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1844. — Т. 2: Календарь служащих чиновников. — 677 с.
17. Прохоров Г. С. Смерть Михаила Андреевича Достоевского в судебно-медицинских документах // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 1. — С. 26–37 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (20.01.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4
18. Прохоров Г. С. «Дело о смерти Михаила Андреевича Достоевского», или Над чем корпели судьи полтора года // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 2. — С. 3–22 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (20.01.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161
19. Русские писатели. 1800–1917: биографический словарь. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. — Т. 4: М–П. — 704 с.

20. [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912–1913.
21. Саруханян Е. П. Достоевский в Петербурге. — Л.: Лениздат, 1972. — 269 с.
22. Селезнев Ю. И. Достоевский. — 3-е изд. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 541 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
23. Серков А. И. Русское масонство: 1731–2000 гг.: энциклопедический словарь. — М.: РОССПЭН, 2001. — 1224 с.
24. Тихомиров Б. Н. Достоевский и другие // Русская литература. — 2003. — № 1. — С. 254–269. (Рец. на изд.: Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение». — СПб.: Алетейя, 2001. (Российская нац. б-ка). — Т. 1. — 573 с.; Т. 2. — 544 с.).
25. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 623 с.
26. Ф. М. Достоевский. Письма: в 4 т. / под ред. и с примеч. А. С. Долинина. — М.; Л.: Гос. изд-во, 1928. — Т. 1: 1832–1867. — 592 с.
27. Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. — 2-е изд., доп. и переработ. — Л.: Наука, 1988. — 544 с.
28. Якубович И. Д. Достоевский в Главном инженерном училище (Материалы к летописи жизни и творчества писателя) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 179–186.
29. Якубович И. Д. Достоевский в работе над романом «Бедные люди» // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1991. — Т. 9. — С. 39–55.

Ekaterina D. Maskevich

(Saint Petersburg, Russian Federation)
spb-collects@yandex.ru

Boris N. Tikhomirov

(Saint Petersburg, Russian Federation)
btikhomirov@rambler.ru

The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837–1839)

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90019 Dostoevsky.

Abstract. The article introduces into scientific circulation archival documents from the funds of the Russian State military-historical archive (RGVIA, Moscow), which give additional material for the construction of the scientific biography of brothers Mikhail and Fedor Dostoevsky in one of the least studied periods, from 1837 till 1839, the time of Mikhail Dostoevsky's admission to the Engineering corps and the first two years of training of Fedor Dostoevsky in the Main engineering school. Archival data are supplied with the materials of printed sources of the era, mostly introduced into scientific circulation for the first time. The new data give a comprehensive picture of the educational process in the Main engineering school in the period of 1838–1839. In scientific circulation are introduced all the disciplines and courses attended by Dostoevsky twice, as far as he was kept for a second year, and during his study in the 3rd conductor class, and during his first and second years study in School. The content of these courses is described shortly but in details; the bibliographic list contains the titles of the course books. For the first time all 19 teachers whose lectures Dostoevsky attended during this period are systemized. The names of eight of them are introduced into scientific use for the first time. In addition, there were

identified the names of 20 teachers, both full-time and the invited tutors, who were part of the examination Committee administering the annual exam passed by Dostoevsky in 1839. The Names of seven of them are also introduced into scientific circulation for the first time. Biographical data on the rest of the teaching staff are updated and supplemented.

Keywords: Mikhail and Fedor Dostoevsky, scientific biography, new archival and printed sources, Engineering corps, Main engineering school, educational process, teaching staff

About the authors: *Maskevich Ekaterina D.* — Leading Researcher, The Russian State Historical Archive (RGIA) (pr. Zanevskiy 36, Saint Petersburg, 195112, Russian Federation); *Tikhomirov Boris N.* — Doctor of Philology, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg, the President of the Russian Dostoevsky Society (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation)

Received: March 15, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. The Teen Years of Mikhail and Fedor Dostoevsky (New Archival Materials of 1837—1839). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 56–93. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3981 (In Russ.)

REFERENCES

1. Amirkhanov L. I. *Bronenostsy zheleznykh dorog [The Battleships of the Railways]*. St. Petersburg, Ostrov Publ., 2005. 211 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie. Entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh [F. M. Dostoevsky and His Ambience. Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]*. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
3. Vladimirtsev V. P. *Dostoevskiy narodnyy: F. M. Dostoevskiy i russkaya etnologicheskaya kul'tura. Stat'i. Ocherki. Etyudy. Kompleks istoriko-literaturnykh issledovaniy [Folk Dostoevsky: F. M. Dostoevsky and Russian Ethnological Culture. Articles. Essays. Sketches. The Complex of Historical and Literary Studies]*. Irkutsk, Irkutsk State University Publ., 2007. 459 p. (In Russ.)
4. Volgin I. L. On the History of the Dynasty of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 18 tomakh [Dostoevsky F. M. The Complete Works: in 18 Vols]*. Moscow, Voskresen'e Publ., 2005, vol. 18, pp. 194–209. (In Russ.)
5. Volkov S. V. *Vysshee chinovnichestvo Rossiyskoy imperii: Kratkiy slovar' [Senior Officials of the Russian Empire: a Short Dictionary]*. Moscow, The Russian foundation for education and science Publ., 2016. 800 p. (In Russ.)
6. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1965. 605 p. (In Russ.)
7. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography in Terms of Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 383 p. (In Russ.)
8. *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
9. Kumpan K. A. The Letters of Mikhail Dostoevsky to His Father. In: *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya: Pis'mennost'. Iskustvo. Arkheologiya: Ezhegodnik 1980 [Cultural Monument. New Findings: Writing. Art. Archaeology: Yearbook, 1980]*. Leningrad, Nauka Publ., 1981, pp. 69–87. (In Russ.)
10. Lanskiy L. R. Dostoevsky in the Unpublished Correspondence of Contemporaries (1837–1881). In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya [F. M. Dostoevsky. New Materials and Researches]*. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 349–564. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)

11. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1. 543 p. (In Russ.)
12. Maksimovskiy M. *Istoricheskiy ocherk razvitiya Glavnogo inzhenernogo uchilishcha: 1819–1869* [*A Historical Essay on the Development of the Main Engineering School: 1819–1869*]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1869. 209 p. (In Russ.)
13. *Mesyatseslov i Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1838: v 2 chastyakh* [*Menologion and the General Staff of the Russian Empire at 1838: in 2 Parts*]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1838, part 1. 1039 p., 22 p. (In Russ.)
14. *Mesyatseslov i Obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1840: v 2 chastyakh* [*Menologion and the General Staff of the Russian Empire at 1840: in 2 Parts*]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1840, part 1. 983 p., 72 p. (In Russ.)
15. Nechaeva V. N. *V sem'e i usad'be Dostoevskikh. (Pis'ma M. A. i M. F. Dostoevskikh)* [*In the Family and in the Estate of the Dostoevskys. The Letters of M. A. and M. F. Dostoevsky*]. Moscow, Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo Publ., 1939. 158 p. (In Russ.)
16. Nistrem K. M. *Adres-kalendar' sankt-peterburgskikh zhiteley, sostavlenyy po ofitsial'nym dokumentam i svedeniyam K. Nistremom: v 3 tomakh* [*The Address-Calendar of St. Petersburg Residents, Compiled According to Official Documents and Information by K. Nystrem: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya 3 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1844, vol. 2. 677 p. (In Russ.)
17. Prokhorov G. S. Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death According to Forensic Medical Documents. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2015, no. 1, pp. 26–37. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438333869.pdf (accessed on January 20, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.4 (In Russ.)
18. Prokhorov G. S. The Case of Mikhail Andreevich Dostoevsky's Death, or What Did Judges Sweat Away During a Year and a Half. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2017, no. 2, pp. 3–22. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1499857476.pdf (accessed on January 20, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2017.3161 (In Russ.)
19. *Russkie pisateli. 1800–1917: Biograficheskiy slovar'* [*Russian Writers. 1800–1917: Biographical Dictionary*]. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, vol. 4. 704 p. (In Russ.)
20. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [*Petersburg Necropolis: in 4 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912–1913. (In Russ.)
21. Sarukhanyan E. P. *Dostoevskiy v Peterburge* [*Dostoevsky in St. Petersburg*]. Leningrad, Lenizdat Publ., 1972. 269 p. (In Russ.)
22. Seleznev Yu. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 541 p. (In Russ.)
23. Serkov A. I. *Russkoe masonstvo: 1731–2000 gg.: entsiklopedicheskiy slovar'* [*Russian Freemasonry: 1731–2000: Encyclopedic Dictionary*]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2001. 1224 p. (In Russ.)
24. Tikhomirov B. N. Dostoevsky and Others. In: *Russkaya literatura*, 2003, no. 1, pp. 254–269. (In Russ.)
25. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [*F. M. Dostoevsky in Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1. 623 p. (In Russ.)
26. *F. M. Dostoevskiy. Pis'ma: v 4 tomakh* [*F. M. Dostoevsky. Letters: in 4 Vols*]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo Publ., 1928, vol. 1. 592 p. (In Russ.)
27. Chereyskiy L. A. *Pushkin i ego okruzhenie* [*Pushkin and His Circle*]. Leningrad, Nauka Publ., 1988. 544 p. (In Russ.)

-
28. Yakubovich I. D. Dostoevsky in the Main Engineering School (Materials for the Chronicle of Life and Works of the Writer. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 179–186. (In Russ.)
 29. Yakubovich I. D. Dostoevsky During His Work on the Novel “Poor Folk”. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1991, vol. 9, pp. 39–55. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4001

УДК 930.25

Екатерина Дмитриевна Маскевич
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
spb-collects@yandex.ru

Борис Николаевич Тихомиров
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
btikhomirov@rambler.ru

Достоевский в Чертежной Инженерного департамента (Новые материалы к биографии, 1843–1844 гг.)*

Аннотация. В статье публикуются новые данные к биографии Ф. М. Достоевского 1843–1844 гг. — периода, когда, после окончания Главного инженерного училища, будущий писатель был зачислен в С.-Петербургскую Инженерную команду «для употребления при Чертежной Инженерного департамента». Этот год в отношении служебной деятельности Достоевского до настоящего времени был совершенно «белым пятном» в его биографии. Хранящийся в фондах Российского государственного военно-исторического архива Конduitный список господ штаб- и обер-офицеров полевых инженеров, числящихся при С.-Петербургской Инженерной команде и находящихся при Чертежной Инженерного департамента (ежегодный документ, составлявшийся в военном ведомстве до начала 1860-х гг., в котором отмечались как формулярные данные, так и сведения о поведении, умственных способностях и т. п. офицеров того или иного подразделения), позволяет ввести в научный оборот данные о пятнадцати сослуживцах Достоевского. Прокомментированные с привлечением печатных источников эпохи, а также иных биографических справочников, данные Конduitного списка существенно расширяют представление об окружении писателя в 1843–1844 гг.

Ключевые слова: Достоевский, научная биография, архивные источники, конduitный список, Инженерная команда, Чертежная, сослуживцы, биографические данные

Об авторах: Маскевич Екатерина Дмитриевна — ведущий научный сотрудник, Российский государственный исторический архив (РГИА) (195112, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Заневский пр., 36); Тихомиров Борис Николаевич — доктор филологических наук, президент Российского общества Достоевского, заместитель директора по научной работе, Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге (191002, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Кузнечный пер. 5/2)

Дата поступления: 15.03.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Маскевич Е. Д., Тихомиров Б. Н. Достоевский в чертежной инженерного департамента (Новые материалы к биографии, 1843–1844 гг.) // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 94–109. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4001

По окончании Главного инженерного училища (ГИУ) 6 августа 1843 г. Ф. М. Достоевский был выпущен в чине подпоручика на действительную службу в Инженерный корпус. 12 августа он был «отправлен к управляющему Инженерным корпусом для распределения на службу по его усмотрению» и 23 августа зачислен «при С.-Петербургской инженерной команде, с употреблением при чертежной Инженерного департамента»¹. Чертежная располагалась в том же самом Инженерном (Михайловском) замке, где прошли годы учебы будущего писателя. Прослужив здесь ровно год, 21 августа 1844 г. Достоевский, поглощенный в это время работой над своим первым романом «Бедные люди», подал на высочайшее имя прошение

об отставке, прося о повелении его «по домашним обстоятельствам от службы уволить»². Пройдя все необходимые бюрократические процедуры, прошение Достоевского было удовлетворено, и 19 октября 1844 г. последовало высочайшее решение: «Его императорское величество в присутствии своем в Гатчине, октября 19 дня 1844 года соизволил отдать следующий приказ: Увольняется от службы по Инженерному корпусу по домашним обстоятельствам полевой инженер-подпоручик Достоевский поручиком»³. 24 октября высочайший приказ был опубликован в газете «Русский инвалид» (№ 239)⁴.

Этот год, проведенный писателем при Чертежной Инженерного департамента, — почти совершенно «белое пятно» в его биографии. Кроме приведенных выше данных, исследователям не известны ни характер деятельности Достоевского на этом месте службы, ни его начальники, ни сослуживцы. В мемуарной литературе существует лишь малодостоверное свидетельство доктора С. Д. Яновского, который передает якобы слышанный им от писателя рассказ о том, как однажды выполненная им чертежная работа «поступила на окончательную апробацию императора Николая Павловича»: «...Государь как только взглянул на мой чертеж, — передает Яновский слова Достоевского, — тотчас увидал, что в изображенной мною крепости нет ни одних ворот! Эта моя ошибка, прошедшая незамеченною включительно до глаза Директора, сразу была замечена Царем, и Он написал на моем чертеже: “Какой дурак это чертил”. Мне надпись эта предъявлена была в подлиннике; я видел ее покрытою клеем и тот же час порешил: оставить то ведомство, в котором кличка эта само собою разумеется осталась бы за мною на всю мою жизнь...»⁵. Хотя мемуарист, не замечая противоречия, приурочивает описанный инцидент к окончанию Достоевским Главного инженерного училища, то есть к 1843 г., биографы упоминают его в связи с выходом писателя в отставку из Чертежной Инженерного департамента в 1844 г. И пусть подвергают это свидетельство сомнению («Однако в делах Главного инженерного училища и Инженерного ведомства чертежа Достоевского с подобной надписью не обнаружено») [Летопись...: 89–90], тем не менее сохраняют его в материалах научной биографии писателя.

Сам Достоевский в письме к брату Михаилу от 30 сентября 1844 г. так писал о своей отставке: «Подал я в отставку, оттого что подал, то есть, клянусь тебе, не мог служить более. Жизни не рад, как отнимают лучшее время даром. Дело в том, что я, наконец, никогда не хотел служить долго, следовательно, зачем терять хорошие годы? А наконец, главное: меня хотели командировать — ну, скажи, пожалуйста, что бы я стал делать без Петербурга. Куда я бы годился?» (ДЗ0; 28; 100). Еще раньше, в 20-х числах августа, зятю П. А. Карпину, мужу сестры Варвары и официальному опекуну их семейства, он сообщал, что командировка ему грозила «в Оренбург или Севастополь»

(ДЗ0; 28₁: 92). Но этот неожиданный поворот судьбы лишь усугублял главную причину: «Служба надоела, как картофель» (ДЗ0; 28₁: 89).

Большого из переписки Достоевского 1843–1844 гг. узнать о его службе в этот период нельзя: письма его к брату Михаилу наполнены исключительно обсуждением литературных вопросов, письма к П. А. Карепину — вопросами денежными. Новый источник, хранящийся в фондах Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), позволяет хотя бы с одной стороны осветить внешние обстоятельства службы писателя в течение года между окончанием ГИУ и выходом в отставку и поставить на твердую документальную основу вопрос об окружении Достоевского в Чертежной Инженерного департамента, о чем до настоящего времени у биографов писателя не было никаких данных.

Этот документ, датированный 25 июня 1844 г. (то есть временем за два месяца до подачи Достоевским прошения об отставке), поименован так: «Конduitный Список Гг<-д> Штаб и Обер Офицеров Полевых Инженеров, числящихся при С.Петербургской Инженерной Команде и находящихся при Чертежной Инженерного Департамента». Конduitный список — это принятый в военном ведомстве до начала 1860-х гг. ежегодный перечень офицерского состава того или иного подразделения с указанием как формулярных данных, так и отметок о поведении, умственных способностях и т. п. Из этого документа в систематическом порядке мы имеем возможность почерпнуть сведения обо всех «полевых инженерах», сослуживцах Достоевского в 1843–1844 гг.⁶ Опуская собственно conduitные типовые данные⁷, приведем ниже формулярные сведения из данного Списка, которые в документе зарегистрированы в табличной форме по следующим графам: «Звание Чинов [так!] / С которого времени в службе / В Офицерских чинах / В настоящих чинах»:

«Полевые Инженеры Полковники

Василий Петров сын Бакланов / 1803 Генваря 1 / 1806 Августа 17 / 1836

Марта 29

Захар Федоров сын Игнатьев / 1804 Июня 6 / 1809 Сентября 21 / 1838

Апреля 3

Подполковники

Антон Христианов сын Штурм / 1829 Генваря 4 / 1830 Декабря 1 / 1844

Генваря 17

Коронад Филипов сын Костомаров / 1818 Марта 26 / 1829 Ноября 19 / 1844

Мая 2

Капитан

Иван Антонов сын Скиндер / 1820 Генваря 1 / 1825 Июня 6 / 1842

Июня 14

Поручик

Александр Степанов сын Перебаскин / 1838 Генваря 16 / 1841 Августа 5 / 1843

Августа 19

Подпоручики

Владимир Алексеев сын Лосев / 1822 Июня 18 / 1834 Марта 7 / 1840

Апреля 24

Федор Михайлов сын Достоевский / 1838 Генваря 16 / 1841 Августа 5 / 1842

Августа 11

Владимир Александров сын Кокушкин / 1837 Марта 12 / 1841 Августа 5 / 1843

Августа 19

Прапорщики

Константин Иванов сын Соколов 2<-й> / 1832 Майя 14 / 1837 Августа 5 / 1837

Августа 5

Капитон Никифоров сын Сафонов / 1833 Ноября 17 / 1838 Генваря 9 / 1838

Генваря 9

Александр Константинов сын Брун / 1835 Октября 7 / 1841 Августа 5 / 1841

Августа 5

Михайла Николаев сын Кондратьев / 1837 Генваря 9 / 1841 Августа 5 / 1841

Августа 5

Оскар Петров сын Паттон / 1838 Генваря 16 / 1841 Августа 5 / 1841

Августа 5

Федор Александров сын Безобразов / 1838 Генваря 16 / 1841 Августа 5 / 1841

Августа 5

Александр Петров сын Шлыков / 1834 Ноября 3 / 1842 Августа 8 / 1842

Августа 8».

Кондуитный список подписали:

«Командир С.Петербургской Инженерной Команды

Инженер-Подполковник [Я. Х.] Дурон

Начальник Чертежной Инженерного Департамента

Генерал-Майор [А. Ф.] Сорокин»⁸.

О начальнике Чертежной Инженерного департамента, заслуженном боевом офицере генерал-майоре *Алексее Федоровиче Сорокине* (12.02.1795–22.02.1869), под началом которого в 1843–1844 гг. трудился Достоевский, достаточно подробные сведения сообщает Русский биографический словарь. А. Ф. Сорокин — выпускник 2-го кадетского корпуса; по получении в 1815 г. чина прапорщика был оставлен при Инженерном департаменте и в 1827 г. уже находился в звании подполковника гвардейских офицеров. Участник русско-турецкой войны 1828–1829 гг., был ранен осколком гранаты в голову; 1 июля 1829 г. награжден орденом св. Георгия 4-й степени. С 1829 г. начальник Чертежной Инженерного департамента. Участвовал в польской кампании 1831 г.; награжден золотой шпагой с надписью «За храбрость». По возвращении в Петербург до 1849 г. по-прежнему состоял начальником Чертежной. В 1837 г. произведен в генерал-майоры; в 1848 г. — в генерал-лейтенанты. В венгерскую кампанию 1849 г. служил начальником инженеров действующей армии;

получил вторую золотую шпагу «За храбрость». По окончании военных действий был назначен вице-директором Инженерного департамента. В 1854–1859 гг. комендант Свеаборгской крепости; в 1855 г. отстоял Свеаборг при бомбардировке его союзным флотом. С 1859 г. член Военного совета. С 1861 г. комендант Петропавловской (С.-Петербургской) крепости. В 1865 г. произведен в чин инженер-генерала. За свою более чем 50-летнюю службу получил все ордена до ордена св. Александра Невского включительно. Похоронен возле Петропавловского собора⁹.

Обратимся теперь к подопечным генерала Сорокина, сослуживцам Достоевского в 1843–1844 гг. Первое, что бросается в глаза при рассмотрении Кондуитного списка, — это тот факт, что, кроме Достоевского, еще *пятеро* из перечисленных шестнадцати офицеров, употребляемых при Чертежной Инженерного департамента, являются выпускниками Главного инженерного училища 1843 г., направленными на службу одновременно с писателем. Данные о них есть в известной книге, составленной генералом от инфантерии М. Максимовским «Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819–1869» (СПб., 1869). Это выпущенные в 1843 г. из верхнего офицерского класса поручиком А. С. Перебаскин, подпоручиком (как и Достоевский) — В. А. Кокушкин и прапорщиком О. П. Патон (Паттон) и тогда же — прапорщиками из нижнего офицерского класса Ф. А. Безобразов и А. П. Шлыков [Максимовский: 101–102]. Все пятеро в разное время были одноклассниками Достоевского: Перебаскин, Патон и Безобразов одновременно с ним поступили в Училище в январе 1838 г. [Якубович: 181], с Кокушкиным и Шлыковым Достоевский оказался в одном классе, после того как по результатам годовых экзаменов осенью 1838 г. был оставлен на второй год¹⁰.

Кроме того, по-видимому годом раньше, в Инженерную команду с употреблением при Чертежной были зачислены два выпускника ГИУ 1842 г. — выпущенные из нижнего офицерского класса прапорщиками А. К. Брун и М. Н. Кондратьев [Максимовский: 100]. Так как в 1842 г. Достоевский тоже учился в нижнем офицерском классе, то и эти двое были его одноклассниками¹¹. Таким образом, половина полевых инженеров, товарищей писателя по Чертежной, были в прошлом его однокашниками. Трудно сказать определенно, какова была кадровая политика в Инженерном департаменте в целом, но факт, что в 1842–1843 гг. в Чертежной либо произошла ротация *половины* офицерского состава, зарегистрированного в Кондуитном списке, либо штат был существенно расширен.

Не должно показаться странным, что и некоторые другие, более старшие офицеры также являлись выпускниками Главного инженерного училища. Это, во-первых, подполковник К. Ф. Костомаров, в пансионе которого в 1837 г. вместе со своим старшим братом Михаилом Достоевский готовился к вступительным экзаменам в Училище (тогда он был еще в чине капитана). Костомаров был выпущен из ГИУ в 1824 г. в звании подпоручика и тогда же зачислен в

Чертежную Инженерного департамента [Максимовский: 70]. К 1844 г. его стаж на этом месте службы насчитывал уже двадцать лет.

В 1838 г. в звании прапорщика был выпущен из нижнего офицерского класса К. Н. Сафонов. Служба, очевидно, не заладилась у него: в 1844 г. он по-прежнему оставался прапорщиком, а, по данным М. Максимовского, к 1869 г. его уже не было в живых [Максимовский: 94].

Укажем также, что и начальник С.-Петербургской Инженерной команды подполковник *Яков Христианович Дуроп (Дуропп)*¹², под началом которого находилась Чертежная Инженерного департамента, также вышел из стен ГИУ, закончив в 1821 г. верхний офицерский класс со званием подпоручика. 4 ноября 1839 г. Я. Х. Дуроп был произведен в инженер-подполковники¹³. Умер в звании генерал-майора 10 декабря 1881 г.

Рассмотрим подробнее сослуживцев Достоевского по Чертежной Инженерного департамента — выпускников Главного инженерного училища. Начать стоит с *Короната (Коронада) Филипповича Костомарова* (03.07.1803–23.03.1873). Эта личность достаточно хорошо освоена биографами Достоевского. Мы уже знаем, что в 1824 г. он был выпущен из ГИУ подпоручиком, в 1837 г., когда братья Достоевские пребывали в его пансионе на набережной Лиговского канала [Тихомиров, 2017а: 16–19], он состоял в чине капитана, а в 1844 г., будучи сослуживцем писателя по Чертежной, имел уже чин подполковника (присвоен 26 марта 1844 г.)¹⁴. В дальнейшем в 1854 г. ему присвоили чин полковника, а 23 апреля 1861 г. он стал генерал-майором. С 1863 г. Костомаров — член Инженерного комитета Главного инженерного управления Военного министерства, с 30 августа 1869 г. — генерал-лейтенант¹⁵. Участвовал в строительстве Исаакиевского собора и «в награду трудов и усердия», оказанных при его возведении, 30 мая 1858 г. награжден орденом св. Анны 2-й степени. Вторым браком (1846) был женат на дочери декабриста И. Н. Горскина — Варваре¹⁶.

Биографические сведения об однокашниках Достоевского по ГИУ в основном касаются их военной карьеры.

Перебаскин Александр Степанович (1820–20.07.1877) — преподаватель военно-учебных заведений и деятель по их преобразованию. В 1845 г., через два года после окончания ГИУ, поступил преподавателем математики в школу гвардейских подпрапорщиков (позже Николаевское кавалерийское училище). Затем несколько лет служил инспектором классов Орловского Бахтина кадетского корпуса, а в 1863 г. был вызван в Петербург, где принимал деятельное участие в формировании 2-й военной гимназии. В 1865 г. на него было возложено преобразование С.-Петербургского училища военного ведомства в Военно-чертежную школу, директором которой он затем и был назначен; занимал эту должность до 1875 г., когда Военно-чертежная школа вновь была преобразована в военную прогимназию. В звании генерал-майора состоял с 1873 г.¹⁷

В набросках Достоевского к ранним вариантам романа «Идиот» 1867 г. есть запись: «— Офицер. Перебас<кин>» (ДЗ0; 5: 320), а в других записях фигурирует жених Маши — сестры главного героя, аттестуемый то как офицер, то как инженер (см.: ДЗ0; 9: 140, 154 и след.). Высказывалось предположение, что прототипом этого персонажа был А. С. Перебаскин [Тихомиров, 2017б: 9–10].

Патон Оскар (Оскар-Иоганн-Якоб) Петрович (8.11.1823–1909) — сын за- служенного боевого генерала, участника Отечественной войны 1812 г., русско-турецкой 1828–1829 гг. и Кавказской войн П. И. Патона (1796–1871)¹⁸. Будучи военным инженером, 26 августа 1844 г. он прикомандирован к лейб- гвардии Конно-пионерному дивизиону, где 15 января 1848 г. произведен в подпоручики; 17 января 1849 г. был отправлен в учебную команду для «изучения Гальванических занятий» и находился там по 19 октября 1851 г., во время учебы, 6 декабря, произведен в поручики; до 24 ноября 1856 г. командовал 1-м Конно-пионерным дивизионом в чине капитана, в который был произведен 17 апреля 1855 г.; 11 мая 1857 г. уволен к статским делам с переименованием в надворные советники; с 11 ноября 1857 г. он — управ- ляющий Новомаинским отделением Самарской удельной конторы (1857–1859); с 1859 по 1865 гг. — в отставке. 30 октября 1865 г. определен на службу кон- сулом в Ницце, с 1886 г. — консулом в Бреславле. 17 сентября 1893 г. уволен от службы по прошению¹⁹. Скончался в 1909 г.²⁰

Показательно, что в письмах 1843–1844 г. к брату Михаилу Достоевский неоднократно упоминает Оскара Паттона, делится их общими планами перевода романа Э. Сю «Матильда». Однако он ни разу не пишет, что они сослуживцы (ДЗ0; 28₁: 83–85, 87). В письме от 14 февраля 1844 г. Достоевский сообщает брату, что «в апреле Паттон едет на Кавказ служить под командою отца» (ДЗ0; 28₁: 87). Однако, как свидетельствует Конduitный список от 25 июня 1844 г., эти планы не состоялись, а через два месяца, 26 августа 1844 г., Оскар Патон был прикомандирован к лейб-гвардии Конно-пионер- ному дивизиону.

Безобразов Федор Александрович (20.04.1820–20.09.1866) — сын сенатора А. М. Безобразова (1783–1871), брат петербургского уездного предводителя дворянства Н. А. Безобразова²¹; полковник лейб-гвардии гусарского полка. Умер в Петербурге, похоронен на Лазаревском кладбище Александро-Не- вской лавры [Саитов, т. 1: 176].

Кокушкин Владимир Александрович (11.10.1822–18.08.1902) — с 17 апреля 1863 г. военный инженер-подполковник²², в 1869 г. военный инженер-пол- ковник при Главном инженерном управлении [Максимовский: 101]; умер в звании генерал-майора [Саитов, т. 2: 432].

В 1830–1860-е гг. В. А. Кокушкин проживал в доме родителей, а затем сестры С. А. Кокушкиной по адресу: Надеждинская улица, № 27 (соврем. ул. Маяковского, № 31, угол Саперного пер., № 1)²³. Еще до поступления Кокушкина в ГИУ, когда он был подростком, с осени 1835 г. в их доме жили

родители Пушкина; именно здесь умерла мать поэта Надежда Осиповна, и отсюда 29 марта 1836 г. гроб с ее телом Пушкин сопровождал к месту погребения в Святогорский монастырь [Дубин: 106–107]. Возможно, в памяти Кокушкина сохранились воспоминания об этих событиях.

Об *Александре Константиновиче Бруне* (1820–1891), кроме приведенных выше сведений, М. Максимовский сообщает, что в 1869 г. в звании военного инженер-полковника тот служил начальником Киевского крепостного Инженерного управления. Специальные справочники указывают, что звание полковника А. К. Брун получил 4 апреля 1865 г.²⁴ 30 августа 1880 г. ему было присвоено звание генерал-майора. В 1880-е гг. он служил помощником начальника инженеров Киевского военного округа²⁵.

О *Михаиле Николаевиче Кондратьеве* сведения еще более лаконичны. М. Максимовский сообщает о нем, что в 1869 г. в звании инженер-подполковника он служил в Инженерном управлении С.-Петербургского военного округа. Скорее всего, звание подполковника было присвоено ему в том же 1869 г.: в справочнике 1867–1868 гг. М. Н. Кондратьев еще инженер-капитан [Всеобщая адресная книга С.-Петербурга...: 240].

О последнем однокашнике Достоевского *Александре Петровиче Шлыкове* биографических данных обнаружить не удалось. Так же как и о выпускнике 1838 г. *Капитоне Никифоровиче Сафонове*. Наряду с полными именами и отчествами (данными почему-то в архаизированной форме), чинопроизводство этих офицеров в публикуемом Кондуитном списке — единственные доступные нам сведения.

За единичными исключениями то же надо заметить и о шести других офицерах, сослуживцах Достоевского по Чертежной. Минимальные сведения о двух из них дает уже не однажды упомянутый «Петербургский некрополь» В. И. Саитова. Согласно этому источнику, капитан *Иван Антонович Скиндер* умер 16 апреля 1850 г. на 45-м году жизни [Саитов, т. 4: 90]. Если соотнести это свидетельство с данными Кондуитного списка, получается, что Скиндер начал службу в четырнадцатилетнем возрасте, получил первый офицерский чин (прапорщика) в двадцать лет и за двадцать два года дослужился лишь до чина капитана.

О *Константине Ивановиче Соколове* из этого же справочника можно узнать, что он умер 31 марта 1875 г. в чине инженер-подполковника [Саитов, т. 4: 129]. Однако в ежегодных Списках подполковникам по старшинству за 1860–1870-е гг. он отсутствует. Это может означать лишь одно: К. И. Соколову звание подполковника было присвоено при выходе в отставку.

Видимо, аналогичная ситуация имела место и с полковником *Василием Петровичем Баклановым*. Согласно сводному списку генералитета российской армии, ему было присвоено звание генерал-майора 29 января 1845 г.²⁶ (через полгода после составления Кондуитного списка). Однако в позднейших Списках генералам по старшинству он тоже отсутствует. Согласно публикуемым нами данным, Василий Петров сын Бакланов начал службу «1 генваря 1803 г.».

Надо полагать, что через сорок два года он вышел в отставку с присвоением очередного звания.

Странная нестыковка обнаруживается в данных о прохождении службы подполковником *Антоном Христиановичем Штурмом*. Согласно записи в Конduitном списке, он стал подполковником 17 января 1844 г. Но непонятным образом его имя «выпало» из Списка подполковникам по старшинству 1844 г., составленного по положению на 17 марта текущего года. Именно «выпало»: в сводном алфавитном указателе к Списку указано, что информация о подполковнике Штурме содержится на стр. 301²⁷. На этой странице, действительно, размещены данные об офицерах, получивших чин подполковника в январе 1844 г., но А. К. Штурма среди них нет (как нет и других подполковников, которым чин был бы присвоен 17 января). В аналогичном справочнике за 1848 г. А. К. Штурм уже зарегистрирован, но с указанием, что звание подполковника ему присвоено — 5 января 1845 г.²⁸ Может быть, в чинопроизводстве произошла какая-нибудь заминка, и составители Конduitного списка поторопились с представлением А. К. Штурма как подполковника? Возможно, это как-то связано с тем, что, поступая в Чертежную, Штурм переходил из гвардии в армию. В «Адрес-календаре Санкт-Петербургских жителей» К. Нистрема, составленном также в 1844 г. (цензурное разрешение 21 июля 1844 г.), Антон Христианович Штурм зарегистрирован среди инженеров Отдельного гвардейского корпуса как старший адъютант начальника инженеров лейб-гвардии Саперного батальона, состоящий в чине *штабс-капитана* [Нистрем: 196]. Конечно же, в справочник попала устаревшая к моменту его выхода в свет информация: в середине 1844 г. А. К. Штурм уже служил при Чертежной Инженерного департамента. Но противоречия в указанных данных нет: гвардейский штабс-капитан, согласно Табели о рангах, соответствовал армейскому чину майора, и следовавший за ним чин в армейской службе именно подполковник. Однако когда в действительности этот чин присвоен А. К. Штурму, так и остается до конца не проясненным.

О двух оставшихся офицерах: полковнике *Захаре Федоровиче Игнатьеве* и подпоручике *Владимире Алексеевиче Лосеве* — дополнительных биографических данных собрать не удалось. Вновь приходится удовлетвориться лишь теми сведениями, которые содержатся в Конduitном списке. Отметим только, что, вступивший в военную службу в 1822 г., В. А. Лосев дослужился до чина прапорщика лишь к 1834 г., через двенадцать лет. Это резко выделяет его из всех других офицеров, служивших в Чертежной Инженерного департамента.

На этом можно было бы остановиться, но существует одно труднообъяснимое обстоятельство, которое, как минимум, необходимо ввести в круг наблюдений, собранных в настоящей статье. Публикуемый Конduitный список, оказывается, охватывает далеко не весь штатный состав Чертежной Инженерного департамента, но, очевидно, лишь ту часть его офицеров,

которые подпадают под означенных в заголовочной части Списка «гг<-д> Штаб и Обер Офицеров Полевых Инженеров». Из чего это можно заключить? Если мы вновь обратимся к «Адрес-календарю Санкт-Петербургских жителей» К. Нистрема, то в разделе «Военное министерство», подразделе «Инженерный департамент» найдем в рубрике «В Чертежной» перечень служащих в данном учреждении четырнадцати лиц, в котором (за исключением начальника Чертежной генерал-майора А. Ф. Сорокина) нет *ни одного человека*, фигурирующего в публикуемом Конduitном списке. Как это можно интерпретировать?

Конечно, сразу можно вынести за скобки половину этих лиц, у которых *нет офицерского чина*: архитектор коллежский советник Петр Иванович Таманский, надворный советник Григорий Никифорович Горлов, титулярный советник Алексей Егорович Воронков, журналист чиновник 9-го класса Федор Иванович Вероланцев, служащий в архиве начальника коллежский советник Эдуард Карлович Вистенгаузен, экзекутор и казначей надворный советник Николай Космич Сазонов и бесчиновный Степан Иванович Богомолов. Их по определению не могло быть в Конduitном списке.

Но как быть еще с шестью *офицерами*? Это инженер-подполковник Иван Алексеевич Воронецкий, инженер-подполковник Иван Матвеевич Горсткий, штабс-капитан Михаил Савельевич Новоселов, штабс-капитан Максим Иванович Агафонов, подпоручик Николай Николаевич Грушецкий и смотритель Инженерного замка армии полковник Иван Лаврентьевич Миллер. Памятуя о том, что об А. К. Штурме в справочнике К. Нистрема приведены устаревшие данные, можно было бы предположить, что и здесь имеет место нечто подобное. Но тогда придется допустить, что уже не однажды упомянутая кадровая ротация офицерского состава в Чертежной была тотальной. Однако такое решение сразу придется отбросить. Ведь в справочнике К. Нистрема нет, например, и К. Ф. Костомарова, который, как отмечалось, прослужил к 1844 г. при Чертежной уже двадцать лет.

Это соображение подтверждает также обращение к другому фундаментальному изданию — «Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи». В разделе «Инженерный департамент», в рубрике «В чертежн<ой>» этого справочника на 1844 г. (данные по положению на 1 ноября 1843 г.) перечислены все те офицеры, которые зарегистрированы и в «Адрес-календаре» К. Нистрема. Однако из *штатских* сотрудников Чертежной здесь указан только архитектор П. И. Таманский. Капитана К. Ф. Костомарова (контрольная для нас сейчас фигура) нет и здесь. Как, кстати, нет и Достоевского, который к 1 ноября, что установлено документально, уже два месяца числился служащим в Чертежной Инженерного департамента.

Предположение о кадровой ротации как объяснение противоречия отпадает само собой при обращении к «Адрес-календарю» на 1845 г. (данные по положению на 1 ноября 1844 г.). Здесь с некоторыми изменениями перечислен тот же личный состав Чертежной: «Чл<ены>: инженер-подполковники

Ив. Алекс. Воронецкий и Алексан. Ив. Головкин. — Сост. при Чертежной: И. К. шт.-кап. Мих. Савел. Новоселов, Густ. Ив. Кори, Макс. Ив. Агафонов и подпор. Никол. Никол. Грушецкий. — Архит. К. Ск. Петр Ив. Таманский» [Адрес-календарь, или Общий штат...: 58]. И. М. Горсткина сменил А. И. Головкин; Г. И. Кори занял место С. И. Богомолова (у которого в справочнике К. Нистрема потеряно звание — подпоручик). Но в основе своей состав Чертежной — тот же.

При сравнении данных общероссийского «Адрес-календаря» и петербургского «Адрес-календаря» К. Нистрема обнаруживается, что эти справочные издания *избирательно* публикуют данные на своих страницах. Мы уже обратили внимание, что в «Общий штат Российской империи» оказались не включенными (кроме архитектора коллежского советника Таманского) *все* штатские служащие Чертежной Инженерного департамента. Судя по «Алфавитным спискам фамилий, содержащихся в Адрес-календаре, или Общем штате Российской империи», эти лица вообще не зарегистрированы в данном справочном издании. Но очевидно, что по какой-то, пока не выясненной причине избирательным оказывается и «Адрес-календарь Санкт-петербургских жителей» К. Нистрема. Он дает более широкое представление о штате Чертежной Инженерного департамента, однако какое-то структурное подразделение, в которое входили «полевые инженеры», осталось за рамками и этого издания.

Возможно, разобраться в ситуации позволяет запись в Формулярном списке Достоевского, где означено, что он с 23 августа 1843 г. зачислен «при С.-Петербургской инженерной команде, с употреблением при Чертежной Инженерного департамента». Эту запись можно понимать так, что *основным* местом службы писателя являлась именно С.-Петербургская Инженерная команда, служащих которой Чертежная лишь использовала в своей практической работе. Тогда хотя бы отчасти становится понятно, почему офицеров, перечисленных в Конduitном списке, мы не находим в росписях *штатного* состава Чертежной Инженерного департамента. Но это лишь «полуответ»: ведь Достоевского, Костомарова и других лиц из публикуемого списка вообще нет в указанных справочных изданиях. Выходит, что за рамками «Адрес-календарей» остались целые структурные подразделения, такие, как, например, С.-Петербургская Инженерная команда²⁹. Эта проблема требует специального изучения.

Продолжение настоящей статьи мог бы составить сбор биографических сведений о лицах, входивших в 1843–1844 гг. собственно в штат Чертежной Инженерного департамента и теперь установленных по данным «Адрес-календарей». За год службы «с употреблением при Чертежной» Достоевский, естественно, не мог с ними не общаться, и данные о них должны со временем быть введены в научный оборот в исследованиях, посвященных окружению писателя. Но это уже выходит за рамки статьи, в центре которой публикация нового архивного документа и биографический комментарий к нему.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90019 Достоевский «Нерешенные вопросы научной биографии Ф. М. Достоевского: новые печатные и архивные источники».
- ¹ Формулярный список о службе и достоинстве числящегося при С.-Петербургской Инженерной команде полевого инженер-подпоручика Достоевского за 1843 г. (РГВИА. Ф. 3. Оп. 11. № 470. Л. 328–333; цит. по: [Летопись...: 84].
 - ² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1990. Т. 30. Кн. 2. С. 25. Далее: Д30, — с указанием в тексте в круглых скобках арабскими цифрами тома, нижним индексом — книги, через двоеточие — страницы. Курсивные выделения в цитатах принадлежат цитируемому автору, полужирные — авторам статьи.
 - ³ Научно-исследовательский Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). Ф. 93. Оп. 1. Карт. 4. Ед. хр. 4 (цит. по: [Летопись...: 93], с неполным указанием шифра архивного хранения).
 - ⁴ В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 93) ошибочно указана дата публикации 22 октября; ср. (Д30; 28; 422).
 - ⁵ Яновский С. Д. Письмо к О. Ф. Миллеру от 8/20 ноября 1882 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29918. С. 5. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (Т. 1. С. 89) письмо ошибочно датировано: 8/20 января 1882 г.
 - ⁶ То, что это не весь штат Чертежной Инженерного департамента, будет уточнено ниже.
 - ⁷ Чтобы дать о них представление, воспроизведем отметки, касающиеся Достоевского: *«Были ли пропуски по службе Не было; Сколько служили кампаний Ни одной; Усердны ли по службе Усерден; Каковых способностей ума Хороших; В каких науках имеют знание Инженерную науку; Какие знают иностранные языки Французский и Немецкий; Каковы в Нравственности Хорош; Каковы в Хозяйстве Хорош».*
 - ⁸ РГВИА. Ф. 327. Оп. 8. Ед. хр. 206. Л. 47 об.–51. Печатается по микрофильму, хранящемуся в фондах Литературно-мемориального музея Ф. М. Достоевского в С.-Петербурге (заказ 1971 г. директора Б. В. Федоренко).
 - ⁹ См.: Русский биографический словарь. СПб., 1909. Т. 19: Смеловский — Суворина. С. 117–118.
 - ¹⁰ См.: РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Ед. хр. 1405 (Список 3-го кондукторского класса, апрель 1839 г.).
 - ¹¹ С М. Н. Кондратьевым Достоевский учился вместе с осени 1838 г.
 - ¹² Такое написание фамилии дает изд.: [Сайтов, т. 2: 102]. В «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» [Летопись...: 86] подпись Я. Х. Дуроп в Формулярном списке Достоевского 1844 г. ошибочно прочитана как *Дурон*.
 - ¹³ См.: Список подполковникам по старшинству. СПб., 1840. С. 244 (здесь Я. Х. Дуроп зарегистрирован как помощник командующего С.-Петербургского военного округа).
 - ¹⁴ См.: Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 30 Ноября. СПб., 1848. С. 163.
 - ¹⁵ См.: Список генералам по старшинству. Исправлено по 1 Августа. СПб., 1872. С. 433.
 - ¹⁶ См.: [Костомаров: 136–137].
 - ¹⁷ См. некролог А. С. Перебаскина в газете «Голос» (1877. № 140).
 - ¹⁸ См.: [Воротников, Захаров: 50].
 - ¹⁹ См.: [Воротников, Захаров: 53–55]. Биографические данные О. П. Патона приведены авторами по Формулярному списку, хранящемуся в Архиве внешней политики Российской империи (Личные дела. Оп. 464. Д. 2579). Также см.: [Захаров: 133–151].

- ²⁰ Другая дата смерти — 1893 г. — названа в публикации: [Дмитрієнко, Томазов].
- ²¹ См.: Энциклопедический словарь / под ред. профессора И. Е. Андреевского; изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 3: Банки — Бергер. С. 303.
- ²² См.: Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 3-е Января. СПб., 1866. С. 280.
- ²³ См.: [Нистрем: 427], [Нейдгардт: 273, 275], [Всеобщая адресная книга С.-Петербурга...: 235].
- ²⁴ См.: Список полковникам по старшинству. Исправлено по 1-е Апреля. СПб., 1867. С. 372 (здесь А. К. Брун показан как начальник Киевской Инженерной команды).
- ²⁵ См.: Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е Января 1886 г. СПб., 1886. С. 659.
- ²⁶ Генералитет российской императорской армии и флота [Электронный ресурс]. URL: http://rusgeneral.ru/general_b.html (09.03.2019).
- ²⁷ См.: Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 17-е Марта. СПб., 1844. С. XXXI.
- ²⁸ См.: Список подполковникам по старшинству. Исправлено по 30-е Ноября. СПб., 1848. С. 193.
- ²⁹ Может быть, наиболее показательно, но и еще менее объяснимо, что в «Адрес-календарях» (и в общероссийском, и петербургском) не зарегистрирован и сам командир С.-Петербургской Инженерной команды инженер-полковник Я. Х. Дуроп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1845 год: в 2-х ч. — СПб.: Императорская академия наук, 1845. — Ч. 1. — XXXII, 386, 20 с.
2. Воротников Ю., Захаров В. Жизнь причудливо плетет судьбы великих людей: Из родословной академика Б. Е. Патона // Вісник Національної академії наук України. — 2011. — № 2. — С. 49–55.
3. Всеобщая адресная книга С.-Петербурга, с Васильевским островом, Петербургскою и Выборгскою сторонами и Охтою: в 5 отд. — СПб.: Гоппе и Корнфельд, 1867–1868. — Отд. III. — С. 1–568.
4. Дмитрієнко М. Ф., Томазов В. В. Матеріали до генеалогії Патонів // Український історичний журнал. — 2008. — Вип. 6. — С. 183–195.
5. Дубин А. С. Улица Маяковского. — М.: Центрполиграф, 2008. — 303 с.
6. Захаров В. Н. Оскар Паттон, товарищ Достоевского // А. П., Ф. Д. и В. В.: сб. науч. тр. к 60-летию профессора Владимира Александровича Викторовича / отв. ред. М. Я. Сорникова. Коломна, 2010. — С. 133–151.
7. Костомаров Д. П. В ряду поколений // Новый мир. — 2000. — № 7. — С. 135–155.
8. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академические проект, 1993. — Т. 1: 1821–1864 / сост. Т. И. Орнатская, И. Д. Якубович. — 543 с.
9. [Максимовский М.] Исторический очерк развития Главного инженерного училища: 1819–1869 / сост. при Николаевской Инженерной академии М. Максимовским. — СПб.: тип. Императорской Академии наук, 1869. — 209 с. (Приложение. Отд. паг. 184 с.)
10. Нейдгардт П. Список домам С.-Петербурга по полицейским частям и участкам. — СПб.: Тип. Юлия Виганда, 1869. — [4], 552 с.
11. [Нистрем К.] Адрес-календарь Санкт-Петербургских жителей, составленный по официальным документам и сведениям К. Нистремом: в 3 т. — СПб.: тип. III Отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1844. — Т. 2: Календарь служащих чиновников. — 677 с.

12. [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — Т. 1: А–Г. — XX, 715 с.
13. [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1912. — Т. 2: Д–Л. — [6], 727 с.
14. [Саитов В. И.] Петербургский некрополь: в 4 т. / изд. Вел. кн. Николая Михайловича. — СПб.: тип. М. М. Стасюлевича, 1913. — Т. 4: С–Я. — [6], 748 с.
15. Тихомиров Б. Н. «А живу в доме Шиля...» Адреса Ф. М. Достоевского в Петербурге, известные и неизвестные. 1837–1881: Исследование. — СПб.: Серебряный век, 2017. — 152 с.
16. Тихомиров Б. Н. Был ли у Достоевского неосуществленный замысел под названием «Ростовщик»? // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 3. — С. 3–15 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (05.06.2019).
17. Якубович И. Д. Достоевский в Главном инженерном училище (Материалы к летописи жизни и творчества писателя) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 179–186.

Ekaterina D. Maskevich

(Saint Petersburg, Russian Federation)
spb-collects@yandex.ru

Boris N. Tikhomirov

(Saint Petersburg, Russian Federation)
btikhomirov@rambler.ru

Dostoevsky in the Drafting Office of the Engineering Department (New Materials for the Biography, 1843–1844)

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian foundation for basic research (RFBR), project number 18-012-90019 Dostoevsky.

Abstract. The article presents new details of the biography of F. M. Dostoevsky in the period of 1843–1844, when after finishing the Main Engineering School the future writer was enrolled into St. Petersburg Engineering team at the Drafting Office of the Engineering Department. Up to now that one-year period in his official activities was an absolutely blind-spot in Dostoevsky's biography. The Conduit List of company — and field-officers/engineers registered in St. Petersburg Engineering team and assigned to the Drafting Office of the Engineering Department allows introducing into scientific use the data about fifteen colleagues of Dostoevsky. This list represents an annual document used to be composed in the Military Department until the 1860s and contained both official data and information on the behaviour, intellectual capacities etc of the officers of certain unit. These data of the Conduit List after being analyzed and commented, based on the printed sources of the epoch and other biographical reference books, notably enrich our knowledge about Dostoevsky's relationships in 1843–1844.

Keywords: Dostoevsky, academic biography, archival sources, the Conduit List, Engineering Team, The Drafting Office, colleagues, biographical data

About the author: *Maskevich Ekaterina D.* — Leading Researcher, The Russian State Historical Archive (RGIA) (pr. Zanevskiy 36, Saint Petersburg, 195112, Russian Federation); *Tikhomirov Boris N.* — Doctor of Philology, Deputy Director of Academic Affairs, The F. M. Dostoevsky Literary-Memorial Museum in St. Petersburg, the President of the Russian Dostoevsky Society (per. Kuznechnyy 5/2, Saint Petersburg, 191002, Russian Federation)

Received: March 15, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Maskevich E. D., Tikhomirov B. N. Dostoevsky in the Drafting Office of the Engineering Department (New Materials for the Biography, 1843–1844). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 94–109. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4001 (In Russ.)

REFERENCES

1. *Adres-kalendar', ili obshchiy shtat Rossiyskoy imperii na 1845 god: v 2-kh chastyakh [The Address-calendar List and the General Staff of the Russian. Empire in 1845: in 2 Parts]*. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk Publ., 1845, part 1. 32, 386, 20 p. (In Russ.)
2. Vorotnikov Yu., Zakharov V. Life Whimsically Interwine the Destinies of Great People: From the Genealogy of Academician B. E. Patton. In: *Visnik Natsional'noi akademii nauk Ukraini [Visnyk of the National Academy of Sciences of Ukraine]*, 2011, no. 2, pp. 49–55. (In Russ.)
3. *Vseobshchaya adresnaya kniga S.-Peterburga, s Vasil'evskim ostrovom, Peterburgskoyu i Vyborgskoyu storonami i Okhtoyu: v 5 otdeleniyakh [The General Address Book of St. Petersburg, with Vasilievsky's Island, the Petersburg and Vyborg Sides and the Ohta Area: in 5 Departments]*. St. Petersburg, Goppe i Kornfel'd Publ., 1867–1868, department 3, pp. 1–568. (In Russ.)
4. Dmitrienko M. F., Tomazov V. V. Materials on Patton's Genealogy. In: *Ukrains'kiy istorichniy zhurnal [The Ukrainian Historical Journal]*, 2008, issue 6, pp. 183–195. (In Ukrainian)
5. Dubin A. S. *Ulitsa Mayakovskogo [Mayakovsky Street]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2008. 303 p. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. Oscar Patton, Dostoevsky's Friend. In: A. P., F. D. i V. V.: *sbornik nauchnykh trudov k 60-letiyu professora Vladimira Aleksandrovicha Viktorovicha [A. P., F. D. and V. V.: Collection of Scientific Works on the 60th Anniversary of Professor Vladimir Alexandrovich Viktorovich]*. Kolomna, 2010, pp. 133–151. (In Russ.)
7. Kostomarov D. P. In the Ranks of Generations. In: *Novyy mir*, 2000, no. 7, pp. 135–155. (In Russ.)
8. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1993, vol. 1. 543 p. (In Russ.)
9. Maksimovskiy M. *Istoricheskiy ocherk razvitiya Glavnogo inzhenerenogo uchilishcha: 1819–1869 [A Historical Essay on the Development of the Main Engineering School: 1819–1869]*. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk Publ., 1869. 209 p. (In Russ.)
10. Neydgardt P. *Spisok domam S.-Peterburga po politseyskim chastyam i uchastkam [A List of Houses in St. Petersburg by Police Units and Stations]*. St. Petersburg, Tipografiya Yuliya Viganda Publ., 1869. 552 p. (In Russ.)
11. Nistrem K. *Adres-kalendar' sankt-peterburgskikh zhiteley, sostavlennyy po ofitsial'nym dokumentam i svedeniyam K. Nistremom: v 3 tomakh [The Address-Calendar of St. Petersburg Residents, Compiled According to Official Documents and Information by K. Nystrem: in 3 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya 3 Otdeleniya Sobstvennoy Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii Publ., 1844, vol. 2. 677 p. (In Russ.)
12. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh [Petersburg Necropolis: in 4 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912, vol. 1. 715 p. (In Russ.)
13. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh [Petersburg Necropolis: in 4 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912, vol. 2. 727 p. (In Russ.)
14. Saitov V. I. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh [Petersburg Necropolis: in 4 Vols]*. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1913, vol. 4. 748 p. (In Russ.)

15. Tikhomirov B. N. «A zhivu v dome Shilya...» Adresa F. M. Dostoevskogo v Peterburge, izvestnye i neizvestnye. 1837–1881: Issledovanie [“I Live in the House of Shil...” Addresses of F. M. Dostoevsky in St. Petersburg, Known and Unknown. 1837–1881: Research]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2017. 152 p. (In Russ.)
16. Tikhomirov B. N. Did Dostoevsky Have an Unrealized Intention Known as “The Usurer”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2017, no. 3, pp. 3–15. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1508167445.pdf (accessed on June 5, 2019). (In Russ.)
17. Yakubovich I. D. Dostoevsky in the Main Engineering School (Materials for the Chronicle of Life and Works of the Writer. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 179–186. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4041

УДК 821.161.1; 592

Елена Юрьевна Сафронова

(Барнаул, Российская Федерация)

esafr@mail.ru

Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон»*

Аннотация. В статье предпринимается попытка выявления прототипа образа ученого-энтомолога в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон». По нашим наблюдениям, им стал Ф. В. Геблер, родоначальник систематической энтомологии на Алтае, автор научных трудов о насекомых «*Insecta Sibiriae rariora, descripsit*» (= Редкие насекомые Сибири, описание) и «Замечания о насекомых Сибири, в особенности Алтая». Кроме того, в образе энтомолога преломились некоторые черты А. фон Гумбольдта, который посещал Барнаул, и друга писателя П. П. Семенова, который во время экспедиции на Тянь-Шань в 1856–1857 гг. зимовал в Барнауле (столице горного дела на Алтае). Достоевский упоминает в повести «особенный род червячка с рожками». Писатель избирает объектом иронии исследователя очень редкого по численности насекомого *Leptura altaica*, обитающего в окрестностях Барнаула, пародийно обыгрывает факты и городские предания и создает аллюзии, однозначно отсылающие к Барнаулу.

Ключевые слова: Достоевский, «Дядюшкин сон», образ ученого, *Leptura altaica*, сибирский текст, Барнаул, Ф. В. Геблер, А. фон Гумбольдт, П. П. Семенов-Тянь-Шанский

Об авторе: Сафронова Елена Юрьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общей и прикладной филологии, литературы и русского языка, Алтайский государственный университет (656049, Российская Федерация, Барнаул, пр. Ленина, 61)

Дата поступления: 20.04.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Сафронова Е. Ю. Прототип ученого немца в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 110–129. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4041

© Е. Ю. Сафронова, 2019

В критической и научной литературе повесть «Дядюшкин сон» традиционно оценивалась невысоко, находилась на периферии исследовательского интереса. Несмотря на появление в последнее время работ Р.-С. И. Семейкиной (1998), С. А. Кибальника (2013), Б. Н. Тихомирова (2017), В. О. Старыгиной (2013)¹, произведение остается недостаточно изученным и нуждается в глубоком анализе его творческой истории, художественного мира, образной системы, а также научном комментировании сибирского опыта, преломившегося в этом литературном тексте.

Оказавшись в сибирской ссылке, Ф. М. Достоевский узнал не только скуку и бесцветность Семипалатинска, но и познакомился с Барнаулом — культурной столицей региона. В Барнауле писателю понравились не только напоминающая Петербург архитектура, театр, хор, картинная галерея, высокий уровень культурных интересов общества горных офицеров. Важно, что Алтай для Достоевского стал местом близкого знакомства с русской фундаментальной наукой. Речь идет не только о П. П. Семенове (ученом-энциклопедисте, проявившем себя в разных областях естественнаучного поля: геологии, минералогии, биологии, зоологии и др.), с которым Достоевский был знаком еще по Петербургу, или о начальнике Алтайских горных заводов А. Р. Гернгроссе, успешно внедрявшем новые методы плавки руд и активно совершенствовавшем процесс их добычи, но и о других ученых, оставивших свой след в истории Барнаула. Немаловажно, что знакомство с представителями научной среды косвенно отразилось и в художественных текстах Достоевского: в сибирских произведениях («Дядюшкин сон», «Село Степанчиково») отчетливо проявляется увлечение писателя естественными науками — биологией, минералогией, медициной, астрономией.

В повести «Дядюшкин сон» трагедийно обыгрывается увлечение наукой:

«Один немецкий ученый, нарочно приезжавший из Карльсруэ исследовать особенный род червячка с рожками (курсив мой. — Е. С.), который водится в нашей губернии, и написавший об этом червячке четыре тома in quarto, так был обворожен приемом и любезностью Марьи Александровны, что до сих пор ведет с ней почтительную и нравственную переписку из самого Карльсруэ»².

Действительно, Алтай был загадкой и точкой притяжения не только для специалистов горного дела и металлургии, но и объектом научного интереса для ученых Германии. В разное время Алтай посетили крупные специалисты в области естественных наук: Иоганн Сиверс, Петер-Симон Паллас, профессор ботаники Карл Ледебур, Александр фон Гумбольдт, его спутники Х. Г. Эренберг и Г. Розе, А. А. Бунге и др.³

В процессе анализа оказалось, что исследование «особенного рода червячка с рожками, который водится в нашей губернии», действительно, связано и с Алтаем, и с Германией.

Обратим внимание на «особенный род червячка с рожками», ставший предметом изучения ученого и пародии писателя. Вполне возможно, Достоевский так обыграл известную ему со слов П. П. Семенова популярную городскую байку. Архивные источники подтверждают, что в 1842 г. енисейский земский управитель представлял образцы червей в Алтайское горное правление, появившихся в Бийской волости на полях в земле глубиной в один вершок и причинявших вред озимым хлебам и травам путем «подъедания» корней растений. В Государственном архиве Алтайского края (ГААК) сохранилась переписка Кабинета с доктором г-ном статским советником и кавалером Ф. В. Геблером о необходимости описания, сохранения и предоставления в «надлежащей укупорке» червей через господина Томского губернатора в Санкт-Петербург министру внутренних дел⁴.

По мнению Григория Яковлевича Стецова⁵, высказанному автору статьи в частной консультации, описываемые в архивных документах вредители озимых культур и трав — это подгрызающие совки. Иногда их даже называют сибирской саранчой — настолько они вредоносны. Рожек у них нет, но задние ножки можно, с некоторой долей фантазии, назвать рожками. С точки зрения современной систематики, озимая совка (*Agrotis segetum*) относится к семейству чешуекрылых, распространена в Европейской части России до полярного круга, на Северном Кавказе, в Приуралье, на юге Сибири и Дальнего Востока⁶.

Илл. 1. Гусеница капустной совки⁷

Фридрих Август Геблер (1782–1850)⁸ родился в Саксонии, получил медицинское образование. В 1802 г. блестяще защитил докторскую диссертацию. Поскольку найти постоянную работу на родине он не смог, то в 1809 г. приехал в Петербург. Сдав экзамен в Медико-хирургической академии на подтверждение квалификации доктора медицины и хирургии, Геблер выбрал местом службы Колывано-Воскресенский горный округ на Алтае. С осени 1809 г. Ф. В. Геблер⁹ работал врачом Барнаульского горного госпиталя, затем им заведовал, с 1820 г. одновременно с работой в госпитале был назначен инспектором всей медицинской части горного ведомства.

В журнале «Всеобщие медицинские анналы» за 1812 г. Геблер описывает место своей новой службы. «Императорский российский горный город Барнаул, находится в Томской губернии под 55» 20' северной широты, имеет примерно 6 000 жителей. <...> Жилье здесь состоит большей частью из деревянных домов и домишек, комнаты низкие, частью до половины уходят в землю и отапливаются русскими печами. Город расположен при слиянии Барнаулки, небольшой солоноватой речки, которая здесь запружена и образует большой заводской пруд, с Обью. Вода ее для питья непригодна» (цит. по: [Гармс, 2011b: 34]).

Илл. 2. Барнаул. Общий вид с горы. Конец XIX в.
Фото С. И. Борисова. Открытка,
дизайнер А. Л. Кальмуцкий

На Алтае Ф. В. Геблер имел славу «народного доктора» и «доктора для бедных»¹⁰. Он принадлежал к числу крупнейших ученых-энциклопедистов своего времени, блестяще знал французский язык, публиковал работы на немецком, французском языках и латыни, оставив значительный след в науке сразу в нескольких областях: географии, этнографии, ботанике, зоологии.

Для нас более важно, что Ф. В. Геблер является выдающимся энтомологом Алтая: именно в этом качестве он и заинтересовал Ф. М. Достоевского. В отличие от предшественников: Эрика Густава Лаксмана и Петра Ивановича Шангина, — которые собрали первые энтомологические коллекции Алтая, научная работа Ф. В. Геблера отличалась тщательностью и систематическим характером. Он положил начало научному описанию энтомологической фауны, нашел и описал много новых видов жуков и других насекомых¹¹. Ученым была собрана огромная коллекция, содержащая 1401 вид насекомых, впоследствии переданная в организованный при поддержке начальника алтайских заводов П. К. Фролова краеведческий музей.

Ф. В. Геблер был членом Императорской академии наук, Русского географического общества, Императорского московского общества сельского хозяйства, Императорского московского общества естествоиспытателей, Иенского минералогического общества, Парижского общества Кювье, Пражского общества «Лотос», Общества рейнских натуралистов в Майнце, Энтомологического общества во Франции, Штеттинского энтомологического общества¹².

Другим возможным прототипом образа немецкого энтомолога мог быть Александр фон Гумбольдт — немецкий ученый-энциклопедист, естествоиспытатель, путешественник, член Берлинской академии наук, почетный член Петербургской академии наук, один из основателей географии как самостоятельной науки. Александр фон Гумбольдт получил известность во время экспедиции в Южную Америку в 1804 г., обнаружившей 60 000 растений, из которых 6300 относилось к ранее неизвестным видам¹³. В 1829 г. А. Гумбольдт совместно со своими спутниками и коллегами профессорами Х. Г. Эренбергом и Г. Розе предпринял путешествие по Уралу и Сибири по инициативе Министерства финансов Российской империи¹⁴. Правительство выбрало для этой экспедиции А. фон Гумбольдта не случайно: немецкий ученый окончил Фрайбергскую горную академию и был крупнейшим географом Европы. Его спутниками были академики РАН Густав Розе (1798–1873) — немецкий минералог и кристаллограф и Х. Г. Эренберг (1795–1876) — естествоиспытатель, путешественник, биолог, профессор медицины в Берлинском университете. А. фон Гумбольдт специально изменил маршрут и пробыл в Барнауле со 2 по 4 августа 1829 г.

Г. Розе описал Барнауль следующим образом: «Окрестности города непривлекательны, однако пребывание в нем может быть очень приятным для местного жителя, поскольку здесь, кроме удобств жизни, можно познакомиться со многими образованными людьми, которые сосредоточены здесь из-за горных заводов Алтая. <...> Особое внимание обратил на себя в Барнауле музей, единственное в Сибири учреждение, которое обязано своим возникновением научному интересу и деятельности <...> доктора Ф. Геблера — немца, работающего уже долгое время врачом в Барнауле. Он сопровождал нас по музею. Из частных коллекций нас особенно заинтересовали естественно-исторические коллекции доктора Геблера, которые этот замечательный и очень активный коллекционер собрал за время своего пребывания в Сибири. Наиболее полной здесь является энтомологическая коллекция...» (цит. по: [Гармс, 2011b: 51]).

Немецкий ученый дважды встречался с Геблером (см. [Гармс, 2011b: 51–52, 85]). Впечатлениями от общения с ученым мировой величины Ф. Геблер делился в письме к президенту Московского общества испытателей природы профессору Фишеру фон Вальдгейму: «Я имею честь сообщить Вам интересную новость, а именно — господин Гумбольдт <...> неожиданно почтил нас своим посещением <...> Не могу высказать Вам, как я был

счастлив увидеть этого редкостного, любезного и уважаемого ученого! Он дважды почтил меня своим посещением» (цит. по: [Гармс, 2011b: 54]). Сам А. фон Гумбольдт о Геблере отзывался более сдержанно как об ученом, «большие энтомологические коллекции которого <...> имел возможность видеть в Барнауле» (цит. по: [Гармс, 2011b: 54])¹⁵.

Так, переселившийся на Алтай немецкий ученый Ф. В. Геблер, возможно, ставший прототипом сатирического образа ученого в повести Ф. М. Достоевского, оказался причастным к двум титанам науки: А. фон Гумбольдту и И. В. Гете¹⁶.

Еще один ученый, который также мог стать прототипом ученого-энтомолога, — это Петр Петрович Семенов, посещавший Алтай и непосредственно связанный с автором повести «Дядюшкин сон» дружескими узами. Его характер с долей иронии обрисован и в письме от 9 марта 1857 г. А. Е. Врангелю: «...человек превосходный, умный, нежный и чувствительный, но немного с смешными странностями...» (ДЗ0; 28; 272). Это комическое описание, возможно, отсылает к некоторым деталям биографии П. П. Семенова: он был магистром ботаники, в 1853–1854 гг. предпринял поездку в Германию для всесторонней научной подготовки, собрал крупнейшую в мире коллекцию насекомых, содержащую свыше 700 000 жуков, которая сейчас хранится в Зоологическом музее РАН.

Во время обучения в Берлине, одном из ведущих мировых естественно-научных центров, П. П. Семенов встретился лично с всемирно известным географом Александром фон Гумбольдтом для обсуждения предполагаемого путешествия в Тянь-Шань [Козлов: 19]¹⁷. В ходе этой встречи А. фон Гумбольдт мог упомянуть о своем посещении Барнаула и знакомстве с Ф. В. Геблером как крупным энтомологом и основателем краеведческого музея. Как и А. фон Гумбольдт и Ф. В. Геблер, П. П. Семенов принадлежал к числу ученых-энциклопедистов, объединяя в себе геолога, ботаника и зоолога.

В своих научных изысканиях П. П. Семенов, безусловно, учитывал исследования по географии, зоологии и энтомологии своего непосредственного предшественника Ф. В. Геблера, тем более что оба принадлежали к Русскому географическому обществу. В частности, географ и ботаник не чувствовал себя в столице горного дела на Алтае, в которой он провел зиму 1856–1857 гг., как в провинциальной глуши. По его собственному признанию, «зима, проведенная в Барнауле, не казалась мне скучной, день проходил в разборке собранных мной богатых ботанических коллекций, в подробном осмотре и изучении предметов барнаульского музея, в пользовании тамошней библиотекой и в ознакомлении с заводскими работами»¹⁸. П. П. Семенову была прекрасно известна огромная энтомологическая коллекция Ф. В. Геблера (1401 экземпляра), подаренная собирателем краеведческому музею. В ходе первой экспедиции на Тянь-Шань П. П. Семенов «собрал много насекомых, среди которых также оказалось несколько новых видов и разновидностей» [Козлов: 33].

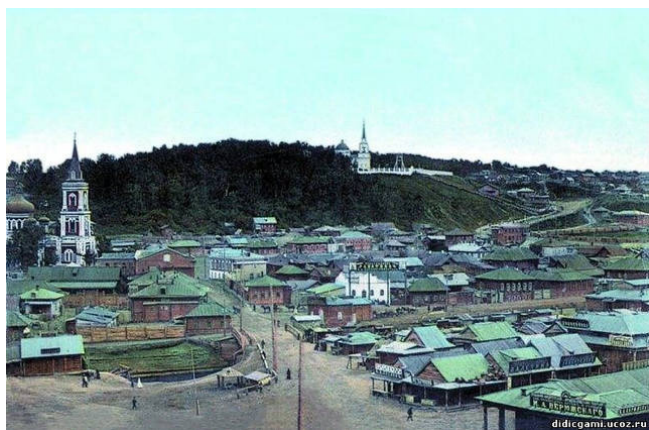
Кроме интереса к науке, была еще одна причина личного характера, которая могла обусловить интерес Достоевского к личности Ф. В. Геблера. Влюбленный в то время в М. Д. Исаеву, писатель вынашивал планы женитьбы и мечтал переселиться в Барнаул. Во время поездок в Кузнецк с целью сватовства и заключения брака он останавливался у П. П. Семёнова, квартировавшего в доме купца В. И. Зубова на Большой Олонской улице, 39, у Сенной площади.

Илл. 3. Дом купца В. И. Зубова.
Сенная площадь / ул. Бол. Олонская, 39¹⁹

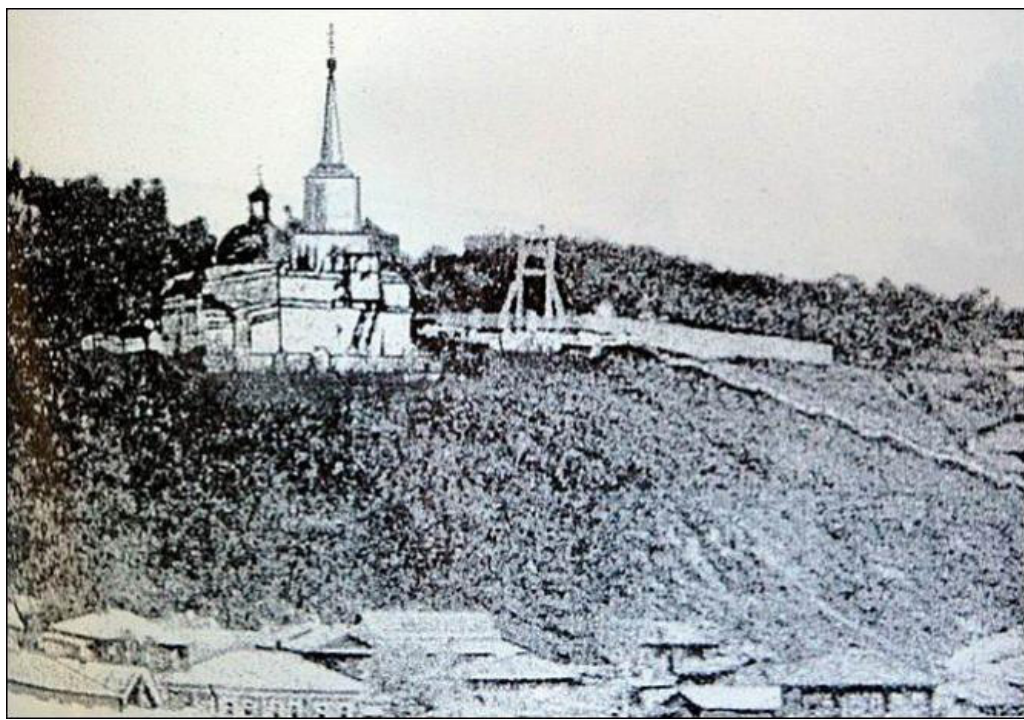

Илл. 4. Дом купца В. И. Зубова на
ул. Бол. Олонская, 39. Аптека № 3.
ГААК. Фотодокументы. Оп. 1. Д. 479)

Илл. 5. Барнаул (литография). Фото С. И. Борисова

Ф. М. Достоевский жил у подножия «барнаульского Олимпа», как его называли местные жители. На вершине находилось Нагорное кладбище, открывался изумительный вид на реку Обь и весь город.

Илл. 6. Иоанно-Предтеченский храм на Барнаульской горе
[Гармс, 2011b: 74]

Возможно, во время совместных прогулок П. П. Семенов, хорошо знакомый с коллекциями В. Ф. Геблера в краеведческом музее и его трудами как энтомолога, биолога и географа, рассказал другу трогательную историю любви немецкого доктора, женившегося в Барнауле на русской и прожившего здесь в любви и согласии в браке 40 лет. «21 марта 1850 г. Ф. В. Геблер умер в Барнауле. Его жена, Александра Степановна Геблер (урожденная Зубарева), с которой он счастливо прожил много лет, ушла вслед за ним на следующий же день. Об этом редком событии еще долго помнили в Барнауле. Они были погребены вместе на Нагорном кладбище, носившем в народе название “Барнаульского Олимпа”. Над могилой был поставлен кирпичный фундамент с чугунной доской “Доктор Федор Вильгельмович Геблер”» [Гармс, 2011b: 72].

Илл. 7. Могила доктора Геблера на Нагорном кладбище в Барнауле.
Фотоснимок с негатива П. А. Казанского. Нач. XX в.
(Алтайский государственный краеведческий музей, ОФ 498)

В настоящее время в Нагорном парке г. Барнаула установлен памятный знак Ф. В. Геблеру.

Илл. 8. Фото: И. Шестухина

История барнаульских Петра и Февронии, завершившаяся за шесть лет до посещения города П. П. Семеновым и Ф. М. Достоевским, бытовала в Барнауле как предание о чудесной любви²⁰. Она была важна для обоих: писатель, пережив любовные страдания, наконец стал женихом, а ученый-биолог и географ был неутешным вдовцом, в 1853 г. потерявшим любимую жену Веру Александровну (урожденную Чулкову) и потому решившимся на опасное путешествие в горы Тянь-Шань к агрессивно настроенным туземцам.

Могила Ф. В. Геблера и его жены была расположена в красивом месте, в непосредственной близости от места жительства П. П. Семенова: «...правый берег реки поднимался высоко и довольно живописно над её [реки] запрудой; на нем строилась кладбищенская церковь»²¹. Поскольку оба друга любили прогулки, то, возможно, они могли посетить могилу «народного доктора» и его жены, освященную городской молвой.

Трое ученых-энциклопедистов: А. фон Гумбольдт, Ф. В. Геблер и П. П. Семенов, приезжавшие с научными целями в Барнаул, могли послужить прототипами образа ученого-энтомолога из Германии. Необходимо учитывать, что любой сатирический образ создается путем обобщения, всегда имеет полигенетическую природу, отсылая не к одному, а сразу к нескольким прототипам. В процессе творческого обобщения происходит ироническая деформация прототипа(-ов), но, тем не менее, даже пародийное сходство оставляет возможность разгадывания с большой степенью достоверности. Поэтому логично допустить, что в сатирическом образе безымянного немецкого ученого могли отразиться черты и других исследователей Алтая, хотя, более вероятно, что доминантой образа биолога стал Ф. В. Геблер. Он единственный отвечает всем признакам образа: немецкое происхождение, родоначальник систематической энтомологии на Алтае, предпринимал специальные поездки в столицы для публикации научных трудов, вел обширную переписку²², издал две работы о насекомых: «*Insecta Sibiriae rariora, descripsit*» (= «Редкие насекомые Сибири, описание») и «Замечания о насекомых Сибири, в особенности Алтая».

Из беседы с П. П. Семеновым или из самой работы Ф. В. Геблера «*Insecta Sibiriae rariora, descripsit*» Ф. М. Достоевский мог узнать о насекомых, обитающих в Сибири (в статье описано 10 видов). В конце исследования даны примечания и изображение насекомых, вероятно, выполненные самим автором. Особенно важным для Достоевского представляется насекомое под названием *Leptura altaica*.

Описание насекомого № 8 *Leptura altaica* на латинском языке расположено на с. 331–332.

Перевод:

«8. *Leptura altaica*.

Грудь обратноконическая, надкрылья утонченные, черные; середина груди, надкрылья, сегменты брюшка и конечности красные.

Описание.

Облик и размеры как у *Leptura thoracicae*.

Голова с отчетливой шейкой, большая, широкая, яйцевидная, в середине желобчатая, черная, покрытая точками, слегка блестящая, серо-опушенная; глаза серо-голубые. Усики удлинённые, первые два членика с черным основанием, на вершукке красные; третий и четвертый полностью красные; пятый в основании красный, на вершукке черный; последний черный.

Грудь обратноконическая, по бокам не расширенная, центральная линия гладкая, точечная, красная, серо-опушенная; по краю спереди и сзади слегка загнутая, черная.

Заднеспинка треугольная, острая, черная.

Надкрылья шире груди и почти в четыре раза длиннее, с выдающимися вперёд плечами²³, слегка сужающиеся к выемчатой вершукке, мелко-точечные, красные, слегка блестящие, желто-опушенные. Крылья в основании красноватые.

Всё тело с нижней стороны желто-опушенное; голова, грудь и брюшко с черным основанием, сегменты красные. Ноги (конечности) беговые, красные, задние удлинённые.

Обитает около Барнаула, очень редкий»²⁴.

В работе дается описание взрослой особи жука *Leptura altaica*. В современной систематике это насекомое относится к классу Insecta → подклассу Pterygota → инфраклассу Neoptera → надотряду Holometabola → отряду Coleoptera → подотряду Polyphaga → инфраотряду Cucujiformia → надсемейству Chrysomeloidea → семейству Cerambycidae → подсемейству Lepturinae → трибе Lepturini → роду Macroleptura → виду Macroleptura thoracica²⁵.

Синонимами и родовыми комбинациями описанного барнаульским ученым насекомого *Leptura altaica* Gebler, 1817 (= *Leptura altalca* Gebler, 1830 [sic]) являются *Leptura thoracica* Creuzer, 1799 (Illiger, 1805; Bense, 1995) = *Strangalia thoracica* Mulsant, 1863 = *Leptura* (*Stenura*) *thoracica* Ganglbauer, 1882 (Bates, 1884) = *Leptura* (*Strangalia*) *thoracica* Heyden, 1893 = *Leptura* (*Strangalia*) *thoracica* var. *obscurissima* Pic, 1900 = *Strangalia* (*Strangalia*) *thoracica* Aurivillius, 1912 [catalogue] = *Leptura* (*Leptura*) *thoracica* Gressitt, 1951 = *Macroleptura thoracica* Nakane & Ohbayashi, 1957 (Sama, 2002; Wang, 2003; Sláma, 2006; Ohbayashi & Niisato, 2007; Sama et al., 2008) = *Leptura* (*Megaleptura*) *thoracica* Kusama, 1973 = *Megaleptura thoracica* Hayashi, 1980²⁶.

Илл. 9. *Macroleptura thoracica*
(Creutzer, 1799)²⁷

Современный сибирский энтомолог В. Г. Шиленков отмечает большой вклад Геблера в науку: «Барнаульский врач Ф. А. Геблер интенсивно изучал жуков южной Сибири и северо-восточного Казахстана» [Шиленков: 4]. К сожалению, его обширная энтомологическая коллекция в 1401 экземпляр, подаренная ученым краеведческому музею, ныне утрачена.

Как известно, насекомое в своем развитии с полным превращением проходит четыре стадии: яйцо — личинка — куколка — имаго (бабочка или жук) — в зависимости от принадлежности к отряду²⁸. Поэтому червеобразная личинка для не посвященного в тайны энтомологии вполне похожа на необычного «червячка с рожками».

Скорее всего, Ф. М. Достоевский неглубоко вникал в подробности научной систематики насекомых и специфики энтомофауны Сибири, — сам объект научного изучения казался забавным, и писателю важно было обыграть ситуацию его изучения как анекдотическую («Один немецкий ученый, нарочно приезжавший из Карльсруэ исследовать *особенный род червячка*

с рожками (курсив мой. — Е. С.), который водится в нашей губернии, и написавший об этом червячке четыре тома...» — Д30; 2: 297).

Достоевским при упоминании об ученом использовано наречие «нарочно», имеющее в словарях помету «разг.» и употребляющееся в значении «специально». Комический образ создается именно на столкновении серьезного (ученый-энтомолог из Германии) и описания предмета его изучения в игровом варианте. Объект научного изучения биолога назван не традиционно, по-латыни, а с использованием уменьшительно-ласкательного суффикса -ок («особенный род²⁹ червячка с рожками»), с целью усиления игрового и юмористического характера образа ученого.

Достоевский пишет не научный труд, где важна родо-видовая систематика и точность, а комическое художественное произведение, следовательно, объект изображения значительно снижается, подвергается комическому обыгрыванию. «Особенный род червячка с рожками» может быть расценен не только как метафора, но и как аллегория или даже гротеск, понятный только узкому кругу посвященных (А. Е. Врангель, П. П. Семенов, В. П. Демчинский).

Во-первых, Достоевский, упоминая в повести «особенный род червячка с рожками», стремился подчеркнуть провинциальность и намекнуть на склонность к сплетням как отличительную черту жителей Мордасова, ярко демонстрируя уровень их духовных интересов. Поневоле вспоминается характеристика Барнаула, данная Ф. М. Достоевским в письме А. Е. Врангелю от 21 декабря 1856 г.: «...Хлопотливый (курсив мой. — Е. С.) город, и сколько в нем сплетен и доморощенных Талейранов!» (Д30; 28: 252).

Во-вторых, отмеченный в повести «особенный род червячка с рожками», вне зависимости от того, какой вид имел в виду писатель (подгрызающие совки или *Leptura altaica*), относится к вредителям. *Leptura altaica* питается березовой корой, подгрызающие совки относятся к полифагам (*gr. poly* — много, *phagos* — пожирающий), то есть всеядным. У слова полифаг есть и переносное значение: обжора³⁰.

Это значение в переносном смысле отражено в словах героини повести Марьи Александровны, так охарактеризовавшей князю К. местное общество:

«...Вы совершенно не знаете здешнего общества, совершенно не знаете! Ведь это только одна выставка своих небывалых достоинств, своих благородных чувств, одна комедия, одна наружная золотая кора. Приподымите эту кору, и вы увидите целый ад под цветами, целое осиное гнездо, где вас съедят и косточек не оставят! (курсив мой. — Е. С.)» (Д30; 2: 341).

Здесь автор акцентирует главные характеристики жителей Мордасова: склонность к сплетням, лицемерие, тщеславие³¹.

Резюмируя, отметим, что в повести «Дядюшкин сон» Достоевский иронично обыграл образ немецкого ученого-чудака, который специально приехал в Сибирь с научной целью. Писатель избирает объектом пародии энтомолога, который написал работу об «особенном роде червячка с рожками»³². В процессе анализа выяснилось, что сатирический образ имеет полигенетическую природу: прототипами ученого можно назвать Ф. Геблера, А. фон Гумбольдта и П. П. Семенова, которые оставили значительный след в зоологии и посещали Барнаул. Прообразом необычного насекомого могла стать личинка *Leptura altaica* — очень редкого жука семейства усачей или дровосеков, который обитал в окрестностях города. С личностью Геблера связана и история о подгрызающих совках, гусеница которой могла напоминать «червячка с рожками». Использование писателем эвфемизма названия насекомого подчеркивает отличительные черты обитателей Мордасова: провинциальность и склонность к сплетням, — ярко демонстрируя уровень духовных интересов «жуков-усачей», которых интересует по преимуществу «золотая кора» (намек на добычу золота в Колывано-Воскресенских заводах), а также указывает на паразитарный характер существования чиновников и процветающее взяточничество. Ф. М. Достоевский легко и иронично обыгрывает факты и городские предания, однозначно отсылающие к Барнаулу. Так глубокий анализ гротескного образа ученого из Германии не только отсылает к описанию энтомофауны Сибири и истории Алтая, но и приоткрывает занавес творческой лаборатории писателя, показывая путь от частного образа к аналогиям, параллелям и философским обобщениям.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Выражаю благодарность д-ру биол. наук, проф. Томского государственного университета Александру Леоновичу Эбелю, канд. биол. наук, с.-н. с. Тигирекского государственного заповедника Олегу Яковлевичу Гармсу, д-ру с.-х. наук, проф. кафедры ботаники биологического факультета Алтайского государственного университета Григорию Яковлевичу Стецову, канд. биол. наук, доценту кафедры экологии, биохимии, биотехнологии биологического факультета АлтГУ Павлу Сергеевичу Нефедьеву, канд. биол. наук, доц. кафедры ботаники биологического факультета АлтГУ Алексею Владимировичу Ваганову, канд. биол. наук, доц. кафедры ботаники биологического факультета АлтГУ Полине Дмитриевне Гудковой.

¹ См.: [Семыкина], [Кибальник], [Тихомиров], [Старыгина].

² Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972. Т. 2. С. 297. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Д30* и указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.

³ Кроме ученых, Алтай посещали и другие иностранцы в поисках «русской Аляски». Так, например, в надежде быстрого обогащения из Англии в 1848–1853 гг. приезжал архитектор и художник Томас Аткинсон (1799–1861). Подробнее о нем см.: Аткинсон Т., Аткинсон Л. Англичане в Сибири. Приключения и анекдоты / сост. Н. Волкова. М.: Директ-Медиа, 2012. 127 с.; Аткинсон Т. У. Восточная и Западная Сибирь: повествование

- о семи годах исследований и приключений в Сибири, Монголии, степях Киргизии, Китайской Тартарии и части Центральной Азии. СПб.: Альфарет, 2009. 656 с.; Аткинсон Л. Воспоминания о Татарских степях: письма из Барнаула. 1848–1853 гг. Барнаул: Алтайский дом литераторов, 2013; Проскурин В. Н. Путешествие в край Семи Рек // Вестник Библиотечной Ассамблеи Евразии. 2013. № 1. С. 39–41; Проскурин В. Н. Томас Аткинсон в Казахстане // Простор. 2014. № 1. Январь. С. 179–184; Персональный сайт Владимира Проскурина [Электронный ресурс]. URL: http://proskurin.ucoz.kz/publ/puteshestvie_atkinsona_k_celebnym_vodopadam/5-1-0-227.
- 4 См.: ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 6851. Л. 192–194.
 - 5 Григорий Яковлевич Стецов — доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры ботаники биологического факультета Алтайского государственного университета.
 - 6 Ткаленко А. Подгрызающие совки: меры борьбы и профилактики // Полезный интернет-журнал «Good-Tips.Pro» [Электронный ресурс]. URL: <https://good-tips.pro/index.php/house-and-garden/orchard-and-garden/vegetables/cutworms-measures-for-control-and-prevention>.
 - 7 Источник: www.lepiforum.de
 - 8 О биографии Ф. В. Геблера см. также: [Гармс, 2011a], [Гармс, 2011b], [Тишкина], [Фридрих Вильгельмович Геблер].
 - 9 В России имя ученого произносилось и записывалось на русский манер: Фридрих Август — Федор Вильмов (Вильмотович), Федор Вильгеймович и даже Федор Васильевич. Именно в такой интересной огласовке имя встречается в архивных документах, датированных февралем 1832 г., адресованных инспектору медицинской и фармацевтической частей в Колывано-Воскресенских заводах господину статскому советнику и кавалеру Федору Вильмотовичу Геблеру (ГААК. Ф. 2. Оп. 2. Д. 5795; Оп. 1. Ед. хр. 36).
 - 10 Формулярные списки доктора медицины и хирургии Ф. В. Геблера содержатся в следующих документах ГААК: Ф. 2. Оп. 1. Д. 4027а. Л. 679–687 (ФС 1849 г.); Д. 5377 (нумерация сбита) (ФС 1848 г.); Д. 5367. Л. 42–49.
 - 11 В 1817–1818 гг. ученый специально предпринимает поездки в Санкт-Петербург с целью издания трудов по энтомологии, личного знакомства с крупнейшими российскими учеными в этой области. В 1817 г. в записках Московского общества испытателей природы («Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou») был опубликован первый результат его научных трудов «Insecta Sibiriae rariorum» — работа о редких сибирских насекомых. См.: Gebler Fridericus [= Геблер Ф. В.] Insecta Sibiriae rariora, descriptis [= Редкие насекомые Сибири, описание] // Memoires de la Societe [Imperiale] Naturalistes de Moscou. Moscou, 1817. С. 315–333 + Tab. XIV, F. 4, 5. Опис. табл.: с. 464–465. URL: <http://books.e-heritage.ru/book/10086117>.
Обобщающий характер имеет исследование «Замечания о насекомых Сибири, в особенности Алтая» (см.: Gebler F. W. Observations entomologicae // Memoires de la Societe Imperiale des Naturalistes de Moscou. 1823. Т. VI).
 - 12 См.: ГААК. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5377, 4027а.
 - 13 Большая часть его обширного научного наследия, 34 тома — книги in folio (лат. в целый лист, т. е. самый большой формат книги), в которых рисунки раскрашивались вручную в каждом экземпляре. См. об А. фон Гумбольдте подробнее: Alexander von Humboldt [Электронный ресурс] // Dieter Wunderlich. URL: https://dieterwunderlich.de/Alexander_Humboldt.htm.
 - 14 Поездка осуществлялась за счет российской казны и имела целью сбор и всестороннюю оценку состояния Колывано-Воскресенских заводов в связи с их передачей в ведомство

- Министерства финансов.
- ¹⁵ В России А. фон Гумбольдт накопил множество наблюдений в области геологии, географии и биологии. В научных трудах по Центральной Азии он опирался на исследования Геблера как авторитетного специалиста в области минералогии, геологии и истории формирования земной коры.
- ¹⁶ В 19 лет, будучи студентом, Ф. Геблер был избран членом знаменитого «Йенского общества минералогии», президентом которого был И. В. Гете, который в это же время читал лекции в Йенском университете [Гармс, 2011b: 12]. Позднее барнаульский врач и ученый передал И. В. Гете обширную коллекцию алтайских минералов.
- ¹⁷ Само путешествие в Тянь-Шань П. П. Семенов задумал в 1854 г. как апробацию теоретической идеи А. фон Гумбольдта о вулканическом происхождении этих гор. В силу возраста немецкий ученый уже не мог проверить свою гипотезу, которую удалось опровергнуть его русскому ученику.
- ¹⁸ Семенов Тянь-Шаньский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. М.: Юрайт, 2018. С. 97.
- ¹⁹ Источник фото: портал «История Барнаула» (<https://vaul.ru/barnaul/istoriya-barnaula>).
- ²⁰ Несколько снижают представление о чете Геблер последние архивные разыскания д. и. н., проф. АлтГУ В. А. Должикова (см.: [Должиков: 43–45]).
- ²¹ Семенов Тянь-Шаньский П. П. Путешествие в Тянь-Шань. С. 16.
- ²² Ф. В. Геблер вел переписку с университетским профессором Ю. К. Лодером, доктором И. Я. Геннингом, К. Г. Маннергеймом, О. Е. Коцебу, П. Дежаном, с директором зоологического музея Академии наук в Петербурге академиком И. Ф. Брандтом, с профессором Московского университета Ф. фон Вальдгеймом, с берлинским зоологом Б. Клюге, цюрихском академиком доктором О. Геером, И. И. Эшшольцем, с ботаниками К. Ледебуром и с его спутниками А. А. Бунге и К. Майером [Гармс, 2011b: 48, 79].
- ²³ Не совсем понятно, что за деталь строения (прим. переводчика А. Л. Эбея, д-ра биол. наук, профессора Томского государственного университета).
- ²⁴ Перевод с латинского — д-ра биол. наук, проф. Томского гос. ун-та Александра Леоновича Эбея. В оригинале:
«8. *Leptura altaica*. *Thorace obconico, elytris attenuatis nigra, thorace medio, elytris, abdominis segmentis pedibusque rubris*.
Descriptio.
Habitus et magnitudo L. thoracicae.
Caput collo distincto, magnum, latum, ovale, medio canaliculatum, nigrum, punctatum, subnitidum, cinereo-pubescent; oculi glauci. Antennae elongatae, articulis duobus primis basi nigris, apice rubris, tertio et quarto totis rubris, quinto basi rubro, apice nigro, ultimis nigris.
Thorax obconicus, lateribus non dilatatus, linea media laevi, punctatus, ruber, cinereo pubescens, margine antico et postico subreflexis, nigris.
Scutellum triangulare, acutum, nigrum.
Elytra thorace latiora et fere quadruplo longiora, humero prominulo, ad apicem versus sensim attenuata, apice emarginata, tenuiter punctata, rubra, subnitida, fuivo-pubescentia. Alae basi rubescentes.
Subtus totum corpus tenuiter fulvo — pubescens, capite pectore abdominisque basi nigris, segmentis rubris. Pedes cursorii, rubri, postici elongati.
Habitat circa Barnaul rarissima».
- ²⁵ Портал «Naturaliste.ru» (<http://insecta.pro/ru/taxonomy/173121>).
- ²⁶ См. портал «Naturaliste.ru» (<http://insecta.pro/ru/taxonomy/173121>).

- ²⁷ См.: <http://insecta.pro/ru/taxonomy/173121>
- ²⁸ Биология развития насекомых [Электронный ресурс]. URL: <https://agroflora.ru/biologiya-razvitiya-nasekomyx/>
- ²⁹ Следует уточнить, что в научной систематике правильнее было бы употребить слово «вид», а не «род».
- ³⁰ В «Словаре иностранных слов» указано: *полифаг* (гр. poly — много, phagos — пожирающий) — «животное, питающееся разнообразной пищей». Ср. однокорневое *полифагия* (гр. phagein — есть) — «чрезмерное потребление пищи, обусловленное усиленными процессами усвоения питательных веществ (напр., в период роста организма или выздоровления после острых инфекционных заболеваний); иногда признак некоторых болезней...» (Словарь иностранных слов. М., 1990. С. 399).
- ³¹ Ср. разговорное выражение *заморить червячка* — «перекусить на голодуху» (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб.; М.: Тип. М. О. Вольфа, 1882. Т. 4. С. 607).
- ³² К сожалению, не сохранились ни рукописи первоначального комического романа, ни черновики повести «Дядюшкин сон». А ведь они могли бы содержать рисунки (как это зачастую бывает в других рукописях писателя), которые сделали бы нашу гипотезу более аргументированной. По наблюдению К. А. Баршта, «идеографические знаки в рукописях писателя — такая же неотъемлемая и существенная часть его творческих записей, как и вербальные тексты» [Баршт: 78]. Рисунки имели автокоммуникативный характер, были катализатором творческого процесса Достоевского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александр фон Гумбольдт в Сибири // Экспедиционный центр Красноярского краевого отделения русского географического общества [Электронный ресурс]. — URL: <http://ec-rgo-sfo.com/lichnosti/304-aleksandr-fon-gumbolt-v-sibiri> (20.04.2019).
2. Баршт К. А. Об атрибуции портретных рисунков Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 2. — С. 77–109 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754821.pdf (20.04.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2467
3. Гармс О. Я. 230 лет со дня рождения исследователя Ф. В. Геблера (1781–1850) // Алтайский край. Календарь знаменательных и памятных дат. — 2011. — С. 116–119. (а)
4. Гармс О. Я. Доктор Геблер — исследователь Алтая: к 230-летию со дня рождения. — Барнаул: Алтайский дом печати, 2011. — 113 с. (b)
5. Должиков В. А. Институциональные истоки коррупции в «Кабинетском» хозяйстве Алтайского горного округа (1830-е — начало 1860-х гг.) // Хозяйственное и культурное развитие Урала и Сибири в XIX–XXI вв. — Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2012. — Вып. 4. — С. 41–46.
6. Кибальник С. А. Проблемы интертекстуальной поэтики Достоевского. — СПб.: Петрополис, 2013. — 363 с.
7. Козлов И. В. Петр Петрович Семенов Тянь-Шанский. — М.: Просвещение, 1983. — 96 с.
8. Сафронова Е. Ю. К вопросу о городе Мордасове: А. Н. Гернгросс и Ф. М. Достоевский (архивные разыскания) // Культура и текст. — 2018. — № 1 (38). — С. 118–143.
9. Семькина Р. С.-И. Специфика комического мира в повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» // Культура и текст: литературоведение: сб. науч. тр. / РГПУ им. А. И. Гер-

- цена, Барнаул. гос. пед. ун-т; [под ред. Г. П. Козубовской]. — СПб.; Барнаул, 1998. — Ч. 2. — С. 89–92.
10. Старыгина В. О. «Дядюшкин сон» как комическая повесть // Филологические науки в России и за рубежом: материалы II Международной науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). — СПб., 2013. — С. 24–26 [Электронный ресурс]. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/> (20.04.2019).
11. Тихомиров Б. Н. Грустные и смешные персонажи Достоевского // Достоевский Ф. М. Малая проза. Книга первая: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / сост., ст. и коммент. Б. Н. Тихомирова. — СПб.: Вита Нова, 2017. — С. 396–449.
12. Тихомиров Б. Н. Комментарии // Достоевский Ф. М. Малая проза. Книга первая: Слабое сердце; Чужая жена и муж под кроватью; Маленький герой; Дядюшкин сон / сост., ст. и коммент. Б. Н. Тихомирова; илл. А. А. Джигирей. — СПб.: Вита Нова, 2017. — С. 329–395.
13. Тишкина Т. В. О необходимости сохранения памяти о Ф. В. Геблере — исследователе Алтая и одном из основателей Барнаульского музея (по материалам деятельности местных краеведческих организаций в 1920-е гг.) // Известия АлтГУ. Исторические науки и археология. — 2018. — № 2 (100). — С. 140–144.
14. Фридрих Вильгельмович Геблер (1781–1850): биобиблиографический указатель / Алт. краев. универс. науч. б-ка им. В. Я. Шишкова; Алт. гос. краевед. музей; сост. Н. В. Воробьева, Е. В. Павлушкина, Л. А. Сметанкина, Э. Г. Штанько; авт. вступ. ст. О. В. Падалкина; отв. ред. В. С. Олейник. — Барнаул: Агентство рекламных технологий, 2008. — 36 с.
15. Шиленков В. Г. Жужелицы рода *Carabus* L. (Coleoptera, Carabidae) Южной Сибири. — Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1996. — 80 с.

АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 36; Д. 4027а, 5377, 5367, 5377, 6433а; Оп. 2. Д. 6851, 5795.

Elena Yu. Safronova

(Barnaul, Russian Federation)

esafr@mail.ru

The Prototype of a German Scientist in the Story “Uncle’s Dream” of F. M. Dostoevsky

Abstract. The article makes an attempt to identify a prototype of the image of an entomologist in the novel “Uncle’s Dream” by F. M. Dostoevsky. According to the author’s observations, it was F. V. Gebler, the founder of the systematic entomology in the Altai region, the author of scientific papers on insects “*Insecta Sibiriae rariora, descripsit*” (= Rare insects of Siberia, description) and the “Notes on the insects of Siberia, especially of the Altai”. In addition, the image of the entomologist assumed some features of A. von Humboldt, who visited Barnaul, and a friend of the writer P. Semyonov, who during the expedition to the Tien Shan in 1856–1857 spent winter in Barnaul (the mining capital of the Altai). Dostoevsky mentions in the novel “a particular species of worm with horns”. The writer chooses the object of the researcher’s irony a very rare insect *Leptura altaica*, living in the vicinity of Barnaul, parody plays the facts and urban legends and creates allusions, clearly referring to Barnaul.

Keywords: Dostoevsky, “Uncle’s Dream”, F. V. Gebler, the image of the scientist, *Leptura altaica*, siberian text, Barnaul, Alexander von Humboldt, P. P. Semenov-Tyan-Shansky

About the author: Safronova Elena Yu. — PhD of Philology, Senior Lecturer of the Department of General and Applied Philology, Literature and the Russian Language Altay State University (pr. Lenina, 61, Barnaul, 656049, Russian Federation)

Received: April 20, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Safronova E. Yu. The Prototype of a German Scientist in the Story “Uncle’s Dream” of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 110–129. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4041 (In Russ.)

REFERENCES

1. Alexander von Humboldt in Siberia. In: *Ekspeditsionnyy tsentr Krasnoyarskogo kraevogo otdeleniya russkogo geograficheskogo obshchestva [Expeditionary Center of the Krasnoyarsk Regional Branch of the Russian Geographical Society]*. Available at: <http://ec-rgo-sfo.com/lichnosti/304-aleksandr-fon-gumbolt-v-sibiri> (accessed on April 20, 2019). (In Russ.)
2. Barsht K. A. About Attribution of Portrait Drawings of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, no. 2, pp. 77–109. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1447754821.pdf (accessed on April 20, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2467 (In Russ.)
3. Garms O. Y. 230 Years Since the Birth of the Researcher F. V. Gebler (1781–1850). In: *Altayskiy kray. Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat [Altai Krai. Calendar of Significant and Memorable Dates]*, 2011, pp. 116–119. (In Russ.) (a)
4. Garms O. Ya. *Doktor Gebler — issledovatel' Altaya: k 230-letiyu so dnya rozhdeniya [Dr. Gebler is a Researcher of Altai: to the 230th Anniversary of His Birth]*. Barnaul, Altayskiy dom pechati Publ., 2011. 113 p. (In Russ.) (b)

5. Dolzhikov V. A. The Institutional Origins of Corruption in the “Cabinet” Economy of the Altai Mountain District (1830s — Early 1860s). In: *Khozyaystvennoe i kul’turnoe razvitie Urala i Sibiri v XIX–XXI vekakh* [Economic and Cultural Development of the Urals and Siberia in the 19th — the 21st Centuries]. Tomsk, The Tomsk State University of Architecture and Building Publ., 2012, issue 4, pp. 41–46. (In Russ.)
6. Kibalnik S. A. *Problems of Intertextual Poetics of Dostoevsky*. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2013. 363 p. (In Russ.)
7. Kozlov I. V. *Petr Petrovich Semenov Tyan-Shansky*. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1983. 96 p. (In Russ.)
8. Safronova E. Yu. To the Problem of the City of Mordasov: A. N. Gerngross and F. M. Dostoevsky (archival search). In: *Kul’tura i tekst* [Culture and Text], 2018, no. 1 (38), pp. 118–143. (In Russ.)
9. Semykina R. S.-I. The Specifics of the Comic World in the Story of F. M. Dostoevsky’s “Uncle’s Dream”. In: *Kul’tura i tekst: literaturovedeniye: sbornik nauchnykh trudov* [Culture and Text: Literary Criticism: a Collection of Scientific Papers]. St. Petersburg, Barnaul, 1998, part 2, pp. 89–92. (In Russ.)
10. Starygina V. O. “Uncle’s Dream” as a Comic Story. In: *Filologicheskiye nauki v Rossii i za rubezhom: materialy II Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* (g. Sankt-Peterburg, noyabr’ 2013 g.). [Philological Sciences in Russia and Abroad: Materials of the II Intern. Scientific Conference (St. Petersburg, November, 2013)]. St. Petersburg, 2013, pp. 24–26. Available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/106/4459/> (accessed on April 20, 2019). (In Russ.)
11. Tikhomirov B. N. Sad and Funny Characters of Dostoevsky. In: *Dostoyevsky F. M. Malaya proza. Kniga pervaya: Slaboye serdtse; Chuzhaya zhena i muzh pod krovat’yu; Malen’kiy geroy; Dyadyushkin son* [Small Prose of Fedor Dostoevsky. Book One: Weak Heart; A Foreign Wife and Husband Under the Bed; Little Hero; Uncle’s Dream]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2017, pp. 396–449. (In Russ.)
12. Tikhomirov B. N. Comments. In: *Dostoyevsky F. M. Malaya proza. Kniga pervaya: Slaboye serdtse; Chuzhaya zhena i muzh pod krovat’yu; Malen’kiy geroy; Dyadyushkin son* [Small Prose of Fedor Dostoevsky. Book One: Weak Heart; A Foreign Wife and Husband Under the Bed; Little Hero; Uncle’s Dream]. St. Petersburg, Vita Nova Publ., 2017, pp. 329–395. (In Russ.)
13. Tishkina T. V. The Need to Preserve the Memory of F. V. Gebler, a Researcher of Altai and One of the Founders of the Barnaul Museum (Based on the Materials of Local Lore Organizations in the 1920s). In: *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskiye nauki i arkheologiya* [Izvestiya of Altai State University. Historical Sciences and Archeology], 2018, no. 2 (100), pp. 140–144. (In Russ.)
14. *Friedrich Vilgelmovich Gebler (1781–1850): Biobibliographic Index*. Barnaul, Agency for Advertising Technologies Publ., 2008. 36 p. (In Russ.)
15. Shilenkov V. G. *Ground Beetles of the Genus Carabus L. (Coleoptera, Carabidae) of Southern Siberia*. Irkutsk, Irkutsk Publishing House University Publ., 1996. 80 p. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4022

УДК 930.25

Джузеппе Астуто*(Катания, Италия)*

astuto@unict.it

Ирина Владимировна Дергачева*(Москва, Российская Федерация)*

krugh@yandex.ru

По следам Ф. М. Достоевского во Флоренции*

Аннотация. В статье представлены результаты архивного поиска следов пребывания Достоевского во Флоренции, проведенного весной 2019 г. Найдены и проанализированы новые документы, дополняющие историю судебного исполнительного листа лужского купца Бурковского, так и не врученного писателю по причине его отъезда из города. В Государственном архиве Флоренции были обнаружены два документа, составленные по указанию префекта в ответ на ноту временного поверенного г. Глинки и содержащие просьбу о розыске писателя для вручения ему вышеупомянутого документа. Впервые приводится также фотокопия записи из приходского экземпляра метрической книги 1868 г., хранящейся в православном храме Рождества Христова и Святителя Николая, о смерти, отпевании и захоронении С. П. Колошина, журналиста и корреспондента Достоевского, чей архив, возможно включающий письма Достоевского, до сих пор не найден.

Ключевые слова: Достоевский, С. П. Колошин, Флоренция, православный храм Рождества Христова и Святителя Николая, метрические книги, судебный розыск, Государственный архив Флоренции, Исторический архив Флоренции

Об авторах: Астуто Джузеппе — PhD, профессор истории политических учреждений при факультете политических наук, университет Катании (95131, Италия, Катания СТ, Via Vittorio Emanuele II, 49); Дергачева Ирина Владимировна — доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой лингвистики факультета Государственной культурной политики, Московский государственный институт культуры (141 406, Российская Федерация, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, 7)

Дата поступления: 20.05.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Астуто Дж., Дергачева И. В. По следам Ф. М. Достоевского во Флоренции // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 2. — С. 130–148. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4022

Федор Михайлович Достоевский побывал во Флоренции дважды. В 1862 г. вместе с Н. Н. Страховым он провел здесь около 10 дней (с 3 по 12 августа). О первом знакомстве в 1862 г. со столицей королевства Италии писатель вспоминал с ностальгией в письме критику от 12 (24) декабря 1868 г.:

«Теперь сижу во Флоренции уже недели с две, и, кажется, долго придется просидеть, всю зиму, по крайней мере, и часть весны. А помните, как мы с Вами сживали по вечерам, за бутылками, во Флоренции (причем Вы были каждый раз запасливее меня: Вы приготавливали себе 2 бутылки на вечер, а я только одну, и, выпив свою, добирался до Вашей, чем, конечно, не хвалюсь)? Но все-таки те 5 дней во Флоренции мы провели недурно. Теперь Флоренция несколько шумнее и пестрее, давка на улицах страшная. Много народу привалило как в столицу; жить гораздо дороже, чем прежде, но сравнительно с Петербургом все-таки сильно дешевле»¹.

В 1869 г. Достоевский вместе с женой Анной Григорьевной находился во Флоренции восемь месяцев. Этот город стал для него самым значимым в четырехлетнем вынужденном пребывании за рубежом. Здесь писатель закончил работу над романом «Идиот». Флорентийская атмосфера действовала на писателя благотворно — несмотря на то, что он был вынужден «затвориться», чтобы писать, супруги находили время для посещения достопримечательностей города, которые вызывали восхищение Достоевского:

«...В конце ноября 1868 года мы перебрались в тогдашнюю столицу Италии и поселились вблизи Palazzo Pitti. Перемена места опять повлияла благоприятно на моего мужа, и мы стали вместе осматривать церкви, музеи и дворцы. Помню, как Федор Михайлович приходил в восхищение от Cattedrale, церкви Santa Maria del fiore и от небольшой капеллы del Battistero, в которой обычно крестят младенцев. Бронзовые двери Battistero (особенно detta del Paradiso), работы знаменитого Ghiberti, очаровали Федора Михайловича, и он, часто проходя мимо капеллы, всегда останавливался и рассматривал их. Муж уверял меня, что если ему случится разбогатеть, то он непременно купит фотографии этих дверей, если возможно в натуральную их величину, и повесит у себя в кабинете, чтобы на них любоваться.

Часто мы с мужем бывали в Palazzo Pitti, и он приходил в восторг от картины Рафаэля “Madonna della Sedia”. Другая картина того же художника “S. Giovan Battista nel deserto” (“Иоанн Креститель в пустыне”), находящаяся в галерее Uffizi, тоже приводила в восхищение Федора Михайловича, и он всегда долго стоял перед нею. Посетив картинную галерею, он непременно шел смотреть в том же здании статую Venere de Medici (Венеру Медицинскую), работы знаменитого греческого скульптора Клеомена. Эту статую мой муж признавал гениальным произведением» [Достоевская: 236].

Genius loci Флоренции постоянно присутствует в текстах Достоевского. Так, в «Дневнике писателя» за май — июнь 1877 г. он развивает мысль

о великом предназначении Италии как страны, призванной объединить человечество на основе идеального образа красоты:

«...2500 лет носила в себе Италия мировую и объединяющую мир идею — не отвлеченную какую-нибудь, не спекуляцию кабинетного ума, а реальную, органическую, плод жизни нации, плод мировой жизни: это было объединение всего мира — сначала древнеримское, потом папское. Народы, возраставшие и преходившие в эти два с половиной тысячелетия в Италии, понимали, что они носители мировой идеи, а непонимавшие чувствовали и предчувствовали это. Наука, искусство — всё облекалось и проникалось этим же мировым значением» (ДЗ0; 25: 143).

Пребывание Ф. М. Достоевского во Флоренции неоднократно привлекало внимание исследователей². С. Алоэ писал о пребывании писателя в итальянских городах и о рецепции его художественного наследия в Италии; А. А. Кара-Мурза обобщил данные о пребывании Достоевского во Флоренции, приведенные в исследованиях бельгийского ученого Гедройца и итальянских ученых Л. Тонини и В. Супино; М. Г. Талалай описал историю русского храма во Флоренции и российского некрополя в Италии. В. Н. Захаров опубликовал переписку 1864–1865 гг. Достоевского и журналиста Сергея Колошина, проживавшего в Италии [Захаров, 2013], а также архивные материалы по поводу судебного розыска писателя во Флоренции в 1871 г. [Захаров, 2012]. Наши архивные поиски продолжили исследования, проведенные В. Н. Захаровым. Их результатом стало обнаружение новых сведений о судебном розыске писателя и точных свидетельствах о дате смерти и месте захоронения С. П. Колошина.

По записи Ф. М. Достоевского в читальном зале научного и литературного кабинета Дж. П. Вьёссё член Международного общества Достоевского А. Н. Гедройц (Брюссель) в 1974 г. установил адрес, по которому писатель проживал во Флоренции во время своего первого пребывания там. Перевод этой записи опубликован в 4-м томе издания «Достоевский. Материалы и исследования» (Л., 1980) в статье «Достоевский — абонент флорентийской читальни»: «Федор Достоевский. Заплачено за неделю. Адрес: Швейцарская гостиница. № 20». В записи также зафиксирована дата абонеента писателя и Н. Н. Страхова во Флоренции в 1862 г.: «с 15–16 по 21–22 августа (т. е. с 3–4 по 9–10 августа ст. стиля» [Достоевский — абонент: 175].

А. А. Кара-Мурза указал, что в современное время пансион «Швейцария» был переименован в отель «Алберготто»:

«Ф. М. Достоевский первый раз приехал во Флоренцию летом 1862 г. вместе с литератором Николаем Николаевичем Страховым. Они остановились тогда в пансионе “Швейцария” на углу улиц Торнабуони и Винья-Нуова (прямо напротив Палаццо Строцци) в комнате № 20 на третьем этаже. Пансион “Швейцария” (сегодня здесь находится скромный “Hotel Albergotto”)

известен тем, что здесь останавливались многие знаменитые иностранцы; в частности, незадолго до Достоевского и Страхова здесь проживала Дж. Элиот» [Кара-Мурза: 205].

Согласно записи, хранящейся в «Кабинете Вьёссё», Ф. М. Достоевский и Н. Н. Страхов жили в пансионе на 3-м этаже в 20-м номере. К сожалению, до нашего времени их номер в первозданном виде не сохранился. Отель «Albergotto», располагавшийся по адресу: via Tornabuoni, 1350123 Firenze, — реконструирован новым владельцем испанского происхождения и переименован в «Isabella». Какое-либо указание на проживание здесь знаменитого русского писателя на доме отсутствует (см.: Илл. 1–2).

Илл. 1. Отель «Isabella», Флоренция. Общий вид³

Илл. 2. Отель «Isabella», Флоренция

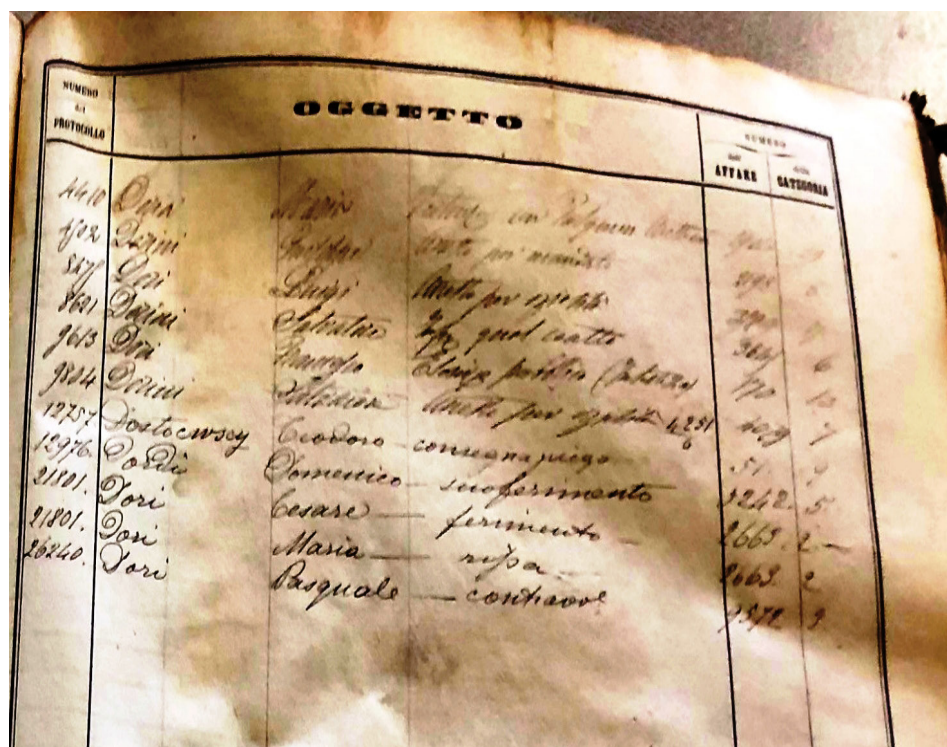
Второе пребывание Ф. М. Достоевского во Флоренции было достаточно длительным — около восьми месяцев. Флорентийские адреса проживания супругов Достоевских уточнила итальянская исследовательница Валентина Супино. В своей работе она также опиралась на сведения, сохранившиеся

в «Кабинете Вьёссё». В абонементе читальни значились два адреса: улица Гвиччардини и Меркато дель Порчеллино. О первом адресе на улице Гвиччардини (via Guicciardini) она пишет: «Если считать от начала моста Ponte Vecchio на углу с ул. Борго Сан Якопо (Borgo S. Jacopo), дом № 8, где поселился Федор Михайлович, был четвертым домом справа, так как, находясь за р. Арно, дома с четными номерами расположены справа от ул. Гвиччардини, а с нечетными — слева. <...> Старые довоенные карты свидетельствуют о том, что дома №№ 8, 10, 12 и 14 выходили на площадь Санта-Феличита. Ныне здание полностью отреставрировано, и из окон помещения, которое первоначально располагалось на третьем этаже, открывается вид на площадь с церковью Санта-Феличита и частью сада Боболи (Giardino Boboli)...» [Супино: 12]. Окна второго жилья выходили на рынок Порчеллино. Этот дом сохранился до наших дней под тем же № 1, что и во времена Достоевского. «Так, — продолжает исследовательница, — в письме из Флоренции Аполлону Майкову от 15 (27) мая Достоевский жалуется, что из-за нехватки средств вынужден жить с женой и тещей “в теснейшей маленькой комнатке, выходящей на рынок” (Д30, 29₁, 43). Этим рынком был Меркато дель Порчеллино (Mercato del Porcellino), что следует из уже упомянутого письма писателя С. А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г. Там, пишет Достоевский, они жили с мая и до самого отъезда из Флоренции 3 августа 1869 г.» [Супино: 17].

Документы о Ф. М. Достоевском и его корреспонденте С. П. Колошине в ходе поисков весной 2019 г. в Историческом архиве коммуны Флоренции (Archivio Storico Comunale di Firenze) и в Государственном архиве Флоренции (Archivio di Stato di Firenze) обнаружены не были. Изучение фондов квестуры (Questura di Firenze) и префектуры (Prefettura di Firenze) на предмет наличия в них соответствующих документов также дало отрицательный результат — вероятно, потому, что в данных фондах имеются лакуны. Так, например, в Государственный архив не попали документы из Кабинетов (Gabinetti) данных учреждений. Кроме того, в 1930-е гг. прошло сокращение архива, в результате которого при нем сохранились лишь отдельные папки, именующиеся «Документы полиции» (Carte di Polizia), которые содержат деловые бумаги, касающиеся полицейского контроля за анархическими и социалистическими организациями. Другой проблемой является отсутствие описей — для получения нужной информации необходимо изучить десятки объемных папок. Так, фонд «Приказы» (Affari ordinari) префектуры содержит раздел «Гражданская безопасность» (Sicurezza Pubblica). В ней располагаются в том числе и сведения о местонахождении иностранцев, которые могли вызвать внимание полиции. Архив не располагает адресными книгами (Rubriche) периода пребывания Достоевского и Колошина в Италии — первая из них относится уже к 1882 г. Исследование документов, содержащихся в папках «Общего протокола» (“Protocollo Generale”), проведенное в фондах квестуры (“Questura”), показало, что в них отсутствуют какие-либо сведения о возможном негласном наблюдении за Достоевским или Колошиным.

Однако в фондах квестуры были обнаружены два документа, составленные по указанию префекта в ответ на ноту временного поверенного г. Д. Г. Глинка с просьбой о розыске Достоевского для вручения ему исполнительного листа. В фондах квестуры Флоренции (Fondi di Questura di Firenze e Prefettura (rappresentanza del territorio di autorità statale) в каталоге разделов общих протоколов квестуры (Le Rubriche di protocollo generale della Questura) под № 12757 была обнаружена следующая запись (см.: Илл. 3):

NUMERO del PROTOCOLLO	OGGETTO	dell' AFFARE	NUMERO della CATEGORIA
12757	Dostoevsky Teodoro consegna-piego	51	19
Номер протокола	Предмет	Дело	Номер единицы хранения
12757	Достоевский Феодор доставка исполнительного листа	51	19

Илл. 3. Запись о доставке исполнительного листа.
(Фонд квестуры Флоренции. Д. 51. Ед. хр. 19)

В общих протоколах квестуры под № 51, ед. хр. 19 находится более подробная информация об этом исполнительном листе (см.: Илл. 4):

NUMERO D'ORDINE	DATA della Registrazione	ESIBENTE	DATA i Numeri dell' Esilio	OGGETTO	Divisione che tratta l'affare	DETERMINAZIONE e DATA	NUMERI RELATIVI all' affare	NUMERO della CATEGORIA
12757	id	Idem	Id 725 Gab.	Prega per consegnare pie go al sig. Teodoro Dostoewsky da parte della Legazione Russa.	3	Prefetto Firenze 10/3	51	19
Перевод								
Номер приказа	Дата регистрации	Экспонирование	Дата и номера посылки	Объект	Подразделение	Определение и дата	Номера, относящиеся к делу	Номер единицы хранения
12757	Та же	То же	Та же 725 каб.	Просьба вручить исполнительный лист господину Федору Достоевскому со стороны Российского Представительства	3	Префект Флоренции 10 / 3	51	19

DATA	OGGETTO	RUBRICA	VALORE	BASTA
1871	...	...	...	...
1872	...	...	...	...
1873	...	...	...	...
1874	...	...	...	...
1875	...	...	...	...
1876	...	...	...	...
1877	...	...	...	...
1878	...	...	...	...
1879	...	...	...	...
1880	...	...	...	...
1881	...	...	...	...
1882	...	...	...	...
1883	...	...	...	...
1884	...	...	...	...
1885	...	...	...	...
1886	...	...	...	...
1887	...	...	...	...
1888	...	...	...	...
1889	...	...	...	...
1890	...	...	...	...

Илл. 4. Общие протоколы квестуры. (Д. 51. Ед. хр. 19)

Эти сведения корреспондируют с документами судебного розыска, обнаруженными в Архиве внешней политики Российской империи (АВПРИ) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва) и опубликованными В. Н. Захаровым [Захаров, 2012: 276]. Первый документ, описанный в его работе, представляет собой письмо от 24 мая 1871 г., посланное в Императорскую российскую миссию во Флоренцию Департаментом внутренних сношений МИД и содержащее пояснение к исполнительному листу, выданному С.-Петербургским окружным судом по просьбе лужского купца Бурковского. К письму был приложен сам исполнительный лист для вручения его Достоевскому, проживавшему, по сведениям просителя, во Флоренции.

Второй документ, найденный В. Н. Захаровым [Захаров, 2012: 276], написан после получения во Флоренции первого письма, через две недели, — это сопроводительное письмо, направленное Императорской российской миссией во Флоренции в Королевскую префектуру этого города с просьбой о вручении данного исполнительного листа адресату. Обнаруженные нами

в Государственном архиве Флоренции записи о необходимости вручения исполнительного листа Достоевскому являются иллюстрацией последующей истории двух писем, найденных В. Н. Захаровым в АВПРИ МИД РФ.

В фонде «Посольство в Риме» АВПРИ МИД РФ находится и ответ итальянского чиновника с известием о том, что Королевской префектуре установить адрес Достоевского не удалось:

«С 32.492. Сообщения 1871¹⁾

Рим, 19 июля 1871

Уважаемый господин временный поверенный в делах,

Согласно сообщению, которое я только что получил из Королевской префектуры во Флоренции, я могу известить Вас о том, что самые тщательные поиски, предпринятые с целью обнаружения места пребывания в указанном городе российского подданного Феодора Достоевского, не увенчались успехом.

В связи с вышесказанным я должен вернуть Вам исполнительный лист, который был приложен к Вашей записке от прошлого июня 21 дня, и, пользуясь случаем, передать Вам, уважаемый господин временный поверенный в делах, уверения в моем самом глубоком почтении.

Артони²⁾

Господину Д. Глинке

Временному поверенному в делах <л. 110>⁴⁾.

В 1871 г. Ф. М. Достоевский по-прежнему пребывал в тяжелом материальном положении, был вынужден скрываться от кредиторов и указывал своим корреспондентам адрес для писем «До востребования». Поиски в Историческом архиве коммуны Флоренции (Archivio Storico del Comune di Firenze) и Государственном архиве (Archivio di Stato) показали, что супруги Достоевские не являлись резидентами столицы Итальянского королевства.

Это касается и корреспондента писателя С. П. Колошина, глубоко преданного славянофильским идеям и враждебно настроенного к католицизму. Из-за цензурных запретов Достоевский сумел опубликовать лишь две его статьи⁵⁾. После выхода в отставку с военной службы в 1846 г. Колошин начал печатать юмористические очерки и фельетоны в «Москвитяине», «Пантеоне», «Северной Пчеле» и «Развлечении». В 1853 г. вышел в свет его роман «Светские язвы», содержащий острую сатиру на современное общество. 16 декабря 1861 г. С. П. Колошин начал издавать еженедельный литературный иллюстрированный журнал «Зритель», закрытый 14 сентября 1863 г. Из-за тяжелого материального положения и пошатнувшегося здоровья Колошин уехал в Италию, где служил переводчиком в суде г. Милана и посылал корреспонденции в газеты «Голос» и «Русский Инвалид».

¹⁾ Запись сделана лиловыми чернилами, иным почерком.

²⁾ Подпись.

Известий о пребывании С. П. Колошина во Флоренции и свидетельств о его смерти не было найдено ни в вышеперечисленных архивах, ни в Архиве гражданских актов коммуны Флоренции (Archivio di Stato Civile Comune di Firenze), о чем дирекцией архива (Direzione Servizi Demografici) был выдан протокол № 152310 от 7 мая 2019 г.

Информация по поводу места смерти С. П. Колошина в справочно-энциклопедической литературе разнится. В «Русском биографическом словаре» место смерти не указано: «**Колошинъ, Сергѣй Павловичъ**, род. 10 января 1825 г. въ Москвѣ, ум. 27 ноября 1868 г.»⁶. В «Энциклопедическом словаре» Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона место смерти также не названо, указан лишь год (заметим, неверный!): «К. † в 1869 г.»⁷. В известном справочнике «Русские писатели» информация более полная, правильно указано место смерти, но дата приведена ошибочная: «**КОЛОШИН**, Калошин Сергей Павлович [10 (22).1.1825, Москва — 9.12.1868, Флоренция]...»⁸. Отметим, что в пределах одной словарной статьи фамилия писателя дается вариативно: то через -о-, то через -а-, — отражая встречающиеся в разных изданиях её написания.

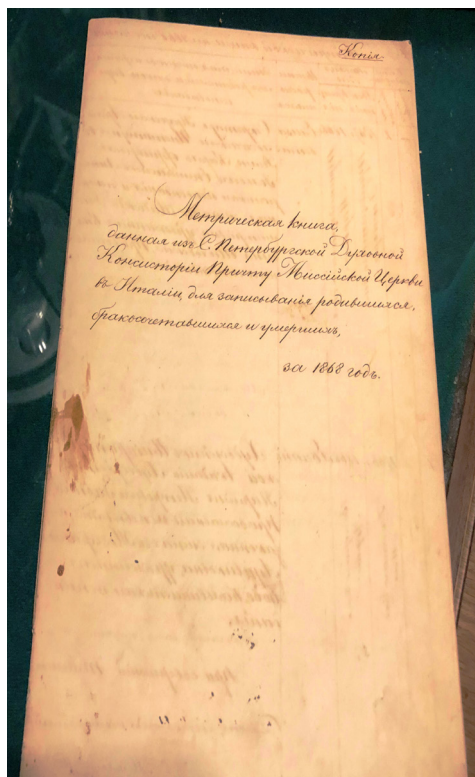
В исследовании историка М. Г. Талалая находим следующую информацию: «КАЛОШИН Сергей Павлович, † 15.11.1868, 42 года, майор гусарского полка [Милан, Монументальное кладб., edicola F Ponente, n. 155, колумбарий № 32; МКФ: “общее городское кладб. Милана”. Отпевание записано в книгах церкви Российской миссии в Неаполе, 12.12.1868 (ЦГИА СПб, ф. 19, оп. 123, д. 21, л. 205 об.–206)]» [Талалай: 327]⁹.

Краткий некролог был опубликован во «Всемирной Иллюстрации»: «Сергѣй Калошинъ, бывший издатель журнала “Зритель” и авторъ статей, помѣщавшихся въ разныхъ журналахъ † въ Миланѣ 27 ноября 1868 г.» (1869. Т. 1. № 11. 12 марта. С. 163).

Благодаря любезной помощи настоятеля храма архиепископа Георгия Блатинского (Arciprete Gheorghij Blatinskij di Chiesa Ortodossa Russa Firenze), позволившего нам провести поиски в архиве русского православного храма Рождества Христова и Святителя Николая во Флоренции (см.: Илл. 5), нами была обнаружена «метрическая книга, данная изъ С. Петербургской Духовной Консисторіи Причту Миссійской Церкви въ Италіи, для записыванія родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за 1868 годъ» (см.: Илл. 6).

Илл. 5. Православный храм Рождества Христова и Святителя Николая во Флоренции

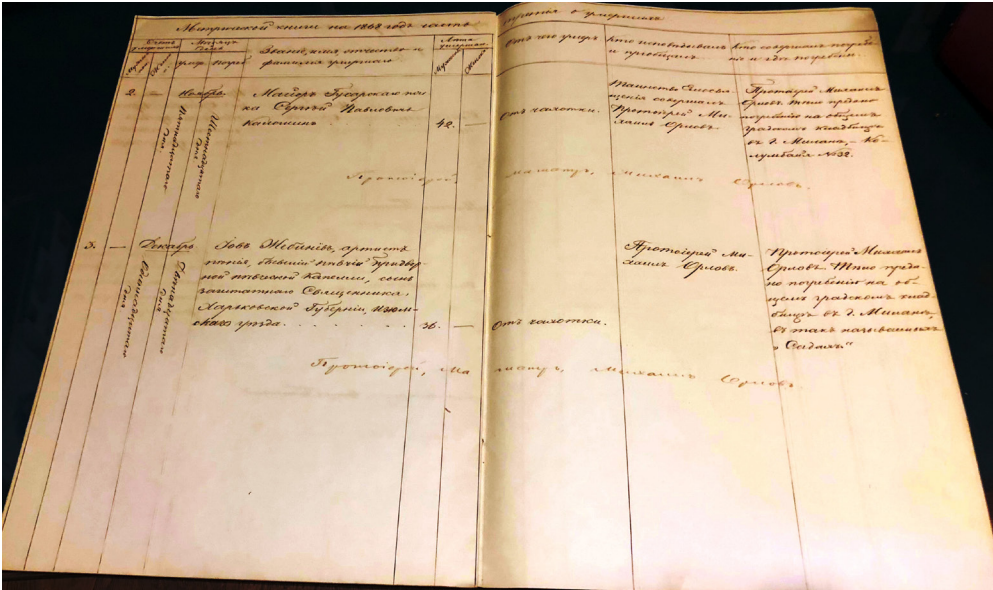

Илл. 6. Титул метрической книги храма Рождества Христова и Святителя Николая на 1868 г.

Метрические книги, введенные решением Московского церковного собора 1666–1667 гг., представляют собой акты регистрации крещения, венчания и погребения и являются важным коммеморативным и историческим документальным источником. Они дают подлинные свидетельства о судьбе тех или иных лиц, в том числе и умерших за рубежом¹⁰.

В метрической книге храма была обнаружена запись о причащении, смерти, отпевании и захоронении «майора гусарского полка Сергея Павловича Калошина», который умер «от чахотки» во Флоренции 15 ноября, 16 ноября погребен «на общем городском кладбище в г. Милане, колумбайя № 32»; «таинство Елеосвящения совершил протоиерей Михаил Орлов» (см.: Илл. 7):

Метрической книги на 1868 годъ часть третья о умершихъ									
Счетъ умершихъ		Мѣсяцъ день		Званіе, имя, отчество и фамилія умершаго	Лѣта умершаго		Отъ чего умеръ	Кто исповѣдывалъ и приобщалъ	Кто совершалъ погребеніе и гдѣ погребены
Мужеск. пол.	Женск. п.	умер.	погреб.		мужеска	женска			
2.	—	Ноябрь.		Майоръ Гусарскаго полка Серѣй Павловичъ Калошинъ	42.	—	Отъ чахотки.	Таинство Елеосвященія совершалъ Протоіерей Михаилъ Орловъ.	Протоіерей Михаилъ Орловъ. Тѣло предано погребенію на общемъ градскомъ кладбищѣ въ г. Миланъ, — Колумбайя № 32.
		Пятнадцатаго дня	Шестнадцатаго дня						
Протоіерей, магистръ, Михаилъ Орловъ.									

Илл. 7. Запись о погребении С. Колошина в метрической книге храма Рождества Христова и Святителя Николая во Флоренции на 1868 г.

Отец Георгий пояснил, что протоиерей Михаил Орлов ранее служил в Неаполе, сопровождая походный алтарь Государя Императора Александра. Когда алтарь был перенесен в православный храм Флоренции, он перешел туда на службу. Протоиерей Михаил Орлов, совершивший Таинство Елеосвящения и погребения тела С. П. Колошина, почил во Флоренции при храме, не оставив после себя архива. Эти сведения направляют поиски возможных сохранившихся писем Достоевского к журналисту С. П. Колошину в новое русло: есть вероятность, что, умирая одиноким во Флоренции, Колошин мог оставить свой архив душеприказчику.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90034 Достоевский («Достоевский и Италия»).
- ** Авторы выражают глубокую благодарность сотруднику Государственного архива Флоренции г. Андреа Тантури, оказавшему неоценимую помощь в работе с документами архива, касающимися судебного розыска Достоевского.
- 1 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28₂. С. 334. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с сокращением Д30 и с указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
 - 2 О значении Флоренции для Достоевского см. работы: [Алоэ, 2000], [Алоэ, 2019], [Дергачева], [Кара-Мурза], [Литвин], [Прохогин], [Супино], [Талалай], [Тонини], [Mascagni], [Strelsky], [Supino].
 - 3 Все фотографии в статье — И. В. Дергачевой.
 - 4 Перевод выполнен И. В. Дергачевой. В оригинале:
«32. 492. *Trasmissions* 1871
Rome, ce 19 juillet 1871.

Monsieur le Charge d'Affaires,

D'après une communication que je viens de recévoir de la Préfecture Royale à Florence, je suis en mesure de Vous faire connaître, que les recherches les plus minutieuses faites dans le but de découvrir le domicile dans la dite Ville du sujet Russe Théodore Dostoessky ont è infructueuses. Je dois par suite Vous restituer le pli qui était annexé à Votre Note du 21 Juin dernier, et je saisis cette occasion pour Vous reïtèrer, Monsieur le Chargè d'Affaires, les assurances de ma considération très distinguée.

Artony [подпись]

A Monsieur

M.[z]Glinka

Chargè d'Affaires de Russie».

- 5 [Колошин С. К.] Рим, папа и Антонели. Политический очерк (Подпись: С. К.) // Эпоха. 1864. Март. С. 98–119; [Колошин С. К.] Иезуиты и их уложение (Подпись: С. К–нъ) // Эпоха. 1864. Июнь. С. 257–263 [Нечаева: 255–256, 269], [Захаров, 2013].
- 6 Русскій біографическій словарь / изд. подъ набл. предсѣд. Императ. Рус. Ист. Общества А. А. Половцова. СПб.: Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, 1903. Т. 9: Кнаппе — Кюхельбекеръ. С. 79 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002921660#?page=81>

- ⁷ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз — Ефрон, 1895. Т. XVa: Коала — Конкордия. С. 761–762 [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/54015
- ⁸ Русские писатели 1800–1917: биографический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, Фианит, 1994. Т. 3: К — М. С. 28.
- ⁹ Консисторские экземпляры всех сохранившихся метрических книг православных церквей при российских миссиях за границей хранятся в 123 описи этого фонда и архива. Отметим, что номер дела тут указан ошибочный. Правильно: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 123. Д. 24 (см. на портале «Архивы Санкт-Петербурга»: <https://spbarchives.ru/infres/-/archive/cgia/19/123/24>).
- ¹⁰ Указ Петра I в 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших» закрепил эту практику, а с 1722 г. в «Прибавлениях к Духовному регламенту» говорится о необходимости ведения метрических книг в Российской империи. В Указе Синода от 1724 г. введены формы метрических книг. Окончательно формуляр был утвержден в 1838 г.: книги имели три части, содержащие сведения о рождении, браке и смерти. Третья часть указывала имя, фамилию, место жительства, возраст умершего, дату и причину смерти, место захоронения. Бланки книг выдавались приходским священникам и велись ими в двух экземплярах: один направлялся в архив консистории, второй оставался в приходе церкви (как раз в приходском экземпляре метрической книги, сохранившемся в архиве местного храма, находится приводимая ниже впервые фотокопия записи об отпевании С. Колошина; второй, консисторский, экземпляр этой книги находится в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) — ссылка на него дается в указанной выше работе М. Г. Талалая.) Метрические книги регистрировали церковные обряды, а не сам факт смерти, поэтому умершие, вынужденно похороненные без участия духовенства, в них не попадали.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алоэ С. Первые этапы знакомства с Ф. М. Достоевским в Италии // Достоевский и мировая культура. Альманах № 15. — СПб.: Серебряный век, 2000. — С. 139–153.
2. Алоэ С. Италия в биографии Ф. М. Достоевского: несколько вводных заметок по поводу архивных находок Валентины Супино // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 3–9 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980371.pdf (15.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801
3. Дергачева И. В. «А мне Россия нужна...»: мысли Ф. М. Достоевского о Родине // Язык и текст. — 2018. — Т. 5. — № 4. — С. 9–13 [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva.shtml> (15.05.2019). DOI:10.17759/langt.2018050402
4. Дергачева И. В. Образы Италии в эпистолярном наследии Достоевского // Язык и текст. — 2019. — Т. 6. — № 1. — С. 38–44 [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Dergacheva.shtml> (15.05.2019). DOI:10.17759/langt.2019060106
5. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
6. Достоевский — абонент флорентийской читальни // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 174–175.

7. Захаров В. Н. Неопубликованный автограф Достоевского: Ф. М. Достоевский и С. П. Колошин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2013. — № 7 (136). — Т. 2. — С. 58–61 [Электронный ресурс]. — URL: <http://uchzap.petrso.ru/files/n136-2.pdf> (15.05.2019).
8. Захаров В. Н. Судебный розыск Достоевского летом 1871 г. // Достоевский и мировая культура. Альманах № 29. — СПб., 2012. — С. 276–277.
9. Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Флоренции. — М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2016. — 639 с.
10. Кудрявцев О. Ф. «Умри, Флоренция, Иуда» // Итальянское Возрождение в восприятии русской культуры. — М., 2004. — № 5. — С. 214–222.
11. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская Платоновская Академия (Очерк истории духовной жизни ренессансной Италии). — 2-е изд., испр. и доп. — М.: ЛУМ, 2018. — 544 с.
12. Литвин Е. А. Достоевский и послевоенное итальянское общество: «Партнер» Бертолуччи // Язык и текст. — 2018. — Т. 5. — № 4. — С. 25–31 [Электронный ресурс]. — URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Litvin.shtml> (15.05.2019). DOI:10.17759/langt.2018050404
13. Нечаева В. С. Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Эпоха» (1864–1865). — М.: Наука, 1975. — 303 с.
14. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции // Иностранная литература. — 1981. — № 8. — С. 237–244.
15. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции в 1868–1869 гг. // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 204–208.
16. Супино В. Флорентийские адреса Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 10–27 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980289.pdf (15.05.2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841.
17. Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии / под ред. А. А. Шумкова. — М.: Старая Басманная, 2014. — 908 + LXXX с. (Сер. «Российский некрополь»; вып. 21) [Электронный ресурс]. — URL: https://imwerden.de/pdf/talalay_rossijsky_nekropol_v_italii_2014.pdf (15.05.2019).
18. Тонини Лючия. Первые читатели Достоевского в реестрах кабинета Вессе во Флоренции // Современные проблемы изучения поэтики и биографии Достоевского: рецепция, вариации, интерпретация / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. — С. 329–342. (Dostoevsky Monographs; vol. 5).
19. Mascagni R. Dostoevskij a Firenze // Reality. — 2017. — № 86. — Pp. 54–55.
20. Strelsky K. Dostoevsky in Florence // The Russian Review. — Vol. 23. — No. 2 (Apr., 1964). — Pp. 149–163.
21. Supino V. I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera: 2a edizione. — Firenze: LoGisma, 2017. — 134 p.

Giuseppe Astuto

(Catania, Italy)

astuto@unict.it

Irina V. Dergacheva

(Moscow, Russian Federation)

krugh@yandex.ru

In the Footsteps of Dostoevsky in Florence

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90034 Dostoevsky.

Abstract. The article represents the results of an archival research conducted in spring of 2019 with the purpose to find the traces of F. M. Dostoevsky during his visit to Florence. New documents supplementing the history of an execution writ of a merchant from luzhsky district Burkovsky who did not manage to hand it over the writer because of the departure of the latter, were found and analyzed. Two documents were found In the Florence State Archive, composed by the prefect's order in response to the temporary attorney Glinka's request for search of the writer for the purpose to give him the above mentioned document. In addition, the article for the first time provides a photocopy of the record from the parish register of 1868, held in the Orthodox Cathedral of the Nativity of Jesus Christ and St. Nicholas, about the burial service, death and funeral of S. P. Koloshin, a newsman and correspondent of Dostoevsky, whose archive containing Dostoevsky's letters has not been found yet.

Keywords: Dostoevsky, Florence, S. P. Koloshin, Orthodox Cathedral of the Nativity of Jesus Christ and St. Nicholas, parish register, judicial search, the Florence State Archive, the Historical archive of Florence

About the authors: *Astuto Guiseppe* — PhD, Professor of History of political institutes at the faculty of political arts, University of Catania (Via Vittorio Emanuele II, 49, Catania CT, 95131, Italy); *Dergacheva Irina V.* — Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of linguistics of Faculty of State Cultural Politics, Moscow State University of Culture (ul. Bibliotechnaya, 7, Khimki, Moskovskaya obl., 141406, Russian Federation)

Received: May 20, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Astuto G., Dergacheva I. V. In the Footsteps of Dostoevsky in Florence. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], no. 2, 2019, pp. 130–148. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4022 (In Russ.)

REFERENCES

1. Aloe S. The First Stages of Acquaintance with Dostoevsky in Italy. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 15* [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 15]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2000, pp. 139–153. (In Russ.)
2. Aloe S. Italy in the Biography of F. M. Dostoevsky: Several Introductory Notes About the Archival Finds of Valentina Supino. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2019, no. 1, pp. 3–9. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980371.pdf (accessed on May 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801 (In Russ.)

3. Dergacheva I. V. "And I Need Russia...": Thoughts F. M. Dostoevsky About the Motherland. In: *Yazyk i tekst [Language and Text]*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 9–13. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Dergacheva.shtml> (accessed on May 15, 2019). DOI:10.17759/langt.2018050402 (In Russ.)
4. Dergacheva I. V. Images of Italy in Dostoevsky's Epistolary Heritage. In: *Yazyk i tekst [Language and Text]*, 2019, vol. 6, no. 1, pp. 38–44. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2019/n1/Dergacheva.shtml> (accessed on May 15, 2019). DOI:10.17759/langt.2019060106 (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
6. Dostoevsky as a Subscriber of the Florentine Community Center. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1980, pp. 174–175. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Unpublished Autograph of Dostoevsky: Fedor Dostoevsky and Sergey Koloshin. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Petrozavodsk State University]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013, no. 7 (136), vol. 2, pp. 58–61. Available at: <http://uchzap.petsu.ru/files/n136-2.pdf> (accessed on May 15, 2019). (In Russ.)
8. Zakharov V. N. Judicial Search of Dostoevsky in the Summer of 1871. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 15 [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 29]*. St. Petersburg, 2012, pp. 276–277. (In Russ.)
9. Kara-Murza A. A. *Znamenitye russkie o Florentsii [Famous Russians About Florence]*. Moscow, Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoy Publ., 2016. 639 p. (In Russ.)
10. Kudryavtsev O. F. "Die, Florence, Judas". In: *Ital'yanskoe Vozrozhdenie v vospriyatii russkoy kul'tury [Italian Renaissance as Perceived in Russian Culture]*. Moscow, 2004, no. 5, pp. 214–222. (In Russ.)
11. Kudryavtsev O. F. *Florentiyskaya Platonovskaya Akademiya (Ocherki istorii dukhovnoy zhizni renessansnoy Italii) [The Platonic Academy in Florence (Essay on the History of Spiritual Life of Renaissance Italy)]*. Moscow, LUM Publ., 2018. 544 p. (In Russ.)
12. Litvin E. A. Dostoevsky and the Post-War Italian Society: Bertolucci's "Partner". In: *Yazyk i tekst [Language and Text]*, 2018, vol. 5, no. 4, pp. 25–31. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2018/n4/Litvin.shtml> (accessed on May 15, 2019). DOI:10.17759/langt.2018050404 (In Russ.)
13. Nechaeva V. S. *Zhurnal M. M. i F. M. Dostoevskikh «Epokha» (1864–1865) [The Journal of Mikhail and Fedor Dostoevsky «Epokha» (1864–1865)]*. Moscow, Nauka Publ., 1975. 303 p. (In Russ.)
14. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence. In: *Inostrannaya literatura*, 1981, no. 8, pp. 237–244. (In Russ.)
15. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence in 1868–1869. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 204–208. (In Russ.)
16. Supino V. Florentine Addresses of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 1, pp. 10–27. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554980289.pdf (accessed on May 15, 2019). DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841 (In Russ.)
17. Talalay M. G. *Rossiyskiy nekropol' v Italii [The Russian Necropolis in Italy]*. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2014. 908 p. (Ser. "The Russian necropolis"; vol. 21). Available at: <https://>

- imwerden.de/pdf/talalay_rossijsky_nekropol_v_italii_2014.pdf (accessed on May 15, 2019). (In Russ.)
18. Tonini Lyuchiya. The First Readers of Dostoevsky in the Registers of the Office of Vieusseux in Florence. In: *Sovremennyye problemy izucheniya poetiki i biografii Dostoevskogo: Retseptsiya, variatsii, interpretatsiya* [Modern Problems of Studying Dostoevsky's Poetics and Biography: Reception, Variations, Interpretation]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2016, pp. 329–342. (Dostoevsky Monographs; vol. 5). (In Russ.)
 19. Mascagni R. Dostoevskij a Firenze [Dostoevsky in Florence]. In: *Reality*, 2017, no. 86, pp. 54–55. (In Italian)
 20. Strelsky K. Dostoevsky in Florence. In: *The Russian Review*, vol. 23, no. 2 (Apr., 1964), pp. 149–163. (In English)
 21. Supino V. *I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera* [Dostoevsky's Stay in Europe and Its Influence on His Work]. Firenze, LoGisma Publ., 2017. 134 p. (In Italian)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061

УДК 070

Анастасия Андреевна Прощенко*(Москва, Российская Федерация)*

anastessa@list.ru

«Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению*

Аннотация. В данной статье рассмотрена эволюция взаимоотношений литераторов Ф. М. Достоевского и А. С. Суворина. Особое внимание уделено изменению взглядов издателя «Нового времени» на творчество и личность Ф. М. Достоевского: их взаимоотношения прошли непростой путь от идейно-политического противостояния до взаимного уважения и дружбы. Влияние А. С. Суворина на творческую деятельность и наследие писателя весьма обширно: оно вовсе не исчерпывается известными воспоминаниями из дневника медиамагната и выходит далеко за пределы его газетных фельетонов. Издатель «Нового времени» не только неизменно поддерживал Достоевского на страницах своей газеты, но и принимал активное участие в сооружении памятника писателю, создании школы им. Достоевского в Старой Руссе, подготовке и публикации Полного собрания сочинений. А. С. Суворин поддерживал также и близких Ф. М. Достоевского после его смерти, а в 1899 г. впервые поставил на сцене «Преступление и наказание». Достоевский очень ценил А. С. Суворина и прислушивался к его мнению: в полемике с «Незнакомцем» родилось множество идей для будущих великих произведений.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. С. Суворин, газета «Новое время», история взаимоотношений, журналистика, окружение Достоевского

Об авторе: Прощенко Анастасия Андреевна — преподаватель-исследователь, лаборант факультета журналистики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (125009, Российская Федерация, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 1)

Дата поступления: 15.03.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Прощенко А. А. «Достоевец» Суворин: от противоборства к сближению // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 149–170. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061

Несмотря на то, что А. С. Суворин был младше Ф. М. Достоевского на 13 лет, его по праву можно назвать искренним другом и защитником писателя, сделавшим все возможное для увековечивания памяти о нем.

Считается, что знакомство литераторов произошло в 1875 г., однако при подробном изучении дневника Суворина становится очевидным, что их заочное знакомство произошло значительно раньше — около 1863 г. Вспоминая в 1899 г. о начале своего жизненного и творческого пути, А. С. Суворин писал: «Участвовал в “Модном магазине” <...> “Отечественных Записках”, “Времени” Достоевского (повесть “Аленка” была принята Ф. М. Достоевским, набрана там но “Время” было запрещено и повесть явилась потом в “Отечественных Записках”)...»¹.

8 августа 1864 г. в «Русском инвалиде», где молодой Суворин работал журнальным обозревателем и вел раздел «Журнальные и библиографические заметки», вышел его отрицательный отзыв на журнал «Эпоха». Автор рецензии подписывался псевдонимом «А. И-н»² и, давая характеристику происходящему в современной периодике, писал о журналах братьев Достоевских:

«Хотелось бы мне поговорить об “Эпохе”, но умер ее редактор, и перед свежеею могилою блекнут все мои замыслы. Г. Достоевскому (покойному) нельзя поставить в заслугу “Эпохи”, но можно поставить в заслугу “Время”, которое издавалось разнообразно, можно поставить в заслугу переводы из Гете и Шиллера. Увидим, как пойдет “Эпоха” дальше, и будет ли она по-прежнему печатать такие удивительные (во всех отношениях) полемические статьи, каковыми наполнена последняя книжка, или смиритса перед сильным, действительно остроумным противником и займется делом. А не худо бы полемику в сторону: ведь слишком уж простодушна»³.

По-видимому, Суворин имел в виду полемику между Ф. М. Достоевским и М. Е. Салтыковым-Щедриным и, в первую очередь, опубликованную в «Эпохе» за месяц до этого статью Достоевского «Господин Щедрин, или Раскол в нигилистах».

Еще через три года вышла рецензия Суворина на вторую часть «Преступления и наказания», в которой «А. И-н» указывает на связь событий романа с процессом студента А. М. Данилова⁴:

«Странное дело: незадолго до появления “Преступления и наказания” в Москве совершено убийство, почти такое же, какое описывает г. Достоевский, и также молодым образованным человеком»⁵.

Суворин проводит мысль, что Раскольников «вовсе не тип, не воплощение какого-нибудь направления, какого-нибудь склада мыслей, усвоенных множеством». Он пишет, что «общей черты здесь схватить невозможно, потому что тут многое зависит от индивидуальности, от обстоятельств»⁶.

Будущий издатель «Нового времени» молод и еще не осознает той значимости, которую обретет «идея» Раскольников в скором будущем, каким пророческим окажется роман Достоевского. С возрастом Суворин не только переосмыслит это произведение, но и поставит его на сцене собственного театра. Пока же 33-летний фельетонист понимает «Преступление и наказание» весьма поверхностно:

«В романе много страниц прекрасных, вполне художественных, но в нем немало также страниц слабых, недостаточно выясненных. Завязка крайне запутана и обременена лишними подробностями, приклеенными или ради эффекта, или совсем неизвестно для чего»⁷.

За последующие шесть лет (1867–1873) Суворин и Достоевский не упоминают друг о друге ни в периодике, ни в личных тетрадах. Интересно, что в 1873 г. в «Новом времени» вышло три весьма противоречивых критических отзыва о творчестве Достоевского, подписанных псевдонимом «А. С.»⁸. Согласно словарю псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей [Масанов: 458], эти тексты принадлежат перу А. С. Суворина. Однако исследователь Л. Е. Азарина доказывает, что это мнение ошибочно [Азарина, 2008]. Суворин собирал вырезки из газет и журналов со своими статьями — благодаря этому исследователи могут сегодня идентифицировать анонимные или подписанные псевдонимами публикации Суворина⁹. Однако в суворинском архиве нет вырезок, содержащих данные фельетоны, а сам писатель нигде не упоминает о своем сотрудничестве в газете «Новое время» до ее приобретения в 1876 г. Библиограф С. И. Пономарев, составляя перечень литературно-критических статей Суворина к 50-летию его творческой деятельности¹⁰, включил три указанных фельетона в число работ, принадлежащих перу Суворина. Сам же Суворин, просматривая библиографию Пономарева, под списком публикаций в «Новом времени» 1873 г. подписал: «Нет, не мое»¹¹, — и этому опровержению стоит верить.

Однако именно в 1873 г. между Сувориным и Достоевским завязалась полемика, которая впоследствии переросла в дружбу и породила множество «мысленных диалогов» в дневниковых записях и заметках обоих писателей. В 1873 г. Суворин работал фельетонистом в «Санкт-Петербургских ведомостях», а Достоевский — редактором «Гражданина», разделом которого являлся «Дневник писателя». В выпуске газеты от 25 февраля 1873 г. Суворин («Незнакомец») публикует критический отзыв о статье Достоевского «Среда»¹², в которой автор «Записок из Мертвого дома» сетует на большое количество оправдательных приговоров, считая, что наказание нередко помогает преступнику осознать свою вину и очиститься через страдания на каторге. Суворину-либералу эта мысль не близка: в своем фельетоне он пишет, что «автор “Неточки Незвановой” имел гораздо большее значение в русской литературе и представил бы в ней весьма крупное явление, если бы не имел несчастья попасть в “Мертвый дом”. Но уж видно такова судьба

всех тех, которые попадают в мертвый дом “Гражданина”, что они начинают чувствовать влечение к бичеванию и очищению»¹³.

Так, критические отзывы Суворина имеют не столько личный, сколько «корпоративный» характер: от него, как от представителя «Санкт-Петербургских ведомостей», требовались некие «выпады» в сторону конкурентов — эту моду на острую газетную полемику диктовало время. В свою очередь Достоевский в июле того же года иронически прокомментировал в «Дневнике писателя» фельетон Незнакомца, споря с автором о том, стоил ли русский народ реформы 1861 г.:

«Я как раз прочел перед тем в одном фельетоне преоткровенное признание одного, уж конечно, умного человека по поводу вышедшей одной официального характера книги — именно что заниматься вопросом о том: полезна или не полезна была народу реформа? — есть в сущности вопрос праздный...»¹⁴.

Суворин утверждал, что «если мы до реформы в литературе и публицистике венчали лаврами и розами <...> мужиков, то ведь мы очень хорошо знаем, что венчали только вшивые головы... Но нужно было это тогда для подживления дела»¹⁵.

Достоевский в корне не согласен с этой идеей: для него, побывавшего на каторге, главное — человеческая личность и ее свобода. Автор «Записок из Мертвого дома» не может принять пренебрежительного тона Незнакомца по отношению к русскому народу:

«Признаюсь, эта слишком уже откровенная мысль, эта обнаженность ее, почти впервые обнаружившаяся с таким удовольствием, привела меня тогда в прелюбопытное настроение духа, и помню, я тогда заключил, что мы, ну например в “Гражданине” <...> не разделим ни за что второй части этой роковой мысли и твердо уверены, что вшивые головы все-таки были достойны реформы и даже совсем не ниже ее» (ДЗ0; 21: 114).

Достоевский размышлял над фельетонами Суворина и наедине с самим собой. «Незнакомец» нередко фигурировал в записных тетрадах писателя, он спорил с ним, порой даже предполагая его ответы. Достоевский еще воспринимал Суворина как антагониста, однако, по наблюдению Г. Ф. Коган в комментариях к записным тетрадам 1874–1875 гг., в 1874 г. Достоевский даже предполагает опубликовать фельетоны Незнакомца в «Гражданине».

Несмотря на это, в записных тетрадах 1875–1876 гг. Достоевский весьма суров по отношению к Суворину:

«Я васъ не считаю честнымъ литераторомъ Г. Су-инъ»¹⁶;

«Незнакомецъ находится въ фальшивомъ положеніи, потому что вдругъ вообразилъ себя почему-то гениемъ, и главное одинъ: никто ровно не помогаль ему въ этомъ. Теперь во всякомъ фельетонъ слышится препротивненькая

фальшь: [все] [{онъ}] Хочет[ѣ]{ся} говорить игриво {и просто}, но [все] хочется также говорить нѣчто чрезвычайно премудрое, до того премудрое что никому и въ голову не прійдетъ. Хочется подавлять[,] остроуміемъ. {Смотр. фельетонъ Бирж. № 357.} И вотъ къ удивленію нашему ни игривости невидно, ни мудрости не замѣтно, А какое{то} таращенье, какое{-то} тербленіе Богомъ данной порціи ума и таланта чтобъ раздать ихъ въ размыры Сухарев. башни»¹⁷.

На наш взгляд, едкость Достоевского может объясняться не только предполагаемой обидой на критические отклики, но и разногласиями во взглядах на политические и социальные темы. Как известно, Суворин начинал свой путь как либерал¹⁸, это претило Достоевскому:

«Я вамъ скажу, что вашъ либерализмъ есть ремесло; или дурная привычка. Сама собою эта привычка не дурная, но у васъ она обратилась въ дурную.

Вы скажете что напротивъ не ремесло, а что вы были согрѣты чувствами и т. д. А я скажу что ничѣмъ вы не были согрѣты, а просто за просто отправляли выгодную профессію, и что вообще намъ далеко до нагрѣванія...»¹⁹.

Суворина часто упрекали в продажности и «заигрывании с властью». Широко известна статья В. И. Ленина с красноречивым заголовком «Карьера», где «Новое время» называется «образцом продажных газет», а «либеральный журналист Суворин» — «лакеем», который «во время второго демократического подъема в России (конец 70-х годов XIX века) повернул к национализму, к шовинизму, к беспардонному лакейству перед властью имущими»²⁰. Однако если статья Ленина вышла только после смерти Суворина, то Достоевский в записных тетрадях сравнивал А. С. Суворина с Ф. В. Булгариным (пожалуй, самым скандальным представителем торгового направления в журналистике) еще в 1875 г.:

«Сравненіе Либеральнаго фельетона съ бывшимъ Булгаринскимъ¹: та же самая крѣпкая опора сзади»²¹.

На наш взгляд, упреки Суворина в карьеризме и корыстолюбии не совсем справедливы. По словам Чехова, владелец «Товарищества “Новое время”» хорошо платил своим авторам. В письме И. Н. Крамскому 1885 г. и сам Суворин писал, что он «более пятидесяти тысяч рублей числит за должниками» и «ни разу с ними не судился»:

«...я никого не эксплуатировал, никого не жал, напротив, делал все, что может делать хороший хозяин относительно своих сотрудников и рабочих... Газета дает до 600 тысяч в год, а у меня кроме долгов ничего нет, то есть нет денег. Есть огромное дело, которое выросло до миллионного оборота, но я до сих пор не знал никакого развлечения, никаких наслаждений, кроме труда

¹ Вместо: либеральнаго ~ Булгаринскимъ — было: Незнакомца съ Булгаринымъ

самого каторжного. Расчетлив я никогда не был, на деньги никогда не смотрел как на вещь, стоящую внимания»²².

Некоторые исследователи не доверяют словам этого письма, считая их лукавством, — но вряд ли Суворин стал бы лукавить в своем дневнике:

«Мне страшно подумать, что <...> я снова должен сидеть вечера дома и заниматься целые сутки газетой. Она взяла всю мою жизнь, дала много горя, много удовольствий. Она держала меня в струе умственных интересов и дала мне значение и состояние, но все это ценою только каторжного труда, что я не жил, как все живут, теми удовольствиями и радостями, которые всех притягивают к жизни»²³.

В мысленной полемике Достоевского с Сувориным рождаются многие идеи будущих великих романов. Так, в ноябре—декабре 1875 г. в Петербурге громко обсуждалось дело Овсянникова: крупный торговец мукой обвинялся в умышленном поджоге арендованной им паровой мельницы. Суд установил, что поджог был выгоден Овсянникову: купца приговорили к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в Сибирь, а его сообщников к каторжным работам на 8 и 9 лет. Достоевский внимательно следил за газетной полемикой по делу Овсянникова (он и сам упоминает об Овсянникове в октябрьском выпуске «Дневника писателя» за 1876 г. — ДЗ0; 23: 157), с интересом наблюдая и за реакцией Суворина на происходящее:

«Въ Биржевыхъ от 7го Воскресеніе въ фельетонъ Суворина²⁴, смѣшной парадоксъ объ Овсянниковѣ: Что еслибъ онъ и не былъ виноватъ въ поджогъ, то все равно его за прежніе безнаказанные грѣхи надо обвинить теперь въ поджогъ»²⁵.

Достоевский согласен с тем, что Овсянников виновен, но его возмущает, что в подобных суждениях «меры нет». В том числе он отмечает фельетоны Суворина²⁶ против присяжного поверенного П. А. Потехина (который защищал Овсянникова на суде). В № 357 «Голоса» был опубликован ответ П. А. Потехина на выпады Суворина, в котором присяжный поверенный называет высказывания фельетониста «неправильными и оскорбительными толками». Достоевский помечает:

«Голосъ. 28 Декабр. № 357. Воскресеніе. Письмо Потѣхина. (NB. Ждать отвѣта Суворина)»²⁷.

В это время Достоевский прямо-таки беседует с будущим издателем «Нового времени» на страницах своих записных тетрадей:

«Незнакомцу. Потому что нельзя себя позволять иныхъ выраженій (въ родѣ репутаціи Потѣхина) и вы знаете почему.

— Почему?

— Я вамъ скажу. Потому что всѣ мы обязаны быть людьми порядочными, а порядочный человекъ такого отношенія къ другому человеку позволить себѣ не можетъ. А если на случай и не захочется продолжать быть порядочнымъ человекомъ (почему нибудь тяжело станетъ), то все же хотъ видимо мы должны воздержатъ себя, изъ уваженія къ порядочности, если только хотимъ принадлежать къ цивилизаціи. Не хотите — другое дѣло. Тогда и дѣлайте что хотите, но на такія желанія частныхъ лицъ общество имѣетъ полицію, которая и ограждаетъ его»²⁸.

Достоевского процесс Овсянникова наталкивает на множество идей и размышлений, отличных от общепринятых. Появляется на страницах тетрадей и идея Подростка:

«Овсянниковъ, нажива, съ матерной колыбели, но вѣдь онъ мужикъ и нажива ему много значила. “Идея” Подростка»²⁹.

Овсянников отвечает за всю эпоху, что, по мнению Достоевского, несправедливо:

«Было множество дѣлъ, которые могли возбудить жаръ гражданскій, но они прошли безслѣдно, ихъ не хотѣли даже замѣтить, но тутъ миллионъ. Тутъ и не нахальство Овсянникова, жаръ гражданскій не обидится и нахальствомъ. А миллионъ, просто миллионъ — вотъ въ чемъ бѣда. Дескать миллионъ у Овсянникова, зачѣмъ [же] не у насъ; Дави Овсянникова. <...> Но и въ самомъ свирѣпствованіи противъ Овсянникова слышалось не негодованіе противъ миллионѣвъ, а скорѣе поклоненіе миллионамъ. Не придали-бы имъ въ такомъ случаѣ, такой суевѣрной важности»³⁰.

«Поклонением миллионам» можно объяснить и такую нелюбовь многих к А. С. Суворину. Выходец из крестьян, он, по собственному признанию, до 14 лет читавший только Евангелие, к началу XX века издал около тысячи книг. Начиная свою журналистскую деятельность, он одалживал у друга пальто и деньги на билет в Петербург. Рожденный в избе, он стал известным фельетонистом, миллионером, издателем одной из самых читаемых в России газет, владельцем модного театра и огромного дома в Петербурге. Он был близок к правительству, имел большое влияние в обществе, но в своем дневнике признавался:

«Меня утешают тем, что я — власть, и что как власть, я должен терпеть. Чорт с ней, с властью! Чары ее я никогда не ощущал, негде было и некогда. Вечно занят, вечно в родном кружке. Лестъ мне всегда была неприятна, ибо я никогда не думал о себе высоко. В это время нападков на меня сколько раз я думал, что попал на высоту не по праву, и сколько раз я плакал у себя в кабинете и спальне»³¹.

В начале 1870-х гг. отношение к Суворину было весьма противоречиво и у Достоевского. Ясно одно: Суворин интересен ему:

«Суворинъ. Есть неискренность и декламация (ругая почти за каждый его фельетонъ и ужасно любя читать его фельетоны<)>»³²;

«Вотъ этотъ фельетонистъ, еслибъ его подкупилъ Овсяниковъ, взялъ-бы онъ 50000 или не взялъ. Можетъ быть не взялъ бы зная что это можетъ про- фильтроваться открыться. Ну, а еслибъ такъ дать что ни за что-бы не от{к}рылось? Знаете что можетъ быть не взялъ-бы. Онъ фанфаронъ, онъ плутъ, онъ Vibulenus, а {—} пожалуй не взялъ-бы. Значитъ кромѣ плутов- ства и актерства есть и благородство. Да, есть, и можетъ гораздо больше чѣмъ мы [по]думаемъ»³³.

Итак, Достоевский со свойственной ему эмпатией пытается понять и оправдать своего оппонента. Однако автор «Дневника писателя», по убеждениям славянофил, все еще считает Суворина западником:

«Между тѣмъ наши западники (Незнакомецъ, Тургеневъ, Журналистъ) и проч. Говорятъ и утвѣряютъ что стоятъ за народъ, и когда [народъ] говор[и] {я}тъ [чит]{и}мъ что народъ не можетъ быть безъ личности, а вы-де отвер- гаете всѣ наши народныя начала и смѣтаетъ надъ ними, то они сердятся и говорятъ что они истинные народники, но съ тѣмъ только чтобъ этотъ народъ не имѣлъ ничего своего. Но они ошибаются, ибо они не народники, а лишь аристократы и барчуки»³⁴.

Вероятно, Достоевский не знает о социальном происхождении Суворина и потому ставит его в один ряд с Тургеневым. Для Достоевского не важно, к какому сословию принадлежит человек, — главное, каких взглядов он придерживается.

Действительно, для молодого Суворина Тургенев ближе и понятнее Достоевского. «Г. Достоевский не обладает тем талантом, который дает г. Тургеневу возможность схватывать современные явления, идеи, носящиеся в воздухе, и воплощать их в типы», — пишет он в 1867 г.³⁵ Подобное мнение не было оригинальным в 1860–1870-е гг.: противостояние Достоевского и Тургенева занимало общественность как минимум до середины 1880-х. Суворин гораздо раньше выбрал для себя победителя в этой идейной дуэли, что легко проследить по публикациям «Нового времени» конца 1870 — начала 1900-х гг. Много позже в своем дневнике 65-летний Суворин напишет: «Достоевский возобладал над Тургеневым только после своей смерти»³⁶.

Представляется интересной полемика Достоевского с Сувориным о спиритизме. В той же записной тетради за 1876 г. будущий автор «Братьев Карамазовых» обращает внимание на фельетон Незнакомца в № 357 «Биржевых ведомостей». Суворин выступает за христианское учение о бессмертии души и пишет, что в спиритизме «духи глупы». Достоевский в корне не согласен с этой мыслью:

«Незнакомецъ ошибается насчетъ глупости дѣховъ. Если это черти то ничего они не могли сдѣлать хитрѣе и [глубже] {умнѣе}, какъ представиться

сначала, въ первый періодъ Спиритизма глупцами и мелкими насмѣшниками и обманщиками. И ужь конечно ими управляетъ какой нибудь огромный нечистый духъ, страшной силы и поумнѣ Мефистофеля <...>. Этотъ главный адскій духъ поглубже политикъ, чѣмъ предполагаетъ Г^{нб} Суворинъ. <...> Явись черты съ откровеніями законовъ [и] природы и тайнъ Земныхъ — и жизнь людей была бы украдена, а люди-бы, осыпанные благами, стали бы не тосковать а сначала вопить отъ восторга: Кто подобенъ звѣрю сему, онъ сводитъ огонь съ небеси. {И неужели бы Незнакомецъ повѣрилъ? И тутъ — о безотрадности ученія, конфисков. жизнь} Потомъ бы люди загнили, покрывались бы язвами и стали бы кусать языки свои въ мукахъ, увидя что жизнь у нихъ украдена за хлѣбъ, за камни обращенные въ хлѣбы, за возвыщенныя даромъ, {безъ труда} <...> Чѣмъ гадка религіозная идея Спиритизма: кража вашей свободы. И они говорятъ что это сошествіе Духа Святаго! Никогда Богъ не позволитъ сдѣлать такой ужасной вещи (шутки) съ человѣкомъ. А между тѣмъ сначала адепты были-бы навѣрно, закричали бы и завопили, сказали бы: Конецъ матеріальнымъ нуждамъ, теперь лишь духовная жизнь! [Но] и кричали-бы, и были бы адепты, и какіе-бы умные люди это кричали-бы! А и не замѣтили-бы что духовной жизни ужь больше нѣтъ <...>. Хотя-бы изъ мертвыхъ воскресъ и того не послушаютъ. <...> Содержаніе преступника, скажутъ, выйдетъ лучше житья на волю и человѣкъ поскорѣе сдѣлаетъ преступленіе чтобъ не жить въ иной адской жизни на волю?

Но то-то и есть, что лишеніе свободы — есть самое страшное истязаніе, которое почти не можетъ перенести человѣкъ»³⁷.

Возможно так, в мысленной полемике с Сувориным, рождается идея поэмы «Великий инквизитор».

В 1876 г. между Сувориным и Достоевским происходит постепенное сближение. Достоевский продолжает с интересом читать Суворина и в «Биржевых ведомостях», и в «Новом времени» (именно в этом году Суворин покупает свою знаменитую в будущем газету). В феврале этого года он записывает в тетради: «О томъ, что ходилъ къ Суворину»³⁸, но не уточняет, что это была за встреча. Он отмечает фельетоны Суворина о Каткове, о Брюлове и Добролюбове, «о плюсовой литературе» (Достоевский ошибочно приписывает Суворину статью С. А. Венгерова в «Новом времени» «Литературные очерки. Общий взгляд на современную литературу» от 11 марта 1876 г.), о войне, о церковной собственности, о Европе и др.; размышляет «насчет Суворина и грубости нападок на него»³⁹.

В начале января 1876 г. Суворин положительно отзываясь о Достоевском в своем воскресном фельетоне, выделяя автора «Дневника писателя» из «согласного хора» либеральных литераторов. Он извещает читателей «Биржевых ведомостей» о предполагаемом издании «Дневника писателя», предлагая публике «поддержать это предприятие, если она ценит искреннюю мысль

талантливому писателю, который пробует выбиться из-под издательских застав <...>. Я от всей души желаю Ф. М. Достоевскому успеха»⁴⁰.

Достоевский не мог не оценить этого, тем более замечая начинающуюся перемену взглядов бывшего либерала Суворина. По поводу либерализма Суворин теперь писал:

«Во всех, решительно во всех газетах царствует какой-то сплошной либерализм, точно все нарочно сговорились, точно редакторы и издатели имели предварительное совещание, на котором протоколом постановлено — ничем не отличаться друг от друга. Бывало, встретишь какую-нибудь шипящую статейку, услышишь консервативный вой, который заставит встрепелиться, который кольнет прямо в сердце и поднимет нервы. Нынче — ничего подобного. Все ровно, все гладко, все достаточно либерально и достаточно бесплодно»⁴¹.

В первом же выпуске «Дневника писателя» Достоевский высказался:

«...Незнакомец, в одном из недавних фельетонов своих, говоря о том, как встретила пресса наша новый 1876 год, упоминает, между прочим, не без едкости, что всё обошлось достаточно либерально. Я рад, что он проявил тут едкость. Действительно, либерализм наш обратился в последнее время повсеместно — или в ремесло или в дурную привычку. То есть сама по себе это была бы вовсе не дурная привычка, но у нас всё это как-то так устроилось» (ДЗ0; 22: 7).

Итак, Достоевский радуется перемене взглядов Суворина и уже в 1877 г. впервые пишет ему письмо:

«15 мая 77.

Милостивый государь Алексей Сергеевич,

Извините, что Вас беспокоил и даже, кажется, Вас из-за меня разбудили. Я сам сплю до 2-х часов, когда работаю, и понимаю, как досадно, когда потревожат. <...>

Рассчитывал тоже, увидя Вас, не отказать себе в удовольствии заявить Вам о приятном впечатлении на меня по поводу собственно Ваших нескольких слов, на прошлой неделе, об Анне Карениной⁴². Хорошо то, что в наше смущенное время Вы провозглашаете важность литературного явления как общественного факта, не боясь величия войны и прочего. Этот новый взгляд в Вашей газете очень отраден. Ради Христа, не примите с моей стороны за похвалу и *поощрение* к дальнейшему. Я просто выражаю мое удовольствие, которое бы наверно выразил Вам, если б удалось встретиться, и лично <...>. Но извините, и примите как искреннее слово Вашего слуги,

Ф. Достоевского» (ДЗ0; 29₂: 155–156).

По этому письму заметно, как изменяется отношение Достоевского к Суворину: антагонизм постепенно перерастает в симпатию.

В 1877–1880 гг. Достоевский и Суворин нередко видятся на литературных вечерах, в гостях у общих знакомых (например, у С. И. Смирновой (Сазоновой)⁴³), участвуют в деятельности Общества любителей духовного просвещения. «Новое время» один за другим печатает положительные отзывы на «Дневник писателя» и уделяет немало внимания Достоевскому вообще. Уже в 1878 г. Достоевский приглашен к Суворину на празднование двухлетия газеты⁴⁴. Дневник Суворина открывается знаменитым воспоминанием о том, как он был у Достоевского 20 февраля 1880 г., в день покушения И. О. Млодецкого на М. Т. Лорис-Меликова (эта запись подробно рассмотрена в книге «Последний год Достоевского» [Волгин, 2016: 33, 36–40]).

Однако, на наш взгляд, истинное сближение между писателями произошло лишь весной 1880 г. — благодаря не менее знаменитому «эпизоду с каймой». И хотя эта история весьма тщательно изучена⁴⁵, кажется целесообразным упомянуть о ней вновь — в контексте того, как она явилась катализатором зарождающейся дружбы между Сувориным и Достоевским.

Примечательно, что среди огромного множества петербургских газет и журналов именно Суворин в «Новом времени» вступился за Достоевского, не поленившись «поднять» все альманахи «Современника» и скрупулезно отвечая на выпады оппонентов. Очевидно, что установить ложь П. В. Анненкова для Суворина важно уже не столько в контексте упомянутого «корпоративного» противостояния («Новое время» против «Вестника Европы»), сколько ради справедливости и защиты доброго имени Достоевского. Это видно и по переписке литераторов, касающейся данного вопроса. Широко известно письмо Суворина Достоевскому от 12 мая 1880 г., в котором он спрашивает: *«Довольны ли Вы тѣмъ, что написалъ Буренинъ о “каймѣ”, или Вы желали бы, чтобъ объявить отъ Вашего имени, что это ложь? <...> Дай Вамъ Богъ, поздоровѣть»* — и передает Достоевскому приглашение выступить в «Обществе любителей словесности» — почитать о Пушкине. *«Если поѣдете, черкните мнѣ два слова»*, — просит Суворин и даже предлагает взять для Достоевского билет на поезд, сообщая, что сам, возможно, не сможет приехать на мероприятие⁴⁶. Из этого предложения становится ясно, что отношения между Сувориным и Достоевским — уже не столько деловые, сколько дружеские. Еще более подтверждает этот тезис ответное письмо Достоевского от 14 мая 1880 г.:

«Многоуважаемый Алексей Сергеевич,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо <...>. Известие, что Вы, *может быть*, не поедете, мне очень неприятно: веселее было бы нам, петербургским гостям, быть там в более *сплошной* кучке. А потому: нельзя ли Вам постараться приехать? Постарайтесь-ка! <...> Насчет глупенькой “каймы” не знаю, что Вам сказать. Словами в “Нов<ом> времени” (о кайме) я конечно

доволен. <...> Но если бы теперь Вы, например, как издатель газеты, поместили бы в ней всего *пять* строк в том смысле что: “Мы-де получили от Ф. М. Достоевского формальное заявление, что никогда ничего подобного рассказанному в “Вестн<ике> Европы” (насчет каймы) не было и не могло быть”, и проч. и проч. (формулировка по Вашему усмотрению), то я был бы Вам весьма за это благодарен. <...> Искренно Вас уважающий Ф. Достоевский» (ДЗ0; 30₁: 154–155).

Симпатия Достоевского к Суворину очевидна: он не только огорчен тем, что не увидит издателя «Нового времени» на Пушкинском празднике, но и обнаруживает серьезное доверие к нему относительно формулировки собственных слов по столь щепетильному вопросу. И это доверие не было обмануто: 18 мая 1880 г. Суворин, почти совсем не меняя авторской формулировки, печатает в «Новом времени» заявление: «Ф. М. Достоевский, находясь в Старой Руссе, где он лечится, просит нас заявить от его имени, что ничего подобного тому, что рассказано в “Вестнике Европы” П. В. Анненковым насчет каймы, не было и не могло быть...»⁴⁷.

Достоевский, безусловно, оценил эту услугу. 3–4 июня 1880 г. он пишет жене из Москвы (куда он приехал выступать на открытии памятника Пушкину):

«Ровно в 10 часов воротился домой и застал у себя 2 карточки Суворина с надписанными строчками, что придет в 10 часов. 2 карточки были ошибкой (склеились), и я, подумав, что он был уже и во второй раз, но меня не застал, поехал в “Славянский базар” (очень недалеко от меня), где он стоит, и застал его с женою за чаем. Ужасно был рад. Он у “Любителей” за статьи свои на фербанте, как и Катков. Ему даже не дали билета на утренние заседания. У меня же был один билет (Варин, от которого она отказалась), и я предложил ему. Очень был рад. Уж даст он им знать потом. <...> Хотели прийти Григорович и Висковатов <...>. С заседания же они, в 10-м часу, укатили в “Эрмитаж” и ужасно просили, чтоб и я приехал, но я пошел к Суворину. Суворин, узнав, что мы завтра в Оружейную, упросил, чтоб и его с женой взяли, а затем стал просить, чтоб обедать вместе в “Москов<ском> трактире”, он с женой, я, Григорович и Висковатов, а затем чтоб поехать в “Эрмитаж”. Он, кажется, бедный, с женою скучает. На вечерних чтениях, где билеты за деньги, он, конечно, будет» (ДЗ0; 30₁: 178–179).

По письмам к Анне Григорьевне Достоевской еще более заметно, как отношения между Достоевским и Сувориным перерастают в дружеские. В письме жене от 5 июня 1880 г. Достоевский рассказывает, как они с Сувориным «были в Кремле, в Оружейной палате, осматривали все древности <...>. Всё осмотрев, зашли в трактир Тестова закусить и остались обедать. <...> Затем по условию отправились в сад “Эрмитаж”. Там уже были Суворины, Григорович

и проч. В саду же <...> сидел и всё время пил чай с Сувориными и с Бурениным...» (Д30; 30₁: 179–180).

Свидетельства об этих встречах можно встретить и в воспоминаниях жены Суворина Анны Ивановны:

«...мы завтракали вместе с Ф<едором> М<ихайловичем> у Тестова, ели расстегаи. Завтрак был интимный, была всё своя компания. Я была одна дама и сидела в середине стола и по правую руку мою кавалером моим был Ф<едор> М<ихайлович>. Нас было немного: я с мужем, Островский, Григорович, Максимов С. В., Горбунов и Берг Н. В. Завтрак шел оживленно. Конечно, разговоры шли о литературе и о политике» [Суворина: 8–9] (см. также: [Перлина: 299]).

«Пушкинская речь», сказанная Достоевским 6 июня 1880 г., как известно, произвела настоящий фурор. В дневнике Суворин вспоминал:

«Во время пушкинских дней в Москве, после его знаменитой речи, я пошел за сцену его поздравить. Он шел мне навстречу в зал и сказал радостно:

— “А что? Мы победили, победили! Женщины мне руку целуют!”.

Несколько девушек несли ему по залу в это время большой лавровый венок»⁴⁸.

Интересен женский взгляд на ситуацию. Анна Ивановна так описывает этот эпизод:

«Окончилось чтение, все кинулись к выходу, к артистической комнате, навстречу Достоевскому, и тут произошло совершенно еще невиданное и не-ожиданное зрелище. Когда только вышел Достоевский, к нему буквально бросились девушки и вообще молодежь, толпою, некоторые прямо падали на колени перед ним, целовали ему руки; я такие сцены видела только после, с от<цом> Иоанном Кронштадтским, когда толпа буквально несла его. Наконец, несколько освободившись от восторженной толпы, он, поравнявшись с мужем и пожав ему руку, отвечал на приветствия Ал<ексея> Сергеевича, шепнув ему: “А, каково? Наша взяла!”. Алекс<ей> Серг<еевич> передавал это с восторгом, так как сам был всегда националистом и русским до глубины души. Я этого совершенно не понимала и удивлялась, что даже у таких громадных людей бывают слабости и такое тщеславие, но мой муж ответил, что это вовсе не тщеславие, а торжество их взглядов, их идей!» [Суворина: 8] (см. также: [Перлина: 299]).

Как видно, Суворин защищал Достоевского не только перед читателями русских газет, но даже в частных разговорах с собственной женой.

29 июня в «Новом времени» Суворин написал, что «Пушкинская речь» Достоевского «действительно явилась событием и похоронила под собою всех говоривших» и назвал ее «апофеозом праздника, высшей его точкой»⁴⁹.

В записной книжке 1880–1881 гг. Достоевский упомянул, что бывает на домашних литературных вечерах у Суворина. Писала об этом и Анна Ивановна:

«Приезжали к чаю к 9-ти часам, к ужину, к 12 приезжали обыкновенно из театра и артисты. <...> Любил посещать наши воскресенья и Ф<едор> М<ихайлович>, часто оставался ужинать, чтобы послушать за ужином незабвенного и незаменимого моего дорогого кума Ив<ана> Фед<оровича> Горбунова... Особенно любил Ф<едор> М<ихайлович> слушать роль генерала Дитятина и смеялся, как ребенок...» [Суворина: 10] (см. также: [Перлина: 300]).

Эти свидетельства прекрасно иллюстрируют, насколько тесными стали отношения Достоевского и Суворина к 1881 г.

Последняя их встреча произошла за десять дней до смерти Достоевского. Об этом Суворин написал в своих воспоминаниях «О покойном», опубликованных в «Новом времени»:

«Он приступил к печатанию своего “Дневника”. Срочная работа его волновала. Он говорил, что одна мысль о том, что к известному числу надо написать два листа — подрезывает ему крылья. Он не отдохнул еще после “Братьев Карамазовых”, которые страшно его утомили, и он рассчитывал на лето. <...> Он много говорил в этот вечер, шутил <...>. Достоевский обладал особенным свойством убеждать, когда дело касалось какого-нибудь излюбленного им предмета: что-то ласкающее, просящееся в душу, отворявшее ее всю звучало в его речах. Так он говорил и в этот раз»⁵⁰.

28 января 1881 г. именно в «Новом времени» впервые появилось сообщение о болезни Достоевского:

«В сообщаемой сегодня программе пушкинского вечера читатели не найдут возвещенного прежде имени Ф. М. Достоевского. Он сильно занемог, вечером 26 января, и лежит в постели. Люди, еще так недавно попрекавшие его тем, что он слишком часто принимает овации на публичных чтениях, могут теперь успокоиться: публика услышит его не скоро. Лишь бы сохранилась для русского народа дорогая жизнь глубочайшего из его современных писателей, прямого преемника наших литературных гениев!»⁵¹.

В тот же вечер Достоевский скончался. Узнав о его смерти, Суворин одним из первых приехал на квартиру покойного, не веря в произошедшее. Той же ночью он написал проникновенную статью под заголовком «Кончина Ф. М. Достоевского», которая вышла в «Новом времени» без подписи утром 29 января:

«Мы видели его сейчас, около полуночи. Его только что обмыли и положили на стол. Он лежал как живой. Бледный, спокойный он точно спал <...>. Сердце разрывалось и слезы душили. Так неожиданна, так велика эта утрата,

такого искреннего и глубокого мыслителя вырвала у нас безумная, безжалостная смерть»⁵².

В мистическом рассказе «Тень Достоевского», опубликованном 30 декабря 1894 г. в «Новом времени»⁵³, Суворин вспоминал:

«Я поехал на его квартиру. Это было далеко за полночь. Не верилось в его смерть, или, вернее сказать, я чувствовал какое-то сомнение, смутное, странное, тревожное. Может быть, он не умер, и я застаю его живым. Такое чувство мне много раз случалось испытывать после вести о смерти близких мне людей, и я думаю, что это инстинкт жизни и ненависть к смерти. Хочется отдалить на час, на четверть часа полную уверенность в смерти близкого мне человека»⁵⁴.

Весь февраль смерть Достоевского была главной темой «Нового времени». Передовицы 30 и 31 января практически полностью посвящены некрологам и воспоминаниям о покойном. Кроме извещения «Кончина Достоевского», Суворин написал еще одну большую статью — «О покойном». В приписке к первой значилось: «Мы собрали между своими знакомыми 100 рублей на памятник на могиле Ф. М. Достоевского». Так Суворин положил начало большому сбору средств на возведение известного надгробия, созданного по проекту архитектора Х. К. Васильева и скульптора Н. А. Лаверецкого, установленного спустя два года после захоронения. 30 октября 1883 г. в газете была помещена обширная статья, посвященная открытию памятника, на котором «публики было до 800 человек, несмотря на отвратительную погоду, ветер, грязь и большой дождь».

В «Новом времени» подробно печатались отчеты о поступлениях средств и строительстве ремесленной школы, извещения о проведении литературных и музыкальных благотворительных вечеров в ее пользу и т. д. В хронике от 27 октября 1883 г. отмечено: «В день рождения Ф. М. Достоевского, 30 октября, одновременно последует открытие ему памятника в Александро-Невской лавре и открытие школы его имени в Старой Руссе — то и другое на средства, пожертвованные его почитателями: 3,241 руб. на памятник и 3,151 руб. на школу»⁵⁵.

В 1882–1883 гг. из типографии Суворина выходит Полное собрание сочинений Ф. М. Достоевского в 12 томах, а в 1885–1886 гг. — его переиздание в шести томах под редакцией вдовы писателя (о чем также подробнейшим образом сообщается на страницах «Нового времени») (см. об издательской деятельности вдовы Достоевского: [Андрианова]). Кроме того, в газете регулярно объявляется подписка на эти собрания сочинений и другие книги Ф. М. Достоевского.

В дневнике от 28 сентября 1899 г. Суворин вспоминает:

«Я помню, какое впечатление произвела моя статья, без подписи, о смерти Достоевского. Я называл его “учителем”. Лорис-Меликов, прочитав ее,

как рассказывал А. А. Скальковский, тотчас поехал к государю и выхлопотал пенсию вдове. Григорович приехал ко мне, говоря, что он плакал. Многие плакали. Я разжалобился. Вдова Достоевского понимала очень хорошо значение этой агитации. Она поцеловала мне руку»⁵⁶.

В № 1770 «Нового времени» от 31 января 1881 г. сообщалось, что «сегодня А. Г. Достоевская, вдова Федора Михайловича, получила письмо от министра финансов, которым г. Абаза уведомил ее, что Государь Император, во внимание услуг, оказанных покойным ее мужем русской литературе, “в которой он занимает одно из самых почетных мест”, назначил ей нераздельно с детьми ежегодную пенсию в 2000 рублей»⁵⁷.

К концу своей жизни Суворин особенно интересовался театром. Он не только стал заведовать театральным-критическим отделом в «Новом времени», но и в 1895 г. арендовал здание бывшего Апраксинского театра на Фонтанке, организовав свой собственный — так называемый «Театр Литературно-художественного общества» (в народе носивший имя «Малый»).

Впервые читая роман «Идиот» в 1899 г., Суворин писал в дневнике:

«Эти дни читаю “Идиота” Достоевского. Никогда я этого романа не читал. Станный писатель! Мне кажется, что все его люди — от его нутра, его души и воображения. Таких людей он не видал, да таких, может, нет и не было. Были только, может, подобию им. Какую-то преступную душу, мрачную, таинственную, он изображает. Есть ли это русская душа? Много увлекательных страниц, много поистине драматических сцен. Все его романы в сценах. Он любит разговоры, тянет их бесконечно, и многие очень занимательны. Он говорил мне, когда я у него спросил однажды, почему он не писал драм? — “Белинский говорил, что драматический талант складывается сам собой, с молодости. Вот я и думал, что если я начал с романов и в них силен, то я не драматург”»⁵⁸.

В одном из писем В. Д. Оболенской Достоевский несколько иначе изъясняет свое отношение к драме:

«Есть какая-то тайна искусства, по которой эпическая форма никогда не найдет себе соответствия в драматической. Я даже верю, что для разных форм искусства существуют и соответственные им ряды поэтических мыслей, так что одна мысль не может никогда быть выражена в другой, не соответствующей ей форме»⁵⁹.

Речь в этой переписке идет о том, можно ли поставить на сцене «Преступление и наказание» (Оболенская обращается к писателю с просьбой «о дозволении» переработки романа в пьесу). До Оболенской аналогичную попытку дважды предпринял московский книготорговец А. С. Ушаков, но обе его инсценировки были отклонены цензурой. Лишь в октябре 1899 г. затея с переделкой знаменитого романа осуществляется, и впервые поставить его на сцене удается именно Суворину.

Переделку текста представил драматург и тайный советник Я. А. Плющик-Плющевский под псевдонимом Дельер. В главной роли выступил актер П. Н. Орленев, которого Суворин считал «самым большим теперь дарованием из всех», кого он знал. О работе над этой пьесой хозяин Малого театра много пишет в своем дневнике. Например, 28 сентября 1899 г. Суворин отмечает, что переделка Плющика-Плющевского «мало удовлетворительна, не драматична. Конец можно было бы сделать гораздо эффектнее, напр., в больнице или на каторжных работах»⁶⁰. Суворин явно недоволен теми изменениями, которые автор переделки вносит в роман Достоевского: «Относительно своего авторства вы очень ошибаетесь. Между вами и автором колоссальная разница»⁶¹, — пишет Суворин Плющевскому в том же 1899 г. Отношения накалились до такой степени, что за день до премьеры спектакля Суворин грозился всё отменить и обещал через неделю нарезать, «как и он, сцен из “Преступления и наказания” и их давать»⁶². Однако премьера состоялась, и пьеса была разрешена к представлению в провинциях. В 1900 г. Орленев напечатал брошюру в 30 000 экземпляров о «Преступлении и наказании» для гастролей в 30 городах России. «Орленев совершенно переделал свою роль по Достоевскому, отбросив все измышления Дельера, и вовсе откинул последнюю сцену, совсем никуда негодную. Со своим артистическим чутьем он сделал это изменение очень хорошо»⁶³, — писал Суворин.

В 1907 г. сын издателя «Нового времени», М. А. Суворин, вместе с литературным критиком В. П. Бурениным поставил пьесу по роману Достоевского «Бесы», однако об этом нет ни одного упоминания в дневнике отца.

Таким образом, взаимоотношения Достоевского и Суворина сыграли важную роль как в жизни самого писателя, так и в деле сохранения памяти о нем. Эти отношения прошли большой путь от идейного антагонизма и корпоративного противостояния до искренней дружбы и взаимного уважения. Полемика с Сувориным послужила Достоевскому источником для множества публицистических текстов и идей будущих романов, а общение с Достоевским во многом способствовало коренным изменениям во взглядах Суворина. В своем дневнике издатель «Нового времени» признается в том, что Достоевский имел на него большое влияние. По словам А. В. Амфитеатрова, Суворин «любил Достоевского и был, по существу, достоевцем»⁶⁴. Во многом благодаря Суворину и его «Новому времени» были собраны средства на памятник Достоевскому в Александро-Невской лавре и на школу имени Достоевского в Старой Руссе; в издательстве Суворина было дважды опубликовано Полное собрание сочинений Достоевского, и ни одна другая газета не писала о Достоевском так много и часто, как «Новое время». После смерти Достоевского Суворин неизменно поддерживал его вдову и дочь, принимая активное участие в деле сохранения наследия великого писателя, в том числе с помощью собственного театра. До самой своей смерти Суворин помнил и любил Достоевского, читая и перечитывая его произведения и продолжая размышлять над ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90021 Достоевский.
- ¹ [Суворин А. С.] Дневник Суворина А. С. М.; Пг., 1923. С. 207 (запись от 9 июня 1899 г.).
 - ² Известно множество разных псевдонимов Суворина: чаще всего он подписывался как «Незнакомец», в «Русском Инвалиде» — как «А. И-н», в «Русском Слове» — как «Землянский», в «Весельчаке» — как «Суровикин». Много статей напечатано в «Новом времени» без подписи. См.: [Масанов].
 - ³ И-н А. Журнальные и библиографические заметки // Русский инвалид. 1864. 8 августа.
 - ⁴ Во время печатания первых глав «Преступления и наказания» в Москве студентом А. М. Даниловым были убиты и ограблены отставной капитан ростовщик Попов и его служанка М. Нордман. В течение всего 1866 г. в газетах и журналах печатались сообщения о процессе Данилова, приговор был вынесен в феврале 1867 г.
 - ⁵ И-н А. Журнальные и биографические заметки // Русский инвалид. 1867. 4 марта. № 63.
 - ⁶ Там же.
 - ⁷ Там же.
 - ⁸ 1) А. С. Журналистика // Новое время. 1873. 16 января. — Отзыв на ноябрьский номер «Русского вестника» и роман «Бесы» Ф. Достоевского. Роман охарактеризован как «дикая болезненная фантазмагория высокого и когда-то светлого ума» и предлагается «поставить крест на этом писателе»;
2) А. С. Обзорение недельных газет // Новое время. 1873. 30 января. — Дается положительная оценка первых выпусков «Дневника писателя» и творчества Достоевского в целом;
3) А. С. Журналистика // Новое время. 1873. 6 марта. — Ведется полемика со статьей Н. К. Михайловского о «Бесах», опубликованной в «Отечественных записках».
 - ⁹ Тетради с вырезками хранятся в РГАЛИ (Ф. 459. Оп. 2. Ед. хр. 1099).
 - ¹⁰ Там же.
 - ¹¹ Там же.
 - ¹² Достоевский Ф. М. Дневник писателя. Среда // Гражданин. 1873. 8 января. № 2. С. 32–36
 - ¹³ Незнакомец. Недельные очерки и картинки // Санкт-Петербургские ведомости. 1873. 25 февраля.
 - ¹⁴ Достоевский Ф. М. Учителю (Дневник писателя за 1873 г.) // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1980. Т. 21. С. 113. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *ДЗ* и указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.
 - ¹⁵ Незнакомец. Недельные очерки и картинки // Санкт-Петербургские ведомости. 1873. 15 июля.
 - ¹⁶ РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 20.
 - ¹⁷ Там же. Л. 22. Здесь и далее при цитировании автографа используются условные знаки: [] — для обозначения зачеркнутого текста, {} — для обозначения вписанного текста.
 - ¹⁸ В 1866 г. Суворин (под псевдонимом А. Бобровский) опубликовал сборник «Всякие: очерки современной жизни», где высказал свое сочувствие Н. Г. Чернышевскому. За эту книгу Суворин был судим и приговорен к трем неделям содержания на гауптвахте; весь тираж сборника был изъят и сожжен.
 - ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 16.
 - ²⁰ Ленин В. И. Карьера // Правда. 1912. 18 августа.
 - ²¹ Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1875–1876 гг. // Неизданный Достоевский. Записные

- книжки и тетради 1860–1881 гг. М., 1971. С. 382 (Литературное наследство; т. 83).
- 22 Суворин А. С. Письмо к Крамскому И. Н. // РГАЛИ. Ф. 783. Оп. 1. Ед. хр. 6.
- 23 Дневник Суворина А. С. С. 124 (запись от 13 октября 1896 г.).
- 24 Незнакомец. Недельные очерки и картинки // Биржевые ведомости. 1875. 7 декабря.
- 25 РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 8.
- 26 Незнакомец. Недельные очерки и картинки // Биржевые ведомости. 1875. 30 ноября, 14 декабря.
- 27 РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 25.
- 28 Там же. Л. 16 об.
- 29 Там же. Л. 19.
- 30 Там же. Л. 33, 33 об.
- 31 Дневник Суворина А. С. С. 198 (запись от 18 апреля 1899 г.).
- 32 РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 48.
- 33 Там же. Л. 28.
- 34 Там же. Л. 17–17 об.
- 35 И-н А. Журнальные и биографические заметки // Русский инвалид. 1867. 4 марта.
- 36 Дневник Суворина А. С. С. 212 (запись от 28 сентября 1899 г.).
- 37 РГАЛИ. Ф. 212.1.15. Л. 22, 22 об., 23 об., 24.
- 38 Там же. Л. 48.
- 39 Достоевский Ф. М. Записная тетрадь 1876–1877 гг. // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. М., 1971. С. 560 (Литературное наследство; т. 83).
- 40 Недельные очерки и картинки // Биржевые ведомости. 1876. 4 января.
- 41 Там же.
- 42 Достоевский имеет в виду статью Суворина «Анна Каренина» и ее общественное значение», опубликованную в «Новом времени» 13 мая 1877 г.
- 43 С. И. Смирнова — автор и сотрудница «Нового времени», всю свою жизнь вела дневники. В записи от 29 февраля 1880 г. значится: «Целый день гости! Мамаша, Виктор, Николай Васильевич, <...> Достоевский, Суворин» (цит. по: [Мостовская: 275]).
- 44 Запись от 2 марта 1878 г. из дневника С. И. Смирновой (Сазоновой): «Николай <Н. Ф. Сазонов> вечером у Суворина, где справляют двухлетие газеты. Много народу: Черняев, Достоевский, Данилевский, Кюи, Мясоедов и пр.» (цит. по: [Макарова, ч. 1]). Из того же дневника мы узнаем и о праздновании четырехлетия «Нового времени», во время которого Сазонова сидела между Достоевским и Сувориным, участвуя в их разговоре (см.: [Мостовская, 276]).
- 45 См., напр.: [Волгин, 2018: 493, 641–644, 646], [Волгин, 2016: 269–274], [Захаров, 1978: 87–89], [Захаров, 1985: 113–120].
- 46 Суворин А. С. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 12 мая 1880 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. Портал «PHILOLOG. RU». URL: <http://philolog.petrus.ru/fmdost/letters/suvor/otSuvorin12051880.pdf>
- 47 Письмо в редакцию // Новое время. 1880. 18 мая.
- 48 Дневник Суворина А. С. С. 212–213 (запись от 28 сентября 1899 г.).
- 49 Незнакомец. Кое-что о Москве и провинции. Недельные очерки и картинки // Новое время. 1880. 29 июня.
- 50 Незнакомец. О покойном // Новое время. 1881. 1 февраля. С. 2–3.
- 51 Без подписи. Пушкинский вечер // Новое время. 1881. 28 января. С. 1.
- 52 Без подписи. Кончина Ф. М. Достоевского // Новое время. 1881. 29 января. С. 1.

- ⁵³ Впоследствии рассказ был напечатан в типографии Суворина в 25 экземплярах для раздачи знакомым. Подробно текст рассказа разбирается в работе: [Битюгова].
- ⁵⁴ В этом рассказе можно заметить переключку с давней полемикой писателей о спиритизме (которую мы упоминали выше). Голова Достоевского является герою «Тени...» в качестве духа: «Дьяблере... дьявол... чёрт... таинственность... Отчего именно над письмом из Diableret я остановился?» — вопрошает он. «Мне становилось жутко, и я подчинялся тому, что называется паникой» — на наш взгляд, данный отрывок демонстрирует трансформацию суворинского восприятия «потустороннего»: в 1875 г. «духи глупы и смешны», в 1894 — таинственны и пугающи.
- ⁵⁵ Хроника // Новое время. 1883. 27 октября.
- ⁵⁶ Дневник Суворина А. С. С. 212 (запись от 28 сентября 1899 г.).
- ⁵⁷ Чтобы понимать значение этой суммы, интересно обратить внимание на объявления, опубликованные в том же выпуске «Нового времени»: «хорошая квартира из пяти комнат, передней и кухни» сдавалась за 600 рублей в год; пуд ржаной муки стоил 11 рублей, а зарплата маляра составляла 331 рубль в год.
- ⁵⁸ Дневник Суворина А. С. С. 209–210 (запись от 17 сентября 1899 г.).
- ⁵⁹ Ф. М. Достоевский. Письмо В. Д. Оболенской. От 20 января 1872 г. (Достоевский Ф. М. Собр. соч.: в 15 т. Т. 15. С. 491).
- ⁶⁰ Дневник Суворина А. С. С. 213 (запись от 28 сентября 1899 г.).
- ⁶¹ Там же. С. 210 (запись от 22 сентября 1899 г.).
- ⁶² Там же. С. 213 (запись от 4 октября 1899 г.).
- ⁶³ Там же. С. 238 (запись от 16 апреля 1900 г.).
- ⁶⁴ Амфитеатров А. В. Старик Суворин. 1934 [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/a/amfiteatrow_a_w/text_0514.shtml

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абросимова В. Н. Письма А. Г. и Л. Ф. Достоевских к А. С. Суворину // Летние чтения в Даровом: материалы междунар. научной конференции. — Коломна, 2006. — С. 85–86.
2. Азарина Л. Е. Литературная позиция А. С. Суворина: дис. ... канд. филол. наук. — М., 2008. — 203 с.
3. Битюгова И. А. К восприятию Достоевского на грани XIX–XX веков: (забытый фельетон А. С. Суворина) // Достоевский. Материалы и исследования. — СПб.: Наука, 2000. — Т. 15. — С. 175–190.
4. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. — 5-е изд. — М.: АСТ, 2016. — 780 с.
5. Волгин И. Л. Родиться в России. Достоевский: начало начал. — М.: Академический проект, 2018. — 749 с.
6. Захаров В. Н. Проблемы изучения Достоевского. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1978. — 112 с.
7. Захаров В. Н. По поводу одного мифа о Достоевском // Север. — 1985. — № 11. — С. 113–120.
8. Макарова О. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Часть 1 // Новое литературное обозрение. — 2014. — № 130 (6) [Электронный ресурс]. — URL: [https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11210/\(17.02.2019\)](https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11210/(17.02.2019)).

9. Макарова О. А. С. Суворин в дневниках С. И. Смирновой-Сазоновой. Часть 2 // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 131 (1) [Электронный ресурс]. — URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11261/ (17.02.2019).
10. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. — М.: Изд-во Всесоюз. кн. палата, 1960. — Т. 4. — 558 с.
11. Мостовская Н. Н. Достоевский в дневниках С. И. Смирновой (Сазоновой) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 271–278.
12. Перлина Н. М. Достоевский в воспоминаниях А. И. Сувориной // Достоевский и его время: [сб. ст.]. — Л.: Наука, 1971. — С. 295–305.
13. Суворина А. И. Воспоминания о Ф. М. Достоевском / подгот. текста С. А. Кибальника, примеч. Б. Н. Тихомирова // Русские писатели 1860-х — 1880-х годов в забытых воспоминаниях, записных книжках и дневниках. — С. 1–18 [Электронный ресурс]. — URL: [http://www.lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=C9nKFsz6iQ8%3d&tabid=10833](http://www.lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=C9nKFsz6iQ8%3d&tabid=10833;); http://www.lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=1sdDN_OuxX4%3d&tabid=10833 (18.01.2019).
14. Ярышева (Андрианова) И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность: материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. — Великий Новгород, 2012. — С. 3–16.

Anastasia A. Proshchenko

(Moscow, Russian Federation)

anastessa@list.ru

F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin: Relationship History

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90021 Dostoevsky.

Abstract. This article describes the evolution of the relationships between F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin. A particular attention is paid to the change of the views of the publisher of “*Novoye vremya*” on F. M. Dostoevsky’s work and personality: their relationship came a difficult way from an ideological and political confrontation to mutual respect and friendship. The influence of A. S. Suvorin on the creative activity and the legacy of the writer is very extensive: it is not limited by the well-known memories from the diary of a media magnate, and goes far beyond his newspaper feuilletons. The publisher of “*Novoye vremya*” not only consistently supported Dostoevsky on the pages of his newspaper, but also took an active part in construction of a monument to the writer, creating Dostoevsky school in Staraya Russa, the preparation and publication of his Complete Works. A. S. Suvorin also supported Dostoevsky’s family after his death, and in 1899 he first produced putting on a theatre stage of the “*Crime and Punishment*”. Dostoevsky highly appreciated A. S. Suvorin and showed interest for his opinion: many ideas for future great works were born in the polemic with Neznakomets.

Keywords: A. S. Suvorin, journal “*Novoye vremya*”, history of mutual relations

About the author: Proshchenko Anastasia A. — Teacher-researcher, Laboratory Assistant of the faculty of journalism, Lomonosov Moscow State University (ul. Mokhovaya 9/1, Moscow, 125009, Russian Federation)

Received: March 15, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Proshchenko A. A. F. M. Dostoevsky and A. S. Suvorin: Relationship History. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 149–170. DOI: 10.15393/j10.art.2019.4061 (In Russ.)

REFERENCES

1. Abrosimova V. N. Letters of Anna and Lyubov Dostoevskys to A. S. Suvorin. In: *Letnie chteniya v Darovom: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Summer Readings in Darovoe: Proceedings of the International Scientific Conference]. Kolomna, 2006, pp. 85–86. (In Russ.)
2. Azarina L. E. *Literaturnaya pozitsiya A. S. Suvorina: dis. ... kand. filol. nauk* [A Literary Position of A. S. Suvorin. PhD. philol. sci. diss.]. Moscow, 2008. 203 p. (In Russ.)
3. Bitugova I. A. On the Perception of Dostoevsky at the Turn of the 19th–20th Centuries: (the Forgotten Feuilleton of A. S. Suvorin). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, vol. 15, pp. 175–190. (In Russ.)
4. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo* [The Last Year of Dostoevsky]. Moscow, AST Publ., 2016. 780 p. (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Rodit'sya v Rossii. Dostoevskiy: nachalo nachal* [Born in Russia. Dostoevsky: Beginning]. Moscow, Akademicheskiiy proekt Publ., 2018. 749 p. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. *Problemy izucheniya Dostoevskogo* [The Problems of Studying Dostoevsky]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1978. 112 p. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. About One Myth of Dostoevsky. In: *Sever*, 1985, no. 11, pp. 113–120. (In Russ.)
8. Makarova O. A. S. Suvorin in the Diaries of S. I. Smirnova-Sazonova. Part 1. In: *New Literary Observer*, 2014, no. 130 (6). Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/130_nlo_6_2014/article/11210/ (accessed on February 17, 2019). (In Russ.)
9. Makarova O. A. S. Suvorin in the Diaries of S. I. Smirnova-Sazonova. Part 2. In: *New Literary Observer*, 2015, no. 131 (1). Available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/131_nlo_1_2015/article/11261/ (accessed on February 17, 2019). (In Russ.)
10. Masanov I. F. *Slovar' psevdonimov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley: v 4 tomakh* [A Dictionary of Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures: in 4 Vols]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1960, vol. 4. 558 p. (In Russ.)
11. Mostovskaya N. N. Dostoevsky in the Diary of S. I. Smirnova (Sazonova). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 4, pp. 271–278. (In Russ.)
12. Perlina N. M. Dostoevsky in A. I. Suvorina's Memoirs. In: *Dostoevskiy i ego vremya* [Dostoevsky and His Time]. Leningrad, Nauka Publ., 1971, pp. 295–305. (In Russ.)
13. Suvorina A. I. Memories of F. M. Dostoevsky. In: *Russkie pisateli 1860-kh — 1880-kh godov v zabytykh vospominaniyakh, zapisnykh knizhkakh i dnevnikakh* [Russian Writers of the 1860s — 1880s in Forgotten Memories, Notebooks and Diaries]. Pp. 1–18. Available at: <http://www.lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=C9nKFsz6iQ8%3d&tabid=10833;> http://www.lib.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=1sdDN_OuxX4%3d&tabid=10833 (accessed on January 18, 2019). (In Russ.)
14. Yarysheva (Andrianova) I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost': materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 goda* [Dostoevsky and Modernity: Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961

УДК 930.25

Юлия Вячеславовна Юхнович

(Старая Русса, Российская Федерация)

yulyayu@list.ru

Адвокаты в судебных делах Достоевского*

Аннотация. В статье впервые дана подробная характеристика деятельности адвокатов, принимавших участие в «куманинском процессе». Проведенный анализ писем и документов, составленных главным поверенным писателя в деле о «куманинском наследстве» Б. Б. Поляковым и его поручителями, подтверждает, что в ряде случаев адвокат уклонялся от своих обязанностей и заботился только о личной выгоде, затягивая раздел и продажу земельной собственности писателя. В работе с архивными источниками удалось установить, какие угодья входили в наследственную часть рязанского имения, а также какая доля должна была отойти Достоевскому. Из переписки с Поляковым известно, что писателю так и не удалось вступить в законные права владения земельной собственностью. Одной из причин этого стало недобросовестное поведение адвокатов, которое привело к неудачному исходу «куманинского дела» и разобщению наследников.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Б. Б. Поляков, Ф. Т. Стелловский, «куманинское дело», адвокат-поверенный, имущественный раздел, наследство

Об авторе: Юхнович Юлия Вячеславовна — кандидат филологических наук, заведующая филиалом «Дом-музей Ф. М. Достоевского» (175202, Российская Федерация, Новгородская обл., г. Старая Русса, наб. Достоевского, д. 42/2)

Дата поступления: 10.01.2019

Дата публикации: 30.06.2019

Для цитирования: Юхнович Ю. В. Адвокаты в судебных делах Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 2. — С. 171–185. — DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961

В деле о «куманинском наследстве», сыгравшем в судьбе Достоевского роковую роль, принимали активное участие адвокаты-поверенные, которые не только представляли интересы писателя и его семьи в суде, но и вели переговоры с сонаследниками, а также осуществляли работу, связанную с разделом и продажей земельной собственности. Одним из таких адвокатов, существенным образом повлиявших на ход процесса, связанного с разделом имущества Куманиной между ее родственниками, был Б. Б. Поляков (?–1884).

Договор с Поляковым был официально оформлен Ф. М. Достоевским 13 июня 1873 г. Согласно этому документу, действительный статский советник Борис Борисович Поляков был назначен поручителем Достоевского и его племянников Федора Михайловича и Михаила Михайловича по делу о правах наследования. В одном из пунктов договора значилось: «Я, Поляковъ, принимая на себя ходатайство об утверждѣніи довѣрителей моихъ, Достоевскихъ, въ правахъ наслѣдства, долженъ вести дѣло добросовѣстно и не допускать медленности»¹. Однако это обязательство Поляков так и не выполнил. «Дело о куманинском наследстве» затянулось на долгие годы

и не принесло ожидаемых результатов. Писатель оказался жертвой интриг со стороны родственников и адвокатов, что пагубно сказалось на его нравственном и физическом состоянии.

19 мая 1873 г. Поляков вместе с Е. В. Коршем, поверенным брата Достоевского Николая Михайловича, посетили младшую сестру писателя В. М. Карепину. Целью визита был разговор о «куманинском наследстве». Дома хозяйку застать не удалось. Тогда Поляков предпринял решительные действия: выяснил у прислуги, где можно найти Варвару Михайловну и приехал в дом ее дочери, где состоялась намеченная встреча. На следующий день после разговора с Карепиной Поляков в личной беседе с Ф. М. Достоевским передал ему слова сестры: *«Неужели братъ Ѳедя хочетъ меня лишить всего?»*². Эта новость, сообщенная адвокатом как будто намеренно, взволновала Достоевского. В ответ писатель ясно дал понять, что для него интересы семьи выше материальных: *«Я прямо сказалъ Полякову что я начну дѣло лишь въ случаѣ что начнутъ Шеры, ибо не хочу обижать сестеръ»*³. После разговора с Поляковым Достоевский посетил Варвару Михайловну, которая встретила его приветливо и поделилась своими опасениями относительно участия семьи Шер в судебных разбирательствах по делу наследования. Об этом визите Достоевский подробно рассказал в письме к жене: *«Варя дала мнѣ весьма важные подлинныя метрическіе документы, — это мнѣ доказательство что она за насъ и была очень дружелюбна. <...> У Вариньки былъ Жеромскій⁴ и Варя нашла что Жеромскій дѣлнѣе Полякова. <...> Онъ говоритъ Варѣ, что дѣйствуетъ за Колю даромъ по дружбѣ. <...> Боюсь только что Поляковъ потратитъ денегъ»*⁵.

Как свидетельствует письмо, Достоевский уже в начале процесса относился к Полякову с недоверием. 16 мая 1873 г. писатель выдал ему расписку об уплате судебных издержек и расходов на поездку в Москву в размере 100 рублей⁶. Сумма была выплачена частями. В начале июня 1873 г. Поляков посетил Достоевского и *«стребовалъ <...> оставшіеся 25 руб.»*⁷. В это же время в газете «Современные известия» появилось объявление о том, что 12 июня 1873 г. в Московском окружном суде назначено дело об утверждении в правах наследства А. Ф. Куманиной представителей двух семейств В. Д. Шера и А. Д. Казанской. Суд состоялся, однако иск не был удовлетворен. Поляков наверняка знал об этом обстоятельстве, но не счел нужным сообщить о нем своему поручителю.

О судебном заседании по делу Шеров и Казанских Достоевский узнал только 21 июня, из письма своего племянника Федора Михайловича, после чего сразу отправил ответ Полякову (письмо не сохранилось). На следующий день Достоевский в письме к жене рассказал о странной встрече с адвокатом:

«Я тотчасъ написалъ Полякову, но вчера же встрѣтилъ его у Полицейскаго моста. Письма моего еще онъ не получилъ и сообщилъ ему извѣстіе отъ Ѳеди на словахъ. Онъ засмѣялся съ тупымъ высокомеріемъ и отвѣчалъ вздоръ. Я сказалъ что уже досталъ № Совр<еменных> Извѣстій (въ Редакціи)

и читаль самъ. — Вздоръ. — Да читаль же своими глазами! — Вздоръ, не то, какой нибудь вздоръ. Я въ Москвѣ въ Окруж<номъ> судѣ справлялся и мнѣ сказали что въ Тульѣ. Вздоръ! — Да возьмите газету и прочтите! — Прочту, но ничего не будетъ, вздоръ! Ну что дѣлать съ такой тупицей! Между тѣмъ въ Москвѣ очевидно что-то произошло и очень можетъ быть что Полякова надули черезъ интриги Веселовскаго въ судѣ. Однимъ словомъ, пѣздиль день-ги взялъ и не умѣлъ даже въ судѣ справиться!»⁸.

Через несколько дней Поляков заявил о своем намерении ехать в Москву, а затем в Тулу, чтобы заняться решением вопросов, связанных с «куманинским наследством»⁹.

В письме к А. Г. Достоевской от 13 августа 1873 г., сообщая о встрече с адвокатом Жеромским, который предлагал писателю уступить наследство в пользу Шеров и Казанских, Достоевский вскользь упоминал о Полякове: «...о которомъ ни слуху ни духу»¹⁰.

В одном из писем Полякова к Анне Григорьевне адвокат объясняет свое отсутствие банальной причиной: «...выходя изъ дому вечеромъ по неосторожности оступился на лѣстницѣ и стремглавъ полетѣлъ внизъ и разшибъ оба колына, такъ, что вступить теперь не могу...»¹¹.

Адвокат, которому было поручено важное дело, связанное с разделом семейного имущества, исчез на продолжительный срок, оставив в неизвестности своего поручителя. Только через несколько месяцев, 23 октября 1873 г., Тульский окружной суд утвердил Достоевского в правах на $\frac{1}{12}$ часть наследства. Писатель без промедления составил доверенность о введении в наследование его, братьев Николая и Андрея и племянников Федора Михайловича и Михаила Михайловича. Доверенность давала право Полякову на продажу частей их наследства (дома в Туле и земельных угодий в Тульской, Смоленской и Рязанской губерниях). Однако братья Достоевского воспользовались услугами других адвокатов — А. Д. Смирнова и Е. В. Корша. С ними, как и с поверенным Шеров В. И. Веселовским, Поляков общался и вел переписку на протяжении всего процесса, связанного с разделом и продажей «куманинского наследства».

В письме к А. Г. Достоевской от 6 ноября 1876 г. Поляков советовал как можно быстрее продать часть наследства в Тульской губернии «въ виду могущей накопиться большой недоимки»¹². Однако через некоторое время А. Д. Смирнов в письме к А. М. Достоевскому, отчитываясь о совместной поездке с В. И. Веселовским и Е. В. Коршем в Тулу, сообщал: «Поляковъ, повѣренный Федора Михайловича и дѣтей Михаила, не пріѣзжалъ въ Тулу и потому довѣрители его во владѣніе не введены. Поэтому продажа Тульскихъ дома и имѣнія покуда не возможна»¹³.

Почему Поляков не поехал в Тулу и затянул продажу имения? А. Д. Смирнов связывал это с тем, что адвокат Достоевского хотел продать дом и имение в Туле за 24 тысячи рублей, что дороже первоначально назначенной

цены, которая была определена тульским землемером А. Н. Смирновым (18 тысяч рублей)¹⁴.

Тульское имение было продано зимой 1874 г. всего за 9 850 рублей¹⁵. На долю Полякова и его доверителей пришлось 1666 рублей 66 копеек серебром¹⁶. Из этих денег, согласно расписке адвоката, 770 рублей 8 коп. ушло на оплату его расходов, которые осуществлялись начиная с 6 ноября 1873 г.:

*«По сему счету показанную въ расходъ сумму получилъ сполна Семьсотъ Семьдесятъ р. 8 коп. и за тѣмъ всѣ расчеты закончаны 9 февр. 1874. Дѣйств. Статс. Совѣтникъ Борисъ Поляковъ»*¹⁷.

Ф. М. Достоевский выручил от продажи гораздо меньшую сумму — 468 рублей 29 копеек: *«Получить приходится вѣсьмъ до безобразія мало <...> отъ 400 до 500 ∞ <р.>»*¹⁸.

Доля тульского наследства Достоевских была продана, но оставалась еще значительная часть земельной собственности в Рязанской губернии, которую предстояло разделить между сонаследниками. 6 марта 1874 г. Ф. М. Достоевский и его племянники Федор и Михаил выдали новую доверенность на имя Б. Б. Полякова, в которой были обозначены его права в деле размежевания, аренды и продажи рязанских земель:

*«Поручаемъ Вамъ принять въ полное Ваше управленіе и распоряженіе принадлежащія намъ части въ общемъ наслѣдственномъ имѣніи доставшемся намъ съ прочими наслѣдниками покойной вдовы дворянки Александры Куманиной Рязанской Губерніи и уѣзда 4^ю стана, 5^ю мирового участка, въ деревняхъ Гришинѣ, Заболотьѣ, Чесмерной, Азаровой и Анниной съ принадлежащими къ нимъ большими лѣсными дачами, пустошами и всякаго рода угодьями...»*¹⁹.

После составления доверенности Поляков обещал найти покупателей на лесные дачи в рязанской части наследства Куманиной:

*«О покупателяхъ на лѣсныя дачи положительно сказать ничего не могу, есть только слухи и разныя предположенія, и вопросъ этотъ окончательно разрѣшится въ Москвѣ и на мѣстѣ продажи, — и надѣюсь, что по тѣмъ даннымъ, которые я уже имѣю у себя, разрѣшится хорошо»*²⁰.

*«"...потомъ поѣду въ Рязань и въ имѣніе. Ищу покупателей постараюсь все сдѣлать, что можно и отъ меня зависитъ..."»*²¹.

Однако это дело затянулось на продолжительный срок. В письмах к А. Г. Достоевской Поляков регулярно сообщал о неудачных попытках найти покупателей: *«Повѣрьте, что я всячески стараюсь скорѣе найдти покупателя на имѣніе <...>. ...имѣніе нейдетъ съ рукъ...»*²². Так что же из себя представляло рязанское имение, судьба которого беспокоила Ф. М. Достоевского до конца его жизни?

Согласно описи, сделанной Б. Б. Поляковым в 1879 г.²³, имение состояло из земельных угодий, разделенных рекой под названием Пра на две части.

На его территории располагались торфяные болота, а также сосновые, еловые и березовые леса. Внутри имения находились несколько деревень: Гришино, Заводская Слобода, Кирьяково-Заболотье, Ширяево, Данькино, Аничково. Всего площадь земельных угодий, выгодных для продажи, составляла 6 425 десятин. Имение было оценено в 450 тысяч рублей. Также известно, что ранее на его территории находился завод по изготовлению металлических изделий, приносивший хороший доход, к которому были приписаны крестьяне в количестве 600 душ. В описи говорилось о перспективах и выгоде покупки имения с точки зрения ведения производства:

«Съ возобновленіемъ же стальнаго завода, на прежнемъ основаніи, или съ устройствомъ льсопильнаго завода, ватнаго, или другаго фабричнаго заведенія, новый владѣлецъ можетъ получить большіе выгоды, къ чему много способствуютъ и мѣстныя условія. Кромѣ того по ходатайству земства предполагается провести вѣтвь желѣзной дороги изъ Касимова въ Егорьевскъ. Вѣтвь этой дороги по произведенному розысканію со стороны общества Московско-Рязанской желѣзной дороги захватываетъ часть имѣнія наследниковъ Куманиной»²⁴.

Как видно из описи, имение представляло собой часть земельных и лесных угодий, которые при определенных условиях можно было выгодно продать. Для этого в первую очередь необходимо было осуществить честный раздел между наследниками, что в значительной степени зависело от профессиональной деятельности адвокатов, которые вели процесс. Опираясь на материалы писем, связанных с темой «куманинского наследства», можно сделать вывод, что почти все поверенные, принимавшие участие в этом деле, довольно небрежно относились к своим обязанностям, во всяком случае, в их поступках не было согласованности с доверителями. К тому же сами наследники редко появлялись в рязанском имении и не могли в полной мере контролировать действия адвокатов. Часто им приходилось общаться без посредников и самостоятельно решать дела продажи. Например, в письме к В. Д. Шеру от 11 октября 1878 г. Ф. М. Достоевский уведомлял, что согласен на продажу леса в Шеиной порубке. Здесь же писатель высказал негативное мнение о профессиональных качествах Б. Б. Полякова:

«На счетъ же задатка покорнѣйше прошу Васъ или выслать ко мнѣ, или подождать пока я буду въ Москвѣ <...>. Но посылать г. Полякова нарочно, на мой счетъ, — для меня хлопотливо, тѣмъ болѣе что тутъ, да и при всемъ почти этомъ дѣль Г. Поляковъ не Бог знаетъ сколько участвовалъ своею дѣятельностію, такъ за чѣмъ же его еще беспокоить? Гонораръ свой и все ему слѣдующее онъ получитъ вѣрнѣе, чѣмъ я что нибудь со всего этого имѣнія»²⁵.

В августе 1879 г. А. Г. Достоевская, как и муж обеспокоенная судьбой рязанского имения, устроила встречу с наследниками на месте. Благодаря ее целеустремленности и дипломатическому дару удалось договориться

о разделе земли. На долю Достоевского пришлось двести десятин строевого леса Пехорки и сто десятин полевых угодий. Однако это было определено лишь на словах. Утверждение Достоевского в правах наследования частью рязанского имения, вопреки стараниям Полякова, так и не состоялось²⁶. Земельная собственность распродалась частями, путем отмежевания²⁷. Достоевский крайне отрицательно относился к такому положению дел. Он желал получить землю «натурою», чтобы в будущем она досталась по наследству его детям. К сожалению, эту мечту так и не удалось осуществить. 26 марта 1880 г. писатель дал согласие на продажу причитающейся ему части леса в урочище Пехорка. 6 декабря 1880 г. Поляков сообщил ему о получении денег за проданный в Пехорке участок:

«...считаю долгомъ Васъ увѣдомить, что я получилъ отъ Г. Шера за проданный имъ 841 руб. 35 коп. изъ нихъ на Вашу долю причитается 420 руб. 67 к. а за исключеніемъ слѣдуемыхъ мнѣ по условію 15% 357 р. 60 к. за которыми и прошу Васъ прислать съ надлежащею довѣренностью, присовокупляя, что довѣренность выданная мною съ согласія Вашего Г. Шеру на продажу лѣса, мною отъ него взята, такъ, какъ Вы не изъявляете болѣе желанья производить продажу лѣса по частямъ»²⁸.

Эту небольшую сумму (357 руб. 60 коп.) адвокат успел передать Достоевскому накануне его смерти — 23 января 1881 г.: «В пятницу был Поляков, привез деньги, Фед<ор> Мих<айлович> был очень разговорчив»²⁹. А через три дня разразился горячий спор между писателем и его сестрой Верой Михайловной, отстаивавшей свои права на «куманинское наследство». Известно, что эта встреча сыграла роковую роль в судьбе Достоевского³⁰. Только после смерти писателя, 24 марта 1881 г., С.-Петербургский окружной суд утвердил Достоевских в правах наследства, которое так и не удалось получить³¹.

Благополучному исходу дела о «куманинском наследстве» во многом препятствовали «сопутствующие» события. Параллельно Достоевский был вовлечен в судебные разбирательства с издателем Ф. Т. Стелловским и собственной сестрой А. М. Голеновской (Шевяковой), которая пыталась уличить его в незаконных правах наследования. Александра Михайловна предъявляла бесконечные иски писателю, пыталась настроить против него братьев и сестер, намеренно разжигая семейный скандал. В одном из писем Б. Б. Поляков упоминал о том, что на судебном заседании по делу А. М. Голеновской присутствовали сразу три адвоката, защищавших права других наследников А. Ф. Куманиной: «*При докладѣ находилися Лохвицкій, Коршъ и я*»³². Усугублялась эта тяжба и тем, что Голеновская уговорила принять ее сторону Шеров и Ставровских, открыто выступавших против братьев Достоевских в «куманинском процессе». Поскольку Поляков не мог одновременно вести два дела, Достоевские наняли адвоката В. И. Люстиха, который, в свою очередь, посоветовал «*покориться и согласиться уплатить Алекс<андръ> Мих<айловнѣ> 1157 р.*»³³. То есть, помимо больших денежных

трат, которые уходили на оплату услуг адвокатов, писатель неоднократно подвергался материальным претензиям со стороны младшей сестры. Можно представить, как тяжело ему было жить и работать в условиях постоянной борьбы.

Еще одно дело, проходившее одновременно с «куманинским процессом» и причинившее Достоевскому много неприятностей, было связано с предъявлением иска Ф. Т. Стелловскому осенью 1871 г. Поверенным писателя был адвокат В. И. Губин. Ему Достоевский изложил подробности кабального договора с издателем, который был заключен в 1865 г. Согласно одному из пунктов договора, писатель должен был в определенные сроки представить готовую рукопись романа «Игрок». В противном случае Стелловский грозился завладеть правами на издание его романов. Достоевский выполнил все условия договора, Стелловский его нарушил, издав в 1870 г. пиратским образом роман «Преступление и Наказание». Писатель решил подать иск против издателя, пытавшегося обманным путем нажиться на его произведениях. В письме к В. И. Губину Федор Михайлович выразил надежду на благоприятный исход этого дела:

«Я совершенно согласенъ съ Вашимъ мнѣніемъ, что нѣтъ возможности намъ проиграть на судѣ. Съ нашей стороны все точно и ясно. Вашими совѣтами [вполнѣ] буду руководствоваться вполнѣ <...>. Безъ Васъ ничего не предприиму»³⁴.

Выказанное доверие Губин так и не оправдал. Процесс затянулся на несколько лет. Подчеркнем также, что Губин предлагал свои услуги в качестве адвоката и в деле о «куманинском наследстве»:

«Если хотите приготовить дѣло на столько, чтобы не трудно было предъявить иск <...>, — то я готовъ къ вашимъ услугамъ за очень скромное вознагражденіе...»³⁵.

Позже Достоевский взял в поверенные Полякова. Как показывают материалы писем, Губин и Поляков были хорошо знакомы. Поляков был в курсе всех событий процесса со Стелловским и старался принимать в нем активное участие³⁶. Однако впоследствии он отказался от дела, полностью передав его Губину, который в ряде случаев безответственно относился к своим обязанностям. Так, например, по непонятным причинам, он исчез на длительный срок, не поставив в известность своих доверителей. В письме А. Г. Достоевской к брату писателя Н. М. Достоевскому от 24 апреля 1874 г. после тщетных попыток разыскать адвоката сообщалось, что Губин «сошелъ съ ума и лежитъ въ больницу»³⁷. Спустя две недели поверенный прислал Достоевскому письмо, в котором предлагал сделку с одним из опекунов Стелловского сроком на год и просил «не вмѣшивать въ это дѣло постороннихъ лицъ, въ родѣ Полякова, какъ окончившихъ свою работу...»³⁸. Поляков же в письме к А. Г. Достоевской, рассуждая о действиях Губина, замечал: «...если дѣло было бы въ моихъ рукахъ, то я <...> сковаль бы

желѣзо, пока оно горячо; но согласитесь, Анна Григорьевна, что я тутъ не причемъ. Настоящій повѣренный Вашъ Губинъ»³⁹. Об этом «намеке» Полякова Анна Григорьевна сообщила мужу, на что получила следующий ответ: «Полякову писать не стану. Я на все согласенъ, напиши ему. Всѣ они болѣе или менѣе мерзавцы. Губинъ все погубилъ»⁴⁰. Несмотря на то, что в деле Стелловского были заняты два адвоката, быстро разрешить его так и не удалось. Опекуны издателя шли на различные уловки, чтобы Достоевский не мог получить причитающуюся по закону сумму⁴¹. Тяжба продолжалась до самой смерти Стелловского (1875). Этот процесс, так же, как и дело о «куманинском наследстве», отнял у писателя много сил.

В судебных разбирательствах, в которые был втянут Достоевский, практически все адвокаты, работавшие на писателя, вели свою «тайную игру»: намеренно затягивали процесс, вступали в сговор и в большинстве случаев заботились только о собственной выгоде. И все же нужно иметь в виду, что зачастую адвокатам приходилось идти на уступки и проявлять дипломатические навыки во избежание серьезных семейных конфликтов, которые могли усугубить ход процесса. Однако это так и не привело к благополучному исходу дела. «Куманинский процесс» только усилил разногласия между наследниками, что стало тяжелым испытанием для Ф. М. Достоевского и его семьи.

ПРИЛОЖЕНИЕ

<Счет адвоката Б. Б. Полякова наследникам Достоевским>

Источник текста: РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Л. 8–11. Документальные материалы по «делу о куманинском наследстве» (16 мая 1873 г. — 1881 г.)

Ноябрь 1873 — февраль 1874 г.

Публикуется впервые.

Счетъ

Наслѣдникамъ Гг. Достоевскимъ.

Передержано въ предъидушіе двѣ
ночѣздки въ Москву и Тулу.

30 р.

Ноября 6. Отсылка по почтѣ частной жалобы въ Тульскій Окружный Судъ для представленія въ Московскую Судебную Палату, — полученіе изъ Кассационнаго Департамента правительствующаго Сената засвидѣтельствованной Копіи съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Арефьева

Гербовая бумага и за прочія приложенія съ перепискою

— 23 р. 20

Декабря 10. На полученіе Копіи съ опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда чрезъ почту

— 4 р. 20

1874.

Января 16. За гербовую бумагу для списанія Копіи съ опекунскаго (управленія) отчета за 1876 годъ 4 лист. для Г. Лохвицкаго — 1 р. 60 к.

59 р.

писарю — 2 р.

для Г. Лохвицкаго

Нотаріусу Нитославскому за засвидѣтельствованіе Копіи съ опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда и съ отчета опекуновъ. — 60 к.

Для Г. Лохвицкаго.

Января 21. Въ петербургской Окружной Судъ по иску Голеновской на отзывы 4 листа. — 1 р. 60 к.

Нотаріусу Нитославскому за засвидѣтельствованіе Копіи съ опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда (въ Спб.)¹⁾ — 60 к.

За написаніе — 2 р.

Февраля 4. За полученіе въ г. Туль 2^х Копій съ опредѣленія Тульскаго Окружнаго Суда, за 2 исполнительныхъ листа, за гербовую бумагу, за писаніе съ прочими расходами. — 7 р. 30

14 р. 10 коп.

Февраля 5. Судебному приставу Преферансову по исполненію Служебныхъ дѣйствій при вводѣ во владѣніе домовъ въ Г. Туль. 3 р. — 93

Февраля 6. За наемъ лошадей для (отправки) поѣздки въ Тульское имѣніе и обратно. — 4 р.

Судебному приставу Тульскаго Окружнаго Суда Преферансову за исполненіе служебныхъ дѣйствій при вводѣ во владѣніе Тульскаго имѣнія — 7 р.

Квит. представляется на 11 р. 28 к. 15 р. 28 к.

Израсходовано — 88 р. 38 коп.

Поѣздка — 100 р.

По условію 15% съ

суммы 1666 р. 66 к. 249 р. — 90 к.

Всего — 438 р. 28 коп.

Сверхъ того внесено Г. Коршу для платежа недоимокъ по Рязанскому имѣнію на часть наследниковъ Г. г. Достоевскихъ и на полученіе

¹⁾ Вместо: (въ Спб.<.)> — было: (представ. въ Спб. Окруж. Судъ

данной отъ Старшаго Нотаріуса
Рязанскаго Окружнаго Суда.

289 р.

Росписка представляется.

Ему же Г. Коршу за взносъ недоимокъ въ Тульскую Городскую управу при
продажѣ дома и за вычетомъ (за вычетомъ) изъ проданной суммы полученной
съ Г. Быкова впередъ наемной платы по 1 Марта на часть Г. г. Достоевскихъ
падаетъ — 37 р.

Всего 326 руб.

Росписка представится.

Таким образомъ изъ слѣдовавшихъ на часть довѣрителей моихъ Гг. Досто-
евскихъ за проданный въ Г. Туль домъ Г. Смирнову 1666 руб. 66 коп. удержа-
но на вышепоказанные расходы 764 р. 28 коп. а остальные 902 р. 38 коп. до-
ставлены наследникамъ февраля 9 д. 1874 г.

Дѣйств. Ст. Совѣтникъ Борисъ Поляковъ.

Общій счетъ

Ноября 6. Отсылка по почтѣ частной жалобы въ Тульской Окружной Судъ
для представленія въ Московскую Судебную палату, — полученіе изъ
Кассационнаго Департамента Прав. Сената засвидѣтельствованной Копіи
съ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу
Арефьева, гербовая бумага и за прочія приложенія съ перепискою — 23 р. 20 к.

Декабря 10. На полученіе Копіи съ опредѣленія Тульск. Окруж. Суда. — 4—20

Январ<я> 16. За гербовую бумагу для списанія Копіи съ опекунс. отчета за
1870 г. — 1—60

Нотаріусу Нитославскому за засвидѣт. Копіи съ опредѣл. Туль. Окруж. Суда
и съ отчета опекуновъ — 60

Писарю за переписку — 2 р.

Эти послѣд. 4 р. 20 к. истрачены 31 р. — 60 к.

для доставленія Г. Лохвицкому

Февр. 4. На полученіе въ Туль 2^{хв} Копій съ опред. Туль. Окруж. Суда, 2^{хв} ис-
полнит. листовъ, гербов. бумага, переписка и прочіе расходы — 7 р. 30 к.

<Февр.> 5. Судеб. прист. Преферансову по исполненію служеб. дѣйствій при
вводѣ во владѣніе домогъ — 3 р. 43 к.

<Февр.> 6. Наемъ лошадей для потѣзки въ Туль. имѣн. и обратно. — 4 р.

Судеб. прист. Туль. Окруж. Суда Преферансову за исполненіе служебныхъ
дѣйствій при вводѣ во владѣніе Тульскимъ имѣн. — 7 р. 35 к.

Попѣздка въ Тулу и обратно на Курьерскомъ попѣздѣ и содержаніе въ оба пути и въ Туль въ теченіи недѣли — 100 р.

По условію 15% отъ суммы 1666 руб. 66 коп. — 249 р. 90 к.

Внесено Г. Коршу на платежъ недоимокъ по Рязанскому имѣнію на часть наслѣдниковъ Г. г. Достоевскихъ — 289 р.

661 руб. 48 коп.

Ему же Коршу на платежъ недоимокъ по Тульской

Городской Управѣ.

37 р.

37 руб.

А всего — 730 р. 8 коп.

Сверхъ того передержано мною въ двѣ попѣздки въ теченіи прошлаго года Сорокъ рублей, каковыя расходы должны падать на наслѣдниковъ Федора и Михаила Михайловичей Достоевскихъ февраля 9. 1874 года.

По сему счету показанную въ расходѣ сумму получилъ сполна Семьсотъ Семьдесятъ р. 8 коп. и за тѣмъ всѣ расчеты окончаны.

9 февр. 1874. Дѣйств. Статс. Совѣтникъ Борисъ Поляковъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-012-90013 Достоевский «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского».

¹ РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Л. 3 об. Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 383 (ошибочно «медлительности»). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием тома, книги (нижний индекс), страницы в круглых скобках.

² Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20 мая 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. Портал «PHILOLOG. RU». URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD20051873.pdf>. Ср.: (29₁, 266).

³ Там же. Ср.: (29₁, 267).

⁴ Жеромский С. — адвокат, поверенный Н. М. Достоевского в деле о «куманинском наследстве». Несмотря на лестные отзывы В. М. Карпиной, он недобросовестно относился к своим обязанностям. По предположению Достоевского, был подкуплен Е. В. Коршем (поверенным Шеров) и предлагал писателю отказаться от наследства в их пользу. См.: письмо Ф. М. Достоевского к А. Г. Достоевской от 13 августа 1873 г. (29₁, 290). В этом же письме Достоевский уличает адвоката во «вранье» и называет «подлячишка Жеромский».

⁵ Ср.: Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 20 мая 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsu.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD20051873.pdf>. Ср.: (29₁, 267).

- ⁶ Достоевский Ф. М. Расписка Б. Б. Полякову (рукой Полякова с подписью Достоевского) // РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Ср.: (30₂, 33).
- ⁷ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 12 июня 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD12061873.pdf>. Ср.: (29₁, 268).
- ⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 22 июня 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD22061873.pdf>. Ср.: (29₁, 270).
- ⁹ См.: Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 22 июня 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD22061873.pdf>. Ср.: (29₁, 273).
- ¹⁰ Достоевский Ф. М. Письмо к А. Г. Достоевской. От 13 августа 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD13081873.pdf>. Ср.: (29₁, 290).
- ¹¹ Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 18 октября 1876 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30208. Л. 15.
- ¹² Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 6 ноября <1876 г.> // ИРЛИ. Ф. 100. № 30208. Л. 17 об. Ср.: [Летопись...: Т. 2, 433].
- ¹³ Смирнов Д. А. Письмо к Достоевскому А. М. От 7 декабря 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 12–12 об.
- ¹⁴ Там же. Л. 12 об.
- ¹⁵ Смирнов Д. А. Письмо к Достоевскому А. М. От 10 февраля 1874 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 107. Л. 14.
- ¹⁶ Корш Е. В. Письмо к Достоевской А. Г. От 6 февраля 1874 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.194. Л. 1.
- ¹⁷ См.: Приложение к статье.
- ¹⁸ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевскому Н. М. От 9 февраля 1874 г. // ОР РГБ. Ф. 93.I.6.15. Л. 11. Ср.: (29₁, 313).
- ¹⁹ Достоевский Ф. М. Доверенность Б. Б. Полякову. Копия // РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Л. 26. Ср.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1986. Т. 30. Кн. 2. С. 39–40 (ошибочно «Заболотово»).
- ²⁰ Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 25 мая <1874 г.> // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 78 об.
- ²¹ Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 26 сентября <1874 г.> // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 87.
- ²² Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 11 апреля 1877 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 28 об.
- ²³ Поляков Б. Б. Описание имения, принадлежащего наследникам А. Ф. Куманиной. Писарская копия // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29816. Л. 2–4.
- ²⁴ Там же. Л. 4–4 об.
- ²⁵ Достоевский Ф. М. Письмо к В. Д. Шеру. От 11 октября 1878 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/sher/kSheru11101878.pdf>. Ср.: (30₁, 44).
- ²⁶ В письме к Н. М. Достоевскому от 28 августа 1880 г. Анна Григорьевна сообщала следующий факт: «Какъ видите дѣло довольно плохое, такъ какъ документы у насъ невѣрные и насъ нельзя ввести во владѣніе» (ОР РГБ. Ф. 93.II.3.58. Л. 2 об.).
- ²⁷ См.: [Якубович: 267–270].

- ²⁸ Поляков Б. Б. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 6 декабря 1880 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.89. Л. 10.
- ²⁹ Достоевская А. Г. Записная книжка 1881 года // Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников. СПб.: Андреев и сыновья, 1993. С. 279.
- ³⁰ См.: [Ильин: 547], [Гроссман: 526], [Борисова, 2009: 51], [Борисова, 2018: 37], [Сараскина: 764], [Тихомиров: 208–209].
- ³¹ См.: [Юхнович: 180].
- ³² Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 15 ноября 1874 г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 8.
- ³³ Достоевская А. Г. Письмо Достоевскому А. М. От 19 ноября 1878 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 56. Л. 7.
- ³⁴ Достоевский Ф. М. Письмо к Губину. От 8/20 мая 1871 г. // ОР РГБ. Ф. 93.1.6.8. Л. 4 об. Ср.: (29, 213).
- ³⁵ Губин В. И. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 9 марта 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29685. Л. 22–22 об.
- ³⁶ См.: Письмо Б. Б. Полякова к Ф. М. Достоевскому от 22 марта 1873 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/poljak/otPoljakovBB22031873.pdf>; письмо Б. Б. Полякова к А. Г. Достоевской от 29 марта 1874 г. [Летопись...: Т. 2, 471].
- ³⁷ Достоевская А. Г. Письмо к Достоевскому Н. М. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30413. Л. 39.
- ³⁸ Губин В. И. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 8 мая 1874 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29685. Л. 24 об.
- ³⁹ Поляков Б. Б. Письмо к Достоевской А. Г. От 25 мая 18<74> г. // РГАЛИ. Ф. 212.1.206. Л. 78.
- ⁴⁰ Достоевский Ф. М. Письмо к Достоевской А. Г. От 5 (17) июля 1874 г. // Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского... URL: <http://philolog.petsru.ru/fmdost/letters/dostag/kAGD05-17071874.pdf>. Ср.: (29, 347).
- ⁴¹ Сумма иска, предъявляемого Стелловскому, составляла 3000 рублей (см.: Примечания // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1986. Т. 29. Кн. 1. С. 531).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова В. В. «Долг чести» Ф. М. Достоевского // Достоевский и современность. Материалы XXIII Международных Старорусских чтений 2008 года. — Великий Новгород, 2009. — С. 46–51.
2. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 32–42 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (15.08.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481
3. Гроссман Л. П. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 1962. — Вып. 24. — 544 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).
4. Ильин Н. Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. — М.; Л., 1951. — Т. IX. — С. 547–559.
5. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т., 1821–1881. — СПб.: Академический проект, 1994. — Т. 2: 1865–1874. — 592 с.
6. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т., 1821–1881. — СПб.: Академический проект, 1995. — Т. 3: 1875–1881. — 615 с.
7. Сараскина Л. И. Достоевский. — М.: Молодая гвардия, 2013. — Вып. 1607. — 825 с. (Серия «Жизнь замечательных людей»).

8. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном: Даты. События. Люди. — Изд. 2-е, испр. — СПб.: Кузнечный переулоч, 2018. — 224 с.
9. Ф. М. Достоевский в забытых и неизвестных воспоминаниях современников / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1993. — 331 с.
10. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 790 с. (Литературное наследство; т. 86)
11. Юхнович Ю. В. «Куманинское дело» в мемуарном и эпистолярном наследии А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 176–184 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (15.09.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785
12. Якубович И. Д. Неизвестные деловые бумаги Достоевского // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Т. 7. — С. 261–270.

Yulia V. Yukhnovich

(Staraya Russa, Russian Federation)

yulyayu@list.ru

Lawyers in Dostoevsky's Lawsuits

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR, project number 18-012-90013 Dostoevsky.

Abstract. The article for the first time gives a detailed description of the activities of lawyers who participated in the “Kumanin process”. The analysis of letters and documents drawn up by the chief attorney of the writer in the case of “Kumanin inheritance” B. B. Polyakov and his bailsmen confirms that in some cases the lawyer dodged his responsibilities and cared only about his own benefit, delaying the division and sale of the writer's land property. During the work with archival sources we have managed to deduce what lands were included in the Ryazan estate, as well as which part of the estate accrued to Dostoevsky. From the correspondence with Polyakov it got about that the writer did not manage to take the property over the land. One of the reasons for this was the unfair behavior of lawyers, which led to the failure of the “Kumanin case” and a split-up of the successors.

Keywords: F. Dostoevsky, B. B. Polyakov, “Kumanin case”, lawyer attorney, property section, inheritance

About the author: Yukhnovich Yulia V. — PhD in Philology, Head of the Branch of F. M. Dostoevsky Memorial House-Museum (nab. Dostoevskogo 42/2, Staraya Russa, Novgorodskaya obl., 175202, Russian Federation)

Received: January 10, 2019

Date of publication: June 30, 2019

For citation: Yukhnovich Yu. V. Lawyers in Dostoevsky's Lawsuits. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2019, no. 2, pp. 171–185. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3961 (In Russ.)

REFERENCES

1. Borisova V. V. A “Debt of Honor” of F. M. Dostoevsky. In: *Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy XXIII Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2008 goda [Dostoevsky and Modern Age: Proceedings of the 23d International Readings in Old Russian Culture, 2008]*. Novgorod the Great, 2009, pp. 46–51. (In Russ.)

2. Borisova V. V. "The Kumanin Heritage Case" in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 1, pp. 32–42. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on August 15, 2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481 (In Russ.)
3. Grossman L. P. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1962, issue 24. 544 p. (In Russ.)
4. Il'in N. Dostoevsky in the Dispute for the Kumanin Heritage. In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, 1951, vol. 9, pp. 547–565. (In Russ.)
5. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh, 1821–1881* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols, 1821–1881*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2. 592 p. (In Russ.)
6. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh, 1821–1881* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols, 1821–1881*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1995, vol. 3. 615 p. (In Russ.)
7. Saraskina L. I. *Dostoevsky*. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2013, issue 1607. 825 p. (In Russ.)
8. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom: Daty. Sobytiya. Lyudi* [*Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People*]. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2018. 224 p. (In Russ.)
9. *F. M. Dostoevskiy v zabytykh i neizvestnykh vospominaniyakh sovremennikov* [*F. M. Dostoevsky in the Forgotten and Unknown Memoirs of His Contemporaries*]. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ., 1993. 331 p. (In Russ.)
10. *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [*F. M. Dostoevsky. New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 790 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
11. Yukhnovich Yu. V. The "Kumanin Case" in Anna Dostoevskaya's Memoirs and Letters. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [*The Unknown Dostoevsky*], 2018, no. 4, pp. 176–184. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (accessed on September 15, 2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785 (In Russ.)
12. Yakubovich I. D. Unknown Business Papers of Dostoevsky. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [*Dostoevsky. Materials and Researches*]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, vol. 7, pp. 261–270. (In Russ.)

В оформлении обложки использована фотография
Ф. М. Достоевского (1873), сделанная К. А. Шапиро

For the design of the cover page there was used the image
of F. M. Dostoevsky (1873) by photographer K. A. Shapiro

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7 (8142) 719 603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>